

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(58), 2018

Выходит три раза в год

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

С.И. БЕРИЛ, д-р физ.-мат. наук, проф. (ответственный редактор)
Е.В. БОМЕШКО, канд. хим. наук, проф. (зам. ответственного редактора)
К.Д. ЛЯХОМСКАЯ, канд. физ.-мат. наук, доц. (ответственный секретарь)

Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
А.Б. АЛЕКСЕЕВА, канд. юрид. наук, доц.
Н.В. БАБИЛУНГА, канд. ист. наук, проф.
Е.М. БОБКОВА, канд. социол. наук, доц.
Л.И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.

В.В. ГРАНЕВСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
А.Н. РУССУ, канд. филол. наук, доц.
А.Л. ЦЫНЦАРЬ, канд. психол. наук, доц.
Н.В. ЩУКИНА, канд. юрид. наук, доц.
О.В. ЩУКИНА, канд. пед. наук, доц.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

И.М. БОГДАНОВА, д-р пед. наук, проф., зав. каф. социальной педагогики, психологии и педагогических инноваций Южноукраинского национального педагогического университета им. К.Д. Ушинского
С.И. БОЙКО, канд. полит. наук, доц. каф. теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета
В.И. БОНДИН, д-р пед. наук, проф., зав. каф. охраны здоровья человека и безопасности жизнедеятельности Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета
А.А. ВЕРБИЦКИЙ, д-р пед. наук, акад. Российской академии наук, проф. каф. психологии труда и психологического консультирования Московского педагогического государственного университета
Д.П. ГАВРА, д-р социол. наук, проф., зав. каф. связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета
В.Я. ГРОСУЛ, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. Института российской истории Российской академии наук
Т.И. ЗИНОВЬЕВА, канд. пед. наук, проф. каф. филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе Института педагогики и психологии образования Московского государственного педагогического университета
В.Н. ИРХИН, д-р пед. наук, проф. каф. теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета

И.Ф. КЕФЕЛИ, д-р филос. наук, проф., зав. каф. культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, гл. редактор журнала «Геополитика и безопасность»
Л.М. КОЛЬЦОВА, д-р филол. наук, проф., зав. каф. русского языка Воронежского государственного университета
И.З. МАНОЛИ, д-р филол. наук, проф. каф. романских языков Международного независимого университета Молдовы
А.Н. ПОМЕЛЬНИКОВА, канд. филол. наук, доц. каф. английской и немецкой филологии Бельцкого государственного университета им. А. Руссо
С.З. СЕМЕРНИК, д-р филос. наук, проф. каф. философии Гродненского государственного гуманитарного университета им. Я. Купалы
В.П. СТЕПАНОВ, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. Научно-образовательного центра социальной антропологии, зав. каф. социальной антропологии и этнонациональных процессов Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева
В.В. ТУЛУПОВ, д-р филол. наук, проф., декан факультета журналистики Воронежского государственного университета
В.А. ШАХОВ, канд. культурологии, доц. каф. философии и культурологии Калининградского государственного технического университета, председатель Научно-исследовательского центра им. П.А. Румянцева

Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018

Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (58), 2018. – 224 с.

ISSN 1857-1158

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

В 38

Журнал зарегистрирован Государственным Комитетом по информации и печати ПМР 25.04.1997 г.
Регистрационный № 29/97

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2018

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81.373.611

НЕОНОМИНАЦИИ С МУТАЦИОННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ СУФФИКСА В ТЕКСТАХ СМИ

О.В. Литвин

Рассматривается процесс образования новых слов с мутационными словообразовательными значениями, формирование нового словообразовательного подтипа в пределах типа; изменение условий словообразовательных типов; явление вторичной номинации.

Ключевые слова: *неономиниации, медиатексты, словообразование, словообразовательный тип.*

NEW WORDS WITH THE MUTATION SIGNIFICANCE OF SUFFIX IN MEDIA TEXTS

O.V. Litvin

The process of formation of new words with mutational word-formative values is considered, the formation of a new word-formation subtype within the type; changing the conditions of word-formation types; the phenomenon of secondary nomination.

Keywords: *neologisms, media texts, word formation, word-formation type.*

По замечанию И.С. Улуханова, «слова с мутационными словообразовательными значениями называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом (белый – белеть, жир – жирный, чай – чайник) [1, с. 149], хотя, как отметил В.В. Лопатин, «сущность мутационных СЗ состоит в характеристике предмета или признака по его отношению к другому предмету или признаку, например, “предметно-характеризующее” значение в существительных типа *хитрец* (мотивирующее прилагательное обозначает непроцессуальный признак данного предмета);

«агентивное» значение в существительных типа *читатель* (мотивирующий глагол обозначает процессуальный признак, активным носителем которого является данный предмет)» [2, с. 54]. Объектом исследования выступают новообразования с мутационным значением суффикса – субстантивы с суффиксами *-изм, -изациj(a), -щин(a)*, а также многочисленные номинации лиц мужского пола с суффиксами *-чик/-щик, -ист, -ец*. Ученые отмечают активизацию суффиксального производства существительных, среди которых наиболее заметны субстантивы с мутационным значением суффикса.

Наиболее разнообразными инновациями с мутационным значением суффикса являются субстантивы с суффиксом **-изм**: *вещизм, гангстеризм, глобализм, пепсизм, кокализм, похудиизм, пошустризм, службизм, уникализм* и другие.

Отметим при этом, что, согласно РГ-80, существительные с суффиксом **-изм** представлены следующими словообразовательными типами:

– существительные с суф. *изм* имеют значение «элемент языка, речи или какого-либо произведения, характеризующийся признаком, названным мотивирующим прилагательным»: *оказиональный – окказионализм* [3, с. 290].

– существительные с суф. *изм* называют общественно-политические и научные направления, системы, качества, склонности, связанные с тем, что названо мотивирующим словом. Семантические подтипы: 1) названия направлений и систем, сфер деятельности, склонностей, заболеваний по отношению к предмету, явлению, названному неодушевлённым существительным: а) нарицательным: *символизм, фетишизм*; б) собственным: «*Веды*» – *ведизм, Луна – лунатизм*; 2) названия направлений и систем, связанных с собственным именем (обычно фамилией) лица: *ленинизм, дарвинизм, буддизм*; 3) названия качеств и склонностей, направлений и систем, представителем которых является лицо, названное нарицательным существительным: *артистизм, либерализм, аскетизм* [3, с. 355].

Неономинации *пошустризм* и *похудиизм* относятся к разряду существительных, обозначающих процессуальный признак. При этом инновация *пошустризм* образована с нарушением условий словообразовательного типа не от глагола, а от наречия *по-шустрому*: «*Кто-то недавно пустил слух, что служат солдаты-срочники скоро будут не полтора и два года, как сейчас, а целых 2 года 8 месяцев.*

Вот потенциальные призывники и смекнули, что лучше сейчас «по-шустрому» сходить в армию, чем защищать родное Отчество без малого три года. В кругу сотрудников военкоматов вошли в обиход специальные термины «пошустризм» и «пошустристы». Пошустризм – ироничное название-характеристика поведения призывников.

«*Вперед, к победе похудиизма!*». «*Здесь было достаточно много статей, посвящённых психологической зависимости от всевозможных диет, чрезмерно правильного питания, о навязчивых идеях похудиизма. Страсть россиянок к похудению так же неустраима, как россиян – к пьянке*». Оба новообразования отражают «болезни» современного общества. Интенсификаторами новообразования *похудиизм*, явно негативно оценивающих описываемое явление, выступают словосочетания *навязчивые идеи, психологическая зависимость, чрезмерно правильное питание*.

Новообразования *кучмизм, медведизм, олигархизм, путинизм, януковизм* называют общественно-политические направления, системы, качества, склонности, связанные с тем, что названо мотивирующим словом (практически все инновации образованы на базе имен собственных). Необходимо отметить, что данные инновации по-разному, подчас диаметрально противоположно, оценивают происходящие события, однако, по нашим наблюдениям, преобладает негативная оценка: «*Почему «оранжевым» удалось устроить Майдан? Им удалось убедить значительную часть украинцев, что они смогут демонтировать т.н. кучмизм. Этим словом обозначался весь негатив, включая политику малых дел, предполагающую приоритет шкурных интересов над стратегическими целями и открытое сращивание власти и бизнеса*»; «*А теперь мы начнем строить «януковизм*». На этом вся демократия у

нас, похоже, заканчивается»; *«Марксизм-Ленинизм, это было. Путинизм-Медведизм, это есть. А как быть с Жириновским и Зюгановым?»*).

Окказиональная номинация *пепсизм-колализм* называет идейное течение молодого поколения: *«Пепсизм-Колализм» – идея поколения Next*. В качестве производящей базы выступает название безалкогольного прохладительного напитка «Пепси-кола», продающегося по всему миру и известному своими рекламными роликами. Благодаря активной и грамотной рекламной кампании (ср. рекламные слоганы: «Выбор нового поколения» – 1984; «Открывай. Живи. Твори» – 2007; «Всё только начинается» – 2010; «Живи Большими Глотками» – 2011), её воздействию на умы молодежи, этот напиток стал неким атрибутом молодости и успешности.

«Элементы речи» экс-премьера РФ М. Фрадкова, экс-президента США Д. Буша, президента России В. Путина, президента Украины В. Януковича, экс-президента России Д. Медведева номинируются инновациями *фрадкизмы, бушизмы, януковизмы, путинизмы, медведизмы*¹: *««Путинизмы» и «медведизмы» этого года: Президент РФ Дмитрий Медведев и премьер Владимир Путин подарили миру в уходящем году много крылатых фраз»; «Янукизмы и Бушизмы. Откуда растут корни: а так ли много в мире найдется политиков первой величины, которые умудрились пополнить своими неуместными или невежественными*

выражениями сокровищницу мирового юмора, стать объектами насмешек и героями анекдотов?»).

Авторские сентенции обозначаются новообразованиями *размышлизмы* и *мудризмы*, образованными при помощи суффикса *-изм* соответственно от глаголов *размышлять* и *мудрить*: *«Размышлизмы от Михаила Задорнова»; «Студенческие мудризмы»*. В данном случае инновация образована от разговорного глагола *мудрить* в значении ‘действовать с ненужными сложностями, умничать, мудрствовать’, что способствует созданию ироничного подтекста. Также нами была отмечена и иная мотивация данного новообразования – от словосочетания *мудрые изречения и мысли*: *«Здесь группируются мудризмы и другие неожиданно полезные выражения живого естественного языка, например, жизнь дается один раз, а удаётся еще реже»*.

По мнению С.В. Ильясовой, производство субстантивов с конкретной семантикой от имен собственных свидетельствует о формировании нового словообразовательного типа (или подтипа) в пределах типа: «Созданные по нему новообразования представляют собой результат словообразовательной игры, иногда даже словообразовательной шутки» [4, с. 105]. Инновации СМИ с конкретной семантикой, обозначающие «элемент языка, речи или какого-либо произведения» [3, с. 290], мотивируются как именами собственными (*фрадкизмы, бушизмы, януковизмы, путинизмы, медведизмы*), так и нарица-

¹ Здесь мы наблюдаем явление словообразовательной синонимии – образование инноваций с подобным значением при помощи суффикса *-к-*, например, *путинки, черномырдинки, степаненки*. Так, в России уже вышла книга “Путинки” тиражом 40 тысяч экземпляров, где собраны изречения главы государства, напр., *«Сейчас получается, что если у человека есть фуражка и сапоги, то он может обеспечить себе и закуску, и выпивку»* (на встрече с министром внутренних дел Борисом Грызловым 18 февраля 2002). Яркий и самобытный политик В.С. Черномырдин оставил после себя множество популярных афоризмов, называемых в народе *черномырдинки*: *«Курс у нас один – правильный», «Какую партию ни делаем – всё КПСС получается», «Мы продолжаем то, что мы уже наделали»*.

тельными существительными и глаголами (*размышлизмы, мудризмы*), что свидетельствует об изменении условий данного типа.

Исследователи современных деривационных процессов отмечают, что «новые социально значимые процессы относительно активно именуются существительными на *-изация*, имеющими значение ‘наделение тем или свойствами того, что обозначает базовая основа’ [3, с. 263]: *компьютеризация, витринизация* магазинов, *паспортизация* (т. е. выдача паспортов) сельского населения; проблема *информатизации; арендизация; векселизация, электронизация* народного хозяйства; *люмпенизация* населения. Каждое новое общественно важное событие порождает отвлеченное имя на *-изация*: «*социализация*» общества, *суверенизация* республик, *регионализация, автономизация, фермеризация, долларизация* экономики; *криминализация* власти, *департизация, «капитализация»* России, опасность *фашизации* России. Не успели в Армении ввести новую денежную единицу драм, как российские журналисты заговорили о *драмизации* страны, используя каламбурное столкновение с узуальными существительными *драматизм* и *драматизация* (от *драма*): Спасёт ли Армению «*драмизация*» [введение драмов] от *драматизма* [5, с. 109].

При образовании существительных-наименований процессов на *-изация* в качестве производящих основ используются:

– имена собственные (отклонение от словообразовательного типа): *чернобылизация, гайдарилизация* экономики, *сочинизация* всей страны, «*украинизация*» российской экономики. По нашим наблюдениям, в качестве мотивирующих слов преобладают имена политических деятелей, занимающих свой пост достаточно длительное время. Примеры: «...Плюс *Путинизация*

всей страны. Хроника прославлений»; «*Медведизация*»: возможна ли в России легальная антипутинская кампания?»; «*Януковизация* Украины = *Горбо-Кравчуко-Кучмо-Ющенизация* минус *татаризация* Крыма»;

– имена нарицательные: *алкоголизация, аферизация, бандитизация, вампиризация, векселизация, гуманизация, демократизация, диаспоризация, долларизация, зарплатизация, информатизация, кокаколонизация, колоризация, компьютеризация, либерализация, макдонализация, суверенизация, туалетизация, фонтанизация, чизбургернизация* и др.

Приведем некоторые примеры: «*Зарплатизация* доходов, т. е. превращение доходов в зарплату, проедание ее»; «*Колоризация* – очень кропотливая работа. В «Семнадцати мгновениях весны», например, использовались и современные технологии, и ручная работа – раскраска картины кадр за кадром»; «Такие направления в международной политике, как *глобализация* и анти-глобализация, *либерализация* и *демократизация* известны многим, благодаря наибольшему количеству сторонников, которые проводят манифестации, марши и протесты в поддержку своих идей». Возросший общественный интерес к сфере эзотерики привел к появлению инновации *вампиризация*: «И мир сошел с ума! Не иначе! Началась глобальная *вампиризация!*».

– иноязычные, графически не освоенные слова, например, лексема из сферы Интернета *e-mail*: «Кроме того, несмотря на глобальную *e-mailизацию* всей страны, многие деловые люди считают по-прежнему актуальным вопрос *факс-связи*»;

– словосочетания, например, *страны третьего мира*: «Есть и гораздо более осязаемые, вполне материальные симптомы этого процесса «*третьемиризации*» страны».

По наблюдениям лингвистов, активизация существительных на *-изация* была отмечена еще в 60-е годы прошлого века. По мнению М.В. Панова, эти типы слов «принципиально важны для современной русской словообразовательной системы. Несомненно, новые субстантивы с суффиксом *-изациj(a)* обозначают процесс (представленный предметно, т. е. субстантивированный). Как правило, существительные, обозначающие процесс, – это отглагольные субстантивы (в синхронном понимании этого термина); следовательно, и новые слова с указанным суффиксом надо считать отглагольными. Но их своеобразие в том, что они производятся не от глаголов; более того – многие из них вообще не соотносительны с глаголом. Благодаря появлению указанных образований под влиянием «социального заказа» на них впервые в русском языке появилась группа, особый класс процессуальных существительных, не соотносительных с глаголами. Эта черта в русском языке обладает резкой и неожиданной новизной» [6, с. 482]. Социальная действительность требует, прежде всего, новых номинаций для происходящего, вот почему «именные основы, совмещающие значение процессуальности с номинативностью, побеждают глаголы» [5, с. 110]. Таким образом, наименования процессов, образованные при помощи суффикса *-изациj(a)*, ярко и экспрессивно номинируют новые явления социальной действительности.

По замечанию Е.А. Земской, «герой современного словообразования – человек. Значительную часть новообразований составляют имена лиц нарицательные. Наиболее активны такие разряды наименований, порождаемые по требованию социальной действительности (чаще всего используются суффиксы *-ник* и *-щик*): 1) сторонник чего-либо или кого-либо (*рыночник, государственник, антипере-*

стройщик); 2) принадлежность коллективу или сообществу людей, объединяемых по какому-либо признаку (*СНГэшник, бюджетник, платник/бесплатник, льготник*); 3) наименования по профессии (*оборонщик, компьютерщик, радищик, взэкашник*)» [5, с. 103]. Нами было отмечено, что в современном употреблении номинации *бюджетник* – ‘тот, кто получает зарплату из государственного бюджета’ суффикс *-ник* выступает своеобразным «ярлыком» для человека или группы людей и, как всякий ярлык, может обеднять их сущностные свойства (ср. – *Не учителя мы, не педагоги, а бюджетники*). Таким образом, в данном примере суффикс *-ник* обладает потенциалом оценки, которая реализуется в речевом акте.

Нами была отмечена постепенная утрата продуктивности суффикса *-ник*, который вытесняется наиболее продуктивным суффиксом *-чик/-щик*: *информационщик, комедийщик, котлетчик, медийщик, наивщик, оборонщик, разводчик, суверенщик*. В монографии «Словообразование как деятельность» Е.А. Земская замечает, что «и отыменным, и отглагольным наименованиям профессий на *-чик/-щик* свойственно обозначать отношение к объекту труда, но отыменными слова называют его явно, а отглагольные – имплицитно» [5, с. 138]. Новообразования *котлетчик* и *разводчик* номинируют «криминальные» профессии современного общества. Данные инновации образованы соответственно от существительного жаргонного характера *котлета* ‘толстый, набитый бумажник’ [7, с. 282] и глагола жаргонного характера *разводить* ‘обманывать кого-л.’ [7, с. 491] при помощи суффикса *-чик*: «*Котлетчики* продавали до блеска отполированные медные часы как золотые»; «*А таких разводчиков с знакомыми админами я уже море видел*». Производство данных новообразований на базе стилистически сниженных

лексем связано с выражением негативной оценки.

Новообразование *комедийщики* номинирует участников развлекательных шоу: «*Специального образования комедийщик не получал, а свой талант объясняет генами*».

При образовании номинаций лиц продуктивным является и суффикс *-ист*. При помощи суффикса *-ист* образованы инновации *альфисты*, *пошустристы*, *чекисты*, *юристы-кулинаристы*. Новообразование *пошустристы* со значением 'сторонники кого или чего-либо' номинирует призывников: «*Как «по-шустрому» сходить в армию? Будут ли пошустристы защищать родное Отчество?*». Производство инновации на базе наречия *по-шустрому* (отступление от словообразовательного типа) способствует выражению ироничного отношения автора номинации к такого рода новобранцам.

Производство инновации *чекист* связано с явлением вторичной номинации. По замечанию исследователей, «вторичная номинация фонетически близка к первичной и совпадает с уже существующим в лексиконе словом» [8, с. 111]. Новообразование *чекист* номинирует криминальную профессию: «*На Казанской трассе на улице Ларина задержали очередную группу «чекистов» – мошенников, промышлявших продажей поддельных чеков на бензин, гостиницу*». Производство инновации *чекист* от основы лексемы *чека* при помощи суффикса *-ист*, «наделенного серьезной книжностью, самоуважительностью» [9, с. 138], сопровождается актуализацией контраста между частями слова. Переключка инновации с омонимичной узальной лексемой *чекист* – 'работник ЧК (Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, существовавшей в Российском государстве в 1918–1922 гг.)', а также 'работник ор-

ганов государственной безопасности (в СССР)' (ср.: *Путин – чекист, Медведев – академик*) – способствует усилению игрового эффекта.

Заголовок «*Юристы-кулинаристы*» в рубрике «*Жизнеспособность политсубъектов*» понять невозможно без речи «источника» – того политсубъекта, который «спровоцировал» авторов рубрики на создание окказионализма. В данном случае это генеральный прокурор Ю. Чайка, сказавший: «Юристов у нас выше крыши, а качества не хватает. У нас даже кулинарные вузы готовят своих юристов». С точки зрения законов словообразования существительное *кулинар*, конечно же, не нуждается в суффиксе *-ист*, но именно благодаря ему слова *юрист* и *кулинарист* уравниваются в морфемной структуре и становятся, таким образом, семантически равнозначными, что наполняет лексему *юрист* отрицательной коннотацией.

Особую активность проявляет словообразовательный формант *-ец/-овец* и конкурирующий с ним заимствованный суффикс *-ист* при образовании наименований лиц мужского пола со значением 'сторонник кого-либо или чего-либо' [10, с. 210]. Чаще всего используются фамилии (имена – реже) политических и общественных деятелей, которые порождают целые серии производных разнообразной семантики и структуры. Нами было отмечено, что в процентном соотношении оба суффикса имеют практически равную продуктивность: «*Кто ты? Путинец или чубайсовец?*»; «*Взволнованным тоном известнейший левый интеллектуал объявил о том, что в стране появились «красные путинисты», которые выступают за то, чтобы нами управляли из Кремля, а не из-за океана*»; «*Региональное отделение «зюгановцев» ведет вполне успешный бизнес по продаже депутатских мандатов крупным*

бизнесменам»; «Вообще Украина устроена таким образом, что **юлист, януковист** или вообще любой желающий с несколькими миллионами \$ может подкупить сельсовет рядом с заповедником, получить согласно решению сельсовета участок в несколько сотен гектар, обнести его колючкой, и поставить охрану, стреляющую на поражение». В последнем примере мы наблюдаем образование инновации не от фамилии политического деятеля Ю. Тимошенко, а от имени, причем его неофициальной формы – *Юля*, что, на наш взгляд, выглядит фамильярно. Неоднозначное отношение к этому политику нашло отражение и в ироничной фразе «*Юленька, а юлианский календарь не в твою честь назвали?*». В целом же следует отметить, что в большинстве случаев употребление вышеперечисленных инноваций связано с выражением негативной оценки.

Анализируемый материал позволяет сделать вывод, что многие суффиксальные субстантивы созданы с отклонениями от словообразовательных типов и норм. Отмечается повышенная интенсивность использования одних и тех же суффиксов, что порождает перегруженность их значениями. Очевидна также оценочная и эмоциональная маркированность суффиксальных неонаминаций СМИ, позволяющих отразить субъективное отношение автора к высказыванию в целом. Качество и способы словопроизводства суффиксальных инноваций отражают тенденции к абстрактивизации и субъективизации развития языковых знаков.

Цитированная литература

1. **Улуханов И.С.** Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – М.: Наука, 1996. – 238 с.
2. **Лопатин В.В.** Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку / В.В. Лопатин. – М.: «Издательский центр „Азбуковник“», 2007. – 743 с.
3. Русская грамматика / [под ред. Н.Ю. Шведовой]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 789 с.
4. **Ильясова С.В.** Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / С.В. Ильясова. – Ростов-н/Д, 2002. – 432 с.
5. **Земская Е.А.** Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: ЛКИ, 2007. – 221 с.
6. **Первухина И.Ю.** Продуктивные типы и модели в современном словообразовании / И. Ю. Первухина, Л. В. Рацибурская // Предложение и слово: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Издательский центр Наука, 2008. – С. 481–486.
7. **Никитина Т.Г.** Толковый словарь молодежного сленга / Т.Г. Никитина. – М.: АСТ-Астрель, 2006. – 734 с.
8. **Кронгауз М.** Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М.: 2009. – 232 с.
9. **Земская Е.А.** Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / РАН; Институт русского языка. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 480с. – С. 90–140.
10. **Ефремова Т.Ф.** Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М.: АСТ-Астрель, 2005.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСТАРЕВШИХ СЛОВ

Е.А. Матвейчук

Рассмотрены некоторые аспекты использования устаревших слов в современном русском языке. Представлены теоретическое обоснование архаизмов и историзмов, возможность их «второй жизни», выявлена частота их применения в материалах СМИ.

Ключевые слова: историзмы, архаизмы, устаревшее слово, лексика, словообразование.

CURRENT REALITIES OF STYLISTIC USE OF OBSOLETE WORDS

Е.А. Matveychuk

The article studies some aspects of using obsolete words in modern Russian and presents the theoretical substantiation of archaisms and historicisms, the possibility of their “second life”, the frequency of their usage in mass media materials.

Keywords: historicisms, archaisms, obsolete words, vocabulary, word formation.

Современный язык постоянно развивается. Лексика как составной элемент языка – наиболее подвижный его уровень. Изменения, происходящие в обществе, способствуют возникновению новых слов: те наименования явлений и предметов, которые больше не получают применения в жизни людей, со временем выходят из обращения или видоизменяются.

В материалах современных средств массовой информации отражаются базовые социально-экономические процессы в обществе, вместе с ними изменяются и процессы преобразований в языке [1]. Влияние СМИ на становление языка часто весьма заметно и значительно. Многие новообразования, привнесенные в язык средствами массовой информации, основательно входят в нашу речь, укореняются в ней. Вместе с тем на страницах современных СМИ продолжается широкое использование устаревшей лексики, обусловленное социально-культурными и политическими переменами, происходящими в мире.

В настоящей статье описываются устаревшие слова, функционирующие в одном из приднестровских СМИ – газете

«Приднестровье» (номера издания за ноябрь–декабрь 2017 г.).

Устаревшими называются такие слова, которые вышли из активного употребления и составляют лексику пассивного запаса. В толковых словарях они приводятся с пометой *устар.*

Разделение устаревших слов на историзмы и архаизмы происходит в зависимости от ряда причин: 1) вышли из употребления предмет, явление, лицо, обозначенные этим словом: *кринолин, пиццаль, царь, зала* и т. п.; 2) слово может быть вытеснено другим обозначением того же самого предмета, явления: *выя* (шея), *дружество* (дружба), *зерцало* (зеркало), *ланиты* (щеки), *паки* (опять), *сей* (этот), *чело* (лоб) и т. п.

Исходя из такого понимания в лексикологии принято выделять:

– *историзмы* – слова, вышедшие из употребления потому, что исчезли из жизни предметы и явления, которые они обозначали;

– *архаизмы* – слова, обозначающие понятия, предметы, явления, существующие в настоящее время, но по различным

причинам вытесненные из активного словаря другими словами [2].

У историзмов отсутствуют синонимы в современном русском языке, так как это единственное обозначение исчезнувшего понятия и стоящего за ним предмета или явления. Чтобы объяснить их значение, нужно обратиться к энциклопедическому описанию. Например: камер-юнкер – ‘младшее придворное звание в дореволюционной России и некоторых монархических государствах, а также лицо, носившее это звание’; палаш – ‘холодное оружие, подобное сабле, но с прямым и широким обоюдоострым к концу клинком (оставалось на вооружении русских кирасирских полков до конца XIX в.)’.

В отличие от историзмов архаизмы в современном языке имеют синонимы, с помощью которых в словарях объясняется их значение: благодать – ‘книжн., устар. доброта, милосердие’; вкусить – ‘книжн., устар. съесть, выпить, отведать’; прекословие – ‘устар. противоречие, возражение’ и т. п.

Под воздействием различных внелингвистических (во многих случаях – социальных) факторов устаревшие слова могут получить «вторую жизнь», возвращаясь вновь в активное словоупотребление. В большинстве случаев этот процесс переживают историзмы.

Приведем несколько примеров:

1) *винчестер* – в недалеком прошлом – марка пистолета, в настоящее время – жесткий диск для компьютера;

2) *троль* – злостное существо, в современном языке от него произошло слово *троллить*, т. е. вывести из себя собеседника (провокации, издевательства, посредством постркательства);

3) *скафандр* – одежда для водолазов, сегодня – одежда для космонавтов;

4) *староста* – до революции 1917 г. так называли выборное и назначенное для ведения дел лицо от какого-то небольшого коллектива, например: *сельский старо-*

ста. Сегодня это слово используется в несколько ином контексте: *староста* класса (в школе), *староста* курса (в вузе).

Ветреная мода вернула несколько лет назад в наш лексикон существительное *лосины* – бывший историзм, обозначавший ранее плотно облегающие штаны – атрибут военной формы некоторых полков в царской России, сегодня же это предмет наряда модниц.

Общественно-политические и социально-экономические преобразования 1990–2017 гг. привели к возвращению в нашу речь таких слов, как *акция* (ценная бумага), *биржа*, *дело* (в значении ‘промышленное и коммерческое предприятие’), *капитализм*, *предприниматель* и т. д. Русские города обрели старые названия: *Санкт-Петербург*, *Тверь*, *Вятка*, *Нижний Новгород*, *Екатеринбург*.

Употребление устаревших слов в современном русском языке нередко приводит к ошибкам. Так, грубым стилистическим нарушением является применение устаревших слов без учета их экспрессивной окраски. Например: спонсоров в детском доме *привечали* с большой радостью; бухгалтер зашла к руководителю и *поведала* ему о случившемся; молодой арендатор быстро *узрел* деловые качества своего помощника. В данных предложениях отмеченные старославянизмы архаичны. Сегодня эти слова допустимо употреблять в речи, имеющей юмористическую окраску. Если же такой установки нет, то следует заменить их синонимами (привечали – встречали, поведала – доложила, узрел – увидел).

При употреблении устаревших слов некоторые авторы искажают их значения. Например: «зашла в вагон и как *барыня* расположилась одна на двух сидениях». В приведенном примере слово «*барыня*» имеет отрицательный подтекст, т. е. женщина наглая, не умеющая себя вести в общественном месте. Словарь Ожегова с

пометкой «устар.» дает следующую трактовку слова барыня: «в дореволюционной России человек из привилегированных классов» [3, с. 28].

Следует отметить, что современные СМИ используют устаревшие слова достаточно часто. Обычно происходит в случаях, когда тексту нужно придать исторический колорит. Но в некоторых публицистических материалах применяют устаревшие слова (как архаизмы, так и историзмы) для усиления смысла или для акцентирования иронического взгляда на обсуждаемую тему. Не всегда такой опыт является положительным и приносит нужный результат. Мы исследовали более 20 материалов газеты «Приднестровье», опубликованных в ноябре–декабре 2017 г. для выявления фактора оправданности использования устаревших слов в текстах периодических изданий (см. табл.).

Структура таблицы и ее оценочные графы требуют некоторого комментария. Графа «Цель использования» характеризует предполагаемый, с точки зрения ис-

следователя, замысел автора, т. е. с какой целью он использует устаревшие слова.

Критерий «уместность применения» указывает на положительный или отрицательный оценочный компонент содержательной стороны слова с точки зрения читателя. При определении «степени оправданности» автор руководствовался интуицией читателя.

Анализ содержания таблицы показал, что больший процент устаревших слов относится к тематической группе «наименование денежных знаков». По-видимому, это связано с тем, что в Приднестровье финансовая проблема – одна из актуальных.

В третьем примере использован трансформированный фразеологизм «из первых рук» – «из первых уст».

Такой прием обусловлен тем, что в предложении речь идет об информации, полученной от первых лиц государства.

Слово «предтеча», вероятно, случайно или для привлечения аудитории попало в текст, где описываются финансовые

Использование устаревших слов в материалах газеты «Приднестровье»

Текстовая подборка	Вид устаревших слов	Цель использования	Уместность применения	Степень оправданности	Современный синоним (для архаизмов)
1. Мама любит свое дитя не за что-то – она просто любит его, <i>пестует</i> и оберегает, помогает стать человеком... [4]	архаизм	усиление смысла	полож.	80%	ухаживать
2. Бюджет: <i>предтеча</i> первого чтения (заголовок) [5]	архаизм	не ясна	отриц.	0%	предвестник
3. Народные избранники получают эту информацию, что называется из первых <i>уст</i> – от министра иностранных дел... [6]	архаизм	усиление смысла	полож.	80%	в данном случае: из первых рук
4. Поэтому до 1992 года всю ходили купюры прежних образцов – « <i>катеньки</i> » (банкноты царского периода и « <i>керенки</i> » (разг.), выпущенные после Февральской революции [7])	историзм	усиление смысла	полож.	100%	понятия данного денежного знака отсутствуют
5. У коллекционеров-бонистов эти денежные знаки так и зовутся « <i>пятакотками</i> » (разг.) [7]	историзм	усиление смысла	полож.	100%	–
6. Белое правительство юга России выпустило так называемые « <i>колокольчики</i> »... (разг.) [7]	историзм	усиление смысла	полож.	100%	–

проблемы. Оно не усиливает смысл и не привлекает внимания. Возможно, многие читатели даже не знакомы с этим словом.

Несмотря на ограниченность примеров, данные, приведенные в таблице, позволили нам сделать следующие выводы:

1. Устаревшие слова – редкое явление на страницах республиканской газеты «Приднестровье» (из 22 материалов в шести использованы устаревшие слова).

2. В материалах с устаревшей лексикой поровну представлены историзмы и архаизмы.

3. Все устаревшие слова служат для усиления смысла материалов газеты.

4. Неоправданное использование устаревшего слова «предтеча» отмечено только в одном случае.

В итоге необходимо подчеркнуть, что устаревшие слова в жизни общества – довольно частое явление. При этом интересным представляется факт использования архаизмов в современном языке в другом или близком значении. Анализ материалов газеты «Приднестровье» за небольшой отрезок времени (ноябрь–декабрь 2017 г.) свидетельствует, что в материалах СМИ устаревшие слова встречаются достаточно редко, особенно в том случае, если газе-

та выполняет роль политического рупора в обществе и не касается остальных сфер жизни. Тем не менее исследование показывает, что оправданное применение устаревших слов может усилить интерес читателей к опубликованному материалу и придать ему определенный колорит.

Цитированная литература

1. **Викулов К.Ю.** Стилистическое использование устаревшей лексики в материалах СМИ // <https://www.webkursovnik.ru/kartgotrab.asp?id=-132682>

2. **Фомина М.И.** Современный русский язык. Лексикология. – М., 2001. – 145 с.

3. **Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов.** – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГИИиНС, 1978.

4. **Красносельский В.** В ней сокрыто существо... // Приднестровье. – 2017. – 25 ноября.

5. **Завеля А.** Бюджет: предтеча первого чтения // Приднестровье. – 2017. – 25 ноября.

6. **Завеля А.** Встреча в Вене не могла не состояться // Приднестровье. – 2017. – 2 декабря.

7. **Нефедов К.** Бумажно-металлическая история // Приднестровье. – 2017. – 16 декабря.

УДК 821.161.1–31.09

КНЯЗЬ ТЬМЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ МИХАИЛА БУЛГАКОВА

В.Б. Петров

В статье рассматривается воплощение онтологического феномена «абсолютного зла» в художественной практике Михаила Булгакова. Философско-литературоведческий подход позволяет выявить особенности мировоззрения писателя и своеобразие его системы ценностей в контексте художественных и философских исканий XX в.

Ключевые слова: Михаил Булгаков, Гёте, система ценностей, противостояние добра и зла, Воланд, дьявол.

PRINCE OF DARKNESS IN THE SYSTEM OF VALUES OF MIKHAIL BULGAKOV

V.B. Petrov

The article considers the embodiment of the ontological phenomenon of «absolute evil» in artistic practice by Mikhail Bulgakov. Philosophical-literary approach allows to reveal the outlook peculiarities of the writer and the originality of its system of values in the context of artistic and philosophical quests of the twentieth century.

Keywords: *Mikhail Bulgakov, Goethe, system of values, confrontation of good and evil, Voland, the devil.*

Литературное творчество для каждого художника – это не только оправдание «богоподобной свободы человека, раскрытие в нем образа Творца» [4, с. 91], но и утверждение своей системы ценностей. И чем драматичнее эпоха и ее последствия в судьбах писателей, тем ярче проявляет себя стремление ее обнажить противоречивость.

Столкновение добра и зла – извечная тема художественной философии. Но если в первом тысячелетии архетипические Бог и Дьявол воспринимались как носители абсолютного добра или зла, то с появлением гностических теорий возникают относительные трактовки этих фигур. Постепенно Сатана становится «колоритной фигурой и привычным образом искусства, литературы...» [13, с. 215], не посягающим на свободу воли человека, но искушающим его. Именно такими предстают перед нами образы Князя тьмы в мировой литературе XIX в. («Каин» Д. Байрона, «Фауст» И. Гёте, «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского, «Христос и Антихрист» Д. Мережковского»). Начало XX в. знаменовалось кризисными социальными явлениями, гуманистическое мировоззрение и вера перестали быть нравственной опорой общественной жизни. Человек «начинает чувствовать себя управляемым демонами и ангелами» [3, с. 208], которые воспринимаются вершителями судеб. Более того, в художественном творчестве все чаще стали звучать мистические мотивы и

«родилась своего рода дьволодицея» [10]. Имена Князя тьмы (Люцифер, Вельзевул, Мефистофель, дьявол, сатана, демон зла, черт и т. д.) в сочетании с его качествами (нечистый, лукавый, проклятый, неведомый и т. д.) органично вписываются в художественную аксиологию А. Пушкина и М. Лермонтова, Н. Гоголя и Ф. Достоевского, Д. Мережковского и Л. Андреева.

Особое место в этом ряду занимает Михаил Афанасьевич Булгаков, в чьем творчестве яркая самобытность причудливо сочетается с традициями литературных предшественников. К Михаилу Булгакову более, чем к кому-либо, можно отнести знаменитые слова Достоевского, сказанные в беседе с французским литератором Эженом Мелькиором де Вогиюэ: «Все мы вышли из гоголевской «Шинели» [см. 14, с. 184–187], поскольку в его произведениях нечистая сила не только обладает творческим началом («Жизнь господина де Мольера»), но и служит утверждению справедливости («Мастер и Маргарита»). В этом отношении писателю близка точка зрения Н. Лосского, согласно которой даже «зло имеет положительную ценность: в царстве злых существ оно используется для исцеления от зла» [12, с. 302].

Противостояние добра и зла определяет духовные искания всей русской литературы XIX–XX вв., поскольку «не существует этики, которая могла бы избежать этой дуальности» [1, с. 98]. Михаил Булгаков подходит к этой проблеме добра и зла

в русле русской религиозной философии. Лев Карсавин, например, пишет: «...зла, как такового, уже нет, так же, как нет и добра: зло и добро оказываются лишь покровами подлинного, а подлинное – их непонятное единство» [11, с. 32]. Развивая эту мысль, Павел Флоренский полагает, что «в вечности зло призрачно» и без добра не существует [см. 18]. Этим суждениям созвучно высказывание Владимира Соловьева: «...если бы зло не противоборствовало добру, то оно не было бы злом...» [16, с. 423]. По сути ту же мысль звучит в диалоге Воланда и Левия Матвея («Мастер и Маргарита»): «Не будешь ли ты добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как выглядела бы земля, если бы с нее исчезли тени?» [6, т. 2, с. 661–662].

К художественному воплощению образа дьявола Булгаков идет на протяжении всего творческого пути. Уже в романе «Белая гвардия» (1924) на фоне апокалиптических мотивов появляется сатана: «Маленькие колокола тьякали, заливаясь, без ладу и складу, вперебой, точно *сатана* (здесь и в дальнейшем курсив мой – П.В.) влез на колокольню, сам *дьявол* в рясе и, забавляясь, поднимал гвалт» [6, т. 1, с. 642]. При этом народная молва (почти поголовски) приписывает дьявольские черты большевикам: «...трубят боевые трубы грешных полчищ и виден над полями лик *сатаны*, идущего за ним.

– Троицкого?

– Да, это имя его, которое он принял» [6, т. 1, с. 673].

В пьесе «Кабала святош» (1929) злобная фигура архиепископа Шаррона в рогатой митре «превращается» [6, т. 3, с. 444] в дьявола и крестит обратным дьявольским крестом Арманду [6, т. 1, с. 445]. В обоих произведениях образ сатаны – эпизодический и авторская оценка его однозначно негативная. Однако уже в повести «Тайному другу» (1929) фигу-

ра Князя тьмы становится одной из центральных, подобно Люциферу из мистерии Д.-Б.Байрона «Каин» и Мефистофелю из трагедии И.-В. Гёте «Фауст». Влияние И.-В.Гёте здесь просматривается отчетливо. Не случайно Булгаков «видел «Фауст», свою любимую оперу, 41 раз» [см. 8, с. 52], а у главного героя повести на пианино над раскрытыми клавишами стоял клавир «Фауста». Кстати, в «Тайному другу» впервые у Булгакова встречается имя Мефистофеля. Причем отношение автора к сатане начинает меняться: на первый план выходит тема сделки с дьяволом как условия свободы творчества.

Встреча главного героя повести с редактором Рудольфом («Дверь открылась беззвучно, и на пороге предстал *Дьявол*. <...> – Здравствуйте, – молвил *Сатана*... <...> – Гм! – сказал *Вельзевул*. <...> *Дьявол* ухмыльнулся... <...> *Дьявол* <...> окончательно превратился в Рудольфа...» [7, с. 590, 592]) словно вырастает из пьесы немецкого романтика. В романе «Жизнь господина де Мольера» (1933) главный герой, по выражению автора, попал в когти дьявола «лишь только связался с комедиантами» [6, т. 2, с. 39], и именно дьявол «внушил (ему – П.В.) мысль играть трагические роли» [6, т. 2, с. 39]. И вообще, «комедианты водятся с *дьяволом*» [6, т. 2, с. 73].

В «Театральном романе (Записках покойника)» (1936–1937) Мефистофель упоминается пять раз. При этом описание его внешности несколько нетрадиционно по отношению к первоисточнику. Сравните:

«Красный, расшитый золотом, камзол, шелковый плащ, *петушьи перья на шляпе и длинная острая шпага!*» («Фауст» И.-В. Гёте [9, с. 72–73]).

«...*Берет* был заломлен лихо на ухо. *Перо, правда, не было*. Короче говоря, передо мною стоял Мефистофель» («Театральный роман (Записки покойника)» М. Булгакова [6, т. 2, с.190]).

В то же время «приземленный» внешний вид Князя тьмы в «Театральном романе (Записках покойника)» во многом повторяет описание из повести «Тайному другу»: «От обычного его наряда остался только *черный бархатный берет*, лихо надетый на ухо. *Петушиного пера не было. Плаща не было*, его заменила шуба на лисьем меху, и обыкновенные полосатые штаны облегли ноги, из которых одна была с копытом, упрятым в блестящую галошу» [7, с. 590].

Роман «Мастер и Маргарита» по праву считают художественным завещанием писателя. Поставив в центр повествования своего «закатного романа» нечистую силу, Булгаков, подобно Гоголю и Достоевскому, использует представителей inferнального мира для решения не только нравственно-философских проблем, но и вполне земных. Если в изображении чертей, «рядовых представителей» нечистой силы, автор следует смеховой культуре гоголевской традиции, то описание Князя тьмы опирается на средневековую мифологию [см. 17] и эстетику И.-В. Гёте. Не случайно Мефистофель из трагедии Гёте «Фауст» (перевод А.Л. Соколовского) в сцене «Вальпургиева ночь» восклицает: «Эй, вы! Место! Идет господин *Воланд!*» [9, с. 150].

Булгаков акцентирует лишь внешнее сходство Воланда с Мефистофелем И.-В. Гёте:

1) «...траурный *плащ*, подбитый огненной материей, <...> длинная *шпага* с поблескивающей золотой рукоятью <...> *бархатный берет с петушьим потрепанным пером...*» [6, т. 2, с. 573, 579];

2) «– Приближенные утверждают, что это ревматизм, – говорил Воланд <...> – но я сильно подозреваю, что эта боль в колене оставлена мне на память одной очаровательной ведьмой (из «Фауста» – П.В.), с которой я близко познакомился в тысяча пятьсот семьдесят первом году в Брокенских горах, на Чёртовой Кафедре» [6, т. 2, с. 627];

3) «Вы – немец? – осведомился Бездомный. – Я-то?.. – Переспросил профессор и вдруг задумался. – Да, пожалуй, немец...» [6, т. 2, с. 334];

и, наконец, эпиграф к роману «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» [6, т. 2, с. 323]. Эта же реплика в трагедии И.-В. Гёте в переводе А.Л. Соколовского звучит так:

«МЕФИСТОФЕЛЬ. Я частица той силы, которая постоянно стремится делать зло, а совершает только благо. [9, с. 47].

Но если к гётевскому персонажу едва ли применим подобный поворот, то Воланд его вполне оправдывает.

Булгаковский роман представляет собой сложную систему зеркал, отражения в которых зачастую полемичны по отношению к первоисточнику. Именно так, Мефистофель отражается в Воланде, доктор Фауст – в Мастере (стремление к истине) и в Маргарите (делка с дьяволом), Гретхен – в Маргарите (всепоглощающая любовь к главному герою) и во Фриде (убийство ребенка). Булгаков сознательно делает все узнаваемым; но за внешним подобием скрыта совершенно иная суть. Истоки «отталкивания» обнаруживаются не столько в эстетической, сколько в философской и этической сфере.

Подобно многим литературным и философским предшественникам, Булгаков сталкивает добро и зло, причем полем битвы оказываются человеческие души, а судьями – посланцы Света (Иешуа) и Тьмы (Воланд). О том, какую роль играет Князь тьмы в художественной аксиологии писателя, свидетельствует история вариантов названий трех редакций последнего романа Булгакова. Почти все они так или иначе были связаны с противоречивой (в булгаковской трактовке) фигурой дьявола:

1-я редакция: «Черный маг», «Копыто инженера», «Жонглер с копытом», «Сын В.», «Гастроль»;

2-я редакция: «Великий канцлер», «Сатана», «Вот и я», «Черный маг», «Копыто консультанта»;

3-я редакция: «Князь тьмы», «Мастер и Маргарита».

В окончательной редакции Воланд упоминается 462 раза (в том числе 267 раз его именуют Воландом, 66 – «мессиром», 52 – «профессором», 39 – «иностранцем», 22 – «консультантом», 8 – «сатаной», 6 – «дьяволом», 1 – князем тьмы, 1 – духом зла). Для сравнения: Понтий Пилат упоминается в тексте 456 раз, Маргарита – 431 раз, Мастер – 155 раз, Иешуа – 69 раз.

Литературоведы по-разному определяют источники, к которым восходит образ Воланда. И хотя сам писатель однажды заметил: «Не хочу давать поводы любителям разыскивать прототипы. У Воланда никаких прототипов нет» [см. 19, с. 462], наиболее вероятной представляется литературно-философская версия, согласно которой прототипами Воланда являлись ветхозаветный «князь мира сего», гностический Демург и гётевский Мефистофель.

Не называя поначалу своего героя чёртом, дьяволом, сатаной, Булгаков акцентирует некоторую странность всего, что с ним связано. Отсюда – и версия его *иностранного* происхождения. Создавая необходимую эмоциональную тональность для восприятия той или иной сцены, Булгаков, как правило, обращает внимание на детали, причем повторение их закрепляет в ассоциативной памяти символическое значение: «Он был в дорогом сером костюме <...>. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нес трость с черным набалдашником в виде головы пуделя. <...> Рот какой-то кривой. <...> Правый глаз черный, левый – почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом – иностранец» [6, т. 2, с. 326]. Преобладание серого цвета в одежде героя означает для него нейтральную позицию стороннего наблюдателя за происходящем

(см. психологическую характеристику серого цвета М. Люшера).

Цветовой и звуковой ряды становятся своего рода «визитной карточкой» нечистой силы. Герои произведений Булгакова достаточно часто поминают черта, но именно это упоминание в «Мастере и Маргарите» становится причиной его появления. Предсказанию гибели Берлиоза предшествует некая магическая формула Воланда («Раз, два... Меркурий во втором доме... луна ушла... шесть – несчастье... вечер – семь...» [6, т. 2, с. 332]), которая только на первый взгляд представляется странной. С одной стороны, сумма произнесенных чисел ($1+2+2+6+7 = 18$) равна сумме чисел в «числе зверя» ($6+6+6 = 18$). Таким образом, в формуле скрыта «визитная карточка» сатаны. С другой стороны, смысл слов и некоторых произнесенных Воландом словосочетаний («луна ушла», «Меркурий во втором доме», «несчастье» и «вечер») становится очевиден в русле столь популярных в конце XIX – начале XX века эзотерических учений. Так, Луна символизирует не только «умирание и рождение», но и победу над враждебными силами, она воспринимается предзнаменованием последнего «Страшного суда» [5, с. 154]. Меркурий, объединяющий в герметической философии «мир вещественный с миром духовным» [2, с. 302], «считался покровителем торговли и купцов <...>, а также был проводником душ умерших в подземное царство. <...> Меркурий отвечает за интеллигенцию, писателей, ораторов, людей сферы образования...» [15, с. 270]. «Как небесное тело Меркурий является одной из наиболее труднонаблюдаемых планет. В Средней Европе она видна невооруженным глазом только 12–18 часов в год. <...>. Ее «ускользаемость» от наблюдения, очевидно, причина ее символического значения: она – «двойственное и, благодаря своей подвижности, ненадежное существо» (Й.В. Пфафф, 1816).

<...> Она <...> имеет свой «дневной дом» в Близнецах, свой «ночной дом» – в знаке Девы» [5, с. 166–167]. В свою очередь, астральная Дева «является персонифицированной справедливостью <...>, которая однажды в Золотом веке жила среди людей, но из-за порчи нравов улетела на крыльях своих в небеса, и теперь ее можно видеть только как образ далекого созвездия» [5, с. 168]. В результате уход луны с небосклона в вечернюю пору и появление Меркурия («двойственного, ненадежного существа»), сопряжены с несчастьем, с переходом в потусторонний мир. А то, что «психопомпасом» оказывается Меркурий «во втором доме» (в созвездии Девы), лишь подтверждает мысль о торжестве справедливости. «Несчастьем» в романе автор обозначает происшедшее с Берлиозом и Лиходеевым, с Иудой и Пилатом. С точки зрения Булгакова, все они – грешники, и все они так или иначе наказаны.

Всеобщее изумление у окружающих вызывают массивные золотые часы и портсигар Воланда с магическим треугольником в алмазах. И сразу же возникает мысль о братстве «вольных каменщиков». Уже «в раннехристианскую эпоху манихеи использовали треугольник как символ Троицы... (рука, голова и имя бога, к которым затем добавился глаз, как знак для Отца, Сына и Святого Духа; это «око Божье» <...> в масонской символике <...> является «всевидящим оком» с девятью лучами – также символом божества» [5, с. 270]. Однако в учении дохристианского философа Ксенократа (393–314 гг. до н. э.) представлены три вида треугольников с соответствующими значениями: равносторонний – «божественный», равнобедренный – «демонический» и разносторонний – «человеческий» (несовершенный) [см. 5, с. 270]. Масоны использовали разносторонний треугольник (с соотношением длины сторон 3 X 4 X 5), получивший название прямоугольного треугольника. В

«Мастере и Маргарите» не сказано, какой именно треугольник изображен на внешней крышке портсигара и часов, что позволяет предположить наличие *любого* из трех. В свою очередь, это обстоятельство уравнивает божественное, демоническое и человеческое начала и вполне соответствует миссии обладателя магических символов.

Представляет интерес еще одно обстоятельство. Любовь дьявола к золоту общеизвестна. А к алмазам?! Святая Хильдегард Бингенская (1098–1179) писала: «Дьявол настроен по отношению к этому камню враждебно, так как он противостоит его силе; поэтому дьявол ненавидит его днем и ночью» [см. 5, с. 14]. Однако Воланд спокойно демонстрирует свои алмазы, приветствует Маргариту в «алмазном венце» и даже дарит ей на память «золотую подкову, усыпанную алмазами». Очевидно, это связано с особенностями именно булгаковского сатаны, который признает «совершенство и чистоту» [5, с. 14].

Булгаковский Воланд не только цементирует различные пласты повествования в романе, но и является фигурой, вызывающей наибольшее количество разноречивых суждений в критике. Так, П. Андреев, А. Казаркин, И. Карпов, Л. Левина, П. Палиевский, Б. Соколов считают Воланда олицетворением зла; В. Киселев, А. Королев, В. Лакшин, М. Петровский считают его носителем добра; А. Вулис, Е. Меллиор, В. Немцев – вершителем высшего правосудия; В. Петелин – воплощением гуманистических идеалов автора; Е. Яблоков ассоциирует его с абсолютной Истиной; И. Бэлза называет Демиургом и сторонним наблюдателем одновременно; Л. Ионин, Н. Утехин рассматривают в качестве некоей надморальной силы, вне аксиологических дефиниций.

Обилие противоречивых суждений оправдано многогранностью самого образа, который, во-первых, наследует канони-

ческий онтологический статус, во-вторых, органически вписывается в демонологическую традицию мировой литературы и, в третьих, становится одной из составляющих аксиологической системы Булгакова, и в этом смысле опирается на отражение гностических учений в русской религиозно-философской мысли. Мир Воланда – это царство феноменологической логики. Бытие Воланда выходит за рамки земных представлений в иную трансцендентную реальность. Воланду подвластны пространство и время. Неподвластны лишь любовь и творческий дух.

Вопреки христианским канонам Воланд (сатана) и Иешуа (Иисус) в булгаковском романе не являются антиподами, поскольку утверждают единые нравственно-философские принципы, придерживаются одной системы ценностей. Писатель подчеркивает неразделимую связь добра и зла в решении извечных нравственных проблем. И если Мефистофель («Фауст») призван не только искушать, но и совращать, то Воланд, скорее, испытывает тех, с кем сталкивает его судьба. Никто в романе не совершает грехов по его наущению. В отличие от Мефистофеля, Воланд признает то редкое, что по-настоящему велико, истинно, нетленно. Он знает цену и творческому подвигу Мастера, и раскаянию Пилата. Любовь и гордость вызывают у него интерес, холодную симпатию, уважение. Нетленными для Воланда оказываются нравственный подвиг Иешуа и то неподвластное ему, что в романе противопоставлено тьме и поименовано обобщенно – свет. Именно поэтому в ответ на просьбу Маргариты помиловать Фриду звучит: «...какой смысл в том, чтобы сделать то, что полагается делать другому, как я выразился, ведомству? Итак, я этого делать не буду, а вы сделаете сами» [6, т. 2, с. 588].

Ценностный этический кодекс «Мастера и Маргариты» представляет собой некую систему, развивающуюся посред-

ством взаимодействия своих компонент: религиозной (некоей программы спасения человечества от грядущей духовной катастрофы) и нравственной (оценки субъекта самой этой акции спасения). Появившаяся в Москве нечистая сила лишь отчасти исполняет свою миссию, свое традиционное предназначение. Сатирические персонажи романа олицетворяют целую систему греховных пороков: гордыня (Берлиоз, Бенгальский), алчность (Никанор Иванович, посетители «дамского магазина» в «Варьете», работники Торгсина), зависть (Латунский, Поплавский); гнев (Прохор Петрович), похоть (Николай Иванович, Аркадий Аполлонович), чревоугодие (Степа Лиходеев), расточительность (Арчибальд Арчибальдович), доносительство – Майгель и т.д. И каждому воздается не только по заслугам, но и «по вере его». Все они лишь марионетки в трагикомическом спектакле, устроенном Воландом и его свитой. Искушая «отягощенную злом материю», Воланд, которому более по душе другое имя – мессир, вершит суд над человеческими пороками. Над порядочными людьми он не властен, поскольку руководствуется вполне христианской заповедью: «...каждому будет дано по его вере. Да сбудется же это!» [6, т. 2, с. 642].

Цитированная литература

1. **Абрагам П.Р.** Роман «Мастер и Маргарита» М. Булгакова в аспекте литературных традиций: (Проблема интерпретации): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 249 с.
2. **Бауэр В., Дюмотц И., Головин С.** Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г.И. Гаева. – М.: КРОН–ПРЕСС, 1995. – 502 с.
3. **Бердяев Н.А.** Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. – Paris: YMCA-PRESS, 1969. – Изд. 2. – 269 с.
4. **Бердяев Н.** Смысл творчества. Опыт оправдания человека. – М., 1916. – 358 с.

5. **Бидерманн Г.** Энциклопедия символов / Пер. с нем.; общ ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. – М.: Республика, 1996. – 328 с.
6. **Булгаков М.А.** Избр. соч.: В 3 т. – М.–СПб.: Литература–Кристалл, 1997.
7. **Булгаков М.А.** Тайному другу // Булгаков Михаил. Белая гвардия: Роман. Повесть. Пьесы // Сост. и вступ. ст. В.В. Петелина. – М.: Современник, 1991. – 687 с.
8. **Воспоминания о М. Булгакове:** Сборник. – М.: Советский писатель, 1988. – 528 с.
9. **Гёте И.-В.** Фауст: Трагедия. / Пер. с нем., объяснит, прим., вступ. статья А.Л. Соколовского. – М.: «Мартин», 2007. – 416 с.
10. **Домахина Н.М.** Эстетика демонического в русской художественной культуре XIX - начала XX веков: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – С-Пб., – 199 с. [Электронный ресурс]. – <http://www.dissercat.com/content/estetika-demonicheskogo-v-russkoikhudozhestvennoi-kulture-xix-nachala-xx-vekov>
11. **Карсавин Л.П.** Saligia или весьма краткая и душеполезная размышление о Боге, мире, человеке, зле и семи смертных грехах. – Пг.: Наука и школа, 1919. – 75 с.
12. **Лосский Н.О.** Ценность и бытие // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М., 1994. – 432 с.
13. **Рассел Д.Б.** Князь тьмы. Добро и зло в истории человечества. - СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. – 448 с.
14. **Рейсер С.** Все мы вышли из гоголевской «Шинели» // Вопросы литературы. 1968. № 2. – 253 с.
15. **Саплин А.Ю.** Астрологический энциклопедический словарь. – М.: «Русская историческая энциклопедия» – «Внешсигма», 1994. – 474 с.
16. **Соловьев В.С.** Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. – М.: Книга, 1990. – 573 с.
17. **Соколов Б.В.** Энциклопедия Булгаковская. – М.: Локид – Миф, 1996. – 586 с.
18. **Флоренский П.А.** Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1914. – 809 с.
19. **Чудакова М. О.** Жизнеописание Михаила Булгакова. – 2-е изд., доп. – М.: Книга, 1988. – 672 с.

УДК 811.135.2'35

СКРИЕРЯ КУ ИНИЦИАЛЕ МАЖУСКУЛЕ ЫН КОНТЕКСТ МОЛДОВЕНЕСК

В.В. Чупрына

Лукраря тратяэ суб аспектул култивэрий лимбий диверсе проблеме де скриере а нумелор проприй ку инициале мажускуле. Сынт дескрисе ынтр-о формэ акчесибилэ модалитэциле де редаре ын скриере а ономастичий национале ши а алтор попоаре.

Се адресязэ унуй черк ларг де чититорь.

Кувинтеле кее: нумеле проприй, мажускулэ, антропониме, топониме, ономастикэ, културэ, ортографие, денумире, нормэ.

USE OF CAPITAL LETTERS IN MOLDAVIAN TEXTS

V.V. Chuprina

In the frames of language cultivation, the article presents different issues in the capitalization of proper nouns. It presents, in an accessible form, ways of spelling of national onomastics and other peoples' onomastics.

Keywords: *proper nouns, capital letter, anthroponym, toponym, onomastics, orthography, name, norm.*

Ун аспект импортант ал култивэрий лимбий есте скриеря коректэ ку инициале мажускуле. Ачаствэ проблемэ нечеситэ о агенцие деосебитэ, деоарече тоталитатя нумелор проприй есте о класэ де кувинте екстрем де нумероасэ, практик нелимитатэ: еа инклуде атыт нумеле де персоанэ (антропонимеле), кыт ши денумиреле де институций ши организаций, де публикаций периодиче, де продусе индустриале, де абривиерь ш. а. Ынтребуинцаря лор коректэ ын прочесул скриерий есте консидератэ атыт ун акт де културэ а лимбий, кыт ши унул де културэ Женералэ.

Ын трекут инициала мажускулэ се скрия нумай ын примул кувинт де ла ынчепутул кэрций, ал капитолулуй ши рареорь а абзацулуй.

Ын сек. XVI (май алес ын урма стабилрий типографией) скриеря ку мажускуле се практикэ дежа ла ынчепутул пропозиций.

Май тырзиу ын тексте унеорь апаре скриеря ку мажускулэ ши ын нумеле проприй. Ынсэ пе агунч ну екзистау регуль арумите де ынтребуинцаре а скриерий ку мажускулэ. *«Литереле марь але молдовенилор сынт ла фел ку ачеле але гречилор ши славилор, кэч амындоуэ фелурь де литере ей ле фолосеск ын ачелашь кип»*, – астфел карактеризязэ скриеря ку мажускулэ Д. Кантемир ын «Дескриеря Молдовей» («Деспре литереле молдовенешть») [1, п. 17].

Скриеря ку инициалэ мажускулэ ын лимба молдовеняскэ контемпоранэ се атрибуе нумелор проприй. Ынкэ примий кэртурарь ши филоложь Г. Уреке, Дософтей, М. Костин, Н. Милескул-Спэтару, И. Некулче адаптау инспират ши нумеле проприй стрэине.

Ын презент арумите принципий ши рекомандэрь реферитор скриерий ку мажускулэ ау фост формулате ын артиколе ши студий семнате де лингвиштий А. Еремия, М. Косничану, В. Мындыкану. О парте дин

нумеле проприй ку статут де нормэ литерарэ ау фост инклусе ын Дикционарул ортографик ал лимбий молдовенешть. Пентру а ынцележе ын че конствэ спечификул скриерий нумелор проприй вом черчета май ынтый че ынсямнэ еле де фапт. Ын кончепция мажоритэций нумеле проприй сынт субстантиве каре се скриу ку литерэ маре, десемнынд объекте сау фиинце униче. Челе май мулте динтре теорииле модерне але нумелуй проприу евиденциязэ доуэ калитэць де базэ але ачестей категорий де кувинте: карактерул стрикт индивидуал, ексчепционал (И. Курилович, Б. Рассел, Х. Сьоренсен) ши омисиуня де мулте орь а ынцелесулуй, семнификацией (А. Белецкий, А. Супранская) [2, п. 11–12]. Ынсэ пе кыт де контраверсате сынт пречиэзиле ла дефиниция нумелор проприй, тот атыт де унаниме рэмын опинииле ын привинца мултитудиний ши диверситэций лор.

Ын лингвистикэ тоталитатя нумелор проприй май есте нумитэ «Спациу ономастик».

Ла ора актуалэ се пропуне сарчина перфекционэрий скриерий ку инициале мажускуле а нумелор проприй ши май алес а нумелор де провениенцэ стрэинэ. Ка де обичей се скриу ку инициале мажускуле нумеле, порекле, нумеле де персонаже литераре: *Дойна, Кодряну, Михаил Еминеску, Ливиу Делеану, Пэкалэ, Георге Дойнару*. [3, п. 34–35].

Дакэ нумеле проприу есте алкэтуит дин май мулць термень, мажускула есте облигаторие ла тоць термений (ку ексчепция кувинтелор алкэтуитоаре): *Штефан чел Маре, Александру чел Бун*; ла фел се ортографиязэ ши нумеле проприй дубле (пренумеле, нумеле де фамилие): *Ана-Мария, Рошка-Траян, Николае Милеску Спэтарул, Фэт-Фрумос, Сфынтул-Петру*.

Нумеле проприй митоложиче ши релижиоасе, де провениенцэ стрэинэ, чиркулэ апроапе фэрэ модификэрь (доар де ордин де транскриере фонетикэ) ши се

скриу ку инициале мажускуле: *Аполлон, Хиперион, Селена, Афродита, Зеус, Каин, Самсон, Брахма, Будда, Иисус Христос*.

Дар екзистэ ши унеле абатерь де ла регулэ, кынд се скриу ку литерэ микэ ла инициалэ нумеле че провин де ла субстантиве проприй, дар се фолосеск дрепт комуне пентру а типиза ун феномен, о ынсушире уманэ: *херкуле* (ом фоарте войник), *донжуан* (бэрбат ушуратик), *адонис* (тынэр фрумос), *пэкалэ* (ом истец), *кирицэ* (фемее амбициоасэ, инкултэ) *нэтэфляцэ* (копил наив) ш. а.

О проблемэ апарте конституе транскриеря ку мажускуле а нумелор проприй стрэине. Аич есте нечесарэ о атитудине диференциятэ фацэ де материалул транскрис, фииндкэ унул ши ачелашь нуме ва суна ын мод диферит пентру фиекаре лимбэ ши пентру фиекаре систем график. Адаптаря ын молдовенеште а нумелор проприй стрэине есте практикатэ конформ регулилор стабилите де транскриере, асфел нумеле де персоане дин алте лимбь се скриу ку инициале мажускуле ши ау урмэторул аспект фонетик: *Херцен, Ожегов, Даль, Чингиз Айтматов, Хипократе, Овидиу, Сервантес, Юго, Балзак, Стендал, Шекспир, Теккерей, Гьоте, Хегел, Рембрандт, Баязид* ш. а.

Се скриу ку инициале мажускуле ши денумириле жеографиче симпле ши компусе: *Нистру, Карпаць, Дунэря, Тираспол, Слобозия, Чобручиу, Копанка, Дубэсарь, Нистрения, Вадул-луй-Водэ*. Черчетаря нумелор де локурь а фост практикатэ де-а лунгул секолелор ла тоате попоареле. Ануме даторитэ ачестуй фапт ау апэрут ын лимба молдовеняскэ ши вариантеле топонимиче, че се ортографиязэ ла фел ку инициале мажускуле: *Одеса, Буковина, Маря Нягрэ, Кримея, Асия, Казахтан, Транскаказия, Абхазия, Экстремул Ориент, Италия, Германия, Франца* [4, п. 23–24].

Пунктеле кардинале фолосите ка топониме ын молдовенеште се скриу ку инициале мажускуле: *Анус, Вест, Ест, Суд, Норд, Окцидент, Рэсэрит, Норд-Вест* [5, п. 489–493]. Термений жене-ричь: *балтэ, кымпие, дял, инсулэ, лак, маре, мунте, вале, алее, пяцэ, ораш, сат, район, страдэ, шося* ш. а., кынд ну фак парте дин денумире, се скриу ку инициалэ микэ: *лакул Байкал, муниций Альп, пеннисула Ямал, рыул Волга, алея Гагарин, орашул Бендер, районул Рыбница* ш. а., яр кынд фак парте дин денумире, фиинд урмате де ун субстантив ын Женитив, де ун субстантив ку препозицие, де ун аджектив сау де ун нумерал се скриу ку литере мажускуле: *Очанул Атлантик, Маря Караибилор, Пеннисула Скандинавикэ, Архипелагул Британик, Инсула Шерпилор, Пяца Рошие, Кымпишле Елизее, Делта Дунэрий, Сатул Ноу*.

Ын артикол ной ам презентат доар ун аспект ынгуст ал темей анунцате, че презинтэ ун интерес деосебит ши ла ора актуалэ. Сперэм кэ лукраря ва контрибуи ла редучеря грешелилор ын утилизаря скриерий ку инициале мажускуле а нумелор проприй национале ши стрэине.

Литература читатэ

1. **Кантемир Д.** Дескриеря Молдовой. Кишинэу, 1965.
2. **Похилэ Влад.** Нуме проприй дин алте лимбь. Кишинэу: Штиинца, 1988.
3. Режимул ортографик, ортоепик ши де пунктуацие ал функционэрий лимбий молдовенешть ын РМН. Тираспол: ИСПК, 2007.
4. **Еремия А.И.** Нуме де локалитэць. Студиу де топонимие молдовеняскэ. Кишинэу, 1970.
5. Дикционарул ортографик ал лимбий молдовенешть. Кишинэу, 1978.

УДК 811.135.2-36

ФОРМАРЯ ШИ ОРТОГРАФИЕРЯ АДЖЕКТИВЕЛОР КОМПУСЕ ЫН ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ

Н.Н. Леонтьева

Ын артикулол дат се карактеризязэ формаря аджективелор компусе ши ортографиеря лор, анализындусе диферите моделе де формаре а аджективелор. Се релефязэ челе май продуктиве моделе а аджективелор, индикындусе критерише де деосебире ши асемэнаре динтре диферите типурь де алкэтуире а аджективелор компусе.

Кувинте-кее: аджектив, ортографиере, компунере, структурэ, семантикэ.

FORMATION AND SPELLING OF THE COMPOUND ADJECTIVES IN THE MOLDOVAN LANGUAGE

N.N. Leontieva

This article is describes the formation of compound adjectives and their orthography, being analyzing the different models. The author draws attention to the most productive models, indicating the criteria of differences and similarities between different models of structure.

Keywords: adjective, spelling, composition, structure, semantics.

Компунеря, ка прочедеу де спорире а кантитэций аджективелор, девине деосебит де продуктивэ, май алес ын ултимул тимп. Дакэ ын секолул ал XVII, ал XVIII ши кяр ал XIX путя фи vorba доар де кытева моделе де формаре а аджективелор компусе, кум ар фи челе дин «Псалтиря Хурмузаки»: «невинаоваць ын-кале-ымблэторь», «пэмынту... фэрэ-де-апэ», апой акум нумэрул ачестор моделе а крескут консидерабил. Феноменул есте ын легэтурэ директэ ку нечеситэциле крескынде але сочиетэций ын ноциунь ши терминь ной, нечеситэць диктате де дезволтаря акчелератэ а вьеций экономиче, културале ши спиритуале, а штиинцей ши техничий ла етапа актуалэ.

Ла идентификаря аджективелор компусе се апелязэ ла май мулте критерий де стабилизире а компуселор:

а) *ортографик*, потривит кэруя «элементеле компоненте але аджективелор компусе сынт скрисе ымпреунэ (де екземплу, *атотпутерник*, *бинефэжэтор*, *куминте*) сау се унеск ку ажуролул кратимей (де

экземплу, *социал-политик*, *экономико-финанчиар*, *галбен-верзуй*)» [1, п. 73];

б) *фонетик*. Атунч кынд не кондучем де ачест критериу о атенцие деосебитэ, акордэм акцентуэрий темелор, че конституте кувынтул компус. Де обичей, кувинтеле компусе сынт уните ынтр-ун тот ынтрег прин модул спечифик де а фи акцентуате, унул (сау май мулць) дин компоненть пьерзынд интенситатя акцентулуй ын фавоаря алтуя. «Ын кувинтеле компусе акцентул каде, де регулэ, пе компонентул ал дойля» [2, п. 14]. Де екземплу: *бинефэжэтор*, *бинекувынтат*;

в) *морфоложик* – атунч кынд аратэ кэ унитэциле конституенте але кувынтулуй компус ну ау форма дефинитиватэ морфоложик. Е vorba де компусе але кэрор «прим компонент (респ. примь компоненть) ну се презинтэ ка ун кувинт деплин, деоарече ый липсеск морфемеле флексионаре» [3, п. 44], ын старе сэ сервяскэ дрепт индичь ай категориилор граматикале де жен, нумэр ши каз. Де екземплу: (комунитате) *балкано-романикэ*, (билингвисмул) *молдо-*

рус. Де алтфел, нумэрул ачестей вариетэць де формаций есте фоарте маре ын лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ.

Ла идентификаря компуселор аджективале се цине конт ши де критериале синтактиче, структуриле резултанд адеся дин ымбинэрь де кувинте, каре ау фост супсе анумитор модификэрь; се ау ын ведере ши партикуларитэциле семантико-лексикале але компоненцилор.

Ын лимба молдовеняскэ, ка ши ын алте лимбь, дистинжем групе марь де аджективе компусе:

1. Формате дин ымбинэрь де кувинте етерожене, че с-ау осификат тимп де секоле, пентру а експрима анумите ноциунь. Де екземплу: *куминте* (алкэтуит дин препозиция *ку* + субстантивул *минте*), *биневоитор*, *бинефэкэтор* (конституите дин адвербул *бине* + аджективеле вербале *воитор*, *фэкэтор*), *вест-еуропян*, *суд-африкан*, (конституите дин субстантивеле *вест*, *суд* + аджективеле *еуропян*, *африкан*).

2. Формате дин доуэ сау май мулте аджективе, уните ынтре еле прин коордонаре. Де екземплу: *административ-политик*, *албэ-виорие*, *вокал-инструментал*, *галбен-ружиниу*, *инструктив-едукатив*, *литерар-музикал*, *молдовенеск-русеск*, *социал-културал*, *франчез-рус* ш.а.

Мажоритатя аджективелор компусе дин лимба молдовеняскэ фак парте дин а доуа групэ де формаций.

Авынд ын ведере структура морфематикэ а унитэцилор конституенте але кувинтелор компусе ши капачитэциле ачестора де а интра ын рапортурь деривативе унеле ку алтеле, черчетэторий каутэ сэ стабилискэ унеле регуларитэць ын сущинеря тезей деспре аша-нумита «леже а интердепенденцей сау а валенцелор» [3, п. 120]. Дин ачест пункт де ведере, компуселе аджективале пот фи класификате ын несуфиксате ши суфиксате. Ын прима групэ се ынкадрязэ формацииле де типул *гал-*

бен-рошу, *итало-рус*, *аустро-жерман*. Ын а доуа групэ, ынсэ, дистинжем трей вариетэць де компусе: а) конституите дин доуэ аджективе суфиксате: *музикал-корал*, *универсал-режионал*, *инструктив-едукатив* ш. а.; б) конституите динтр-ун аджектив несуфиксат: *алб-ченушиу*, *галбен-рошиетик*, *рошу-змеуриу* ш. а.; в) конституите динтр-ун аджектив суфиксат ши алтул несуфиксат: *портокалу-рошу*, *ченушиу-мурдар* ш. а.

Май нумероасе сынт компуселе, каре ау амбий компонент суфиксаць ши челе ку примул компонент несуфиксат, яр ал дойля – суфиксат.

Теме префиксате се ынтылнесп фоарте рар ши структура аджективелор компусе. Е ворба доар де формацииле, униче ын фелул лор, де типул *революционар-илегал*. Ачаста се експликэ прин фаптул кэ пэрциле компоненте але ынтрегулуй импун уна алтея ун анумит град де оможенитате семантикэ, де обичей афирмативэ.

Аджективеле компусе се формязэ дупэ урмэтоареле модели: *Адж + Адж*, *Адв + Адж*, *Ск (компус) + Адж*, *Пт (партиципиу аджективизат) + Адж*, *а + тот + Адж*, *сине + Адж*, *не + май + Пт*, *а + Скж (субстантив комун ла казул женитив)*, *Пп (препозиция) + Ск*, *Адж + Адж + Адж*, *Адж + Ск + Адж*, *Адж + Адж + ... + Адж*, *Пт + Пт*.

Моделул *Адж + Адж* есте чел май продуктив модел де формаре а аджективелор компусе. О групэ импортантэ де асфел де компусе о конституе аджективеле формате дин доуэ теме, деривате, ла рындул лор, ку ажуторул диферителор суфиксе але лимбий молдовенешть сау але лимбий де унде ау фост ымпрумутате. Н. Савка евиденциязэ «рэспындирия формациилор каре ау ын структура лор теме че концин суфикселе:

-ал- -ал. (централэ) *экспериментал-индустриалэ*; *-ар- -ал.* (композиция) *литерар-музикалэ*; *-ал- -ар:* (комплекс)

индустриал-аграр; *-ал- -ик*: (кондиций) *натурал-экономика*; *-ар- -ар*: (конференция) *валутар-финаншиарэ*; *-ик- -ал*: (реляций) *экономика-комерциале*; *-ик- -ик*: (радио-легатурэ) *телефоникэ-телеграфикэ*; *-ал-ист*: (платформэ) *национал-прогресистэ»* [4, п. 115]. Тоате екземплеле компусе *экспериментал –индустриал, экономика-комерциале* концин ын кадрол элементелор компоненте *экспериментал, индустриал, экономика, коммерциале* суфиксе *-ал, -ал, -ик, -ал* че пермит комбинаря потривитэ, пентру а форма ун ноу кувынт, о ноуэ ноциуне.

А. Дырул менционязэ кэ «сынт релятив нумероасе ши компуселе че ау ын структура лор перекиле суфиксале: *-ик- -ив*: (активитате) *концертистикэ-интерпретативэ*; *-ал- -ив*: (ынвэцэмынт) *културал-едукатив*; *-ив- -ив*: (материал) *илустратив-информатив*; *-ал- -ян/-ан*: (министерул) *унионал-републикан»* [5, п. 175].

Материалеле черчетате не пермит сэ констатэм о споритэ абунденцэ ын лимба контемпоранэ а компуселор формате дин аджективе релятиве, деривате ку ажуторул постфикселор неоложиче, сау дин аджективе ымпрумутате дин алте лимбь, деривате ку ачеляшь суфиксе.

О асеменя структурэ а компуселор дерминэ аспект ул семантик ал моделулуй, деши ла формаря ачестор кувинте аре лок ун прочес компликат де интеграре а челор доуэ формаций, дин каре се конституе ын-трегул.

Темеле аджективелор компусе се лягэ унеорь ынтре еле прин вокала де легатурэ *-о-*, май алес ла аджективеле компусе ал кэрор прим компонент есте формат ку ажуторул суфиксулуй *-ик* (*идеоложикотеретик, экономика-математик*), *-ян/-ан* (*италияно-франчез, американо-еуропян*), *-ар* (*монетаро-финаншиар*).

Мажоритатя аджективелор компусе, ын каре се ынтылнеште вокала *о*, се карактеризязэ прин ачея кэ «примул компонент тинде спре редучере, унеорь

прин аналожие ку субстантивеле, каре ау сервит дрепт теме деривативе» [6, п. 20]. Компарэ: *афро-азиатик – афр(икан) -о-азиатик*. Авам ши казурь кынд, даторитэ апарацией вокалей постпалатале *-о-*, се апелязэ ла о алтэ формэ а темей (де екземплу: *Карнац- - Карпат-*), креынду-се структурь де типул *карпато-балкан*.

Релятив пуцине ла нумэр сынт атыт аджективеле компусе динтр-о темэ аджективалэ суфиксатэ ши алта – аджективалэ симплэ, кыт ши челе формате дин доуэ теме несуфиксате. Ултимеле доуэ вариетэць де структурь привеск, де регулэ, терминология кроматикэ: (кулоаре) *рошетикэ-брунэ*, (имажине) *нягрэ-албэ*, (фрунзе) *галбене-роший*, (евенименте) *роз-албастре*.

Моделул *Адв + Адж* ын калитате де прим конституент поате авя: адвербул де лок *сус*: *сусменционат, суснумит, суспус, суспоменит, сусаминтит, сусарэат*. Морфемул *сус* адерэ нумай ла темеле деривативе партичипиале, формацииле резултынд, де фапт, дин конструкция партичипиалэ респективэ; адвербул де мод *бине*: *биневенит, бинекрескут, бинекуноскут, бинемеритат, бинэфэкут*. Адвербул *бине* де асеменя преферэ темеле партичипиале. Ын казул, кынд есте алипит ла темеле аджективелор девербале, формате прин суфиксаре, лексемул *бине*, ка ши *рэу*, ку каре се афлэ ын рапортурь де антонимие, капэтэ трэсэтурь субстантивале, индикынд ноциунь абстракте (комп.: *бинэфэкэтор – фэкэтор* де бине, каре фаче бине; *рэу-фэкэтор – фэкэтор* де рэу, каре фаче рэу); адвербул аджективал ку сенс модал *женерал*. М. Аврам афирмэ кэ «есте унул динтре челе май реченте мижлоаче де формаре а компуселор» [7, п. 85], ал кэруй град де виабилитате а спорит консидерабил суб инфлуенца немижлочитэ а моделулуй рус, формат ку элементул *обще-* (*общеевропейский, общедемократический, общечеловеческий*). Дин литература консултатэ

ау фост екстрасе урмэтоареле аджективе, формате ку ажуторул адвербулуй *женерал*: *женерал-араб, женерал-демократик, женерал-еуропян, женерал-индиян, женерал-лингвистик, женерал-национал, женерал-техник, женерал-уман, женерал-итиинцифик*; адвербул кантитатив мулт: *мулташтептат, мултдорит, мултдэтэтор, мултпромицэтор, мултпэтимит, мултстимат*. Ултимеле формаций се презинтэ де челе май мулте орь ка ниште калкурь але структурилор русешть де типул *многоуважаемый, многострадальный, многообещающий*. Требуе менционатэ тендинца де а рости ымпреунэ ши ын лимба молдовеняскэ челе доуэ унитэць ши де а ле кончепе ка ун тот ынтрег, ортографинду-ле ымпреунэ. Интенситатя акцентулуй ын асеменя казурь трече пе ал дойля компонент ал формацией. Адвербул мулт интрэ ын рапортурь деривативе атыт ку формеле партичипиале, кыт ши ку челе але аджективелор вербале ын *-тор*; адвербул аджективал *ноу*: *ноу-нэскут, ноу-креат, ноу-сосит*; адвербул *проприу*: *проприу-зис*.

Аджективеле продусе дупэ моделул *Адв + Адж* се карактеризязэ прин фаптул кэ примий компонент аратэ чиркумстанцеле (локул, тимпул сау модул) реализэрий акциуний експримате де темеле пуртэтоаре де сенс аживив але компонентилор секунзь, каре сынт, де обичей, партичипий аджективизате сау аджективе девербиале. Астфел, ынтре унитэциле конституенте але компуселор менционате се стабилеск легэтурь де субордонаре.

Моделул *Ск + Адж* аре ын калитате де прим компонент субстантивеле *суд*: *суд-американ, суд-азиатик, суд-африкан, суд-дунэрян; норд: норд-атлантик, норд-кавказиян, норд-индиян; ест: ест-еуропян; вест: вест-африкан, вест-еуропян*.

Моделул *Пт (аджективизат) + Адж* есте пущин продуктив: *механизат-мобил, механизат-експериментал*. Ачесте аджек-

тиве се асямэнэ мулт дупэ сенсул експримат ку челе формате потривит моделулуй *Адж + Адж: технико-итиинцифик, технико-професионал*.

Моделул *а + тот + Адж* аре ла базэ о ымбинаре де кувинте инверсате (комп.: *атоткупринзэтор* – купринзэтор а тот/тоате; *атотиутор* – шиутор а тот/тоате, каре штие тот/тоате). Типул дат де компусе есте презент ын лимба молдовеняскэ прин доуэ вариетэць де структурь:

1) формате де ла аджективе девербале ку ажуторул аша-нумитулуй «елемент де компунере» *атот*:- *атотбируитор, атотвэээтор, атоткупринзэтор, атотиутор, атотдистругэтор, атотертэтор, атотнепэсэтор, атотнимичитор*» [8, п. 30];

2) формате ку ажуторул ачелуяшь конституент де ла аджективе десубстантивале: *атотнационал, атотпутерник*. Аджективеле примей вариетэць се карактеризязэ прин семантика аживив-объективэ (*атотиутор* «каре штие тот», *атотбируитор* «каре бируе тоате»), яр челелалте – прин семантика посесив-детерминативэ (*атотнационал* «ал тутурор нацилор, ал ынтрежий наций»).

Ын конклузие, требуе менционат кэ моделеле аджективеле формате прин компунере се деосебеск есенциал унеле де алтеле ну нумай ка структурэ, чи ши прин продуктивитатя лор. Аджективеле се формязэ, ын спечиал, дупэ доуэ моделе: *Адж + Адж* ши *Адв + Адж*.

Литература читатэ

1. **Пуриче М.** Ортография ши ортоепия ын шкоалэ. Яшь: Едитура Бонигас, 2004. – 125 паж.
2. **Бабий Е., Леонтьева Н.** Лимба молдовеняскэ: ындрептар лингвистик. – Тираспол: Едитура УСН, 2016. – 128 паж.
3. Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ: Морфоложия. Мануал пентру студен-

ций институциилор де ынвэцэмынт супериор / А.М. Дырул, Ф.С. Котелник, И.П. Чорный. Кишинэу: Лумина, 1983. – 470 паж.

4. **Савка Н.** Формаря аджективелор ын лимба молдовеняскэ. Кишинэу «Штиинца», 1985. – 145 паж.

5. **Дырул А.** Скице де граматикэ функционал-семантикэ а лимбий молдовенешть. Кишинэу, 2002.

6. **Тимофеева Т.** Компендиу де теорие ши практикэ ла лимба молдовеняскэ. Тираспол, 2008. – 93 паж.

7. **Аврам М., Бережан С.** Граматика узуралэ а лимбий молдовенешть. Кишинэу, 2000.

8. Режимул ортографик, ортоепик ши де пунктуацие ал функционэрий лимбий молдовенешть ын РМН. – Тираспол: ИСПК, 2007. – 95 паж.

9. Дикционар ортографик ал лимбий молдовенешть (ку елемементе де ортоепие) / едиция II ревэзутэ ши комплетатэ. – Кишинэу, 1978.

10. **Еремия А.И.** Контрибуций ла студиул формэрий кувинтелор ын лимба молдовеняскэ. Кишинэу: Штиинца, 1979.

УДК 811.135.2 '25

СПЕЧИФИКУЛ ТРАДУЧЕРИЙ ФРАЗЕОЛОЖИСМЕЛОР ДИН ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ

Т.А. Мазена

В статье рассмотрены основные способы и приемы перевода фразеологизмов с исходного языка. Подчеркнуто значение личности переводчика при выполнении перевода.

Ключевые слова: фразеологизмы, исходный язык, язык перевода, фразеологический перевод, нефразеологический перевод, переводчик.

PECULIARITIES OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS TRANSLATION IN MOLDOVAN LANGUAGE

Т.А. Мазена

The article considers the main ways and methods of the translation of phraseological units from original language. The importance of translator personality is emphasized at translation.

Keywords: phraseological units, original language, language of translation, phraseological translation, nonphraseological translation, translator.

Куноаштеря орькэрей лимбь пресупуне ынсуширя вокабуларулуй фундаментал, куноаштеря нормелор ортографиче, ортоепиче ши морфоложиче ши куноаштеря типарелор синтактиче де конструкции а дискурсулуй. Кяр дакэ чинева куноаште тоате ачесте лукрэрэ, ну ва путя ынцележе орьче текст ын лимба респективэ ши нич ну ва путя ворби май нуанцат, май экспре-

сив, декыт дакэ ын вокабуларул сэу фак парте, алэтурь де лексемеле проприу-зисе ши ымбинэрь лексикале фиксе.

Ын практика традучерий экспресииле фразеоложиче окупэ примул лок дупэ градул де дификултате пе каре ыл презинэ ла транспунэря динтр-о лимбэ ын алта.

Спечификул фразеоложисмелор констэ ын фаптул кэ сенсул лор реесе дин сума

сенсурилор элементелор компоненте. Ачесте кувинте каре ла ынчепут паркэ сынт куноскуте, луате ынтр-о експресије фразеоложикэ мажоритатя ышь перд дин сенсул лор, кэпэтынд ун сингур сенс доар луате ымпреунэ фэрэ а ле скимба локул. Де аич ши вине греутатя де а традуче експресииле фразеоложиче динтр-о лимбэ ын алта.

Традукэторул требуе сэ куноаскэ проблемеле фундаментале але теорией фразеоложисмелор, сэ поатэ сэ евиденциезе експресииле фразеоложиче, сэ дескопере сенсул лор ши сэ редя ын традучере функцииле лор експресив-стилистиче.

Експресииле фразеоложиче сынт индисолубил легате де лимба ши медиул ын каре ау апэрут, де ачея уна ши ачеяшь семнификацие ын лимбь диферите есте реда-тэ прин прочедее диверсе. Маря мажоритате а експресиилор фразеоложиче поате фи «десчифратэ» ши астфел се поате вея май мулт сау май пущин ситуация реалэ, скоцынд ын евиденцэ фоарте клар «ынвэ-цэминтеле аскунсе ын досул кувинтелор» [1, п. 132].

Фразеоложисмеле каре се реферэ ла ситаций идентиче сау асемэнэтаоре креазэ ун ынтрег кымп де аналожий фразеоложиче. Де екземплу, пентру а нуми ситация кынд чинева есте *норокос* диферите лимбь утилиязэ мижлоаче експресив-метафориче: ын лимба молдовеняскэ *с-а нэскут суб о стя норкоасэ*; ын русэ *родится в рубашке* (а се наште ын кэмашэ)ш.а. [2, п. 102].

Метафореле пе каре се базязэ експресииле фразеоложиче сынт де мулте орь диферите, дар концинутул есте аналожик. Де екземплу пентру а реда идея де «ничодатэ, чева каре ну ва авя лок ничкынд» диферите лимбь рекурт ла мижлоаче диферите деосебит де експресииве: ын лимба молдовеняскэ *ла паителе каилор, ла сфынтул-аштяптэ*; ын русэ *когда рак на горе свистнет* (кынд ракул ва шуера ын ырфул дялулуй) сау *когда рыба запоет* (кынд пештеле ва кынта) ш.а.[2, п. 132].

Пентру редаря фразеоложисмелор динтр-о лимбэ ын алта екзистэ май мулте прочедее, каре, ынсэ, требуе апликате ку мэсурэ, кэч о традучере механикэ сау о калкиере нерешитэ поате женера конфузый регретабиле ын текстул инициал.

Експресииле фразеоложиче пот фи традусе принт-ун фразеоложисм сау прин алте прочедее (ын липса екивалентелор фразеоложиче сау аналожий) – традучере нефразеоложикэ [1, п. 233].

Ын прочесул традучерий се рекурже ла кытева методе де редаре а фразеоложисмелор, динтре челе май импортанте сынт: екиваленца, аналогия, традучеря проприу-зисэ.

Традучеря нефразеоложикэ, каре май есте нумитэ традучеря проприу-зисэ, пресупуне ши еа кытева методе: традучеря лексикалэ, калкул, традучеря дескриптивэ.

Пентру алежеря методей сау а прочедеулуй се ва акорда о деосебитэ атенцие, деоарече, дупэ кыте штим, ла база фразеоложисмулуй се афлэ о имажине, ши «датория традукэторулуй есте де а пэстра интактэ ачастэ имажине, кэутынд ку орьче прецэ сэ ну-л липсяскэ пе чититорул текстулуй традус де сатисфакция «речепционэрий» артистиче а фразеоложисмулуй » [3, п. 52].

Ынтребуинцаря методей екиваленцей се поате обцине прин апликаря прочеделор:

- Традучеря принтр-ун екивалент тотал, де екземплу: ын лимба молдовеняскэ *а-й лэса гура апэ* – русэ *слюнки текли*.

Екивалентеле тотале сынт ачеле експресий ынтылните ын амбеле лимбь ши каре ау ачеяшь семнификацие. Валоаря лор стилистико-экспресивэ кореспунде ынтре еле ши, унеорь, кяр кувинтеле сынт ачеляшь.

- Редаря принтр-ун екивалент парциал, де екземплу ын лимба молдовеняскэ *кот ла кот* – русэ *плечо к плечу* ш. а. Екивалентул парциал ну коинциде ку експре-

сия дин лимба-сурсэ ын тоате семнификацииле пе каре ле поартэ ачаствэ експресије. Ун екземплу семнификатив ынтылним ла Ион Крянгэ: «*Де-аку а май мынка ши рэбдэрь прэжите ын лок де оуэ.*» Ачаствэ експресије а фост традусэ ын лимба русэ де Е. Златова, каре а традус повестя «Пунгуца ку дой бань» прин експресија русяскэ *положить зубы на полку*. Тот ачаствэ експресије традусэ де С. Молдован, каре а традус повестя «*Соакра ку трей нурорь*» а фост редатэ принтр-ун алт еквалент: «*Я рэбдэрь прэжите, драгэ кумнэцикэ*» – «*кукиш с маслом, милая заловушка*», еквивалентул каре есте май диграбэ тотал.

Еквивалентул стилистик есте тот о експресије каре ну поате фи традусэ. Пентру ачесте фразеоложисме се гэсеште о вариантэ неутрэ, де екземплу «*штиу кэ ам трас о дурдурэ бунэ кэтынду-те*» (И. Крянгэ) – «*Здорово намаялись пока тебя изловили.*» (традукэтор Г. Перов «Повестя луй Харап-Алб»).

Де регулэ, еквивалентул стилистик, индиферент де контекст, требуе сэ поседе о семнификацие денотативэ ши конотативэ асемэнэтоаре, адикэ ынтре експресије ну требуе сэ фие деосебирь де ордин семантик, стилистик, метафорик, ши нуанцэ емоионал-експресивэ, еле требуе сэ айбэ о структурэ асемэнэтоаре а элементелор компоненте, сэ диспунэ де ун шир де индичь лексико-граматикаль асемэнэторь ши о проприетате импортантэ: липса колоритулуй национал.

Лукрул чел май потривит ла традучеря оперелор артистиче есте гэсиря унуй еквалент семантик, каре сэ поарте ачешь кулоаре стилистико-функционалэ ка ши експресија дин орижинал, дар, ку пэ-рере де рэу, дестул де греу де реализат. Еквиваленте де типул експресијей фразеоложиче ын лимба-инициалэ – фразеоложисм ын лимба каре а фост традус се ынтылниск май мулте ла скрииторий каре практикэ стилул популар, ку элементе де

експресијей карактеристиче идиомулуй респектив.

Ачест прочедеу ну есте аппликабил ын тоате казуриле, деоарече унеле експресијей ну ау еквиваленте фразеоложиче ын алтэ лимбэ. Де екземплу ла традучеря повештилор луй Ион Крянгэ доар пентру о парте дин експресијей фразеоложиче с-а утилизаат прочедеул еквиваленцей: «*(Неваста) ... челуй богат ера нестрицэ ла маце ши фоарте згырчитэ.*» (Дэнилэ Препеляк) – «*...(жена) богатого – ведьма-ведьмой и страсть какая скупая.*» (традукэтор С. Молдован). «*Фиул краюлуй, възынду-се принс ын клеште ши фэрэ нич о путере, ый журэ крединцэ ши сунунере ынтру тоате...*» (Повестя луй Харап-Алб) «*видя что попался в ловушку.*»

Тот ачест прочедеу с-а утилизаат ши ла традучеря компарациилор: «*Атунч драчий с-ау ымпрэштят юте ка фулжерул, ын тоате пэрциле.*» (Повестя луй Стан Пэцитул) – «*Словно молния*»; «*Хай ну май стака о гэинэ плуатэ*» (Повестя луй Харап-Алб) – «*не стой как мокрая курица.*» Пентру ачест фразеоложисм «Дикционарул фразеоложик молдовенеск-рус» дэ ун фразеоложисм русеск, каре кредем есте май адекват ын ачест каз: *чувствовать себя как побитая собака* [2, п. 76].

Посибилитатя де а реда експресијей фразеоложиче прин аналогие ку експресијей лор, каре ну ау пункте комуне ын лимбиле сурсэ, се експликэ, ын принчипиу, прин фаптул кэ ачештя ын маря мажоритате сынт ниште метафоре штерсе ши сынт перчепуте инконштиент де пургэторий лимбий, де екземплу ын експресија русяскэ: *остатся с носом* ворбиторий де лимбэ русэ ну вэд нич ун «*наса*», май алес кэ нич ну-й сенсул луй обишнуит, ла фел ши експресија молдовеняскэ *а рэмыне ку бузеле ымфлате* ну аре нич о легэтурэ ку «*бузеле*».

Де мулте орь астфел де експресијей каре сынт традусе принтр-ун прочедеу нумит традучере антонимикэ сау конкрети-

заре, женерализаре. [1, п. 237]. Де екземплу ын лимба молдовеняскэ: *рыде хырб де оалэ спартэ*, ын русэ: *не смейся горох, ты не лучше бобов*.

Ла традучеря повештилор луй Крянгэ а фост утилизатэ ши ачастэ методэ: «... н-ам ынкотро: *морт-копт* требуе сэ те еу ку мине, дакэ зичь кэ штий бине локуриле пе аич.» – «Хоть *кровь из носу*, понять тебя надо, раз уж эти места так хорошо знакомы.» [5, п. 101].

Дикционарул фразеоложик пентру ачастэ експресиe дэ урмэтоаря експликациe: *во что бы не стало*, каре, дупэ пэре-ря мя, есте май адекватэ пентру експрeсия дин екземплул де май сус.

«Челуй май маре ый веня время де ынсурат, ши баба, симцинд аста *ымбла вал-выртеж* сэ-й гэяскэ мирясэ.» – ын лимба русэ «Ну вот пришла пора старшему женится. Почуяв это, *завертелась* старуха *волчком* в поиске невесты.» [5, п. 9].

Пентру ачастэ експресиe фразеоложикэ дикционарул атестэ: *носится вихрем; потерять голову* кред кэ пентру а менцине нуанцеле стилистиче ши експрeсиве фразеоложисмул алес де аутор есте адекват.

Гэсиря екивалентелор потривите ын лимба цинтэ чере ка традукэторул сэ куноаскэ бине ачастэ лимбэ, пентру а реда кыт май потривит тоате нуанцеле стилистик маркате.

Традукэторул, унеорь, негэсинд ын лимба цинтэ о експресиe адекватэ, есте невоит сэ рекургэ ла «креаря кувинтелорной» [1, п. 237], алкэтуеште ун фразеоложисм де-ал сэу ын сенсул челуй пе каре ыл традуче. Дакэ ачастэ «имитацие» есте акчептатэ де чититор, ынсямнэ кэ традукэторул а реушит сэ редее концинутул ши стилул експрeсией каре а фост традусэ ынтр-о формэ фразеоложикэ.

Фразеоложисмеле индивидуале аучеляшь карактеристичь ка ши експрeсия фразеоложикэ адевэратэ, деосебинду-се доар прин ачея кэ еле ну сынт репродук-

тиве. Традукэторул ле креазэ ын тимпул традучерий ши есте пуцин пробабил, ка еле сэ се фиксезе ынтр-атыт, ынкыт сэ ынтре ын лимбэ. Май пречис аич есте ворба деспре о традучере контекстуалэ. Де екземплу: «Мие унуй штиу кэ ну-мь суфлэ нимень ын борш...» – «Зато мне никто на борщ дуть не станет.» [5, п. 116].

Ла традучеря екземплелор де фразеоложисме, ынтылните ын повештиле луй Крянгэ ну тотдяуна с-а гэсит експрeсие ку карактер неутру, деоарече ын опера луй Крянгэ ынтылним фоарте мулте експрeсий стилистик маркате. Се ынтылнeск май мулте иноваций стилистиче, каре контрибуе дестул де реушит ла редаря пластикэ а унор експрeсий, де екземплу: «Еу мэ лас пущин, кэ мь-а трекут *чьолан песте чьолан* ку нунта воастрэ» – рус. «А я маленько прикорну, потому что после вашей свадьбы *косточка у меня ноет*.» [6, п. 10].

Традучеря фразеоложисмелор принтр-о синтагмэ неутрэ штирбеште, бинеынцелес, дин експрeсивитате: «*Апой, дэ, татэ, кум а дат тыргул ши норокул*» – рус. «Да уже как *привелось*, отец». [5, п. 97].

Ун прочедеу ла каре се рекурже фоарте дес есте калкиеря – «чя май типикэ инфлуенцэ а уней лимбь асупра алтея, финдкэ, практик, кувинтеле пот фи сау калкияте сау ымпрумутате.»

Ачест прочедеу констэ ын пэстраря фиделэ а сенсулуй, дар май алес форма експрeсией сау ымбинэрий де кувинте ын орижинал. Синтагмеле калкияте сынт, де обичей, челе, «фэкуте», деспре каре с-а ворбит май сус. Партя негативэ а ачестуй прочедеу констэ ын фаптул кэ ла калкиере фразеоложисмеле ышь перд дин експрeсивитате ши кяр семнификацие, де екземплу: «... *жургеуште-й черул ши пэмынтул*» – рус. «что хочешь пообещай – *хоть небо, хоть землю*.» [6, п. 83]; «Баба каре *се кулкасе одатэ ку гэиниле...*» – рус. «Бабка же, *завалившись спать вместе с курами...*» [6, п. 11].

Дакэ ауторул фолося, ын примул екземплу, ын локул «*хоть небо, хоть землю*» експресия каре есте ши ын лимба русэ «*сулить золотые горы*», текстул ышь пэстрязэ експресивитатя дин лимба-сурсэ. Аич калкул ну шь-а атинс скопул комуникэрий ши ну есте транспарентэ пентру чититорь. Чититорий рушь ну куноск експресия «*обещай небо и землю*».

Унеорь се калкиязэ фразеоложисме, общинынду-се експресий, каре стырнеспк зымбетул, де екземплу: «*а траже ун пуй де сомн*» – рус. «*потянул цыпленок сна*»; «*кай верзь не перець*» – рус. «*зеленые кони на стену*».

Ын казул кынд калкиеря се реализязэ ку мэстрие, чититорул ну сесизязэ карактерул артифициал ал фразеоложисмулуй, де екземплу: «*Бунэ сэ-ць фие инима, кумэтре кум ць-е кэтэтура*» – «*Да будет добром сердце твое как добр твой взгляд*»; [6, п. 23] «*Ши не ла кынтатул кукошилор...*» – рус. «*Когда запели петухи*». [5, п. 112].

Прин урмаре, калкуруиле сынт акчептабиле атунч, кынд лимба аре невое де еле, адикэ ын казул ын каре ну дублязэ мижлоаче орижинале де експримаре.

Деч, калкул фразеоложик репрезинтэ фразеоложисмул креат артифициал ын лабораторул традукэторулуй. Дар ну орьче калк фразеоложик, реализат механик поате фи калификат дрепт бун.

О серие де калкурь фэкуте ну кяр реушит, дуэ пэрея мя, се ынтылнеспк ын традучериле повештило луй Ион Крянгэ: «*...ну кумва сэ-ць ясэ вре-о дихание чева ынаинте сэ-ць скуртезе кэрэриле*» – рус. «*...того и гляди, зверь нападет и тропу жизни твоей оборвет*». [5, п. 98].

Дар авем ши калкиерь буне, ефектуате ку мэстрие ынкыт ну се обсервэ карактерул лор артифициал: «*Кэ мь-аць скок перь альб де кынд аць венит*» – рус. «*а то уже я поседел от вас*». [5, п. 138].

Ун алт прочедеу ынтылнит ын традучере есте омитеря фразеоложисмулуй

ын казурь кынд ачестя ну пот фи традусе. Астфел де казурь се обсервэ ши ын традучеря повештило луй Крянгэ: «*Дар калул н-о май ынтреба де че е кожокул, се репеле...*» – рус. «*но не стал ее спрашивать конь, кинулся...*». [5, п. 106].

Експресииле фразеоложиче сынт индисолубил, легате де лимба ши медиул ын каре ау апэрут, де ачeya ын лимбь диферите уна ши ачeyaшь семнификацие есте редатэ ын мод диферит. Де екземплу експресия русяскэ *ездить в Тулу со своим самоваром* (а мерже ла Тула ку самоварул сэу – ораш вестит прин традиция фабрикерий самоварелор) есте апроапе идентикэ ку експресия дин енглезэ *coals to New-Castle* (а кэра кэрбуне ла New-Castle – ораш вестит прин екстракция кэрбунелуй). Сау пентру семнификация «а ымбла фэрэ рост, а ну фаче нимик» ын диферите лимбь сынт фразеоложисме каре аратэ ачастэ акциуне инутилэ, фиекаре интерпретынд-о ын фелул сэу, де екземплу ын лимба молдовеняскэ *а бате апа ын пиуэ, а тэя фрунзе ла кынь*, ын русэ *бить баклуши*; ын франчезэ *toudre un oeuf (а тунде оул) ш. а.*

Деч, пентру а реда месажул адекват ши а менцине експресивитатя фразеоложисмулуй традукэторул требуе сэ куноаскэ тезаурул фразеоложик атыт ал лимбий-сурсе, кыт ши а лимбий-цинтэ. Дар пентру а куноаште тезаурул фразеоложик чел каре традуче требуе сэ фие фамилиаризат ку култура ши модул де вяцэ а ворбиторилор лимбий ын каре традуче. Пе лынгэ ачаста редаря фразеоложисмелор ын традучере нечеситэ мулте куноштинце ши абилитэць ын мынуиря мижлоачелор де експримаре.

«Ынаинте де а те апука де традучеря унуй оарекаре аутор стрэин, традукэторул требуе сэ стабилиаскэ пентру сине стилул ачестуй аутор, системул луй де имажинь, ритмикэ.» [4, п. 146].

Ын ситуация ын каре не конфрунтэм ку унитэць каре ну диспун де еквивалент лингвистик ын лимба цинтэ, дин кауза ын-

рэдэчинэрий адынч а ымбинэрилор стабиле ын история ши култура комунитэций лимбий сурсэ, ам ажунс ла конклузия кэ парафразриле експликативе сынт солуция пентру традучере, деши се перде, ын мод евидент, дин валоаря формал-естетикэ а групурилор стабиле.

Литература читатэ

1. **Влахов С., Флорин С.** Непереваемое в переводе – М.: Валент, 2012. – 408 с.

2. **Соловьев В., Соловьева В.** Дикционар фразеоложик молдовенеск-рус – Кишинэу: Лумина, 1976. – 224 паж.

3. **Соловьев В.П.** К вопросу об сочетаниях в современном молдавском языке – М., 1952.

4. **Чуковский П.** Высокое искусство – М.: Авалон, 2008. – 448 с.

5. **Крянгэ И.** Повешть. Аминтирь дин копилэрие. Повестирь – Кишинэу: Литература артистикэ, 1996. – 256 паж.

6. **Крянгэ И.** Избранное. – Кишинев: Литература артистикэ, 1977. – 258 с.

УДК 811.135.2-36

УНЕЛЕ ГРЕШЕЛЬ ЛА УТИЛИЗАРЯ СУБСТАНТИВЕЛОР ЫН КОМУНИКАРЯ ОРАЛЭ ШИ СКРИСЭ

В.Ф. Попова

Ын артиколул де фацэ се анализязэ унеле грешель лексико-граматикале реферитоаре ла партя де ворбире – субстантивул, депистате атыт ын комуникаря оралэ, кыт ши ын чя скрисэ, ын скопул коректитудиний ши ынлэтурэрий лор дин експримаря котидианэ.

Кувинте-кее: *лимбэ, нормэ, субстантив, плурал, сингулар, комуникаре, дикционар, этимоложие, персоналитате.*

ERRORS IN THE USE OF NOUNS IN SPOKEN AND WRITTEN LANGUAGE

V.F. Popova

This article analyzes some lexical and grammatical errors that are admissible when using the names of nouns in spoken and written speech with the aim of correcting and eliminating them.

Keywords: *language, norms, noun, singular, plural, communication, dictionary, etymology, personality.*

Лимба матернэ есте атыт де мэряцэ ши фасчинантэ. Граюл ын каре поеций шь-ау скрис опереле, ын каре музика шь-а гэсит доруриле, ын каре симцириле, гындуриле, идеалуриле капэтэ формэ, есте симболул каре не унеште песте тимп, ун симбол фэрэ границе, фэрэ бариере. Лим-

ба матернэ требуе сэ сервяскэ дрепт армэ пентру промоваря културый ноастре. Сэ о ворбим корект есте датория ноастрэ, а тутурор пуртэторилор де лимбэ молдовеняскэ.

Черчетэторий С. Бережан, В. Мындыкану, В. Марин ш. а. ау атрас агенция асу-

пра нечеситэций култивэрий унуй лимбаж че ар кореспунде нормелор литераре кон- темпоране ын нумероаселе лор артиколе публикате ын диверсе периоаде.

Коментарииле, сужестииле ши кон- клузииле пропусе се сприжинэ пе пре- скрипцииле дикционарелор ши пе черче- тэриле лингвиштилор ноторий.

Субстантивул ка ши алте пэрць де ворбире аре диверсе проблеме дифичиле ла ортографие.

Ын ачест артикол не вом стрэдуи сэ оглиндим унеле грешель лексикале ши граматикале, депистате агыт ын ворбиря оралэ, кыт ши ын чя скрисэ, привинд фо- лосиря унор субстантиве, ын скопул пре- чизией ын экспримаре ши ынлэтурэрий грешелилор дин комуникаре.

Конформ регулилор де ортографие:

– субстантивеле феминине, терминате ла сингулар неартикулат ын *-цэ*, ышь фор- мязэ плуралул неартикулат ын *-це*: *алтер- нанцэ – алтернанце, амбуланцэ – амбу- ланце, баланцэ – баланце, сулицэ – сулице, улицэ – улице, фацэ – феце* (1, п. 18).

Путем деписта ын ворбиря оралэ ши скрисэ форма инкоректэ а плуралулуй: *сулиць, улиць* ын лок де *сулице, улице* (2, п. 385).

– субстантивеле феминине, терминате ла сингулар неартикулат ын *-еце*, ла плу- рал неартикулат (кынд ыл ау) се терминэ ын *-ь*: *бэтрынеце – бэтрынець, мындрече – мындрець, тинереце – тинерець, три- стеце – тристець, фрумусеце – фруму- сець* (1, п. 20).

Ын комуникаре ынтълним форма ин- коректэ пентру субстантивул *фрумусеце – фрумусець*. Ын журул ностру *фрумусеце* *немайпомените*.

- субстантивеле феминине неартику- лате терминате ы *-а* акцентуат, ышь фор- мязэ плуралул ку *-але* (ну *-эль*): *басма – басмале, канава – канавале, казма – каз- мале, манта – мантале, мушама – муша- мале, чулама – чуламале* (1, п. 20).

Екземплу инкорект де фолосире а плуралулуй *басмале*: Буника а кумпэрат зече *бэсмэль* марь ши фрумоасе.

- субстантивеле неутре, терминате ын *-аж*, ышь формязэ плуралул ку *-е* финал (ну *-ий*), ынаинтя луй пэстрынду-се ши ростинду-се *-ж*: *авантаж – авантаже, бараж – бараже, пейсаж – пейсаже, пер- сонаж – персонаже, трукаж – трукаже* (1, п. 27).

Стэм ла ындоялэ атунч кынд е нече- сар де а форма плуралул кувинтелор: *до- бындэ, сэмынцэ*. Коректе сынт формеле: *добынзь, семинце*. Деривателе: *сэмын- цос, ынсэмынца* дар *семинчер* (*арборе лэсат пентру сэмынцэ*), *семинцие(ням), семинциш(супрафацэ динтр-о пэдуре ку пуець провениць ын мод натурал дин се- минце)* (3, п. 67).

Е нечесар сэ рецинем кэ унеле суб- стантиве ау нумай форма де сингулар ши фолосиря лор ла плурал есте грешитэ. Ачестя сынт:

– мажоритатя субстантивелор про- прий: *Крянгэ, Ион, Ниструл*;

– субстантивеле комуне каре денумеск орындуирь сочиале (*феудалисм, капита- лисм*), ынсуширь (*одихнэ, чинсте, вите- жие*), релижий (*крештинисм, будисм, ка- толичисм*), материй (*аур, аржинт, латте, захэр*), спортурь (*фотбал, баскет, тенис*).

Екземплу: *Фамилия мя-й де аур ши ня- мул тэу де абя де аржинт*. (В.Александрри)

Дар екзистэ ши субстантиве че ау ну- май форма де плурал ши фолосиря лор ла сингулар есте грешитэ. Ачестя сынт:

– субстантиве проприй ку формэ грама- тикалэ де плурал: *Бэльць, Унгень, Карпаць*;

– субстантивеле комуне каре дену- меск продусе алиментаре, мынкэрурь (*икре, тэицей, лактате*), субстанце, нуме де материй (*кимикале, вапорь, кыльць*), объекте конкрете, формате дин доуэ эле- менте оможене (*океларь, панталонь, фоа- рфече*), пэрць але корпусулуй (*шалэ, лацьць, мэрунтае*), сегemente де тимп (*зорь, кин-*

дий), планте ши спечий (*череале, грыне*), термень финанчиарь (*финанце, ресурсе, мижлоаче*), стэрь физиче, психиче (*тоане, истерикале*), ноциунь абстракте (*бинеце, аплаузе, моравурь*), диферите боль (*фригурь, корь*).

Десеорь, се ынтылнеськ абатерь де ла нормэ: *Ун панталон верде, ун фоарфек ноу* (3, п. 88).

Субстантивеле *кап, корн, кот, окь* ау май мулте форме де плурал, ку сенсурь диферите:

кап – кондукэторь, *капете* – парте а корпулуй, *капурь* – формэ географикэ;

коарне – ла анимале, *корнь* – помь, *корнурь* – де мынкат;

коате – парте а корпулуй, *коць* – унитате де мэсурэ;

окь – парте а корпулуй, *окурь* – оуэ прэжките.

Екзистэ абатерь де ла нормэ, атыт ын експримаря оралэ, кыт ши ын чя скрисэ:

– *Ам кумпэрат 5 килограме де коарне* (корект – *корнурь*) *пентру компот.*

– *Ун кап е бине, дар доуэ капурь* (корект – *капете*) *е ши май бине* (4, п. 103).

Ну сынт консидерате литераре формуле субстантивелор ла Ж.-Д. сингулар: *соррий, норий, соартей.*

Субстантивул *сорэ*, аре ла Ж.-Д. форма *сурорий*, ну сорий сау *сорей* ши ла плурал – *сурорь*, ну *сорь*, ла фел ши субстантивул – *норэ* – *нурорий*, *соартэ-сорций.*

– *Деши трепте осебите ле-ау ешит дин урна сорций* /*Деопотривэ-й стэпынеше раза та ши жениул морций.* (М. Еминеску)

Нормеле литераре ну рекомандэ форме де плурал ка: *пасурь, арипе, роате.* Сынт коректе формуле: *арипэ – арипль, пас – пашь, роатэ – роць.*

Е нечесар сэ ну конфундэм субстантивул *пас – пашь*, де женул маскулин ку субстантивул неутру *пас-пасурь* (лок май коборьт каре пермите тречеря песте о кулме де мунте сау де дял, трекэтоаре).

Унеле субстантиве де женул феминин каре се терминэ ын –э сынт фолосите инкорект ла плурал ку десиненца – ь ын лок де –е ши инверс.

Сынт утилизате форме грешите де плурал: *Алте дисциплинь, мъере де албинь* (форме *инкоректе*) – *алте дисциплине, мъере де албине* (форме *коректе*);

Кытева субстантиве ау ла плурал ын целес диферит де ал сингуларулуй: *букатэ – букэць* (кантитате) – *букате* (мынкэрурь), *фриг – фригурь* (боалэ), *лапте – лапць* (ла пеште), *профил – профиле* (контур ал унор объекте) – *профилурь* (домениу де специализаре), *кор – корь* (боалэ) (4, п. 114).

– *Чел май маре оспэц се куприндя ын кытева фелурь де букате* (мынкэрурь) К. Негруци.

– *Ярна, афарэ-с ниште фригурь* (инкорект) *немайпомените.*

Ла деклинаря унор субстантиве проприй се утилизэзэ инкорект: *Й-ам дат луй Елена о карте.*

Корект: *Й-ам дат Еленей о карте.*

Субстантивеле проприй де женул феминин се деклинэ ка ши челе комуне, яр челе де женул маскулин ла Ж.-Д. примеск артиколул хотэрыт ын фацэ: *Й-ам дат луй Ион о карте.*

Се ынтылнеськ ши унеле форме грешите де ортографии а субстантивелор проприй. Пренумеле *Лудмила* есте де орижине славэ ши есте компус дин «луд» – попор, «мила» – драгосте = драгостя попорулуй. Деч, вариантэ коректэ есте *Лудмила*, ши ну *Людмила.*

Секоле ла рынд а фост фолосит ын ворбиря оралэ ши скрисэ форма субстантивулуй «молдован», «молдованкэ» ын лок де «молдовян» ши «молдовянкэ», агунч плуралул ар фи *молдовань* кум е казул *африкан-африкань, бециван-бецивань, болован-боловань.* Феменинул *молдованкэ* ла плурал ар фи *молдованче* кум е казул *цэранкэ-цэранче.* Орь урмэторул екземплу: Еуропа – локуиторул ей *еуропян* сау еуропан, Украина – *укра-*

инян сау украинан, Тираспол – *тирасполян* сау тирасполан (3, п. 113).

Атражем агенцие ши асупра ортографией кувынтулуй *пейсаж*. Ын конформитате ку регулиле ортографиче векь се скрия ши ростя *пейзаж*.

Черчетынд етимоложия кувынтулуй, гэсим кэ ын лимба франчезэ се скрие рау-*sage*, ын италиянэ – *paesaggio*, ку литера *c* ши ну *z*, деч, форма коректэ е *пейсаж*.

Коректитудиня экспримэрий рэмыне а фи факторул дечисив ынтр-о комуникаре атыт оралэ, кыт ши скрисэ, че облигэ сэ цинем конт де нормеле лимбий литераре, де натура кувинтелор ши экспресиилор фолосите, каре требуе куноскуте ну нумай суб аспект семантик, дар ши суб аспект граматикал.

Ын конклузие, граюл матерн е шанса фиекэруй попор де а фи о персоналитате пе арена мондиалэ, шанса луй ла екзистенца континуэ. Сэ-ць прецуюшьт, сэ-ць юбешть,

сэ-ць респекць лимба, е датория фиекэруя динтре ной атыт тимп кыт претиндем кэ сынтеме о пэртичикэ динтр-ун попор.

Литература читатэ

1. Режимул ортографик, ортоепик ши де пунктуацие ал функционэрий лимбий молдовенешть ын РМН. – Тираспол: ИСПК, 2007.
2. Дикционар експликатив ал лимбий молдовенешть: Ын доуэ волуме/ суб ред. луй С.Г. Бережан – Вол. I (А-М) – Кишинэу, 1977.
3. Лимба молдовеняскэ. Ындрептар фонетик ши граматикал. Кишинэу, 1989.
4. Лимба молдовеняскэ. Ындрептар лингвист. Тираспол, 2016.
5. Дикционар ортографик ал лимбий молдовенешть (ку елемементе де ортоепие)/ едичия II ревэзутэ ши комплетатэ – Кишинэу, 1978.
6. Дикционар ортографик ку елемементе де ортоепие ши морфоложие. Кишинэу, 1991.

УДК 398+2

КОЛИНДА ДИН НИСТРЕНИЯ ЫН ВИЗИУНЯ ЛУЙ НИКОЛАЕ БЭШУ

Л.П. Калина

Рассмотрен христианский аспект колядования на территории левобережья в видении этнолога Н. Бэшу. Отмечены ритуальные и текстуальные коннотации, выявленные в монографии Н. Бэшу «Сэрбэторь домнеишь». Подчеркнуты молдавские и славянские этимологические черты, которые объединяют поликультурное, лингвистическое и этнологическое пространство Приднестровья.

Ключевые слова: христианство, зимние праздники, рождественские колядки, новогодние обряды.

PRIDNESTROVIAN CAROLS IN THE VISION OF THE ETHNOLOGIST NICOLAI BAESHU

L.P. Kalina

The article considers the Christian aspect of caroling on the territory of the left bank of Dnister in the vision of the ethnologist Nicolai Baeshu. The author emphasizes the ritual and textual connotations, revealed in the Nicolai Baeshu's monography "Sărbătoare domnesti". It is emphasized the Moldavian and Slavic etymological features that unite the multicultural, linguistic and ethnological area of Pridnestrovie.

Keywords: Christianity, winter holidays, Christmas carols, New Year's ceremonies.

Република Молдовеняскэ Нистрянэ есте о оазэ културалэ, алкэтуитэ дин май мулте комунитэць етниче. Респектэм традициле алтор попоаре каре интеракционязэ ку але ноастре. Не кондучем дупэ принципииул «коекипиерилор» ши релеванца социал-экономикэ ши културалэ дин Нистрения. Инвестим ын културэ суфлет, традиций ши спирт. Коментэм ку теначитате ултимеле статистичь стокате ын база де дате деспре нечеситатя уней конлукрэрэ ефичиенте ши де перспективэ ын май мулте домений де специалитате. Астфел, респектынд нормеле етиче але толеранцей ши але бунулуй-симц, вом эксплора ареалул географик ал сателор ши орашелор дин Нистрения ынtru дезволтаря проектелор де виитор ши релационаря лор ку алте традиций дин вечинэтатя апропиятэ. Се штие кэ денумириле мултор обичеюрь ши традиций ышь траг рэдэчиниле дин фондул актив ал културый славилор. Фолклористика мондиалэ а релефат кэ ла база унор обичеюрь календаристиче, сэрбэторите де песте ан, апар тот май мулте кувинте дин лимба славэ, еле фэкынд парте дин узул актив ал сочиетэций. Етимоложик, поезия популярэ а обичеюрилор календаристиче окупэ ун лок масив ын кадрул перчеперий кэ ын култура молдовеняскэ ау пэтрунс ши кувинте де орижине славэ. Интеринфлуенцеле молдо-славе ле ремаркэ ши фолклористул А. Хынку каре «аратэ урмэтоаря пропорцие: ын интериорул ритуалурилор де нунтэ авем 40 % де кувинте де орижине славэ (спре екземплу, «а врэжи – вея славэ вража», формеле «старосте, а старости вин дин вея славэ «староста», ноциуня *припой* – сл. украиняне *пропой*; яр кувинтеле *кунунэ, бребенюк* – дин сурсе диферите: лат. *corona*, ши украиняна *барвінок* етч.) [1, п. 51–83].

Тот астфел ши ын лукраря фолклористулуй Н.Бэшу «Сэрбэторь домнешть» гэсим информаций десфэшурате деспре сэрбэториле каре ау о етимоложие славэ.

Етнологул ремаркэ инфлуенца лимбий славе асупра «лимбий литуржиче» ши литературый ынкэ дин сек. IX–X. Ши денумириле сэрбэторилор домнешть ле експликэ прин филиера лимбий славе, обичеюрь каре «ау кэпэтит форме але лимбий молдовенешть: «С-ау статорничит мулць термень крештинь славь, каре ку время ау кэпэтит форме але лимбий молдовенешть. Не вом рефери аич доар ла нумириле унор сэрбэторь крештине: *Стретения* (дин «*встречение*» – ынтылнуре; семнификэ инициал ынтылнуря ерний ку примэвара ла ынчепутул луй фебруарие, – апой – ынтымпинаря ла бисерика дин Иерусалим а прункулуй Иисус ла 40 де zile дупэ наштере); *Благовештения* (дин «*благовестение*» *благая весть* – весте бунэ, авынду-се ын ведере вестиря кэ Фечоара Мария ыл ва наште пе Иисус); *Испасул* (спаситель, мынтуитор, салватор); *Пробаженеле* (дин *преображение* – трансформаре; сенсул инчипиент – скимбаря кулорий фрунзелор, ынгэлбениря лор ла сфыршитул верий, апой скимбаря ла фацэ а Домнулуй); *Покроавеле* (дин *покров* – акоперэмынт; ла ынчепут ера ворба де акопериря пэмынтулуй ку брумэ орь ку зэпадэ ын луна Октомбрие, апой де *акоперэмынтул капулуй Майчий Домнулуй*); *Овидение* (дин *Введение в храм Пресвятой Богородицы – Интраря ын Бисерикэ а Майчий Домнулуй*); датинэ (дин *дедина, моштенире*), Арминден (дин *Еремин день – Зиуа Сф. Пророк Иеремия*) ш.а.» [2, п. 21]. Ултима денумире коинчиде ку сэрбэтоаря зилей де 1 Май.

Абордынд варияте субьекте де фолклор дин експериенца де мункэ ла Секторул де фолклористикэ ал Институтулуй де лимбэ ши литературэ ал Академией де штинце, етнологул Н. Бэшу ышь сприжинэ демерсуриле сале пе инвестигацииле унор ренумиць саванць: (Т. Памфиле, Е. Никулицэ-Воронка, О. Бырля, П. Караман ш. а.). Н. Бэшу ышь фиксызэ черчетэриле «*Сэрбэторилор домнешть*» ын рапорт плуридименсионал,

пречизынд карактерул крештин-ортодокс ал колиндатулуй ши ын ареалул дин Нистрениа. Концинтул релижиос ал колинделор вине ши прин филиерэ лаикэ, ши прин асимиларя луй директэ де бисерикэ. Сау инверс. Интенсификаря семнификативэ а колиндулуй е резултантул добындирий ынвэцате де кэтре копий, адульц ши матурь дин текстеле библиче але Ноулуй Тестамент. Яр чя че ера ынсушит авя ун рол дидактик, дар ши ун град де дисчернэмынт флукуант ын конштиинца омулуй, ынвэцацилор, аматорилор де фолклор.

Аминтим, орьче текст имноложик дин Сфынта Скриптурэ авя ла орижине ун концинут релижиос инженуу, ку о модуляцие фиксэ, интерпретатэ «ка ла карте», ынсэ тот атунч колинда девеня ун бун популар, кынд мирений ын бисерикэ се трансформану ын симпли спектаторь, дар ши ын колпорторь де традиций ши обичеюрь секуларе.

Ау рэмас интакте, ка структурэ ши семнификацие, темпо, модуляцие ши тоналитате, колинделе ши кынтечеле де стя култе (литераре), кынтате ын бисеричь ши мэнэстирь. Николае Бэешу конструеште иерархик ачя мострэ релижиоасэ а актулуй ынсуширий, ал консервэрий ши ал чиркуляцией колиндулуй библик ын диферите контексте де дезволтаре сочиалэ. Семналынд инфлуенцеле релижиоасе але кынтекулуй де стя «*Нунта де ла Кана Галилей*» «дупэ ун мотив библик ал префачерий апей ын вин», фолклористул Н.Бэешу стабилеште калитатя ынсуширий куноскутулуй кынтек, десцифрат дрепт «примул текст поетик, ритуал-календаристик ку концинут крештин, фиксат ын скрис» [2, п. 7].

Куноскутул текст релижиос ну шы-а пьердут актуалитатя, интрынд фрумос ын чиркуитул популар ал сэбрэторилор крештине. Конформ ДЕЛМ, кувынтул «куноскут» аре урмэтоареле семнификаций: 1. «Деспре каре авем информаций суфичиен-

те; каре се куноаште. 2. Каре а фост възут май ынаинте ши а рэмас ын меморие. 3. Каре се букурэ де о анумитэ репутацие; ку ренуме, вестит» [3, п. 667].

Конклузионьнд, релевэм кэ *штиутул орь куноскутул* текст фолклорик трече ын фондул актив ал сочиетэций, май екзакт, ын фиша информативэ а интерпретулуй популар. Дакэ текстул популар девине куноскут, атунч стабилيريا луй се консфинцеште прин традицие, културэ, режиунь, институций, школь.

Ын анул 1914 Т. Памфиле «обсерва, пе бунэ дрептате» кэ «мьезул кынтэрий де стя се реферэ ла кэутаря ши ла афларя прункулуй Иисус Христос де кэтре чей трей мажь сау край ши алте минунь але Мынтуиторулуй: «обишнуит, «*Нунта де ла Кана Галилей*» сау есте ынлокуитэ прин ниште орациунь филозофико-релижиоасе асупра вьеций пэмынтешть, кари, де обичей, служеск ка а тря парте, ка ынкеере» [2, п. 301].

Николае Бэешу ынскрие ын волумул «Сэбрэторь домнешть» доуэ кынтече де стя ку титлул «*Нунта де ла Кана Галилей*» («*Кана – ораш-четате ын режиуня палестинианэ – Галилея*») [2, п. 301].

Фолклористул афирмэ кэ текстул десемнат «аре чиркуляцие песте тот ла молдовень. Майка Домнулуй, Иисус ши ученичий Луй ау фост invitaць ла о нунтэ ын орашул Кана. Ын тимпул петречерий, терминынду-се бэутура, Иисус а префэкут кытева vase ку апэ ын вин фоарте густос» [2, п. 314].

Дакэ текстул орационал ын старя луй инчипиентэ ши орижиналэ авя о семнификацие нупциалэ, «инспиратэ дупэ мотивул библик» [2, п. 316] ал нунций дин Кана Галилей, унде Иисус а трансформат челе шасе vase ку апэ ынтр-ун вин ши май густос декыт чел инициал, атунч, конфрунтынд алте варианте ку ачелашь рефрен (орь титлу ал колинделор «*Гану*»), вом ведя деосебирь/диверженце контекстуале

делку челелалте кынтече кулесе ын Нистрения. Релиефэм контаминэрь де мотиве дупэ титлул «Рэстигниря луй Иисус», субъект консемнат ын индичеле тиположик ал Моникэй Брэтулеску (1981, XIII, 184,186) ши кулес де К. Ионеску ын с. Гидирим дин р. Рыбница.

Фолклористул Н. Бэшу ремаркэ асимилэрь текстуале, тиположиче ши структурале ку «*рэспындирия луй Иисус*», мотив ынтылнит ши ла молдовень. Концинутул кынтекулуй де стя есте асемэнэтор ку чел ал колиндэи библиче че се интерпретязэ фэрэ стя – «Вынзаря луй Иисус. Приндера Луй. Рэстигниря». Ын унеле варианте ла мотивеле трэдэрий ши рэстигнирий а фост адэугат ши чел ал ынвиерий луй Иисус [...]. Ауорул аноним с-а инспират дин мотивеле библиче але Евангелией дупэ Матей (26, 14–25): *Вынзаря луй Иисус де кэтре Иуда, Чина Домнулуй ш.а.*, прекум ши дин колинда библикэ сау апокрифэ каре, пробабил, екзистэ дежа: *Вынзаря луй Иисус, Приндера Луй. Рэстигниря* [2, п. 318].

Ревенинд ла текстул кынтечелор «Гана», каре ын вариантеле ноастре се конформязэ ку рефренул «Гану, Гануле» орь «Гана, Ганеле», вом менциона асимилэрь де субъекте идентиче ку челе але кынтекулуй де стя «*Трей край де ла рэсэрит*». «Гану» се интерпретязэ ын сателе Красная-Горка ши Делакэу дин Григориопол, ын с. Роги дин Дубэсарь.

Дупэ «*Тропарул Майчий Домнулуй*» ын иерархия бисеричаскэ, дар ши ын конштинца миренилор, ултимий ар путя фи ши интерпретэрь популярь, «Гану» окупэ ун лок дистинкт дин пункт де ведере ал семнификацией текстулуй ши крединцей ортодоксе. Николае Бэшу ремаркэ опортунитатя интерпретэрий колиндэи ортодоксе «Тропарул Майчий Домнулуй» прин дескидера актулуй официал, дар ши солемн ал Крэчунулуй. Фэкынд черчетэрь де терен ын аний 30 – 90, фолклористул адуче ун экземплу де кынтек, пе каре уний преоць

дин Молдова ыл кынтэ, дукынду-се пе ла каселе оаменилор: «Наштеря Та, Христоасе, / Думнезул ностру, / Рэсэрит ал лумий, / Лумина куноштинцей, / Кэ'нтру дынса / Чей де служяу стелелор / Де ла стя с-ау ынвэцат / Сэ се-нкине Цие, / Соарелуй дрептэций, / Сэ те куноаскэ пе Тине, / Рэсэритул чел де сус, / Доамне, славэ Цие» [2, п. 127]. Дин информация фолклористулуй Андрей Хропотинский ам афлат кэ ын сатул думнялуй де баштинэ, ын Дынжень, р. Окница служба релижиоасэ ынчепя ын бисерикэ ануме ку «Тропарул Майчий Домнулуй». Песте ань ам ынрежистрат ачелашь кынтек релижиос ын бисерика «Архангелул Михаил» дин р. Слобозия (Нистрения). Врем сэ менционэм кэ «Тропарул Майчий Домнулуй» рэмыне нескимбат ка функции, денумире, структурэ ши семнификацие. Кувынтул «Тропар» ну-л вом ынлокуи ку ун алт синоним ын лимба молдовеняскэ, деши и се зиче ши имн. Дар мулць ый спун «Наштеря Та, Христоасе». Колинда е пусэ ын уз пентру ворбиторий нативь, пентру молдовень – «Тропар», пентру рушь – «Тропарь». Пентру кувынтул «Тропар» гэсим май мулте експликаций елоквенте. Варианта русэ а дикционарулуй аргументязэ ын фелул урмэтор ачест кувынт: «Тропарь (из древнегреческого языка) – праздничное церковное песнопение» [4, с. 818]. Дикционарул молдовенеск ыл дефинеште дрепт «о скуртэ кынтаре бисеричаскэ де лаудэ ын чинстя унуй сфынт сау а унуй евенимент релижиос; имн» [5, п. 1044]. Етимоложик, конформ ноциуний дин дикционар, кувынтул ышь траже рэдэчиниле дин тезаурул лингвистик, релижиос ши фолклорик ал культурий славилор. Ну е ынтымплэтор нич урмэторул момент культурал: фаптул кэ «Тропарул» провине дин л. грякэ ши се трансмите ши прин сурсе славе апарцине унор реалитэць историче, кынд службеле релижиоасе се фэчяу ын лимбиле грякэ ши славэ. Ын текстул «Тропарулуй» авем кувынтул «Рэсэритул», каре

конфирмэ ынкэ о датэ кэ Иисус Христос а апэрут, май екзакт а рэсэрит «де дин Сус». Ачестуй кувынт путем сэ-й атрибуим ши урмэтоаря ымбинаре: бисерикэ рэсэритянэ, деч бисерикэ крештинэ, ортодоксэ. Аич цинем конт де факторул етник комун: сэбрэториле ла молдовень, рушь ши украинень, асимилэрь де мотиве ши формуле инициале, медиане ши финале. Креазэ кувынтул «Тропар» дисконфорт лингвистик ши културал ла молдовень ши ла рушь? Ну. Деч, а нега ымпрумутуриле етимоложиче, функционале ши формале ынтр-о лимбэ сау алта, ынсямнэ а ну ведя аспект ул интроспектив ал ынтрегулуй прочес лингвистик, социал, фолклорик. Привинд ын интериор лукруриле, ной ынцележем латура лор локалэ ши факторул комун етник ал унор крединце консервате ши трансмисе алтор генераций. Фапул фолклорик се тратязэ ка ун дат ал алтей културь каре се рамификэ ын диверсе ареалурь географиче. Иисус Христос а фост ун архетип ал еврейлор «Иешошуа» (кувынтул аре ши о орижине грякэ), дар руший, украинений ши молдовений ыл консидерэ дрепт Фиу ал луй Думнезеу, фиинд ал ностру, комун. Пре(нумеле) Мария, Мама луй Иисус провине дин гряка веке ши ебраикэ Мирьям [4, п. 501]. Апокрифеле, кэрциле библиче, крештин-ортодоксе, кынтечеле де стя ши колинделе релижиоасе не лэмуреск асупра фапулулуй де че Иисус Христос е ши ал ностру: «Первоначально *Новым Заветом* называлась пещерная коммуна иудеев-кумранитов, противопоставляющих себя фарисеям и саддукеям; позднее христиане объяснили это название тем, что *завет* (мистический договор или союз), заключенный Богом с одним народом (израильянами) сменен благодаря явлению Иисуса Христа Новым Заветом, заключенным уже со всеми народами» [4, п. 127].

Николае Бэешу апречия мунка пе терен а скрииторилор, а фолклориштилор ши а професорилор (Костаке Негруци,

Василе Александри, Атанасие Мариан Мариенеску, Йохан Карл Шуллер, Богдан Петричейку Хашдеу ш. а.).

Чея че а семналат Николае Бэешу е карактерул инедит/партикулар ал колекцилор де колинде ши кынтече де стя дин Молдова ши Нистрения.

Класификаря колинделор ши кынтечелор де стя о дескоперэ ла май мулць етноложь, инклюдив ла Костаке Негруци. Ултимул ле инклуде ын «*кынтул релижиос*» [6, п. 331], яр Василе Александри «*кынтечелор релижиоасе*» ле зиче «*колинде*»: «*Василе Александри, дупэ че трекусе ын ревиствэ кынтечеле бэтрынешть, дойне-ле, хореле, менциона: «Пе лынгэ ачестя се май афлэ унеле кынтече, нумите колинде, каре ау ун карактер релижиос, прекум: «Наштеря луй Христос», «Флориле далбе»* [7, п. 291].

Черчетэтоаря М.Брэтулеску афирмэ векия *колиндей* прин филиера примарэ ши инициалэ а темелор дин баладеле «*Маноле*» ши «*Миорица*»: «Ын контекстул традицией популяре колинда репрезинтэ унул дин челе май вець седименте културале, суб формэ де колиндэ ни с-ау трансмис митурь космогониче, вестижий але унор ритурь преисториче ши версиуниле примаре але темелор *Маноле* ши *Миорица*» [8, п. 346].

Типул колиндей, деспре каре аминтеште М.Брэтулеску ши ануме «*Чобанул каре шь-а пьердут капреле*» аре ла базэ кынтекул популяр нистрян, ултимул фэ-кынд парте дин колекция луй Г. Брязул.

Ка резултат ал еволюцией кынтекулуй, текстул шь-а екстинс структурал ши мелодик амплитудиня ши а девенит ун дат, ун аргумент алеаториу ын десфэшуаря практикэ а обичеюрилор де ярнэ. Н-а рэмас ынтр-о старе инволутивэ, дар шь-а лэржит кымпул де инвестигацие – а трекут де ла кынтек ла колиндэ. Деч, ка спечие а женулуй лирик, кынтекул а рэмас актив ын кадрул обичеюлуй, дар ши ын афара луй.

Н. Бэшу шы-а концентрат агенция асупра индексуй тиположик ал М. Брэтулеску, пунинд ын валоаре колинда ши чиркумскриинд-о ын рапорт ку текстеле дин Молдова, Нистрения ши Украина. Етнологул а сублиният ачел сектор ал колинделор каре се комплетязэ принтр-о дезволтаре континуэ де Крэчун ши Анул Ноу. Структурынд текстул, Н. Бэшу а спечификат ну нумай форма рижидэ а колинделор дин диферите режиунь, дар ши циркуляция идентикэ а мотивулуй, атрибутеле контекстуале *але лягэнулуй де мэтасе*, асимилэрь де метафоре ши епитете. Колпортаря *ларгэ* орь *ынгустэ* а колинделор пе режиунь, сате лимитрофе о солуциона прин проблема некуноаштерий суфичиенте а колинделор де кэтре копий, прин ефичиентизаря апортулуй дидактик ал ынтрегулуй прочес де ынвэцэмынт, дезволтын дидея «презентэрий адекватэ а традициилор релижиоасе ши ын програме, мануалеле школаре, ачестя сэ фие ынсушите ын кадрул релижией ка объект де студиу» [2, п. 17].

Де обичей, ын мажоритатя сателор дин Нистрения ын Ажунул Крэчунулуй се умблэ ку *кутяуа/ликиюл, ку грыул, ку Рождественская пшеница*. Деспре умблатул ку ликиюл Н. Бэшу ремаркэ кэ е асемэнэтоаре ку «помана» ши се ымпарте, ын спечиал, руделор, нашилор, оаменилор ын етате. Се дау букате, май алес, сэрачилор. Се ымпарте грыу фьерт де суфлетул морцилор. «*Ликиюл (ка ши пыня ритуалэ а еврейлор ла Паить – маца)* аминтеште де форма примарэ, архаикэ а пыний де астэзь. Унеле фемей пун *ликиюл* ын легэтурэ песте ун колак сау дой (элемент релатив ноу ал ритуалулуй). Де асупра ликиюлуй се пуне о фарфурие ку кыте пущин дин май мулте букате де сек але Ажунулуй Наштерий Домнулуй (*грыу фьерт*)» [2, п. 116–117]. Пресупунем кэ грыул, фэина, пыня сынт ниште симболурь крештинэ, каре вин директ прин сурсе историче,

леждаре де неконтестат. Вяца луй Иисус Христос, пилделе Луй ши кинуриле пе каре Ле-а суферит пентру о реынтылнуре ку алць оамень дупэ Адам ау кондус спре сэрбэторь релижиоасе консакрате дивинитэцилор, сфинцилор ши ау интрат ын чиркуитул челор Домнешть (Домн+ешть), де сэрбэтоаре. Песте ань, ла *Чина чя де Тайнэ*, ученичий вор мынка дин *Пыне*, пентру кэ еа ва симболиза корпул луй Иисус Христос. Николае Бэшу релиефязэ ролул *чинеи ритуаличе, Чина дин Ажун*, «консидератэ уна спечиалэ ши деачея кэ ла еа партичипэ, дупэ кум се креде ын попор, ну нумай чей вий, чи ши дечедаций» (*дупэ Марчел Лутик, ын Датинь ши обичеюрь де Крэчун, ын Цара, 2000*) [2, п. 139]. Де обичей, «*кутяуа*» де Крэчун е прегэтитэ дин грыу фьерт, яр колива – дин орез ку дулчурь. Кутяуа се ымпрате ын кадрул обичеюрилор де ярнэ, ын Ажунул Крэчунулуй. Орезул ку дулчурь, де обичей, се пуне пе масэ ла 3, 9, 40 де зиле ын чинстя поменирий морцилор.

Умблатулуй ку *ликиюл* и се май спуне «а мерже *де-а ымпэрцитуруле*» орь «*де-а кутяуа*», обичей рэспындит ши ын сателе дин Григориопол. Се май спуне ши а умбла ку *ликиюл*, дар май рар декыт ам вря сэ аузим.

Н.Бэшу консемнязэ кэ обичеюл ликиюлуй есте рэспындит ши ла славий ориенталь, ла украинень: «Ынсэ обичеюл ын каузэ есте спечифик пентру о микрозонэ дин кытева райоане нистрене (Слобозия, Григориопол, Дубэсарь, Каменка) ши локалитэциле дин режиуня Николаев (райоанеле Вознесенск, Арбузинка) [...]. Мэнционэм кэ обичеюрь симиларе ау ши славий ориенталь. Деспре ачаста мэртурисеск ши унеле информаций кулесе де ла сэтедь: «Сы дук ку *вичера [дин славэ «вечер» – сярэ]*. Аша зышеу шы ла украинень, кы еу ам фост ын Украина. Аколо тот ымблы. Сара тинерь сы дук ла пэринц» (АФ, 1988, мс. 395; ф.100; Токмажиу-Григориопол;

инф. Ана В. Кэтанэ, 83 ань; кулег. Н. Бэешу) [2, п. 116]. Ын финал, ла капитолул ку «*ликиюл*» Н.Бэешу ремаркэ инфлуенце ши асемэнэрь/асимилэрь де обичеюрь/ритуалурь, месаже текстуале каре консунэ ку челе украинене (булгаре ши русе), пе териториул унде молдовений конвьещуеск ку алте етний, менционате де етнолог: «Деч сынт евиденте ши ын казул де фацэ унеле инфлуенце речипроче молдо-ест славе, май алес пе териториул унде молдовений трэеск ын вечинэте орь кяр конвьещуеск ку украинений» [2, п. 116].

Н. Бэешу ворбеште деспре импортанца респектэрий колиндулуй ын сателе дин Нистрения, евиденциинд ролул копиилор, фетелор ши бэецилор, дар ши «*кумпэниилор*» ын валорификаря ши вехикуларя традициилор де Крэчун: «Ной, пэринцы, ымблам ку кумпания ын зиуа аста, прима зи де Крэчун. Требуе сы-мблэм, сы петречем* (ын орижинал: *сы хулеим*, дин русэ *гулять – а петрече, а кефуи*). Ера кумпэний ла фиекари касы. Шы колиндам. Рыдем. Пружэм. Штием кы-й нумай о даты ын ан сэрбэтоаря аста. Ни бэтем ку омэт. Кари ши кум» (АФ, 1987, мс. 383, ф.6; Красная-Горка-Григориопол; инф. Надя И. Буркэ, 50 ань; кулег. Н. Бэешу) [2, п. 171].

Копий умблэ сэ колинде пе ла каселе господарилор, ынчепынду-шь колинда ку ниште формуле инициале, «спечиале»: «-Сэ колиндэм?» орь «Примиць колиндэторий?», «Принде колинда?». Николае Бэешу коментязэ ултима формулэ ку «Принде колинда?» «прин аналогие ку «*Принде плугул?* ла обичеюл уратулуй де Анул Ноу» [2, п. 181]. Ла етапа актуалэ копий ынтрабэ: «*Можна сэ колиндэм?*». Ши дакэ газделе ну сынт ымпотривэ копий колиндэ. Молдовений колиндэ ымпреунэ ку украинений орь апарте. Руший колиндэ ку украинений. Ла нивел републикан тоатэ лумя колиндэ ла ун лок. Ворбим деспре конкурсурь ши активитэць консакрате обичеюрилор де ярнэ. Ши

атунч колинделе, колядки ши шчедровки формязэ ун тот ынтрег, ал колективулуй ши ал колективелор. Фэкынд о инкурсиуне ын обичеюриле май мултор попоаре славе, Н. Бэешу анализязэ компаратив ритуалуриле дин алте ашезэрь жеографиче. Фолклористул гэсеште утил ши нечесар сэ експличе традицииле молдовенилор прин присма алтор попоаре, май алес славе. Читынд дин студииле черчетэторилор славь, Н. Бэешу апелязэ ши ла унеле секвенце, мэртурий, екземпле дин лукрэриле черчетэторулуй М.С. Кашуба, аргуменгынд урмэтоареле: «Обичеюл ка групурь де копий (бэець ши фете) сэ умбле ку колинда екзистэ ши ла алте попоаре балканиче. Ла славий судичь копий колиндэ ын Ажунул Крэчунулуй, прекум ши ла сэрбэториле Сфинцилор Андрей, Варвара, Игнат» [2, п. 182]. Тот аич фолклористул консемнязэ екземпле дин черчетэриле антериоаре, реализате де кэтре Т.А. Колева ши М.С. Кашуба. Ынсушинд де ла Т.А. Колева обичеюл копиилор де а умбла ку колинда, Николае Бэешу менционязэ кэ «ын Булгария копий-колиндэторь прегэтеск дин тимп *koledarka сау kolednița*. Ку нуеле ын мынь колиндэторий интрэ ын касэ ши ростеск арумите урэрэ де сэнэте ши белшуг. Господинеле ле дау ниште пынь мичь ритуале, коапте спечиал, пе каре ле нумеск *cravaice сау cofreg* (асем. ку молдовенескул ковриг)» [2, п. 109]. Яр ын фоста Югославие ынаинтя Крэчунулуй копий умблэ пе ла касе ну ын зиуа Ажунулуй, чи ла Игнат. Де екземплу, ла мачедонень ын диминяца зилей де Игнат копий визитязэ каселе, цинынд ын мына дряптэ спиче де грыу, пае, фын, ымпэринду-ле тутурор – пентру роадэ бунэ, феричире [2, п. 109].

Ын Нистрения се май колиндэ ши ын периодада контемпоранэ. Ку тоате кэ тимпуриле с-ау скимбат ши пе оризонт апар алте валорь, обичеюл колиндатулуй, алэтурь де кынтекул популар, ва дэйнуи мереу. Копий се вор адуна май дес декыт

вырстничий, яр ултимий вор умбла ку хурта, «компэниле» ши вор колинда ын лунжиле (поате ши скуртеле) серь де ярнэ, легэнынд мелодия имноложикэ ка ла мама акасэ, ка ын бисерикэ.

Литература читатэ

1. **Хынку А.** Инфлуенце славе ын поэзия де фамилие а молдовенилор // Релаций фолклориче молдо-русо-украинене. Кишинэу: Штиинца, 1981. – 253 п.

2. **Băieşu N.** Sărbători domneşti Chişinău: Cartea Moldovei, 2004. – 446 p.

3. **Борш А.,** Войтовский В., Друзэ Г. етч. Дикционар експликатив ал лимбий молдове-

нешть. Волумул I. Кишинэу: Карта молдовеняскэ, 1977. – 700 п.

4. **Хаккевич Ю.** Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 976 с.

5. **Chihaiia L.,** Cifor L., Ciobanu A. ş.a. Chişinău: Cartier. – 1806 p.

6. **Negruzzi C.** Opere alese. Chişinău. p. 331// **Băieşu N.** Sărbători domneşti. Chişinău: Cartea Moldovei, 2004. – 446 p.

7. **Alecsandri V.** Opere, în 4 volume, vol.4. Proză. Poezii populare. Publicistică. Alcătuitori: Coroban V., Roşca A. Chişinău, 1959, p.291// **Băieşu N.** Sărbători domneşti. Chişinău: Cartea Moldovei, 2004. – 446 p.

8. **Brătulescu M.** Colinda. Bucureşti, 1981. – 346 p.

УДК 805.92-085

ГРАЮЛ МАКАРОНИК АЛ ПЕРСОНАЖУЛУЙ ЧЕНТРАЛ ЫН ОПЕРА АЛЕКСАНДРИЯНЭ «КИРИЦА ЫН ПРОВИНЧИЕ»

Г.Б. Курлат

В работе демонстрируется «жизненная книга эпохи» XIX века, где почти документально подчёркивается утрата национальной идентичности социума. Моральные и художественные ценности общества на первом плане. Критикуется восхождение социальных амбиций параллельно с западными традициями, чуждые молдавскому обществу, призывая современников и последующие поколения к чистоте родного языка.

Ключевые слова: макароническая речь, потеря идентичности, культурный нарциссизм, моральные и художественные ценности общества, этнический фонд, восхождение социальных амбиций.

MACARONIC SPEECH OF THE MAIN CHARACTER IN THE WORK ALECSANDRI «CHIRITA IN THE PROVINCE»

G.B. Curlat

The article demonstrates the “vital book of the epoch” –XIX century, where the loss of the national identity of the society is almost documented. Moral and artistic values of society are in the foreground. It is criticized the ascent of social ambitions in parallel with Western traditions, alien to the Moldovan society, calling contemporaries and the next generation for the purity of their native language.

Keywords: macaronic speech, loss of identity, cultural narcissism, moral and artistic values of society, ethnic fund, ascent of social ambitions.

Василе Александри, поетул ши драматургул епочий пашоптисмулуй, ун креатор ал романтизмулуй ши класичий тодотатэ, а дескис карта реалитэций епочий, каре с-а манифестат прин ордин литерар ши културал: дескидера спре култура ши литература лумий. Алэтурь де ревениря спре валориле морале ши артистиче але спиритуалитэций молдовенешть, мулти-тудиня де тендинце ши куренте ын фаза де статорничире а литературий модерне, доведеште стрэдания скрииторилор де ла 1848 де а ынчетэцени диверсе женурь ши спечий литераре, де а ридика нивелул литературий национале ла скара валорилор литературий универсале. Прин серия де пьесе де театру, ал кэрор персонаж принципал есте Кукоана Кирица:

Кирица ын Яшь сау Доуэ фете ши о ненякэ (1850); Кирица ын провинцие (1852); Кирица ын вояжиу (1865); Кирица ын балон (1875) – скрииторул карактеризязэ ши критикэ сочиетатя феудалэ ши моравуриле ей. Пе драматург ыл фрапязэ тот че веде: ынапоеря, контрастеле екзистенцей рура-ле. Деачея е о маниерэ а романтичилор сэ не инструяскэ деспре епокэ, сэ ну не дее о валoare епикэ, чи документарэ.

М. Мило, драматург ши актер ал секолулуй XIX скрия кэ «*ачест богат репетрориу се ва ынкея ку мулт дорита «Ынтоарчере а кукоаней Кирица ын провинцие», водевил ын доуэ акте, фэгэдуит театрулуй де ауторул Василе Александри»* [1, п. 4].

Александри, прин кипул Кирицей, не-а демонстрат ун карнавал транзиториу. Ануме прин коментарий глумеце, пе каре ле-а пэтрунс адынк, а стимулат диспераря траюлуй дин время са.

Принтре алтеле, кипул Кукоаней Кирица аре прототип. Се пэстрязэ о фотографии пе спателе кэрея скрииторул Константин Гане а фэкут урмэтоаря ынсемнаре: «*Анастасия Гречяну, нэскутэ Бали, рэсбуника мя дутэ мамэ, ынгронатэ ын бисери-*

ка де ла Валя Глодулуй, е Коана Кирица а луй Александри. Се зиче кэ ачеста а венит ла Пырэул Глодулуй ши фиинд рэу примит а скрис ачеле пьесе де театру спре а се рэзбуна. Нумеле дин пьесэ кореспунд ку але копиилор ей: Гулицэ – Георгиеш Гречяну, татэл луй тантей Елена Мавроди; Калисица – Канано, мама тантей Елеонора, Георге Бырзой – Георге Гречяну. Константин Гане куноштя повестя де ла мама са, каре ера стрэнепоата Анастасией Гречяну (1797–1859), соция ворникулуй Георге Гречяну(1805–1851). Ачеста ера каса де ла Фэлтичень, яр конакул мошией – ла Вадул кодрулуй. Ын локуинца де ла Фэлтичень се дэдэу балурь мулте, унде веняу тинерий боерь дин тоате пэрциле, дорничь де амузаменте ши авентурь галанте. Се пря поате кэ ла уна динтре еле сэ фи луат парте ши Василе Александри. Се спуне кяр кэ Александри, ын тинереця са, ар фи черут ын кэсэторие пе уна динтре фийчеле Анастасией Гречяну, пе Канано, дар ну а фост бине примит, а фост кяр рефузат, пе мотив кэ ар фи ун «скриитораш» ши ун «коате-гоале». Ка рэзбунаре ел а скрис пьеселе че о авяу ка ероинэ принципалэ пе Коана Кирица. Анастасия Гречяну есте ынмормынтатэ лынгэ бисерика дин Валя Глодулуй, алэтурь де соцул ей Георге Гречяну. Ын лэкашул де култ се пэстрязэ ши азь о плакэ комеморативэ, дезвелитэ де кэтре фийй челор дой ын анул 1866.»

Деч, конкидера е кэ секолул XIX а маркат тречеря ла о ноуэ визиуне, типик окциденталэ. Токмай ачастэ ынноире а ситуат сочиетатя ын фаца периколулуй де пьердере а идентитэций, дин кауза тендинцей де а имита култура окциденталэ ши де а negliжа тезаурул културал национал. Чиклул Кирицелор репрезинтэ о формэ де манифестаре ымпотрива ымпрумутирилор фэрэ фонд.

Персонажул принципал ын пьеса луй Василе Александри «*Кирица ын провинцие»* се карактеризязэ принтр-ун «*грай*

макароник» [2, п. 110]. Ачест термин лингвистик не сужерязэ идея кэ ын астфел де грай се асочиязэ ынтр-о фразэ доуэ сау май мулте лимбь национале: аргументул фаче ка сэ се крезее ун ефект комик ши тотодатэ е о методэ де а карактериза май профунд персонажул дат. Ын оперэ Коана Кирица ынтребуинцязэ май дес доуэ лимбь: пе чя молдовеняскэ ши чя франчезэ. Еле, аместекынду-се, провоакэ недумерире, дар кынд Коана Кирица е де акорд ку Гулицэ, фечорашул, каре ынтребуинцязэ кувинте молдовенешть ку терминаций франчезе, ын женере, стьрнеште рысул. Чел май импортант е кэ аре лок деформаря кувинтелор французешть прин пронунцаре молдовеняскэ.

Кирица: *Да ян сэ-й фак ун экзамен...*

Гулицэ, спуне нянякэ-й, кум се кямэ французеште «фуркулица»?

Гулицэ: *Фуркулисион.*

Кирица: *Фрумос... Да «фриптура»?*

Гулицэ: *Фриптурисион.*

Кирица: *Пря фрумос. Да «ынвырти-та»?*

Гулицэ: *Ынвыртисион.*

Кирица: *Браво, Гулицэ! Браво!* [2, п. 196]

Ба ши май мулт. Коана, фэрэ сэ-шь дя сама, ынтребуинцязэ кувинте русешть, аместекынду-ле ку челе молдовенешть.

Шарль: *Мулт дрептат, мулт ын каре причин?*

Кирица: *Ын предметул цивилизацияей.* [2, п. 197] сау

Кирица: *Паркэ вэд пе паспорт: бароана Кирица!* [2, п. 199] Кирица е моштенитоаре де ла царэ, инкултэ ши grosolanэ, каре дореште сэ парэ о аристократэ едука-тэ, ку преокупэрь мондене ши ворбитоаре де лимбэ франчезэ, пе каре ынсэ о стьлчеште ынфиорэтор.

Кирица: *Voulez-vous aussi boire une cigarette* [2, п. 194] – традучеря литерарэ е урмэтоаря: врей ши думнята сэ бей о цигарэ?

Ун ом стрэин ну ва ынцележе кум поць сэ бей о цигарэ.

сау

Кирица: *...il deviendra un tambour de instrucion?* [2, п. 194]

– традучеря литерарэ: се ва фаче добэ де карте. Дар кум сэ ынцелягэ Шарль ачест фразеоложис молдовенеск-а те фаче добэ де карте»? Думнялуй фоарте мират ынтра-бэ: «tambour»? – добэ?

Кирица: *il sont de минуне!...cigares de Halvaanne!* – [2, п. 194] – традучеря: еле сунт де минуне...цигэриле де Халвана. Коана Кирица нич ну пронунцэ корект мэкар денумиря капиталей Куба, немайворбинд кэ ынтребуинцязэ ниште кувинте французешть ши апой трече ла лимбажул молдовенеск. Сэ рызь, сэ плынжь, сэ те гындешть. Ауторул ку агыта фантезие, умор, сагирэ ши, ку сигуранцэ, ку мулт ентузиасм не скульптязэ кипул уней кукоане де пе время думнялуй, каре ну вря сэ рэмынэ ын урмэ де «предметул цивилизацияей», де модэ. Яр мода ера де а ворби французеште, ка ла Парис. Ачеста е пунктул кулминант ал едукацией ын фамилииле култе. Кирицоая се аташазэ ын рындул ачестор фамилий ши дин тот суфлетул дореште ка ну нумай еа, чи ши чей дин журул сзу (Гулицэ, Георге, Аристица, Лулуца) сэ поседе кьт де кьт лимба окциденталэ.

Василе Александри а илюстрат табитетурь патриархале ши лукс окцидентал, а десенат о критикэ аривисмулуй мичилор боерь рураль, а илюстрат потенциалитатя културий молдовенешть де а се ридика ла нивелул културий окцидентале, фапт ешует ын казул персонажулуй Кирица.

Еа диспуне де ун темперамент хистрионик, жукунд ун рол че ну се потривеште ши каре сурпринде лакунеле персоналитэций сале, липситэ де еманчипаре. Кирица ынвацэ екитацие, дар ну есте атрасэ де ачастэ активитате элитистэ, вря сэ фи пур ши симплу ла модэ, ынвацэ французеште пентру а дефила ку о серие де обичеурь ыналте, типик окцидентале.

Деачея граюл макароник ал Кирицей паре а фи интелегент, е о маниерэ, пе каре се стрэдуе с-о интродукэ ка традиции кяр ши липситулуй де минте Гулицэ, вря ку тот адинадинсул сэ-й инсуфле моделул де а ворби ын сочиетате. Пьеса а фост скрисэ ын анул 1852 ши де атунач мулць артишьт де театру ау ымбрэкат маска Кирицей: Паулина Потынгэ, Думитру Карачобану, Валентина Савка, Татиана Бучучану, Драга Олтеану-Матей, Михай Милуцэ Георгиу – ын 1500 де спектаколе. Матей Мило есте примул актор каре а ынтрукипат-о пе Кирица. Яр Константин Константинов, актор емерит де театру ши чинема, пэмынтянул ностру, бэштинаш дин сатул Суклея районул Слобозия, а жукат ролул уней динтре челе май реушите Кирице. Моделул релиефат е дефиниториу пентру о дихотомие а балканизмулуй, е пародикэ ши де евокаре, дар е фреквентэ ши аре кулоаре локалэ.

«Бине индивидуализат психоложик, локализат этник, парвениулу депэшеште, географик ворбинд, агрегатул балканик, ел фаче парте динтр-ун кадру май ларг- омул суд-ест еуропян» – Мирчя Митху [1, п. 125].

Кукоана Кирица ышь асумэ практик илузия кэ поате фаче парте дин лумя еманчипатэ де ла Парис. Пентру ачаста аре невое «сэ трек граница ши сэ спарий немций». Сэрака, нич ну штие кэ ын Парис трэеск доар франчезь.

Дар кум ворбеште Коана ку Шарль, ыввэцэторул луй Гулицэ? Ну се-нцелег де фел. Унеле кувинте ын лимба националэ, алтеле ын лимба франчезэ. Ши ын фине: нич Шарль, нич Кирица ну ворбеск корект, стылческ лимбиле.

Кирица: *Et alors nous lenverons dedans!* [2, п. 195] – ши атунач ыл вом тримите ынэунтру???? – де фапт «ын стрэинэтате».

Ла че Шарль дэ дин кап ши ынтр-о парте зиче: – *Parles le moldav?*

Malheureuse!! [2, п. 195] – Ворбеште молдовенеште, ненорочито!

Шарл: *...поронческ...madam nenek!* – де фапт, порунческ, Коанэ Кирицэ сау доамнэ, мэмикэ – се стрэдуе сэ ворбяскэ пе ынцелесул Коаней Кирица ши луй Гулицэ. [2, п. 190]. Персонажул Коаней Кирица есте о традиции ши о контемпораниетате. Деши е о критикэ а сочиетэций феудале о перчеп ка уна де акутэ актуалитате. Кукоана Кирица дореште ка соцул ей, конул Бырзой сэ се испрэвничаскэ, ачелашь перфект де азь. О ынфлореште нэдежда де а се ымбогэци кынд интенционязэ ка непоата – Лулуца, орфанэ, дар ку май маре зестре, сэ се кэсэторяскэ ку Гулицэ. Социетатя ноастрэ ну куноаште асеменя типажурь? Ын привинца граюлуй макароник персонажул ва фи експлоатат де ной мулте секоле. Иронизынд-о, персонажеле реале-Кирицелле-вор прими о бае нечесарэ лимбий. Астэзь прин локалитэциле Нистренией се ворбеште ку граюл макароник ал Кирицей дестул де фреквент. Ун екземплу: ын рутиера дин Слобозия ворбеск доуэ фемей:

– Еу ам закрутит доуэ бэнчь де перец.

– Да еу нумай 5 бэнчь де синие.

Кум ера сэ фие корект?

– Еу ам ынкис ерметик доуэ боркане де ардей дулче.

– Да еу- чинч боркане де пэплэжеле винете.

сау ачеле провокатоаре «окей», «мерси», «салю», «шарман», «мадам», «комси комса», «привет», «пока»?

Оаре ынтребуинцаря кувинтелор стрэине ну не проваокэ сэ не нумим «Кирицоае»? Де че сэ ну ынгрижим лимба националэ ла нивел? Че се ынтымплэ: граюл макароник ал Кукоаней Кирица рэмыне лежendar пентру секоле? Рэмыне ноу? Дар кум сэ реакционэм ла позиция критикэ а луй Александри: прин граюл макароник ал Кирицей се диспрецуеште тотул че цине де национал, лимба? Дакэ Александри а фост ун интерпретатив реалист ши а сублиният интенсив инфлуенца тимпулуй асупра персонажулуй сэу, апой секолул

XXI ла фел е суб о инфлуенцэ а тимпулуй, политичий, атмосферей, чивилизацияей?

Критикул, историкул литерар, скрииторул, публичистул, академичианул Георге Кэлинеску скрия: «Гаранция орижиналитэций ноастре фундаментале стэ ын факторул етник» [3, п. 121–122].

Паре-се кэ тотушь граюл макароник ал Кирицей се датореште сэрэчий суфлетешть ши проастей едукаций, е ун нарчисисм културал, е ун клишеу че провоакэ иритаре ын лок де итроспекция. Граюл ей е о молдовеняскэ гречизантэ ши жаргон франко-молдовенеск. Ши тотодатэ Кирица не демонстразэ ун комфорт екчесив: еа ну есте о фиинцэ примитивэ, чи тинде кэтре формэ де чивилизация, воеште ку тот динадинсул сэ се ситуазе ынтр-ун пункт конвенабил орькэруй диалог ку маря аристокрация, ку оамений кулць. Де аич се симте о валенцэ тражикэ, ун субстрат морализатор, ун рыс компэтимитор. Комикул резултэ дин контрадикция динтре кипул реал ши маскэ, дин презентаря унор ситуаций непревзуте ши фолосиря неоложисмелор. Декалкуриле фразеоложиче, реализате де Кирица констау ын традучеря кувинт ын кувинт а унор експресий молдовенешть, каре ын лимба франчезэ ну екзистэ, чея че доведеште инкултура персонажулуй, дар девине ши о сурсэ а комикулуй де лимбаж: «il a mange une teribă trынтэ» [2, п. 190] -ел а мынкат о трынтэ, адикэ, а примит бэтае ши «Voare un сугају» [2, п. 190] – Боере, куражул!, адикэ фий май куражос.

Модалитатя е комикул: ын фонул Кирицоаей с-ау демонстрат амбицииле де асценсиуне сочиалэ ын паралелэ ку традицииле окцидентале, стрэине сочиетэций молдовенешть, фиинд трансформате ын зона аутохтонэ де парвентисм.

Историкул ши публичистул вякулуй XIX Михай Когэлничяну, колегул де студий ал луй В.Александрю, зичя: «Дар кум

ачаста есте цара ноастрэ, требуе с-о пэстрэм ши чел май бун лукру не каре ыл путем фаче есте сэ кэутэм с-о сервисим ши сэ илустрэм прин талантеле ноастре лингвистиче, прин виртуциле ноастре ши прин брацелле ноастре, дакэ требуе. Да, приетене, фий ынтодьяуна бун молдовян, юбеште ши сервеште-ць цара, орькыт де микэ ши де сэракэ н-ар фи еа.» [1, п. 2].

Конклузий:

1. Гаранция орижиналитэций ноастре фундаментале стэ ын факторул етник.
2. Граюл макароник ал Кирицей е траесеу фундаментал фрагментар морализатор.
3. Ын фонул Кирицоаей с-ау демонстрат амбицииле де асценсиуне сочиалэ ын паралелэ ку традицииле окцидентале, стрэине сочиетэций молдовенешть.
4. Е евидентэ лупта перманентэ ку граюл макароник ал Кирицей ын актуала атмосферэ лингвистикэ а Нистренией.
5. Е нечесарэ ревениря спре валориле морале ши артистиче але спиритуалитэций молдовенешть.
6. Чиклул Кирицелор репрезентэ о формэ де манифестаре ымпотрива ымпрумутирилор фэрэ фонд ши конфузиилор лингвистиче.

Литература читатэ

1. **Александрю В.** Скриерь алесе, вол. 11 (драматуржие), Кишинэу: Литература артистикэ, 1987.
2. **Călinescu J.** Istoria literaturii române de la origini până în prezent, Craiova: Editura Vlad si Vlad, 1978.
3. **Kogălniceanu M.** // Dacia literară, № 8. Iasi, 1846.
4. **Mithu M.** Balcanismul literar , vol. III: „Balcanitate și Balcanism”, Cluj-Napoca, 2002.
5. **Михальченко В.** Словарь социолингвистических терминов, М.: ИЯ РАН, 2006.
6. **Millo M.** ziarul №45 Zimbru, Iasi, 1851.

УДК 316.77:004.738.5

ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА «ВИРУСНЫЙ ДИЗАЙН» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ВИРУСНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.В. Дабежа

Кратко описана концептосфера вирусной коммуникации. Раскрывается многогранное понятие «вирусный дизайн», анализируются сфера его применения и проблемы дефиниции термина в контексте вирусной коммуникации. Подробно рассмотрены психологические основы такого явления, как вирусный дизайн, предлагается собственное определение данного понятия.

Ключевые слова: вирусный дизайн, визуальная информация, мемы, клиповое мышление, метадизайн, вирусные сайты, вирусная коммуникация.

PROBLEMS OF DEFINITION OF THE CONCEPT OF “VIRAL DESIGN” IN THE CONCEPTUAL SPHERE OF VIRAL COMMUNICATION

V.V. Dabezha

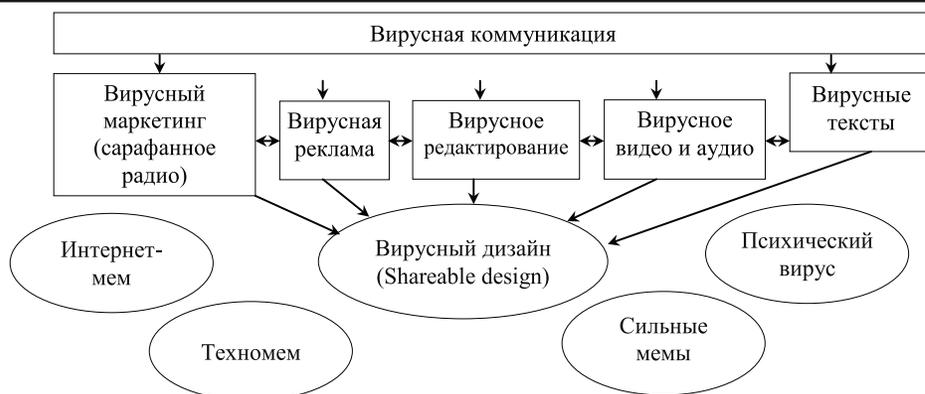
The conceptual sphere of viral communication is briefly described. The multifaceted concept of the viral design is considered, its scope of application and problems of definition of the term in the context of viral communication are analyzed. The psychological bases of this phenomenon as viral design are considered in detail, the own definition of this concept is proposed.

Keywords: viral design, visual information, memes, clip thinking, met design, viral sites, viral communication.

Впервые о вирусной информации и мемах заговорили в 1976 г., когда в свет вышла книга Ричарда Докинза «Эгоистичный ген», которая вдохновила других ученых на всестороннее изучение этого феномена. В результате в научный оборот были введены такие термины, как «сильные мемы» (Ф. Хейлиген), «медиавирус» (Д. Рашкофф), «интернет-мем» (Докинз–Рашкофф), «психические вирусы» (Р. Броуди), «техномем», «мемплекс» (С. Блэкмор), «вирусный маркетинг» (русский термин-аналог – «сарафанное радио»), «вирусная реклама» (Дж. Рэйпорт), «вирусное редактирование» (А. Мирошниченко), «вирусное видео», «мем-аллергия», «мемоид» (синоним – «мембот»*), «генератор мемов». Все эти понятия входят в концептосферу вирусной коммуникации (см. рис.).

В последнее время теории и практики в сфере медиа всё чаще используют понятие «вирусный дизайн», противопоставляя его дизайну интуитивному. При этом на английском языке термин звучит как shareable design [1], и в этом случае трудно подобрать русский эквивалент для более полного понимания самого феномена: предлагаемые в литературе определения «совместный», «взаимообучающий», «социальный» передают смысл неполно. Яндекс переводит это слово как «разделяемый, общий», и в этом случае словосочетание shareable design приобретает некий элемент предвидения, ведь, судя по всему, вирусный дизайн скоро станет «дизайном всех для всех». Мы предлагаем и свою трактовку – дизайн, побуждающий пользователя делиться информацией.

* Человек, который до такой степени оказался во власти определенного мема (или мемплекса), что вопрос его собственного выживания становится несущественными (камикадзе, террористы-самоубийцы, сектанты, совершающие массовый суицид).

Концептофера вирусной коммуникации

Вирусный дизайн (ВД) привлекает внимание специалистов по рекламе, веб-разработчиков и создателей мобильных приложений. Фундаментальных трудов, раскрывающих этот аспект вирусной информации, пока нет, однако известны имена людей, которые работают в этом направлении, например Люк Вроблевски, Шэзна Нэсса, изучающая восприятие дизайна пользователями, Хуан Веласко, исследующий вопросы многосложной графики для мобильных пользователей, а также Джош Элман, предприниматель, инвестирующий в создание социальных сетей, платформ и мобильных приложений и описывающий в своих статьях некоторые аспекты новых медиа.

До сих пор термину «вирусный дизайн» никто не дал четкого определения. Проанализировав имеющиеся в интернете немногочисленные публикации на данную тему, мы выделили несколько значений этого понятия: 1) дизайн сайтов, рекламы, информационных материалов, использующий методы психологии и нейромаркетингового программирования, привлекающий внимание пользователей и побуждающий их «репостить» ту или иную информацию; 2) «неинтуитивный» дизайн мобильных приложений, благодаря которому, как это ни парадоксально, у пользова-

телей возникают трудности во взаимодействии с интерфейсом и желание научиться работать с приложением и обучить других людей; 3) готовые шаблоны и инструменты для быстрого создания вирусной визуальной информации: мемов, демотиваторов, комиксов, гифов, коубов и т. д., т. е. взаимообучающий «дизайн всех для всех»; 4) дизайн сайта с использованием мемов, демотиваторов, комиксов и подобного контента, причем если они содержатся в 90–100 % материалов сайта, то такой сайт называют вирусным (в качестве примера можно привести портал BuzzFeed).

А. Мирошниченко подчеркивает: «Вирусное распространение информации означает пропуск темы через множество частных фильтров интереса... Во время тысяч повторений осуществляются тысячи микро-редактур.» [2, с. 82]. Учитывая сказанное, можно утверждать, что вирусный дизайн является также частью вирусного редактирования, осуществляемого пользователями Сети.

Рассматривая **первое значение термина**, необходимо проанализировать психологические основы вирусного дизайна.

В связи с увеличением числа пользователей интернета стало актуальным изучение психологических особенностей их поведения. Полученные данные при-

меняются в построении удобных интерфейсов с целью управления вниманием потребителя. Качество и скорость работы интернет-проектов напрямую зависят от степени совершенства web-интерфейсов. Web-дизайнеры со временем приходят к стандартизации иконок, визуального ряда, цветовых сочетаний для удобного и быстрого поиска информации.

Цифровые технологии постепенно меняют привычки чтения. Большую часть времени пользователи затрачивают на «сканирование» и поверхностный просмотр информации в поиске ключевых слов. Цзымин Лю употребляет выражение «пятна ключевых слов» (keyword spotting) для характеристики режима чтения с цифровых носителей [цит. по: 3, с. 12]. Он подчеркивает, что, как правило, текст с экрана читают однократно и нелинейно, сам процесс чтения более избирательный, чем при чтении обычной книги. При этом меньше времени тратится на обдумывание информации, т. е. на глубокое и вдумчивое чтение.

В итоге вследствие распространения экранных устройств и различных социокультурных практик их использования, в силу формальных и содержательных особенностей экранных сообщений (их аудиовизуального характера, значительных объемов и быстрой смены информации, отрывочности и фрагментарности, тяготения к развлекательным форматам, эмоциональной насыщенности, хаотичности подачи) у пользователей формируется клиповое мышление. Английское слово «slip» переводится как «отсечение, отрывок, вырезка, нарезка». При таком режиме мышления мозг способен обрабатывать большие объемы информации, быстро переключаться с одной задачи на другую, схватывать основные смыслы сообщения. Таким образом, режим клипового мышления адаптирует человека к современной информационной повседневности, однако вследствие этого он становится рассе-

янным, менее самостоятельным в своих мыслях, не пытается вникнуть в суть явлений, составить развернутое и обстоятельное представление о них, ему с трудом даются концентрация и решение сложных задач, страдают внимание и воображение. Клиповое мышление в сравнении с книжным имеет свои очевидные недостатки – стереотипность, алогичность, поверхностность, фрагментарность, отсутствие концентрации – и является более слабым типом мышления.

Все больше людей ориентированы и легче воспринимают зрительные образы – изображения, схемы, коллажи, клипы, и в меньшей степени – текст. Если глубже взглянуть на происходящее, можно сделать вывод о процессе формирования цивилизации, ориентированной на визуальные образы, – image oriented civilization [4], цивилизации, которая началась с «поколения осязания» (Generation Touch, GenT) [5]. Возможность управлять объектами (текстом, инфографикой, анимацией, видео и др.) на экране при помощи прикосновения к экрану и жестов – и результат развития вирусного дизайна, и одна из направляющих его дальнейшего развития.

В зависимости от степени преобладания клипового мышления над книжным выделяют три типа потребителей информационного контента.

1. **Читатели** — это люди, которые готовы прочитать текст целиком, если каждая составляющая его начала (от заголовка и до конца хотя бы первого абзаца) будет отвечать их примерным ожиданиям.

2. **Оценщики** — это искушенные пользователи, которые сначала просматривают все заголовки и подзаголовки, чтобы определить новизну и ценность материала, а уже потом принимают решение, читать или нет. Такую группу людей можно привлечь яркими цитатами, заголовками и заглавными буквами первых предложений абзаца.

3. Кросс-ридеры — это люди, которые окидывают всю страницу взглядом, обнаруживая «пятна ключевых слов», и читают только то, что их заинтересовало. В отличие от оценщиков, которые сравнивают материал со всем, что они читали раньше, кросс-ридеры действуют импульсивно. Работать с кросс-ридерами сложнее всего — они стремятся в каждом тексте найти для себя что-то новое. У них маленькое окно внимания, и если в него не попало что-то любопытное, они теряют интерес. Кросс-ридеров нужно ловить на яркую верстку, «вкусные» заголовки и выделенные части абзацев. Интерактивные элементы верстки нацелены именно на таких пользователей [6].

По данным Якоба Нильсена, в среднем во время посещения страницы сайтов пользователь читает не более 28 % всех слов (и это при выраженной мотивации), причем количество прочитанных слов резко падает с увеличением объема страницы [7].

Цель вирусного дизайна – заинтересовать все три категории потребителей информации, ибо пользователь сам выбирает фрагмент, с которого он начнет восприятие и анализ информации, и сам формирует дальнейшую последовательность обработки данных. Можно говорить об успешном вирусном дизайне, когда какой-либо из фрагментов пропущен, одна-

ко искажения информации не происходит, поскольку каждый из них является логически завершенным, при этом последовательность восприятия всегда является нелинейной.

Более реалистична ситуация, считает Нильсен, когда средний пользователь прочитывает около 10–20 % текста на странице. Возможно, для новостных или рекламных ресурсов это хороший показатель, так как пользователь самостоятельно сжимает читаемое до приемлемой когнитивной нагрузки, отфильтровывая «воду», стоп-слова, избыточные метафоры и повторы. Однако создатели более серьезной цифровой литературы, характеризующейся информационной и смысловой целостностью (интернет-публицистика, образовательные, познавательные, научные публикации в Сети, электронные учебники и пособия), вправе рассчитывать на большее.

Достичь цели вирусного дизайна призваны его функции, сформулированные Г.А. Никуловой [3]. Сравним их с функциями медиадизайна (см. табл.).

Как видим, функции медиа- и метадизайна соотносятся между собой, однако функции последнего направлены на максимальное сокращение времени, потраченного на восприятие, запоминание, анализ и классификацию информации пользователем.

Функции медиадизайна и вирусного дизайна

Функции медиадизайна (по В.В. Тулупову [8, с. 20])	Функции метадизайна (вирусного дизайна) (по Г.А. Никуловой)
Утилитарная (материализация информации)	Дополнительное структурирование «серьезных» текстов, облегчающее скорочтение – сканирование экрана без потерь в целостности восприятия текста
Идеологическая («комментирование» контента)	Помощь пользователю в распознавании потенциальной или смысловой значимости элементов контента (информационных единиц)
Эстетическая (распространение культуры)	Сообщение об авторском видении темы, проблемы, идеи, т. е. донесение своей позиции (графические акценты, различные виды выделения)
Рекреативная (релаксация реципиента)	Управление когнитивными процессами при чтении (вниманием, запоминанием, мышлением)
	В конечном счете – повышение информативности теста невербальным способом

Говоря о **втором значении** термина «вирусный дизайн», мы опираемся на работы Дж. Элмана, который считает лучшим образцом вирусного дизайна мобильное приложение Snapchat: *«Вирусный дизайн основывается на понимании того, как социален по своей природе процесс обучения, и использовании желания людей учиться и учить»* (курсив наш – В.Д.). Snapchat блестяще справляется с этой задачей: в каждой из его, казалось бы, мудреных функций кроется возможность для пользователя научить друзей классной штуке. Для Snapchat это крайне выгодно: вы начинаете пропагандировать продукт, сами того не сознавая — ведь вы просто показываете друзьям что-то интересное» [1]. Вирусный дизайн мобильных приложений предоставляет, по словам Дж. Элмана, два преимущества: «Во-первых, он делает функции особенно запоминающимися. Если кто-нибудь покажет вам на iPhone, как долгим нажатием на имя человека вызывать меню, чтобы добавить его в контакты, эта информация запомнится. Это действует как физическую, так и социальную память, и потому не вылетает из головы. Другое преимущество «вирусных» интерфейсов состоит в том, что функции не загромождают экран. <...> «невидимые» функции, которые можно активировать долгим нажатием, или «сильным» 3D нажатием, или проведя по экрану сверху вниз, вообще не занимают места» [1]. По мнению В.В. Тулупова, оформление – это барьер, «проходя который, сообщение не только не теряет в восприятии, но и выигрывает» [8, с. 20]. Однако дизайнерам необходимо учитывать пути преодоления помех, выявленные исследователями сетевой журналистики и психологами. Не случайно психологическую составляющую вирусного дизайна мы рассмотрели в первую очередь.

Третье предложенное нами значение понятия «вирусный дизайн» соотносится

со значением термина «метадизайн»*. Мы считаем, что в концептосфере вирусной коммуникации они являются взаимозаменяемыми лексемами.

К метадизайну относят элементы дизайна, ориентированные на обеспечение дополнительных условий для наиболее эффективной доставки и усвоения/освоения информации и объединенные в определенную систему. Понятие «метадизайн» (Meta-Design) использовалось ранее авторами концепции разработки открытых систем, ориентированных на конечного пользователя (End-User Development), дизайн которых может быть изменен пользователями, выступающими в качестве содизайнеров. По определению Г.А. Никуловой, метадизайн (МД) — это процесс односторонней визуальной коммуникации, проявляющий отношение автора к написанному: важность некоторых частей, приглашение обратить на них внимание или запомнить; эмоциональное ударение [3]. Авторы E. Giaccardi и G. Fischer понимают под метадизайном совокупность интерактивных инструментов для сотворчества и его результат [9, с. 427–457]. Предполагается, что инструменты метадизайна могут способствовать развитию конечного пользователя, формируя, в частности, его креативные способности.

В 2010-е годы создано множество инструментов МД:

1) сервисы для создания продукта определенного формата (чаще всего, гибридного, аудиовизуального контента) – Playcast.ru, Coub.com;

2) графические шаблоны (макросы) и конструкторы для создания мемов, демо-твиттеров, квизов, комиксов и др.: BoomBox (<https://goo.gl/Db1482>), Bunchy (<https://goo.gl/eam8si>), Квизико (<https://quizico.ru/>),

* В буквальном смысле, «то, что после дизайна» (греч. meta – переход к чему-либо другому, близкому, но имеющему собственные признаки).

Рисовач (<http://risovach.ru/mem-generators>)*, 1001 мем (http://1001mem.ru/create_comics), Banzai (<https://goo.gl/FfQFMd>). Последний помимо предоставления возможности генерировать контент позволяет выяснять интересы и предпочтения пользователей, что, безусловно, является полезными сведениями для модераторов сайта;

3) отдельные способы и инструменты для создания викторин, опросов и списков для вашего веб-ресурса: GuessOn (<https://goo.gl/HvBCFx>), ViralPress (<https://goo.gl/yh3YUG>);

4) инструменты для создания вирусного видео: Social Media Video Graphic Pack (<https://goo.gl/pr7Roi>), Viral Meme Video Maker (<https://goo.gl/wNtg45>), Fluor TV (<https://goo.gl/yLfcZt>);

5) инструменты для распространения вирусного визуального контента в социальных сетях: Click Mag (<https://goo.gl/P8E62N>). Click Mag включает в себя некоторые интересные функции поощрения пользователей к распространению контента в социальных медиа.

Существует множество способов и инструментов для создания контента, который станет вирусным. Но главный инструмент – это креативность и творчество самих пользователей.

Процесс вирусного дизайна состоит из нескольких этапов: 1) определение наиболее популярных мемов в интернете на сегодняшний момент; 2) креативный поиск возможностей применения того или иного мема (иногда путем редактирования – обработки изображения или видео с помощью графических редакторов или вирусных инструментов) в дизайне сайта/рекламы/иллюстрации к тексту/самого текста; 3) «посев» и распространение вирусной информации.

Вирусный дизайн должен:

1. *Удивлять*, но не шокировать, чтобы не вынудить человека «спасаться бег-

ством» от неприятных чувств и эмоций, вызванных увиденным.

2. *Волновать*. Если дизайн оставляет человека равнодушным, он не может называться вирусным.

Вирусный дизайн заставляет:

1. *Чувствовать*. Вирусный дизайн и реклама заставляют человека испытывать широкую гамму положительных чувств.

2. *Задуматься*. Вирусный дизайн, реклама способны заставить человека задуматься о важных вопросах, внимание к которым они привлекли [10].

И, наконец, анализируя **четвертое** из предложенных нами определений вирусного дизайна, следует отметить, что в последнее десятилетие медийное пространство претерпело определенные изменения и на сцену вышли «вирусные» сайты, самым популярным из которых является BuzzFeed. Вирусные сайты отличаются наличием разнообразного яркого контента: видео, опросы. Дизайн таких сайтов создает впечатление самодельного шаблона, в нем преобладают большие изображения, кричащие, сочные цвета. Успех таких сайтов неоспорим, а традиционные СМИ (телевидение и газеты) не выдерживают конкуренции с ними.

Запущенный еще в 2006 году BuzzFeed изначально создавался как сайт, сфокусированный на вирусном контенте. Вначале BuzzFeed содержал более качественные журналистские материалы, последние новости, репортажи. Сейчас же он больше ориентируется на контент, который хотя и видят сами потребители, пользователи (нелепые тесты, снимки милых животных, рецепты-лайфхаки и т. д.), и по праву считается мировым лидером по производству вирусного контента.

Его сотрудники не просто прогнозируют, какой ролик или материал взлетит в интернете: BuzzFeed обучает основам виральности и пользуется различными программными инструментами, которые с

* Предлагает своим пользователям более 50 тыс. шаблонов-макросов.

высокой долей вероятности рассчитывают, что пользователь поделится роликом с милым котенком или пройдет тест-квиз для определения психологического возраста по любимому блюду [11]. Комбинация игрового, забавного контента с серьезной информацией делает такой сайт «магнитом» для трафика.

Вирусные сайты разнообразны по своей тематике. Некоторые охватывают самые последние новости, другие содержат более легкий контент. Но все они содержат ряд общих компонентов: викторины/обзоры; видео; мемы; фотогалереи. Такие публикации набирают огромное число просмотров, репостов и лайков за крайне короткий период.

Таким образом, обобщив все сказанное, мы можем предложить свое определение термина «вирусный дизайн» – это один из процессов вирусного редактирования визуальной информации в Сети, который предполагает использование методов психологии и НЛП, наличие инструментов для совместного творчества и создания мемов, воздействует на эмоции и чувства пользователей и побуждает их делиться информацией и обучать друг друга.

Цитированная литература

1. **Элман Дж.** Интуитивный дизайн против вирусного. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/everydaytools/blog/319160/>

2. **Мирошниченко А.** Когда умрут газеты. – М.: Книжный мир, 2011. – 224 с. – С. 82

3. **Никулова Г.А.** Метадизайн экранного текста как инструмент авторской коммуникации // Метеор-Сити. – 2017. – № 1. – С. 11–17.

4. **Эко У.** От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст. Отрывки из публичной лекции Умберто Эко на эконом. факультете МГУ 20.05.1998 // Библиотека Гумер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Int_Gutten.php

5. **Elman J.** Generation Touch Will Redraw Consumer Tech. – URL: <https://techcrunch.com/2013/09/29/generation-touch-will-redraw-consumer-tech/>

6. **Войтович М.** Что такое лонгрид? Лонгрид о лонгридах. – Режим доступа: <https://texterra.ru/blog/longrid-o-longridakh.html>

7. **Nielsen J.** How Users Read on the Web / Nielsen Norman Group. <https://www.nngroup.com/articles/how-little-do-users-read/> (дата обращения: 24.02.2017).

8. Выпуск СМИ: медиадизайн, моделирование, организация работы редакции: Учебное пособие. – Воронеж: Факультет журналистики, 2017. – 288 с. – С. 20.

9. **Fischer G., Giaccardi E.** Meta-Design: A Framework for the Future of End User Development. / In H. Lieberman, F. Paternò, & V. Wulf (Eds.), End User Development, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, The Netherlands, 2006. – P. 427-457.

10. Вирусная реклама и вирусный дизайн сайта: Как? Кому? Зачем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wsformula.ru/content/virusnyi-dizain-saita>

11. Почему люди бегут из самого веселого издания в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2017/05/05/buzzfeed_empl/

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371.13:378.14

ВЛИЯНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.Т. Ткач, А.А. Неделкова

Представлены результаты исследования мотивов выбора профессии студентами педагогического направления подготовки, обоснования необходимости развития мотивационно-потребностного компонента готовности к педагогической деятельности, возможные пути решения проблемы посредством содержания образования и технологий его реализации. Рассмотрены учебно-методическое обеспечение дисциплин образовательной программы, активизация самостоятельной работы студентов во взаимосвязи с учебной деятельностью на занятиях.

Ключевые слова: *профессиональное развитие, подготовка педагога, мотивационная готовность, содержание образования, познавательные потребности.*

INFLUENCE OF CONTENT OF EDUCATION ON THE FORMATION OF MOTIVATIONAL READINESS FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY

L.T. Tkach, A.A. Nedelkova

The article presents the research results of motifs of profession choice by students of pedagogical direction, confirmations of necessity of development of motivational component of readiness for pedagogical activity, ways to solve the problem through the educational content and technology of its realization. The educational methodological application of disciplines of educational program is considered, the activization of independent work of students in interconnection with educational activity on lessons.

Keywords: *profession development, training of teachers, motivational readiness, educational content, cognitive needs.*

Актуальной проблемой системы профессионального педагогического образования продолжает оставаться поиск эффективных средств, способов подготовки студентов, которые обеспечат достижение высокого качества готовности и конкурентоспособность будущих педагогов на

рынке труда на основе целенаправленного профессионально-личностного развития. Справедливо замечание А.А. Вербицкого о том, что выпускник современного вуза, даже владеющий теорией, но не способный применять ее на практике, представляет собой невысокую «потребительную

стоимость» для работодателя и низкую «меновую стоимость» на рынке труда [1].

В концептуальных работах Л.М. Митиной определены интегральные характеристики личности, которые обеспечивают эффективность профессионально-педагогической деятельности. К ним относятся направленность, компетентность, гибкость. Данные показатели нашли свое отражение в реализуемой нами модели подготовки будущего педагога, так как мы солидарны с ученым во мнении о том, что «достижение определенного уровня профессионального развития должно основываться на сложно организованной комбинации определенных качеств личности (интегральных характеристик), где каждый элемент не просто дополняет другой, но и оказывает синергетическое воздействие» [2, с. 395].

В.А. Слостенин обращал внимание на то, что «личность учителя представляет собой не простую совокупность свойств и характеристик, а единое целостное образование, логическим центром и основанием которого является мотивационная сфера, определяющая ее общественную, профессионально-педагогическую и познавательную направленность» [3, с. 65].

В ходе исследования процесса подготовки будущего педагога к профессиональной деятельности одним из критериев профессиональной адаптированности определены изменения мотивации и потребностей относительно педагогической работы [4].

В качестве предположения в исследовании выступает тезис о том, что успешной подготовке будущего педагога будет способствовать развитие мотивационно-потребностного компонента готовности студентов к выполнению профессиональных функций на основе их включенности в разнообразные виды образовательной деятельности в поликультурном пространстве вуза, а также овладение когнитивным и деятельностным содержанием профессии, приня-

тие ценностных ее оснований, осознание целей и мотивов, формирование навыков профессионально-ролевого поведения.

Изучение мотивов выбора педагогической профессии студентами первого курса (в рамках выполнения научно-исследовательских работ преподавателей кафедры) позволило сделать вывод о том, что примерно половина из них при выборе профиля подготовки руководствуются опосредованными мотивами (внешняя мотивация): информация о профессии и ее преимуществах, советы родителей, стечение обстоятельств. Внутренняя мотивация выбора характерна для 20–30 % респондентов. Для них ведущую роль сыграли личностные мотивы делового характера, стремление получить высшее образование, возможность самореализации. Только 25–28 % мотивируют свой выбор интересом к педагогической деятельности, руководствуясь при этом внешними признаками профессии, и не имеют достаточных представлений о требованиях, которые она предъявляет к индивидуально-психологическим качествам. Эти показатели являются достаточно стабильными и существенно не меняются на протяжении последних лет [4].

В связи с этим особое значение приобретает целенаправленное формирование мотивационно-потребностного компонента готовности к педагогической деятельности, который включает уровень развития мотивации (познавательные и социальные мотивы обучения, потребности в общении с субъектами образовательного процесса); развитие профессионального поведения, включающего умения целеполагания, планирования деятельности, рефлексии; положительной внутренней мотивации к педагогической деятельности. Сформированность мотивационной готовности к педагогической деятельности у студентов проявляется в потребности самостоятельного поиска специальных знаний, позво-

ляющих решать педагогические задачи в течение образовательного процесса, активизации познавательных интересов в ходе освоения содержания образовательной программы. Важной составляющей мотивационной готовности выступает эмоционально-ценностное отношение к будущей профессии и положительно-устойчивое – к процессу обучения.

В структуре мотивационной готовности основополагающим компонентом выступают познавательные интересы и потребности. На их активное формирование влияют такие компоненты педагогического процесса, как содержание, учебно-методическое обеспечение, технологии подготовки.

В качестве методологической основы отбора содержания подготовки по направлениям, реализуемым кафедрой, нами определены работы ведущих методологов В.В. Краевского, И.Я. Лернера, В.С. Леднева, М.Н. Скаткина о сущности содержания образования, которые рассматривают его как педагогически адаптированный, состоящий из следующих компонентов социальный опыт:

- познавательной деятельности (знаниевый компонент);
- выполнения известных способов деятельности (умение действовать по образцу);
- творческой деятельности (умение действовать в нестандартных ситуациях на основе принятых решений);
- эмоционально-ценностных отношений (лично значимые ориентации в соответствии с нормами педагогической этики к себе и окружающим) [5].

Выделенные компоненты применительно системы общего образования соответствуют компетентностному и личностно-ориентированному подходам в системе профессионального образования.

Так, при проектировании содержания образования будущего педагога мы учитываем необходимость включения разно-

образных научных сведений по конкретной дисциплине и форм их освоения, позволяющих целенаправленно влиять на мотивационно-потребностную сферу обучающегося. Достичь этого можно путем согласования содержания разнообразных видов занятий и самостоятельной работы студента при обязательном объяснении возможностей использования нового знания в практической профессиональной деятельности. При самостоятельном выполнении заданий обучаемые знают цель их выполнения, способы контроля, критерии оценивания, возможности дальнейшего применения выполненных работ. Такой подход стимулирует развитие личностно-смысловой деятельности студентов, делает ее более осознанной, формирует наряду с интересом к ней ответственность, желание выполнить запланированный объем работ и продемонстрировать собственные достижения.

Например, по дисциплине «Семейная педагогика и домашнее воспитание» при создании учебно-методического комплекса все содержание самостоятельной работы студентов взаимосвязано с лекционным материалом и занятиями семинарского типа. Так, после лекции на тему «Семья – социокультурная среда развития ребенка» в ходе самостоятельной подготовки они изучают содержание рекомендованного учебника и учебных пособий и готовятся к выступлениям на семинаре, раскрывающем значение народной педагогики в развитии основ семейной педагогики и домашнего воспитания. После лабораторного занятия, где решались педагогические ситуации, раскрывающие виды межличностных отношений в семье, составляют культурный портрет семьи определенного типа и выявляют актуальные проблемы современной семьи. Затем в ходе учебной мини-конференции обсуждают подготовленные материалы.

После ознакомления в ходе лекции с современными подходами к организации

взаимодействия с семьей, студенты готовятся к интегрированному практическому занятию «Формы взаимодействия организации образования с семьей». Их активное участие предполагает демонстрацию сформированных знаний и владение опытом организации разнообразных форм работы с семьей. Заканчивается практическое занятие деловой игрой, в ходе которой они выполняют роли субъектов образовательного процесса на основе приобретенного опыта [6].

На развитие мотивационного компонента готовности к педагогической деятельности оказывают существенное воздействие используемые задания исследовательского типа, которые включены в содержание учебных курсов. Так, студентам в ходе освоения дисциплины «Экспертные оценки в образовании» предлагается самостоятельно подобрать диагностическую методику, апробировать в базовой организации образования и на практических занятиях провести мастер-класс по организации обследования детей с целью выявления их образовательных достижений.

Выполнение исследовательских заданий стимулирует процесс формирования опыта, примененного в нестандартных ситуациях, творческую активность студентов, позволяет формировать самостоятельность, профессионально-личностную культуру будущего педагога. Творческий поиск студентов, усвоение ими педагогических ценностей через самостоятельную исследовательскую деятельность – наиболее эффективный путь установления смыслов приобретаемой профессии, личностного развития средствами учебной дисциплины.

Формированию мотивационно-потребностного критерия способствует создание адекватных комфортных условий для всестороннего контроля и диагностики освоения образовательной программы в ходе текущей, промежуточной и итоговой аттестации. В процессе проектирования контрольно-измерительных процедур сле-

дует исходить из того, в какой степени они способствуют выявлению способностей будущего педагога к выполнению разнообразных функциональных обязанностей. При рассмотрении в качестве компонента менеджмента учебной деятельности мотивацию, нужно учитывать, что успешное прохождение аттестационных процедур выступает действенным мотивом.

Технологии оценивания базируются на ряде принципов, наиболее значимыми из которых являются: соответствие результатов обученности конечным целям подготовки; методов оценивания – методам обучения; вариативность использования форм и методов оценки уровня подготовленности студентов, действительность, эффективность, объективность и прозрачность процесса оценивания образовательных достижений и т. д.

Система оценивания процесса освоения содержания включает разнообразные диагностические процедуры, формы отчетности, показатели и критерии оценки, является составной частью дидактической единицы, обязательным компонентом рабочей программы дисциплины, она разрабатывается как средство стимулирования и активизации учебно-познавательной деятельности студентов. С целью выявления степени эмоциональной удовлетворенности студентов качеством и системой оценивания регулярно проводится опрос, результаты которого подтверждают ее эффективность: 80–90 % обучающихся отмечают высокий ее уровень.

Повышению результативности учебно-познавательной деятельности способствуют разнообразные методические материалы, ориентирующие обучающихся в траектории выполнения поставленных задач и достижения требуемого результата: путеводитель дисциплины, учебно-методический комплекс, алгоритмы деятельности, методические указания к выполнению отдельных видов работ и др.

Предварительное ознакомление студентов с содержанием познавательной деятельности и конечными результатами активизирует процессы приобретения когнитивного и деятельностного опыта, выполнения разнообразных заданий, направленных на решение дидактических задач.

Следует подчеркнуть, что успешное освоение содержания подготовки к профессионально-педагогической деятельности на основе развития интересов и потребностей обучающихся возможно в условиях субъект-субъектных отношений. Осознание собственной субъектности в образовательном процессе повышает уровень самооценки и ответственности, способствует успешной идентификации в педагогической культуре, актуализирует потребности в освоении содержания и технологий педагогического труда. Мониторинг результативности учебной деятельности студентов, их отношения к используемым формам и методам обучения позволяют констатировать, что к концу обучения в вузе уровень мотивации существенно повышается. Важную роль в этом процессе играют способы преподавания и усвоения, основанные на активизации познавательной деятельности студентов, способствующие установлению диалоги-

ческого взаимодействия, целенаправленно формирующие навыки культуры профессиональной деятельности.

Цитированная литература

1. **Вербицкий А.А.** Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС, 2004.
2. **Митина Л.М.** Психологические условия совершенствования профессиональной подготовки педагогических кадров // Современные тенденции развития дошкольного образования и профессиональной подготовки кадров: матер. междунар. науч.-практ. конф., 20 окт. 2017 г., г. Тирасполь. – Тирасполь, 2017.
3. Слостенин В.А. М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000.
4. **Ткач Л.Т., Неделкова А.А.** К вопросу о подготовке будущих педагогов к профессиональной адаптации в поликультурном пространстве вуза // Изв. Южного федерального ун-та. Педагогические науки. – 2017. №1. – С. 101–107.
5. Теоретические основы содержания общего среднего образования / Под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. – М.: Педагогика, 1983.
6. **Ткач Л.Т.** Семейная педагогика и домашнее воспитание. Учебно-методический комплекс. – Тирасполь, 2007.

УДК 373.31:37.015.3

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В.И. Кучерявенко, А.А. Пицалина

Рассмотрено понятие «учебная мотивация». Представлены результаты исследования формирования учебной мотивации младших школьников. Описывается процесс формирования их учебной мотивации посредством реализации, разработанной авторами психолого-педагогической программы.

Ключевые слова: учебная мотивация, познавательные мотивы, формирование, младший школьный возраст, учебная деятельность.

FORMATION OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

V.I. Kucheriavenco, A.A. Pischalina

The article deals with the notion "educational motivation". The research results of formation of educational motivation of junior schoolchildren are presented. The authors describe the process of formation of its educational motivation through the implementation, developed by the authors of psycho-educational programs.

Keywords: *educational motivation, cognitive motives, formation, younger school age, educational activity.*

Развитие учебной мотивации в младшем школьном возрасте является одной из центральных проблем современной школы, которая ставит перед собой задачу формировать у учеников способы самостоятельного приобретения знаний и познавательных интересов, нравственное, трудовое воспитание и активную жизненную позицию. Становление мотивационной учебной сферы у школьников способствует повышению качества обучения и воспитания.

Основным замыслом данного исследования стало предположение о том, что у младших школьников будет наблюдаться недостаточный уровень развития учебной мотивации. В связи с этим формирование учебной мотивации возможно путем реализации психолого-педагогической программы, направленной на повышение уровня учебной мотивации и расширение содержания учебных мотивов.

Актуальность исследования учебной мотивации младших школьников определяется также и тем, что именно в этот период учебная деятельность в начальной школе выступает в статусе ведущей функции. Также важно к концу обучения в начальной школе придать мотивации определенную форму, т. е. сделать ее устойчивым личностным образованием школьника.

Значимость изучения мотивации для разработки современной психологии связана с анализом источника активности человека, побудительных сил его поведения

и деятельности. Сложность и неоднозначность выдвинутой проблемы обуславливает множественность подходов к пониманию сущности мотивации, природы, структуры, а также к методам ее изучения.

Мотивация обучения представляет собой общее название для процессов, методов, средств побуждения школьников к продуктивной познавательной деятельности, к активному изучению дисциплин.

Проблеме мотивации учения уделяется довольно пристальное внимание в отечественной педагогической психологии. Значимость и необходимость ее решения определяется тем, что мотивация учения представляет собой основной, решающий фактор продуктивности и эффективности учебного процесса [1].

Учебная мотивация выступает как частный вид мотивации, включенной в систему обучения, она определяется целым рядом специфических для данной деятельности факторов [2].

Формирование мотивации учения через организацию деятельности стало предметом изучения многих исследователей. Так, А.К. Маркова определяет учебную мотивацию как «одно из новообразований психического развития школьников, возникающее в ходе осуществления учащимися активной учебной деятельности» [3]. Л.И. Божович в своей работе отмечает: «мотивация учения – это новое личностное образование как внутренняя позиция школьника» [4]. В.И. Шкуркин обнаружил

взаимосвязь между уровнем успеваемости учащихся и влиянием различных мотивов учебной деятельности на показатели ее эффективности. На результативность учебной деятельности успешных учащихся значимое влияние оказывают познавательные мотивы, а на отстающих учащихся – мотивы достижения и социальные мотивы учения [5].

В качестве испытуемых в данном экспериментальном исследовании выступили 100 учащихся 1–2 классов в период с октября по декабрь 2016 г.

Экспериментальное исследование включало в себя три этапа:

I. На *констатирующем этапе* были использованы следующие методики:

а) анкета «Изучение уровня мотивации» Н.Г. Лускановой, с помощью которой выделены особенности уровня учебной мотивации исследуемых школьников;

б) «Изучение учебной мотивации детей 5–8 лет» М.И. Прихожан выявили характер и содержание мотивов учения учащихся;

в) «Чувства в школе» С.В. Левченко. Были изучены основные чувства, которые испытывают младшие школьники.

II. На *формирующем этапе* была разработана и апробирована психолого-педагогическая программа, направленная на формирование учебной мотивации у младших школьников.

III. На *контрольном этапе* проводилось повторное исследование особенностей учебной мотивации младших школьников. С помощью статистических методов была определена эффективность реализации психолого-педагогической программы.

Эксперимент показал, что по результатам анкеты Н.Г. Лускановой выявлено всего 10 % опрошенных детей, у которых наблюдался высокий уровень учебной мотивации. У них отмечался познавательный мотив, наблюдалось стремление как можно успешнее выполнять все школьные

требования. У 19 % опрошенных школьников отмечалась хорошая учебная мотивация. Подобные показатели отмечались у большинства учащихся начальных классов, успешно справляющихся с учебной деятельностью. Данный уровень мотивации является средней нормой.

У наибольшей части испытуемых (39 %) выявлен средний уровень учебной мотивации. Такие дети достаточно благополучно чувствуют себя в учебном заведении, однако чаще ходят в школу, чтобы общаться с друзьями и учителем. Познавательные мотивы у таких детей сформированы в меньшей степени, и учебный процесс их мало привлекает.

Однако у достаточно большого количества испытуемых 26 % был выявлен низкий уровень учебной мотивации и у 6 % – очень низкий. Такие дети посещают школу неохотно, предпочитают пропускать занятия, на уроках часто занимаются посторонними делами, испытывают серьезные затруднения в учебной деятельности.

Анализ результатов, полученных по методике «Изучение учебной мотивации детей 5–8 лет» М.И. Прихожан, показал, что наиболее выражена у испытуемых игровая мотивация (49 %). При этом можно говорить о несформированности учебной мотивации, об ориентации ребенка на дошкольные виды деятельности. Ребенок ходит в школу чтобы играть, а не получать новые знания. У 30 % испытуемых наблюдается выраженная мотивация на отметку. Такие дети учатся ради оценок. В ситуации столкновения мотивов: решить задачу на отметку или решить задачу, требующую мыслительной активности, рассуждении, большинство детей выбирают первый вариант. Эксперимент показал, что у 21 % младших школьников выражена учебно-познавательная мотивация. Эти данные свидетельствуют об ориентации школьников на овладение новыми знаниями, учебными навыками, интересе к знаниям.

Для изучения полной картины состояния учебной мотивации в начальных классах была применена методика С.В. Левченко «Чувства в школе». Анализируя полученные результаты по данной методике, можно сделать вывод, что наиболее часто школьники испытывают такие чувства, как радость, спокойствие, желание придти в школу. Однако довольно большое количество опрошенных отмечают, что на уроках они испытывают скуку (36 %), тревогу за будущее (29 %), беспокойство (25 %), усталость (49 %). У таких детей могут наблюдаться трудности в адаптации к новой образовательной среде, нежелание учиться и получать новые знания. С ними рекомендуется провести психолого-педагогические занятия, направленные на преодоление трудностей в процессе обучения.

Таким образом, данные исследования позволили констатировать, что у многих младших школьников наблюдается заниженный уровень учебной мотивации, преобладающим мотивом учения является игровой.

По результатам *констатирующего* этапа эксперимента были сформированы экспериментальная и контрольная группы.

В состав групп вошли испытуемые, у которых диагностированы:

1. Низкий или очень низкий уровень учебной мотивации.

2. Преобладающий мотив учения – игровой или внешний.

3. Отрицательные чувства, проявляемые к школе.

На *формирующем* этапе эксперимента была разработана и реализована на практике психолого-педагогическая программа, направленная на формирование учебной мотивации у школьников.

Цель программы: повышение уровня учебной мотивации и расширение содержания учебных мотивов.

Программа включает в себя три блока:

Блок 1. Занятия направлены на установление контакта с детьми, создание

комфортной атмосферы, установление взаимопонимания и повышения уровня учебной мотивации.

Блок 2. Занятия направлены на формирование положительного отношения к школе и урокам, формирование коммуникативных навыков сотрудничества в общении со сверстниками и учителями.

Блок 3. Занятия направлены на расширение содержания учебных мотивов (появление познавательного мотива), активизацию познавательной деятельности и повышение познавательной мотивации у младших школьников.

В ходе реализации поставленных задач были использованы следующие методы и приемы работы.

Игротерапия позволила выработать правильное отношение к ошибкам и неудачам, способствовала формированию уверенности в себе, стремлению к реализации своих способностей («Любимый урок», «Похвалинки», «Волшебный стул»).

Арт-терапия способствовала появлению положительных эмоциональных состояний, связанных со школой («Рисуем школу», «Дружный класс», «Я на уроке», рисунки к сказкам, создание общего рисунка «Мой класс – моя семья»).

Приемы *релаксации* позволили детям расслабиться, снять напряжение («Воздушный шарик», «Полет высоко в небе», «Лифт», «Игра с песком»).

Упражнения по психогимнастике способствовали преодолению барьеров в общении, снятию психического напряжения, создали условия и возможности для самовыражения детей («Лодочки», «Любопытная Варвара», «Зайчики и слоники» и др.).

Сказкотерапия помогла детям актуализировать и осознать проблемы, связанные со школой, а также увидеть различные пути их решения, понять, насколько важно посещать школу и получать новые знания («Как ежик Буль боялся идти в школу», «О девочке и строгой учительни-

це», «Сказка про ослика или о том, как полезно ходить в школу»).

Результативность проведенных занятий оценивалась по следующим критериям:

- возрастающий интерес ребенка к выполнению заданий;
- увеличение заинтересованности в специальных упражнениях на развитие учебных склонностей;
- повышение уровня активности участников занятий, проявляющееся в желании сотрудничать;
- рост уровня заинтересованности в проведении совместных дел взрослого и ребенка.

Программа включает 11 занятий в групповой форме, продолжительностью 55–60 минут. Каждое из них состоит из вводной, основной и заключительной части.

Для подтверждения эффективности работы было проведено повторное диагностическое исследование, которое позволило обнаружить изменения в уровнях школьной мотивации у учащихся экспериментальной группы. Оно осуществлялось посредством применения тех же методик, что и на констатирующем этапе эксперимента. Достоверность полученных данных изучалась с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Данные с использованием методики Н.Г. Лускановой были подвергнуты статистическому анализу. В результате были получены результаты, отражающие достоверные различия между показателями до и после формирующего воздействия в экспериментальной группе. Эмпирическое значение $U_{\text{эмпирическое}} (35,5)$ находится в зоне значимости при $U_{\text{табличное}} = 56$ ($p \leq 0,01$). Применялась формула расчета эмпирического значения критерия:

$$U_{\text{эмп}} = 15 \cdot 15 + \frac{15(15+1)}{2} - 309,5 = 35,5.$$

Таким образом, $U_{\text{эмп}}$ (в экспериментальной группе) больше критического значения, расхождения между распределением

ми статистически достоверны, а это значит, что воздействие на младших школьников было эффективным.

Следующим этапом стала статистическая обработка данных до и после реализации психолого-педагогической программы по методике «Изучение учебной мотивации детей 5–8 лет» М.И. Прихожана по шкале познавательных мотивов для того, чтобы понять удалось ли развить у младших школьников мотив достижения знаний. Было получено значение $U_{\text{эмпирическое}} = 64$, при $U_{\text{табличное}} = 72$ ($p \leq 0,05$). Выявлено, что они значимые и достоверные (на уровне $p \leq 0,05$). В исследуемой группе младших школьников выросла потребность в достижении знаний на занятиях. При проведении статистической обработки в контрольной группе, достоверных значимых результатов не обнаружено.

Результаты по методике «Чувства в школе» были подвергнуты качественной обработке в контрольной и экспериментальной группах до и после формирующего воздействия. У некоторых ребят, которые до проведения эксперимента испытывали в школе чувство тревоги, скуки и усталости, эти чувства стали положительными (радость, спокойствие). Однако есть и такие испытуемые, которые по-прежнему отмечали, что испытывают в школе беспокойство и скуку. В целом проявляется положительная динамика при использовании методики «Чувства в школе».

Таким образом, полученные данные свидетельствуют об эффективности психолого-педагогической работы по формированию мотивации учения младших школьников. Количество школьников с низким уровнем мотивации значительно снизилось и повысилось число детей с высоким и средним уровнем мотивации учения. Кроме того, обнаружались значимые различия в уровнях школьной мотивации в контрольной и экспериментальной группе после формирующего эксперимента. Результаты сравнительного анализа до и после реа-

лизации программы в экспериментальной группе были статистически значимыми и достоверными, в то время как результаты контрольной группы изменений не показали. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что формирование учебной мотивации возможно средствами психолого-педагогической программы, направленной на повышение уровня учебной мотивации и расширение содержания учебных мотивов.

Данные проведенного исследования могут быть использованы учителями начальных классов, психологами для повышения интереса к учебной деятельности, и, как следствие для повышения уровня учебной мотивации младших школьников.

Цитированная литература

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы - СПб.: Питер, 2000.
2. Долгова В. И., Рокицкая Ю. А., Антипина Я. А. Исследование учебной мотивации младших школьников. – М., 2015.
3. Формирование интереса к учению школьников / Под ред. А.К. Марковой. – М., 2012.
4. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежной. – М., 2010.
5. Орлов Ю.М., Творогова Н.Д., Шкуркин В.И. Стимулирование побуждения к учению. М., 1988.

УДК 378.14

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ

Л.А. Тягульская

В статье рассматривается современное состояние преподавания информатики, поднимается вопрос о преемственности обучения дисциплинам информационного цикла. Приводится сравнительная характеристика образовательных стандартов, выдвигается проблема преемственности при переходе из одной образовательной ступени в другую. Проанализированы различные факторы, влияющие на подготовку школьников в области информатики.

Ключевые слова: обучение информатике и ИКТ, индивидуальные образовательные маршруты, преемственность содержания обучения информатике в школе и вузе.

PROBLEM OF ORGANIZATION OF CONTINUITY IN THE TRAINING OF BACHELORS

L.A. Tyagulskaya

The article discusses the current state of information science teaching, the issue of continuity of training to disciplines of information loop is raised. The comparative characteristics of educational standards is given, the problem of continuity in the transition from one educational level to another is presented. The article analyzes the various factors, affecting the training students in information science.

Keywords: teaching of information science and ICT, individual educational routes, the continuity of training to information science in schools and universities.

Единое информационно-образовательное пространство должно обеспечить эффективное взаимодействие участников образовательного процесса, доступ к информационным ресурсам различного уровня, становление современных образовательных технологий и информационной культуры граждан как условия реализации принципов доступности и непрерывности образования, обеспечения его качества.

Государственный образовательный стандарт создает условия для поддержания качества общего образования как в Российской Федерации (РФ), так и в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) не ниже международного уровня путем постоянного соотнесения с образовательными стандартами стран, занимающих ведущее положение в международных рейтингах.

Если же сравнивать образовательные стандарты Республики Молдовы и ПМР, то необходимо отметить тот факт, что они по-разному развивались на протяжении многих лет. Молдова приняла европейские стандарты и интегрировалась в системы образования и учебные программы европейского образовательного пространства. Приднестровье, наоборот, разработало собственную систему образования и учебные планы в соответствии с российскими образовательными стандартами. Учебные программы и стандарты этих соседних государств отдалились друг от друга с 1990 года. Например, в Молдове для приема в университет ученики должны окончить 12 классов начальной и средней школы, а в Приднестровье – только 11. Участие России в Болонском процессе в конечном итоге повлияло на приднестровскую систему образования и, теоретически, приблизило ее к молдавской. Тем не менее, Болонский процесс распространяется исключительно на высшее образование и скажется на начальном и среднем образовании лишь косвенно.

В основу федерального государственного образовательного стандарта второго поколения для основной школы в РФ и образовательного стандарта в сфере общего образования в ПМР положен системно-деятельностный подход, который призван обеспечить формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию, проектирование и конструирование социальной среды развития студентов в системе образования, активную учебно-познавательную деятельность обучающихся, построение образовательного процесса с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей будущих специалистов.

Главной целью образования становится формирование целостного мировоззрения школьника, в том числе и на уроках информатики. Подобный подход был предложен Н.В. Макаровой в 1998 г. под названием системно-информационной концепции, основные идеи которой по многим позициям в настоящее время совпадают с концепцией государственного образовательного стандарта второго поколения.

В условиях реализации непрерывного образования большое внимание должно уделяться преемственности в обучении не только внутри одной ступени, но и между различными ступенями образования. Высшие учебные заведения часто вынуждены решать проблему недостаточного уровня знаний абитуриентов ввиду отсутствия единого стандарта общего среднего образования вообще и по информатике в частности, и различий в материально-технической базе школ. Это затрудняет прогрессивное развитие личности от одной ступени образования к другой. Следовательно, преемственность должна непременно присутствовать на всех этапах обучения, чтобы гарантировать взаимосвязь между различными ступенями непрерывного образования.

Несмотря на широкое рассмотрение этой проблемы в литературе, недостаточно внимания уделяется вопросу преемственности переходов из одной ступени в другую.

В работе «Теория и практика реализации преемственности в обучении школьников и студентов» А.П. Сманцер (2011) указывает, что «преемственность – это установление связи между старым и новым в развитии и обеспечении перехода количественных изменений в качественные изменения» [6]. Первым, кто обратил внимание на социальную сторону преемственности, был С.М. Годник (1981). И также связывает преемственность со спецификой школы и вуза [2].

Наиболее полно и целостно определил понятие преемственности в обучении Ю.А. Кустов (1993), сформулировав основную цель осуществления преемственности в высшей школе: «обеспечение стыков между отдельными ступенями обучения, при которых обеспечивается непрерывность, системность, поступательность обучения» [3].

Оснащение общеобразовательных учреждений компьютерной техникой, современные требования к ведению и оформлению документации, необходимость быстрого анализа собранных данных образовательного процесса для эффективного управления им приводят к тому, что овладение информационными компьютерными технологиями (ИКТ) становится насущной потребностью общеобразовательных учреждений.

Е.В. Баранова и И.В. Симонова отмечают, что «Преемственность в области педагогических наук рассматривается как дидактический принцип, направленный на обеспечение объективной системной связи предшествующего и последующего этапов организации учебного процесса на различных уровнях с целью его оптимизации и адаптации учащихся к но-

вым этапам обучения. Связь и согласованность ступеней образования должны быть заложены в государственных образовательных стандартах для обеспечения движения обучаемых «по восходящей линии», имеющей непрерывный характер» [4, 2015].

Соответствующие требования заложены в государственных образовательных стандартах и в другой нормативной документации. В частности в приказе №19 Министерства просвещения ПМР определен перечень вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования [7]. Только для семи специальностей и направлений рекомендуется в качестве одного из вступительных испытаний выбирать информатику, что составляет 8,3 % от общего количества специальностей и направлений.

На уровень подготовки школьников по информатике и ИКТ влияют различные факторы: техническое оснащение классов, удаленность школ от культурно-образовательных, телекоммуникационных центров, нехватка профессионально подготовленных педагогических кадров. Все эти факторы не стимулирует изучение данного предмета в школе.

В последние годы наблюдается снижение количества участников ЕГЭ по предмету. Это объясняется тем, что информатика является вступительным испытанием только в ПГУ им. Т.Г. Шевченко на отделение физико-математического факультета и ряда направлений филиала университета в г. Рыбница [6].

Об участии в ЕГЭ по информатике и ИКТ в 2015 г. заявило в основном потоке 133 выпускника, однако приняло участие только 66 (49,6%). В дополнительном потоке – заявило 26 человек, участвовало – 13 (50%) [6]. Число школьников, принимавших участие в сдаче ЕГЭ по дисциплине «Информатика и ИКТ», составляет 5 %

от общего количества (1349) выпускников школ.

В соответствии с требованиями стандартов и программ дисциплин студенты первого курса должны обладать следующими навыками и умениями в области информационных технологии, полученными в средней школе, для продолжения изучения дисциплин информационного цикла:

- освоение и систематизация знаний, относящихся к математическим объектам информатики; построению описаний объектов и процессов, позволяющих осуществлять их компьютерное моделирование; средствам моделирования; информационным процессам в биологических, технологических и социальных системах;

- овладение умениями строить математические объекты информатики, и в том числе логические формулы и программы на формальном языке, удовлетворяющие заданному описанию; создавать программы на языке программирования по их описанию; использовать общепользовательские инструменты и настраивать их для нужд пользователя;

- развитие алгоритмического мышления, способностей к формализации, элементов системного мышления;

- воспитание чувства ответственности за результаты своего труда; формирование установки на позитивную социальную деятельность в информационном обществе, на недопустимость действий, нарушающих правовые, этические нормы работы с информацией;

- приобретение опыта проектной деятельности, создания, редактирования, оформления, сохранения, передачи информационных объектов различного типа с помощью современных программных средств; построения компьютерных моделей, коллективной реализации информационных проектов, информационной

деятельности в различных сферах, востребованных на рынке труда [7].

Базой нашего исследования является филиал Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко г. Рыбница направления «Автоматизация технологических процессов и производств». Группа студентов составила 10 человек.

При проведении эксперимента был проанализирован уровень подготовки бакалавров первого курса по информатике на основе проведенного контроля знаний по разделам школьного курса, соответствующего базовому уровню подготовки. Предложенная контрольная работа содержала 32 задания и состояла из трёх частей. В каждой из частей были сгруппированы задания одного типа.

В первой части работы (А) содержалось 13 заданий с выбором одного правильного ответа из четырех предложенных. Во второй части (В) были собраны 15 заданий, требующие самостоятельного формулирования краткого ответа в виде последовательности символов (например, ответом может быть целое число). Третья часть (С) содержала 4 задания, требующие развернутого ответа на специальном бланке ответа №2 в произвольной форме. Максимальное количество первичных баллов – 40, минимальный порог – 7 баллов, отметка «3» соответствовала 7–15 баллам, «4» – 16–25 баллам, «5» – 26–40 баллам.

При выполнении контрольной работы максимальный порог, который преодолели студенты, не превысил 28 баллов (максимальный первичный балл – 40). Можно также отметить, что все 100 % студентов экспериментальной группы преодолели минимальный порог в 7 баллов. 90 % – получили оценку «хорошо» и только 1 студент (10 %) – оценку «отлично».

Анализируя содержания заданий, вызвавших затруднения у студентов, можно

сделать вывод о том, что большая часть студентов (более 50 %) не справились с заданиями, которые связаны с темами «Обработка числовой информации. Математическая обработка статистических данных», «Информация и ее кодирование», «Технологии поиска и хранения информации», «Элементы теории алгоритмов», «Логика и алгоритмы», «Языки программирования».

Это позволяет сделать вывод, что знания студентов первого курса не отвечают таким требованиям к уровню подготовки выпускников школы, как возможность проводить вычисления в электронных таблицах, прочтения фрагмента программы на языке программирования и исправления допущенных ошибок, а также умение создавать собственные программы (30–50 строк) для решения задач средней сложности, написать короткую (10–15 строк) простую программу на языке программирования или записать алгоритм на естественном языке, навыки в построении информационных моделей объектов, систем и процессов в виде алгоритмов.

Наблюдения за студентами в течение определенного времени показывают, что у студентов первого курса не сформирован на достаточном уровне понятийный аппарат, необходимый для дальнейшего изучения информатики в вузе. С первых же занятий по информатике выясняется, что первокурсники, хотя и знают основные единицы измерения информации, но испытывают трудности при переводе одной единицы измерения информации в другую. Для большинства из них неизвестны различные подходы к измерению информации, и вследствие этого они не умеют решать задачи на вычисление объема символической, числовой, звуковой и графической информации, а также на определение информационной емкости различных носителей информации.

Слабым звеном школьного курса информатики является тема «Логика и логические основы компьютера». Первокурсники не умеют выполнять логические операции, в связи с чем испытывают трудности при разработке алгоритмов, содержащих логические условия, а также они не знакомы с такими понятиями, как «триггер», «логический элемент компьютера».

Большие трудности испытывают первокурсники при разработке соответствующих структур данных в процессе составления алгоритмов решения задач. Большинство студентов не знают типов данных и основных управляющих конструкций, которые лежат в основе любого языка программирования и должны рассматриваться в школе.

Школьный стандарт по информатике предполагает изучение основных базовых конструкций алгоритма (следование, ветвление, циклы), структур данных (в том числе и структурированный тип – массив), организацию подпрограмм на примере одного из языков программирования [8]. Вузовский курс информатики нацелен на дальнейшее углубление знаний языка программирования на основе базовых знаний, полученных в школе. В действительности все перечисленные понятия приходится изучать с самого начала в связи с тем, что студенты не владеют необходимыми знаниями для дальнейшего изучения языка программирования.

Еще один важный момент – наличие в школе двух уровней подготовки по информатике: базового и профильного. Знание информатики на базовом уровне не соответствует требованиям, предъявляемым в техническом вузе, и создает для учащихся ряд проблем.

Например, в ПГУ им. Т.Г. Шевченко дисциплина «Информационные технологии» включена в учебные планы на всех специальностях и направлениях первого

курса. Требования, предъявляемые ГОС по дисциплине, требуют уровня школьной подготовки выше базового. Можно сделать вывод, что фактический средний уровень школьной подготовки по дисциплине «Информационные технологии» недостаточен для успешного освоения дисциплин информационного цикла в вузе.

Низкий уровень успеваемости первокурсников по предмету связан с тем, что в настоящее время происходит сокращение аудиторных часов, но вместе с тем увеличивается время для самостоятельной работы. Однако опыт показывает, что первокурсники не умеют планировать свой учебный процесс, не осознают, что большую часть материала в вузе нужно изучать самостоятельно. Отметим, что контроль самостоятельной работы часто отсутствует. По этим причинам к концу семестра многие студенты получают низкие оценки.

В филиале университета в г. Рыбница по направлению «Автоматизация технологических процессов и производств» к дисциплинам информационного цикла относятся следующие дисциплины информационного цикла:

Дисциплина «Информационные технологии» в общем виде включает следующие темы: информационные технологии: основные понятия, терминология; классификация информационных технологий; технология баз информации; электронная документация и её защита. Отбор содержания дисциплины для бакалавров по направлению «Автоматизация технологических процессов и производств» в свою очередь зависит от того, какие темы студенты должны знать для успешного освоения всего цикла информационных дисциплин.

Анализ учебного плана и программ показывает, что данная дисциплина является базовой для изучения последующих дисциплин информационного цикла. Так, изучение дисциплин «Программирование и алгоритмизация» и «Структуры и алгоритмы обработки данных» немыслимо без освоения тем «Алгоритмизация и программирование», «Языки программирования высокого уровня» в курсе «Информационные технологии». Изучение дисциплины «Вычислительные машины, системы и сети» невозможно без освоения основных понятий темы «Компьютерные сети».

В основном преподаватели работают по общей программе для всех студентов,

что приводит к снижению мотивации учения у студентов. У студентов с хорошим уровнем знаний происходит снижение мотивации из-за того, что они уже знают изучаемый материал, у других она снижается по причине непонимания изучаемого материала вследствие отсутствия базовых знаний в области информатики. В рамках часов, отведенных на аудиторские занятия, восполнить пробел школьных знаний и одновременно рассмотреть необходимый материал весьма сложно.

Важно изучить условия для обучения студентов на основе дифференцированного подхода, разработать рекомендации для определения индивидуальных образовательных маршрутов с учетом исходного уровня компетентности студентов в области информатики и ИКТ, требований к профессиональным компетенциям бакалавров направления «Автоматизация технологических процессов и производств». Следует также разработать структуру и содержание модулей для студентов первого курса, позволяющих мотивировать их к изучению дисциплин информационного цикла, подготовить задания для контроля и самоконтроля успешности освоения материала, в том числе и для самостоятельной работы. Для успешной реализации обучения студентов с использованием модулей необходимо разработать набор электронных образовательных ресурсов для организации самостоятельной работы студентов.

Цитированная литература

1. **Сманцер А.П.** Теория и практика реализации преемственности в обучении школь-

ников и студентов. Минск: БГУ, 2011. URL: <http://elib.bsu.by/bit-stream/123456789/27750/1/Smantser.pdf> (дата обращения: 15.09.2013).

2. **Годник С.М.** Процесс преемственности высшей и средней школы. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. 208 с.

3. **Кустов Ю.А.** Единство и преемственность педагогических действий в высшей школе. Самара, 1993. 109 с.

4. **Тягульская Л.А., Заболотная В.В.** Вопросы преемственности при обучении информатике студентов // Мир культуры, науки, образования. 2017. № 3 (64).

5. Приказ Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики от 19 января 2015 г. № 19 «Об утверждении Перечня вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего профессионального образования».

6. Аналитический отчет сдачи единого государственного экзамена по Информатике и ИКТ в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ceko-pmr.org/Home/AnalizEGE?current=2015>.

7. Сборник нормативного и программного сопровождения по учебному предмету «Информатика и информационно-коммуникационные технологии». – Тирасполь: ГОУ «ПГИРО», 2009. – 120 с.

8. **Баранова Е.В., Симонова И.В.** Информационные образовательные ресурсы как фактор реализации преемственности при подготовке бакалавров и магистров направления «Педагогическое образование» // Непрерывное педагогическое образование в современном мире: от исследовательского поиска к продуктивным решениям. Образовательный процесс в вузе в условиях внедрения образовательных и профессиональных стандартов. СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015.

ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫМ ПРОФЕССИЯМ

А.М. Башкатов, Т.Д. Бордя

Рассмотрены базовые подходы, позволяющие определить степень мотивации студентов, обучаемых на инженерных специальностях. Отмечены причины, приводящие к снижению привлекательности и перспективности технической подготовки в условиях складывающихся реалий. Предлагаются меры по выявлению предпочтений и поднятию рейтингов инженерного образования, созданию условий для карьерного роста будущего инженера.

Ключевые слова: инженер, мотивация, обучение, эксперимент, технический проект, творческий подход.

APPROACHES TO IMPROVING OF MOTIVATION OF TRAINING TO ENGINEERING PROFESSIONS

A.M. Bashkatov, T. D. Bordya

The basic approaches are considered, allowing to identify the degree of student motivation, trained on engineering specialties. The reasons are marked, leading to decreasing in the attractiveness and prospects of technical training in terms of emerging realities. The measures are proposed to identify preferences and improve engineering education ratings, create conditions for career growth of the future engineer.

Keywords: engineer, motivation, training, experiment, technical project, creative approach.

Проблема мотивации учебной деятельности студентов вузов сегодня особенно актуальна. Отсутствие у них желания к регулярной и целенаправленной деятельности вызывает обеспокоенность преподавателей. Многие авторы по-разному трактуют термин *мотивация*. Так, по мнению Асеева В.Г., «Мотивация – это состояние личности, определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации. Мотив выступает как повод, причина, объективная необходимость что-то сделать, побуждение к какому-либо действию» [1].

Мотивация может быть внутренней (вызванной желанием карьерного роста, более высокой зарплаты, интересом к новым технологиям) или обусловленной внешними причинами (конкуренция на рынке, замена оборудования и т. п.).

Рассмотрим как мотивация соотносится с желанием получить образование и стать инженером.

Однозначного мнения здесь нет. По-прежнему профессии экономистов и юристов сохраняют свои рейтинги. Тем не менее в последние годы популярность инженерных профессий понемногу повышается. Обусловлено это не столько активностью, творческим потенциалом, сколько дефицитом грамотных инженерно-технических кадров, необходимостью смены поколений на производстве. Поэтому важно выяснить, что может служить мотивацией выбора инженерной специальности и как можно стимулировать ее.

Начинать формировать мотивацию к выбору и освоению инженерной специальности необходимо в период обучения в школе. Практическим шагом в этом направлении может стать открытие профильных инженерно-технологических классов [2, 3, 4].

Так, например, в рамках городского образовательного проекта «Инженерный класс в московской школе» в 2015–2016 гг.

был запущен пилотный проект по созданию таких классов. Как утверждают авторы, целью проекта стало «...развитие естественнонаучного и технологического предпрофильного и профильного обучения инженерной направленности для формирования у обучающихся мотивации к выбору профессиональной деятельности по инженерной специальности, оказание помощи обучающимся в профессиональном самоопределении, становлении, социальной и психологической адаптации...» [2].

Образовательная программа в экспериментальных классах была поделена на ряд блоков. Обязательным компонентом является основное образование, включающее урочную и внеурочную деятельность.

Особенно важно, что реализация проекта базировалась на трехстороннем взаимодействии школа-вуз-предприятие, обеспечивающем не только качественную теоретическую базу, но и наличие базы практической.

Таким образом ученики получают возможность не только определиться с выбо-

ром будущей специальности, но и окунуться в среду творческого поиска, знакомства с реальным производством, решением конкретных задач.

Реализация программы «Инженерный класс в московской школе» не только выявляет детей, способных к разным видам технического творчества, но и способствует поднятию проходного рейтинга при сдаче ЕГЭ (например, при сдаче профильного экзамена в рамках такой школы можно получить дополнительно от 1 до 10 баллов) [5, 8].

Проблема формирования положительной мотивации к освоению инженерной специальности остается актуальной и после поступления в вузы. В результате опросов, проведенных в ряде городов, были определены основные факторы, характеризующие мотивацию молодых людей к получению инженерного образования (см. табл.) [9].

Наряду с субъективными оценками, приведенными в таблице, можно отметить и объективные причины, обуславливающие

Мотивы выбора инженерно-технических специальностей (в %), 2013*

Мотивы выбора инженерной специальности	Мнение	
	преподавателей	студентов
Желание получить диплом (не важно где и какой)	65	17
Влияют семейные традиции и родители	56	13
Не хотят идти в армию	41	9
Интерес к профессии	36	47
Привлек престиж и авторитет вуза	34	30
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	31	32
Легко было поступить	24	13
Повлияла учеба в специализированном классе, техникуме, лицее	22	12
Хотелось обеспечить себе стабильный материальный достаток в будущем	20	22
Хотелось продлить более или менее беззаботный период жизни	17	20
Стремление к активной студенческой жизни (фестивали, спортивные мероприятия, конкурсы)	16	
За компанию с друзьями	13	
Считали, что высшее образование даст возможность стать культурным человеком	10	17

* Примечание: сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

уровень мотивации будущего инженера. К их числу можно отнести: степень оснащения учебного заведения новым технологическим оборудованием, наличие современных станков и механизмов, современных материалов и лабораторий. Организация популярных лекций известных ученых, опытных производственников, бывших выпускников.

Несмотря на экономическую нестабильность в республике, в институте проводятся студенческие профессиональные олимпиады, конкурсы как внутри факультетов, так и межфакультетские, студенты принимают участие и занимают призовые места в международных олимпиадах в области систем автоматизированного проектирования.

Приведем несколько примеров того, как осуществляется мотивация к выбору инженерных профессий в других странах.

Мотивации к получению инженерных профессий в компании *Rolls-Royce* уделяется пристальное внимание [11]. Так, компания ежегодно на обучение и переподготовку своих сотрудников тратит свыше 30 млн фунтов стерлингов, а на исследования – более 1 млрд. Активно проводится программа стажировок, в которой ежегодно участвуют около 300 инженеров. Участники программы за обучение не платят, что является альтернативой традиционному университетскому образованию и дает хороший задел для карьерного роста (около 30 % топ-менеджеров компании прошли через такую систему стажировок). В последнее время такие трехлетние курсы проводятся в Академии стажеров, где обучение одного человека обходится в 60 тыс. фунтов стерлингов (государство вносит только ¼ часть, остальное *Rolls-Royce*). Академия оснащена современным оборудованием, при этом стажировка построена на комбинации практического обучения и аудиторных занятий, в ходе которых будущие инженеры перемещаются из одного подразделения в другое через каждые 6 месяцев обучения. Полный курс сопоставим с программой

университетской подготовки и завершается получением степени магистра университета. Стоит отметить, что с первых дней обучения стажеры получают зарплату в размере 12 тыс. фунтов стерлингов в год. Компания активно сотрудничает с университетскими исследовательскими центрами, в которых занято более 350 будущих докторов наук. В основе работы таких центров – пятилетние соглашения с *Rolls-Royce*, что позволяет осуществлять долгосрочное планирование найма сотрудников (что важно для университета). К тому же сотрудники вузов получают доступ к уникальному производственному оборудованию *Rolls-Royce* и многолетним технологическим данным для проведения научных исследований. В 2012 г. около 10 % всех патентов компании создано в этих центрах.

Аналогичные примеры грамотной мотивации к получению инженерных профессий можно привести и из данных других стран [12, 13].

В подготовке инженерно-технических кадров сегодня много проблем. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция смещения базиса подготовки инженеров из конструкторско-технологических, профильных направлений в область информационных технологий. Причина связана с созданием массового стереотипа о том, что такие специалисты более востребованы на рынке труда, а также с нежеланием вносить изменения в устоявшиеся схемы учебного процесса. Нередко это объясняется и тем, что профессиональная подготовка будущих инженеров, особенно в области машиностроения, энергетики и других материальных отраслях, требует наличия реального оборудования, расходных материалов, серьезной теоретической и практической подготовки.

Для осуществления на практике шагов, направленных на формирование и повышение мотивации к освоению инженерной специальности, необходима определенная система мер (см. рис.).

Схема уровневой мотивации к выбору инженерной специальности

На основе изложенного, можно сделать вывод, что мало выявить, рассчитать показатели мотивации и дать рекомендации. Основной целью, вероятно, должно стать обеспечение соответствия этих рейтингов заявленным ожиданиям, т.е. планам самореализации абитуриентов, поступающих на инженерные специальности.

Цитированная литература

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М.: Просвещение, 1975. – 375 с.

2. Проект «Инженерный класс» / Инженерный класс в московской школе [электронный ресурс]. – URL: http://sch1298sz.mskobr.ru/inzhenernye_klassy/

3. Инженеры будущего (проект In talent) / eRazvitie [электронный ресурс]. – URL: <http://intalent.pro/article/inzheneriy-budushchego.html>

4. Школы Советского района будут учить юных инженеров при поддержке РУСАЛа / Интернет-газета Newslab.ru [электронный ресурс]. – URL: <https://newslab.ru/news/730930>

5. Инженерный класс глазами директора, учителя и 9-классника / Куда пойти учиться / Профильные классы – что дают для поступления в вуз [электронный ресурс]. – URL: <http://www.7ya.ru/article/Inzhenernyj-klass-glazami-direktora-uchitelya-i-9-klassnika/>

6. Число детских кружков и секций в Москве выросло в два раза (Образование) / официальный сайт Мэра Москвы [электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/15299/3807050/>

7. ЦМИТ «Инженеры будущего» [электронный ресурс]. – URL: <http://engfuture.ru>

8. «Кванториум»: настоящее будущее // Известия Удмуртской республики 21 сентября 2017. [электронный ресурс]. – URL: <http://www.izvestiaur.ru/education/14049701.html>

9. Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Р.Л. Выбор инженерной профес-

сии в оценке студентов и преподавателей // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, 2014, № 1101 – С. 205–211.

10. *WorldSkills* [электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

11. Смагин И. Развитие персонала и создание инноваций в Rolls Royce / Лучшие практики HR. Business Education Trends in trend [электронный ресурс]. – URL: <http://trends.skolkovo.ru/2014/04/razvitie-personala-i-sozdanie-innovatsiy-v-rolls-royce/>

12. Аннабель Жоржан (Annabelle Georgen). Немецкий инженер – исчезающий вид (Иносми.

ру – Россия сегодня) [электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/world/20140410/219460176.html>

13. Зачем изучать машиностроение в США (Study in USA) [электронный ресурс]. – URL: <https://studyusa.com/ru/a/>

14. Башкатов А.М., Бордя Т.Д. Роль мотивации в становлении технического интеллекта будущего // Международный научный институт «Education». 2016, № 1(19) ч. 2. С. 5–9 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://docplayer.ru/30588232-Tehnicheskie-nauki-rol-motivacii-v-stanovlenii-tehnicheskogo-intellekta-bu-dushchego.html>

УДК 316.6:378

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ДЕМОНСТРАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО МЕТОДА

О.В. Коломиец

Раскрываются понятия «жизненная позиция личности» и «субъектная жизненная позиция». Осуществлен анализ теоретических подходов к понятию субъектной жизненной позиции. Описаны особенности применения демонстрационно-аналитического метода как способа психологического воздействия в реализации коррекционно-развивающей программы по развитию субъектной жизненной позиции студентов.

Ключевые слова: позиция, жизненная позиция, субъектная жизненная позиция личности.

DEVELOPMENT OF SUBJECTIVE LIFE POSITION OF STUDENTS THROUGH THE DEMONSTRATION-ANALYTICAL METHOD

O.V. Kolomiyets

The article reveals the notion “personality’s life position” and “subjective life position”. The analysis of theoretical approaches to the notion of subjective life position is given. The authors describe the peculiarities of the use of demonstration-analytical method as the method of psychological impact, in the implementation of correctional-developing program for the development of the subjective life position of students.

Keywords: position, life position, subjective personality’s life position.

Важнейшей характеристикой личности в отечественной психологии признается субъектность как способность человека

производить взаимообусловленные изменения в мире и себе. Изменение себя – это особая форма трансформационной работы.

Люди, осуществляющие эту деятельность, являются субъектом и объектом преобразований и не только изменяют мир, но и меняются вместе с ним.

В широком смысле субъект определяется как носитель (инициатор, распорядитель, творец) предметно-практической деятельности и познания, а его становление – как процесс управления индивидом собственной жизнью.

Субъективность является основной характеристикой индивида, центральным образованием человеческой реальности, а, следовательно, и главной категорией зрелой личности и профессионала.

Результаты исследования И.Н. Алексеенко показывают, что развитие человека – это путь повышения субъективности и преодоления «объективности», т. е. тотальной зависимости человека от внешних условий [1, с. 30].

При изучении изменений, происходящих в современном обществе, выявили необходимость обучения специалистов с творческим потенциалом, активных и предприимчивых, способных решать разнообразные проблемы в нестандартных условиях, готовых выполнять инновационные задания, работу на высоком уровне, занимать новые должности. Для формирования такого специалиста необходимо развивать субъектную жизненную позицию в процессе обучения студентов в вузе.

Понятие «позиция человека» является предметом изучения в философии, социологии, психологии, педагогике и рассматривается в категориях «убеждения», «социальный статус», «моральный статус», «профессиональное отношение» (Б.Г. Ананьев, Л.Н. Божович, Б.В. Бондаревская, В.И. Загвязинский и др.)

Согласно теории С.Л. Рубинштейна, позиция – это то, что связывает сознание и личность, выражает их единство. Посредством сознания индивид проявляет способность занять определенную жиз-

ненную позицию. Последняя отражает уровень развития сознания человека. Личность включена в различные жизненные ситуации и постоянно выходит за ее пределы. Она рассматривается С.Л. Рубинштейном как субъект жизни, осознающий мир и самого себя [2, с. 344].

А.Н. Леонтьев понимает формирование жизненной позиции как процесс самостоятельной деятельности личности, суть которого проявляется в моральном выборе. Позицию, как и личность в целом, формирует ее деятельность. Осознав свое отношение к жизни, индивид поднимается на новый уровень развития. Через жизненную позицию Н. Леонтьев объясняет механизм формирования человека как субъекта общественных отношений [3, с. 87].

Многие исследователи: К.А. Абульханова-Славская, Д.А. Леонтьев, Л.И. Анцыферова подчеркивают, что важное значение для определения жизненной позиции играет содержание смысла существования человека, опосредованное общественно-полезными и общечеловеческими ценностями, что в конечном итоге обеспечивает рефлексивный способ бытия и характеристики субъекта [4, с. 78].

Особое значение получили идеи, основанные на понятии «субъектная позиция» и «саморегуляция произвольной активности», С.Л. Рубинштейна, П.Я. Гальперина, О.А. Конопкина, В.А. Иванникова.

В рамках психологии профессиональной деятельности субъектная позиция рассматривалась Е.А. Климовым, А.К. Марковой, В.Д. Шадриковым; в рамках коллективной психологии – Г.М. Андреевой, А.И. Донцовой, А.В. Петровским, Е.А. Яблоковой; а также в исследованиях, посвященных формированию стратегии позитивного копинга А.С. Огнева, в трудах по развитию субъектной позиции в образовательной деятельности А.К. Осницкого, Т.А. Ольховой, Н.В. Топилиной.

Анализ мнения ученых позволил определить субъектную жизненную позицию как неотъемлемую характеристику активной жизненной позиции субъекта, органично вытекающей из внутреннего определения и наблюдаемую во внешних проявлениях. Особенно важен анализ этой характеристики при решении практических проблем личности в самоопределении, самопознании и преодолении препятствий в развитии.

В исследовании была проведена диагностика показателей субъектной жизненной позиции студентов: субъективного благополучия, смысложизненных ориентаций, самооффективности и личностных качеств (оценка, сила, активность). В работе участвовали студенты факультетов: педагогики и психологии, естественно-географических и общественных наук. Выборка составила 120 человек [5, с. 8].

По результатам диагностического исследования выявлено, что необходима целенаправленная работа по повышению уровня субъектной жизненной позиции студентов.

С целью развития субъективной позиции в жизни обучаемых была разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа, включающая в себя 10 блоков, было проведено 20 лекций и 20 практических занятий.

На лекционных занятиях основная работа была направлена на расширение и обогащение знаний о закономерностях развития субъектности, а также взаимосвязи субъектности с субъектной жизненной позицией личности, знакомства с методами рационального планирования и самоорганизации деятельности, с особенностями самоорганизации в проблемных жизненных ситуациях.

На практических занятиях в основном применялся демонстрационно-аналитический метод. Особенность его использования заключалась в том, что студентам

предложили просмотр и анализ документальных фильмов, в которых были представлены примеры определения человеком смысла своей жизни, постановки и достижения жизненных целей, примеры поведенческих стратегий людей в сложных, проблемных, критических жизненных ситуациях, формирования отношения к себе, к окружающим, к миру в целом.

Обучающимся для работы определили критерии выбора документальных фильмов:

1. Сюжет фильма понятный и логичный, факты подтверждены научными исследованиями.

2. Фильм способствует обогащению и расширению знаний о закономерностях и особенностях проявления субъектных качеств личности, адаптивной активности, развитию жизненной позиции личности.

3. В фильме представлены проблемные жизненные ситуации и конструктивные способы их решения.

4. Сюжет фильма стимулирует к развитию инициативно-ответственного, преобразовательного отношения личности к себе и другим людям.

5. Сюжет фильма побуждает к анализу и прогнозированию результатов своих действий в деятельности и взаимоотношениях с другими людьми.

Аналитическую деятельность студентов также активизировали посредством применения метода групповой дискуссии, с помощью которого обсуждались вопросы, связанные с пониманием необходимости проявления собственной социальной активности и ответственности; анализа социальных, профессиональных ситуаций и опыта их осознания. Одним из основных являлся метод моделирования, который применялся для визуализации представлений студентов о жизненных целях, о методах определения, построения своей жизненной траектории и жизненной позиции.

Работа по развитию субъектной жизненной позиции осуществлялась с помощью следующих механизмов: развитие структурных компонентов, мотивационно-ценностного, регуляторно-деятельностного и компонента отношения; становление субъектных качеств и адаптивной активности личности (см. рис).

Показ и анализ ситуаций, демонстрируемых в каждом документальном фильме, был направлен на реализацию четко поставленной цели.

1. Научно-популярный фильм «Жизнь. Инструкция по применению».

Страна – Россия. Режиссер – В. Герасичев; Год – 2013.

Цель: расширение знаний студентов о мечте и цели в жизни. Формирование у студентов целеустремленности. Повыше-

ние уровня понимания своей ответственности в определении жизненных целей и в налаживании эффективной жизнедеятельности.

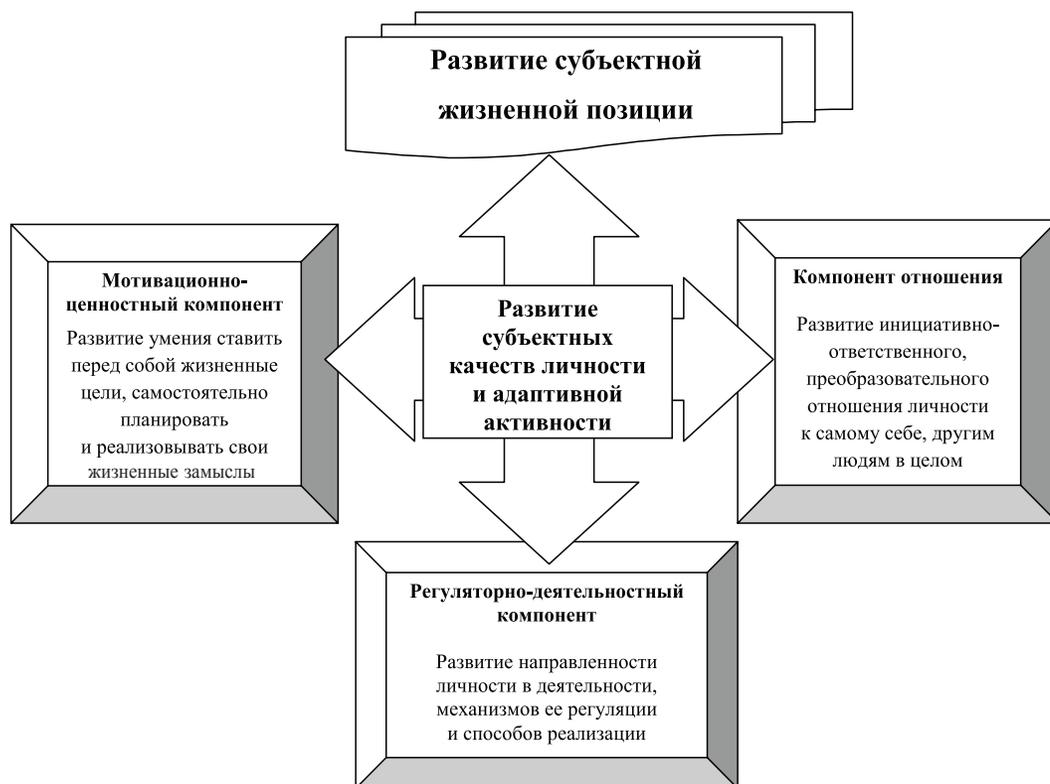
2. Документальный фильм «Судьба. Закон сопротивления»

Страна – Россия. Автор. М. Романова; Режиссер – С. Краус; Год – 2015.

Цель: понимание особенностей определения и построения жизненной траектории. Повышение осознанности студентов степени их ответственности в ситуациях взаимодействия с другими людьми.

3. Документальный фильм «Зеркало. Зеркало на стене». Страна – Франция, Режиссер – Ж. Минелье; Год – 2008.

Цель: пополнение знаний студентов об особенностях формирования и проявления самосознания у людей, понимания

Механизмы развития субъектной жизненной позиции студентов

связи самосознания и поведения, о самосознании, которое дает способность к саморазвитию, самореализации.

4. Документальный фильм «Загадки нашего «Я». Смысл жизни», Страна – Россия. Режиссер – В. Фокеев; Год – 2014.

Цель: обогащение знаний студентов о влиянии человека на окружающий мир и на взаимодействующих с ним людей. Развитие понимания роли сознания и самосознания в жизни и деятельности человека, его способности управлять своим телом, мыслями, жизнью в целом. Становление умений осуществлять выбор, за который человек способен нести ответственность.

5. Научно-популярный фильм «Секрет»

Страны – США, Австралия, Бразилия. Режиссеры – Дрю Херриот, Шон Бирн; Год – 2006.

Цель: формирование умения четко ставить цель в процессе деятельности, общения, управлять своими эмоциями, испытывать позитивные чувства к себе и другим.

6. Документальный фильм «Я и другие». Идея – С. Аша. В. Мухиной, Страна – Россия. Год – 2010.

Цель: обогащение знаний студентов о методах воздействия на личность в обществе и группе, о влиянии установки на восприятие других людей. Повышение понимания особенностей проявления конформности личности, влияния информации со стороны на личность, важности наличия своего мнения и умения отстаивать точку зрения, способности нести ответственность за принятые решения и действия.

7. Документальный фильм «Насколько вы человечны? Следуй за лидером», Режиссер – Э. Грей; Страна – США. Год – 2014.

Цель: обогащение знаний студентов о лидерстве и лидерских качествах личности. Формирование умений проявлять

лидерские качества и организовывать взаимодействие в группе по типу «работа в команде».

8. Научно-популярный фильм «Жесты. Детектор правды». Режиссер – А. Белявская; Страна – Россия. Год – 2009.

Цель: обогащение знаний студентов о невербальных средствах общения, применение жестов с целью воздействия на партнера. Формирование умения декодировать и понимать информацию, передаваемую посредством невербальных средств. Закрепление способности студентов быть хорошими слушателями и выстраивать эффективную коммуникацию в процессе взаимодействия с партнерами.

9. Речь Стивена Джобса перед выпускниками Стенфорда.

Страна – США. Год – 2005.

Цель: способствовать развитию умения формулировать и понимать свои желания и цели, уметь ориентироваться на собственные интересы и способности в планировании будущего. Формировать умения студентов слушать себя, свои желания, способности нести ответственность за свои решения и действия, быть самостоятельными в определении жизненных приоритетов и целей.

10. Документальный фильм «Ник Вуйчич. Жизнь без границ». Режиссеры – А. Нельсон. Б. Неонов; Страна – Россия. Год – 2015.

Цель: расширить знания о волевых качествах личности. Повысить уровень осознания их связи с субъективной жизненной позиции. Стимулировать к развитию волевых качеств личности как основного условия достижения жизненного успеха и субъективного благополучия.

Таким образом, систематическая, планомерная деятельность по развитию субъектной жизненной позиции может включать демонстрационно-аналитический способ как эффективный метод психологического воздействия на личность.

Цитированная литература

1. Алексеев И.Н. Субъектность студента: взаимосвязь становления и развития // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2011. – № 7. – С. 24–30.

2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М., 1973. – 385 с.

3. Мацкайлова О.А. Позиция как характеристика субъекта // Вестник ОГУ.

Гуманитарные науки. Т. 1. 2005. – №10. – С. 83–88.

4. Ольховая Т.А. Становление субъектности студента университета. Автореф. дисс. д-р. пед. наук, Оренбург, 2007. 44с.

5. Кандыбович С.Л., Орестова В.Р., Коломиец О.В. Критерии и система оценивания эффективности программы формирования позитивного социального самочувствия личности в процессе развития субъектных качеств // Человеческий капитал. 2016. – № 12. – С. 3–10.

УДК 378.145.3

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**

С.В. Помян, Ю.А. Столяренко

Рассматриваются итоги проведения педагогического эксперимента по определению эффективности процесса обучения студентов инженерно-технического института направления «Информатика и вычислительная техника» при различных формах организации учебного процесса.

Ключевые слова: форма организации учебного процесса, эффективность обучения, качество обучения.

**ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS
OF THE TRAINING PROCESS AT VARIOUS FORMS
OF THE TRAINING PROCESS ORGANIZATION**

S.V. Pomian, Yu.A. Stolyarenko

The author considers the results of the pedagogical experiment on determining the effectiveness of the process of student teaching of the engineering and technical institute of the direction «Informatics and computer engineering» under various forms of the organization of the educational process.

Keywords: form of organization of educational process, effectiveness of teaching, quality of training.

Новое поколение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования предполагает

введение в вузах кредитно-модульной системы организации учебного процесса, которая должна способствовать разви-

тию мобильности студентов вузов, введению новых методик и технологий освоения знаний в противовес традиционной форме организации учебного процесса. При этом используются и традиционные формы подачи учебного материала (лекции, практические/семинарские, лабораторные занятия). Отличие состоит лишь в периодичности контроля полученных знаний, умений и навыков и применении 100-балльной системы оценивания.

С 2013 г. инженерно-технический институт является экспериментальной площадкой ПГУ им. Т.Г. Шевченко для внедрения в процесс обучения студентов кредитно-модульной системы организации учебного процесса. Эксперимент осуществлялся на основании временного положения «Об организации учебного процесса в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко на основе кредитно-модульной системы». Педагогический эксперимент был проведен в период с 2013 по 2016 г. на базе инженерно-технического института ПГУ им. Т.Г. Шевченко для групп 2012, 2013 гг. набора.

При формировании и обработке исходных данных для анализа были использованы следующие статистические методы:

1. Критерий Бартлетта [1, с. 23] – для определения возможности получения данных как можно большего объема путем слияния результатов обучения нескольких академических групп студентов направления «Информатика и вычислительная техника».

2. *t*-распределение Стьюдента [1, с. 25] – для определения динамики эффективности обучения при переходе с одной формы организации учебного процесса на другую.

Для анализа эффективности внедрения данной системы в учебный процесс была взята успеваемость двух годов набора студентов: третьего курса, обучающегося по кредитно-модульной системе и четвертого – по традиционной системе.

Для большей объективности результатов были взяты оценки за полные два курса обучения, в связи с тем, что по кредитно-модульной системе завершены именно они. Рассматривались оценки по одинаковым предметам различных семестров обучения: первый семестр – информатика, второй – математический анализ, программирование, дискретная математика, третий – математическая логика и теория алгоритмов, четвертый – базы данных.

Выбранные дисциплины имеют одинаковое количество зачетных единиц, преподаватели для каждого года набора по данным дисциплинам одни и те же.

Для получения более точных результатов необходимо, чтобы все оценки были представлены в 100-балльной шкале. При кредитно-модульной системе организации учебного процесса оценивание знаний студентов происходит по данной шкале. Оценки же студентов, обучающихся вне кредитно-модульной системы, представлены в 5-балльной шкале, следовательно, необходимо перевести их в 100-балльную. Это может быть осуществлено по следующему алгоритму – принять за соответствие баллам по пятибалльной шкале нижнюю границу диапазона этих же баллов по 100-балльной шкале, то есть удовлетворительно – 50 баллов, хорошо – 70, отлично – 84 балла.

Количество студентов, обучающихся по направлению «Информатика и вычислительная техника» в 2013 и 2014 гг. набора было недостаточным для того, чтобы можно было применить методы классической статистики. Поэтому была рассмотрена возможность объединения оценок нескольких групп в одну выборку для формирования контрольной группы. Такая возможность объединения была оценена критерием Бартлетта.

Таким образом, оценки студентов 2012 г. набора направления «Программная инженерия» и «Информатика и вычисли-

тельная техника» по дисциплине «Информатика» были объединены в одну выборку.

Результаты экзамена по предмету «Информатика» в группах, обучающихся по направлению «Информатика и вычислительная техника», были переведены из 5-балльной системы оценивания в 100-балльную по приведенному алгоритму.

Использование указанных критериев позволило сделать вывод о том, что оценки групп статистически неразличимы и могут быть объединены в одну выборку для последующих расчетов. Для остальных дисциплин были проделаны аналогичные расчеты, которые показали, что оценки двух групп могут быть объединены в одну выборку.

По окончании формирования исходных данных был разработан механизм для оценки эффективности процесса обучения. Он заключается в применении t -критерия Стьюдента к исследуемым данным и в определении значимости или незначимости появившихся изменений. Эмпирическое значение $t_{\text{эмп}} = 6,2$ для предмета «Информатика» находится в зоне значимости (рис. 1).

Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что выборки существенно отличаются. На основании проведенных вычислений можно с уверенностью утверждать, что новая форма организации учебного процесса значительно повысила качество обученности студентов.

Данные эмпирических значений $t_{\text{эмп}} = 2,5$ по предмету «Дискретная математика» находятся в зоне неопределенности (рис. 2). Это позволило сделать вывод о том, что выборки существенно не отличаются. Можно с уверенностью утверждать, что новая форма организации учебного процесса не повлияла на качество обученности студентов по данному предмету.

Эмпирическое значение $t_{\text{эмп}} = 3,3$ по предмету «Математическая логика» находится в зоне значимости (рис. 3).

Результаты проведенного исследования показали, что выборки существенно отличаются. На основании проведенных вычислений можно с уверенностью утверждать, что новая форма организации учебного процесса качественно повысила обученность студентов. Эмпирическое значение $t_{\text{эмп}} = 4,6$ по предмету «Программирование» находится в зоне значимости (рис. 4).

Результаты демонстрируют возможность сделать вывод о том, что выборки существенно отличаются. На основании проведенных вычислений можно с уверенностью утверждать, что новая форма

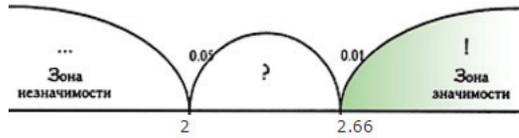

Рис. 1. Ось значимости по предмету «Информатика»

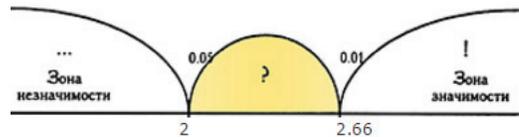

Рис. 2. Ось значимости по предмету «Дискретная математика»

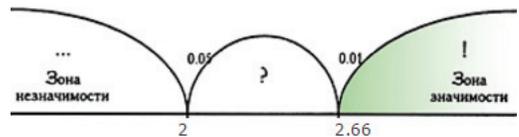

Рис. 3. Ось значимости по предмету «Математическая логика»

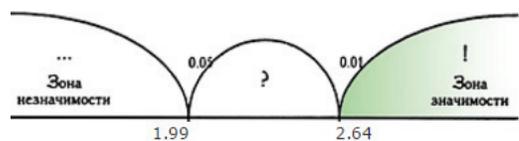

Рис. 4. Ось значимости по предмету «Программирование»

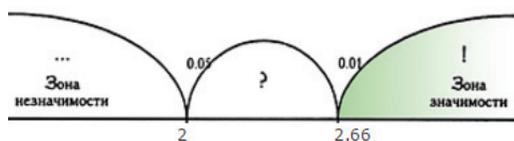

Рис. 5. Ось значимости по предмету «Базы данных»

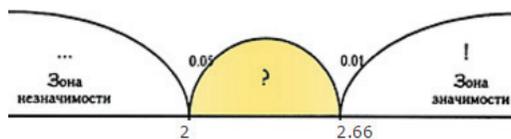

Рис. 6. Ось значимости по предмету «Математический анализ»

организации учебного процесса качественно повысила обученность студентов. Эмпирическое значение $t_{эм} = 4,1$ по предмету «Базы данных» находятся в зоне значимости (рис. 5).

Полученные результаты показали, что выборки существенно отличаются. Проведенные вычисления подтвердили, что новая форма организации учебного процесса качественно повысила обученность студентов. Эмпирическое значение $t_{эм} = 2,5$ по предмету «Математический анализ» находится в зоне неопределенности (рис. 6).

На основании полученных значений можно сделать вывод о том, что выборки существенно не отличаются. В результате можно утверждать, что новая форма организации учебного процесса не повлияла на качество обученности студентов по данному предмету.

Проведение педагогического эксперимента позволило сделать следующие выводы:

1. Разработана методика для определения изменения качественного уровня обученности студентов при переходе на новую форму организации учебного процесса.

2. При сравнении результатов эксперимента в рамках изучения предметов: «Информатика», «Математическая логика», «Программирование», «Базы данных» произошли существенные изменения в отношении успеваемости и обученности студентов.

3. По предметам «Дискретная математика» и «Математический анализ» результаты находятся в зоне неопределенности: выводы об улучшении знаний студентов сделать невозможно, но говорить о том, что изменений не произошло – нельзя.

В 2016 г. по результатам проведения педагогического эксперимента были проанализированы основные аспекты временного положения «Об организации учебного процесса в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко на основе кредитно-модульной системы», выявлены недостатки, переработаны основные пункты указанного положения и разработано новое положение «О порядке организации аттестации в ИТИ ПГУ им. Т.Г. Шевченко».

Цитированная литература

1. Долгов Ю.А. Статистическое моделирование: Учебник для вузов. – 2-е изд., доп. – Тирасполь: Полиграфист, 2011. – 352 с.
2. Временное положение «Об организации учебного процесса в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко на основе кредитно-модульной системы», приказ № 792 – ОД от 14.06.2013 г. ректора ПГУ им. Т.Г. Шевченко «О введении в ИТИ кредитно-модульной системы зачетных единиц (кредитов) (КМС)».
3. Положение «О порядке организации аттестации в ИТИ ПГУ им. Т.Г. Шевченко», приказ №1328 – ОД от 10.11.2016.

УДК 378.147

ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНЫМ СЕТЕВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

М.В. Нижегородова

Рассматриваются различные подходы и средства обучения компьютерным сетевым технологиям, которые используются в учебном процессе зарубежных университетов. Сделан обзор программных симуляторов процессов компьютерных сетей.

Ключевые слова: обучение компьютерным сетевым технологиям, программы симуляторы компьютерных сетей, дистанционное обучение.

APPROACHES TO TRAINING OF COMPUTER NETWORK TECHNOLOGIES IN FOREIGN UNIVERSITIES

M.V. Nizhegorodova

The different approaches and ways of training of computer network technologies are considered, which are used in educational process of foreign universities. The review of program simulators of computer networking is presented.

Keywords: training to computer network technologies, program-simulators of computer networking, distance learning.

Обучение компьютерным сетевым технологиям является актуальной тенденцией в информационном обществе особенно при подготовке инженеров. В образовании компьютерные сетевые технологии используются для реализации дистанционного обучения, удаленного доступа к обучающим ресурсам, проведения компьютерного тестирования знаний учащихся. В инженерной деятельности компьютерные сетевые технологии применяются для реализации командной, групповой разработки конструкторских или программных проектов, удаленного управления устройствами, сбора, хранения и обработки различных данных.

При анализе педагогического опыта в обучении дисциплины «Компьютерные сетевые технологии», применяемого в зарубежных университетах, можно выделить следующие три подхода.

1. *Использование для формирования практических навыков программ, модели-*

рующих и визуализирующих процессы компьютерной сети.

Профессор сирийского университета (*Syrian International University for Sciences and Technolog*) Mouhib Alnoukari рассматривает две причины использования средств симуляции в обучении компьютерным сетевым технологиям: невозможность обучения пониманию процессов в компьютерной сети без использования специализированной сетевой лаборатории или других средств. Но не у каждого учебного заведения есть возможность создать сетевые лаборатории с достаточным комплектом активного и пассивного сетевого оборудования, разного вида кабелей. Вторая причина, отсутствие возможности в лаборатории реализовывать различные сетевые топологии. К тому же стремительная эволюция концепций компьютерных сетей требует использования новых технологий передачи данных, новых типов оборудования, что делает преподавание и

обучение сетевым технологиям трудной задачей.

Выделяют следующие программные средства, рекомендуемые различными авторами для формирования практических навыков в области компьютерных сетей и сетевых технологий.

NetCracker – инструмент для проектирования и моделирования локальных, распределённых сетей, который представляет модель сети в динамическом и визуальном виде. Позволяет провести эксперименты, результаты которых могут быть использованы для обоснования выбора типа сети, сред передачи, сетевых компонентов оборудования и программно-математического обеспечения.

Программные средства *NetCracker* позволяют осуществить сбор параметров сети без остановки ее работы, создать проект этой сети и выполнить необходимые эксперименты для определения характеристик, изменения топологии и модификации сетевого оборудования с целью дальнейшего ее совершенствования и развития. В составе программного обеспечения *NetCracker* имеется база данных сетевых устройств ведущих производителей: рабочих станций, серверов, сред передачи, сетевых адаптеров, повторителей, мостов, коммутаторов, маршрутизаторов, используемых для различных типов сетей и сетевых технологий [1].

Для реализаций функций имитационного моделирования в составе *NetCracker* предусмотрены средства задания характеристик трафиков различных протоколов, средства визуального контроля заданных параметров.

В большинстве российских университетов используют бесплатно распространяемую программу логического моделирования телекоммуникационной сети *NetEmul*. Программа *NetEmul* позволяет преподавателю:

- проводить разнообразные уроки в университете с использованием наглядно-

го пособия: мастер-классы; практические и лабораторные занятия; дистанционные занятия; выполнять домашние задания;

- быстро составлять примеры различных сетей;
- оценить практические навыки студентов.

Программа дает следующие возможности студенту:

- самостоятельно изучать компьютерные сети;
- убедиться в работоспособности сконфигурированной сети без помощи преподавателя;
- проверить эффективность той или иной конфигурации и/или топологии сети;
- проводить эксперименты по созданию, настройке и использованию сетей.

Альтернативным решением разработки модели компьютерной сети является использование программы *OPNET IT Guru*, которая с успехом используется в таких университетах как, австралийском *univercumete Murdoch University*, *Mosul University* (Сирия), *Rivier University* (США), *Tel Aviv University* (Израиль), *Cheng-Kung University* (Тайвань), *Winthrop University* (США).

Программа *OPNET IT Guru* дает возможность эффективно моделировать, администрировать и осуществлять поиск неисправностей в реальных сетевых инфраструктурах, исследовать прикладную работу и планировать способность сети, изменяя скорость передачи информации между локальной сетью и ее поставщиком *Internet*-сервиса. *OPNET IT Guru* позволяет создать виртуальную сеть, которая моделирует поведение реальных сетей, включающих маршрутизаторы, коммутаторы, протоколы, серверы, и индивидуальные приложения. Обладает возможностями сделать исследования типа – «что, если» (называемыми сценариями в *OPNET IT Guru*) на сетевых проектах. Результатом наблюдения являются время отклика, вре-

мя задержки и другие меры производительности сети, которые будут изменяться в зависимости от различного подхода к проекту сети [2].

Семейство *COMNET* (фирма *Compuware*), используемая в университетах: *Aachen University* (Германия), *University of Dayton* (США), *Hamburg University of Technology Communication Networks* (Германия), *University of Bremen* (Германия), – это объектно-ориентированная система моделирования локальных и глобальных сетей. Позволяет моделировать уровни приложений: транспортный, сетевой, канальный. Использует все известные на сегодняшний день технологии и протоколы, а также системы клиент – сервер. Легко настраивается на модель оборудования и технологий. Моделирование иерархических сетей, многопротокольных локальных и глобальных сетей, учет алгоритмов маршрутизации.

Cisco Packet Tracer – это эмулятор сети, созданный компанией *Cisco*. Программа используется для обучения в академии *Cisco*, позволяет имитировать работу различных сетевых устройств: маршрутизаторов, коммутаторов, точек беспроводного доступа, персональных компьютеров, сетевых принтеров, *IP*-телефонов и т.д.

Работа с интерактивным симулятором дает весьма правдоподобное ощущение настройки реальной сети, состоящей из десятков или даже сотен устройств. Программное решение *Cisco Packet Tracer* позволяет имитировать работу различных сетевых устройств: маршрутизаторов, коммутаторов, точек беспроводного доступа, персональных компьютеров, сетевых принтеров, *IP*-телефонов и т.д. Благодаря такому свойству *Cisco Packet Tracer*, как режим визуализации, пользователь может отследить перемещение данных по сети, появление и изменение параметров *IP*-пакетов при прохождении данных через сетевые устройства, скорость и пути

перемещения *IP*-пакетов. Анализ событий, происходящих в сети, позволяет понять механизм ее работы и обнаружить неисправности. Симуляция, визуализация, многопользовательский режим и возможность проектирования делают *Cisco Packet Tracer* уникальным инструментом для обучения сетевым технологиям.

Выше рассмотренные программные симуляторы являются платными, но на рынке программного обеспечения существуют симуляторы бесплатно распространяемые, относящиеся к категории *Open Source Simulators*. Например, *NS2* – объектно-ориентированный дискретный симулятор событий, используемый для моделирования локальных и глобальных сетей. Поддерживаемые платформы: *Unix, Linux, FreeBSD, SunOS, Solaris, WindowsXP*. Например, данный симулятор используют в учебных лабораториях в Техаском университете США (*University of Texas at Austin*).

NS3 – дискретный симулятор событий, используемый для имитации интернет-систем. Используется для исследовательских и образовательных целей в университетах Индии и США, поддерживаемые платформы: *Linux, FreeBSD, MAC OS X, Windows*.

На рынке свободно распространяемого программного обеспечения представлены программные компоненты, которые возможно использовать в учебном процессе при изучении компьютерных сетевых технологий, например, *OMNET++* – модульная и компонентная библиотека моделирования C++, используемая для симулирования процессов как проводных, так и беспроводных сетей, широко используется для моделирования компьютерных сетей. Поддерживаемые платформы: *Windows, Linux, MAC OS X*.

REAL – используется для сетевого планирования, тестирования и обучения, это симулятор для изучения динамического управления потоком передачи пакетов и перегрузками в компьютерных сетях. Под-

держиваемые платформы: *Windows, Linux, CentOS 5.10, Red Hat Enterprise Linux 5.9, Ubuntu 12.04 LTS*.

Программный симулятор *CLOMOSIM* может использоваться для изучения поведения потока и контроля перегрузки в сетях передачи данных с коммутацией пакетов. Поддерживаемые платформы: *Digital Unix, Sun OS, IRIX, BSD4.3, Ultrix, Solaris, UMIPS*.

Программное обеспечение *GNS3*, так же с открытым исходным кодом, можно использовать в обучении для моделирования процессов в сложных компьютерных сетях. Предоставляет интерфейс *GUI* для проектирования и настройки виртуальных сетей и работает в *Windows, Linux и Mac OS X*.

В свою очередь, одним из рекомендуемых для использования в обучении является симулятор *JSIM*. Он считается легким и простым в использовании и обучении моделированию компьютерных сетей, для реализации настройки сетевого оборудования и параметров сети, используется язык программирования *Java* и *Tcl*. С успехом применяется в учебном процессе Массачусетского университета в США (*University of Massachusetts Amherst*).

Рассмотренные симуляторы имеют возможность настройки сети с помощью команд, реализуемых на языках программирования *C/C++*, а также специальных языков программирования, разработанных под конкретные программы-симуляторы, например, в симуляторе *NS2* используется *C++* и язык *OTcl*. В программе – симуляторе *NS3* использует языки *C++* и *Python*. *NS3* построен как библиотека, которая может быть статически или динамически связана с основной программой *C++*. Программное обеспечение *REAL* использует язык *C*.

В Сербском университете на факультете Информатики и управления (*faculty of Informatics and Management, Singidunum*

University, Belgrade, Serbia) на лабораторных занятиях используют программный симулятор компьютерной сети *NetSim*. Существует возможность использовать этот симулятор в режиме *online*. Предлагается разработчиками версия *NetSim Academic*, которая является экономичным вариантом для клиентов, намеревающихся использовать *NetSim* для лабораторных экспериментов и обучения в образовательных учреждениях.

Рассмотренные программные продукты позволяют осуществить имитационное моделирование изучаемой предметной области. Но при натурном моделировании вычислительной сети практически невозможно проверить ее работу для вариантов с использованием различных типов коммуникационных устройств – маршрутизаторов, коммутаторов и т.п. Проверка на практике около десятка разных типов маршрутизаторов связана не только с большими усилиями и временными затратами, но и с немалыми материальными затратами. Поэтому, при изучении процессов в компьютерной сети предпочтительным оказывается использование математического моделирования. Особым классом математических моделей являются имитационные модели. Такие модели представляют собой компьютерную программу, которая шаг за шагом воспроизводит события, происходящие в реальной системе.

S.Y. Zhu из английского *University of Derby* [3] отмечает эффективную роль программного обеспечения сетевого моделирования, помогающего глубже понять концепции компьютерных сетей. Оно стимулирует интерес учащихся к изучению компьютерных сетей, помогает студенту достичь лучших результатов в обучении.

2. *Проблемное обучение как эффективное средство в обучении компьютерным сетевым технологиям.*

Проблемное обучение – система методов и средств обучения, основой которого

выступает моделирование реального процесса за счет создания проблемной ситуации и управления поиском решения проблемы. Усвоение новых знаний при этом происходит как самостоятельное открытие их студентами с помощью преподавателя [4].

Профессора *Nigel Linge* и *David Parsons* из *University of Salford, Greater Manchester* в Великобритании рассматривают проблемное обучение как эффективное средство в обучении компьютерным сетевым технологиям и в качестве ключевого метода в обучении компьютерным сетям и сетевым технологиям. Оно включает две составляющих: первая – применение проблемного обучения, вторая – применение традиционной лекции. Лекция используется для формирования теоретических знаний и понимания деятельности компьютерной сети, проблемное обучение предназначено для формирования практических навыков студентов в реализации сетевого проектирования.

Студенты в рамках проблемного обучения выступают в роли консультантов в разработке компьютерной сети, представленных в виде реалистичных сценариев, им выдвигаются конкретные бизнес-требования, которые необходимо реализовать путем принятия сетевого решения. В зарубежной литературе такой подход называется *Problem Based Learning* и реализуется при обучении компьютерным сетевым технологиям в таких университетах, как *Oxford Brookes University, Edge Hill College, Ormskirk Liverpool* (США).

3. *Обучение компьютерным сетям и сетевым технологиям с использованием подхода, основанного на проектах. (Project-Based Learning)*

Он реализован в *Auckland University of Technology* (Новая Зеландия), а также в ряде технических университетов Европы. Этот подход предусматривает применение в обучении компьютерным сетям и сетевым технологиям небольшие проекты, иллюстрирующие теоретические концепции

компьютерных сетей, дополняя изучение материала по классическим учебникам.

Данный подход предусматривает организацию студентов в группы, каждая из которых, работает над реалистичным проектом компьютерной сети, независимо друг от друга, осуществляя научное исследование, проектирование и разрешение возникающих проблем. Проекты представляют собой реальные сценарии, которые необходимо реализовать с использованием конкретных указанных преподавателем устройств. Проекты используются в процессе обучения как основная педагогическая стратегия для изучения новых концепций компьютерной сети и методов расчета конфигураций компьютерной сети. Группы студентов в рамках этого подхода работают самостоятельно, поэтапно формируя знания и навыки в ходе реализации проекта. Результатом является понимание процессов в компьютерной сети и сформированные практические навыки.

Технологический институт в американском штате Джорджия (*Georgia Institute of Technology*) для реализации дистанционного обучения компьютерным сетевым технология использует *OMS CS* программу, которая воспроизводит в интернет браузере Электронные Учебные Модули, размещенные в хранилище данных. Для работы студентов с этими учебными модулями *OMS* необходимо загрузить и установить на локальном компьютере специальное программное обеспечение – проигрыватель ресурсов.

Хочется отметить, что одним из актуальных способов доступа к обучающим ресурсам является использование мобильных приложений. В американских университетах и университетах Европы студентам предлагается использовать приложение *Skillsoft Learning App*, которое студент загружает с *Apple Store* или *Google Play* в свое мобильное устройство. С помо-

шью данного приложения он получает доступ к лицензированному *Skillsoft* контенту с мобильного телефона или планшета. Обеспечивается доступ к дистанционным обучающим курсам, учебной литературе и просмотру обучающего видео.

Таким образом, многие исследователи в области совершенствования обучения сетевым технологиям едины во мнении, что важную роль в подготовке специалистов, именно в области компьютерных сетевых технологий, играют методы и средства формирования практических навыков с применением программ симуляторов, а также проблемного и проектного обучения с использованием удаленных ресурсов, доступ, к которым возможен с помощью компьютера или мобильного устройства.

Цитированная литература

1. **Гаршина В.В.** Проектирование компьютерных сетей в среде Netcracker: Учебно-методическое пособие. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. 38 с.
2. **Hammoshi M., Razan Al-Ani.** Using OPNET to teach students computer networking subject. In: Tikrit Journal of Pure Science. 2010, Vol. 15, No.(1) p. 65–76.
3. **Zhu S.Y.,** A Case Study Of E-Submission And E-Grading To Support Teaching And Learning For Computer Networks Students. In: EDU-LEARN12 Proceedings, 2012, p. 3394-3398.
4. Дидактические характеристики проблемного обучения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profile-edu.ru/didakticheskie-xarakteristiki-problemnogo-obucheniya.html>

УДК 37.026.9

ОСВОЕНИЕ МЕТОДОВ ТРИЗ – ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.В. Клинк, А.Н. Попескул, В.А. Антюхов, А.А. Лаврентьев

Рассмотрены актуальные вопросы повышения качества образования. Раскрыта значимость непрерывного образования, обусловленная прогрессом науки и техники. Показано, что перспективным направлением повышения эффективности образования является освоение и применение методов ТРИЗ.

Ключевые слова: ТРИЗ, непрерывное образование, активизация творческого мышления, приемы и методы, творческая личность.

MASTERING OF METHODS TRIZ – PROSPECTIVE DIRECTION IN IMPROVING OF QUALITY OF CONTINUOUS EDUCATION

G.V. Klink, A.N. Popeskul, V.A. Antyukhov, A.A. Lavrent'ev

The author considers the actual issues of improving of education quality. The significance of continuous education is revealed, determined by the progress of science and technology. It is shown, that the mastering and application of methods TRIZ is the prospective direction in improving of efficiency of education.

Keywords: TRIZ, continuous education, activization of creative thinking, methods and techniques, creative personality.

Повышение качества образования является важной проблемой не только для мирового образовательного сообщества, но и для Приднестровской Молдавской Республики. Решение проблемы видится в модернизации содержания образования, оптимизации способов и технологий организации образовательного процесса и в переходе на непрерывное образование.

Непрерывное образование – это процесс роста образовательного потенциала личности в течение всей жизни на основе использования государственных и общественных образовательных систем в соответствии с потребностями личности и общества.

Необходимость непрерывного образования обусловлена прогрессом науки и техники, широким применением инновационных технологий. Поэтому в условиях перехода образовательных учреждений ПМР к реализации новых Федеральных государственных образовательных стандартов РФ приоритетом является ориентир на личностные и предметные результаты обучения студентов.

Практикой доказано, что главным показателем умственного, личностного и творческого развития студента является не только сумма приобретенных знаний, но и уровень интеллектуальных умений и способность применить логические и эффективные приемы в производственных условиях, общественной и повседневной жизни.

Возможности использования конкретных методов активизации творческого мышления, творческого воображения личности исследовал в 80-х годах XX в. Г.С. Альтшуллер, основоположник Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Продолжают поддерживать его идеи в деле исследования развития творческих личностей ученые П.Р. Амнуэль, И.Л. Викентьев, Б.Л. Злотин, А.В. Зусман, М.М. Зиновкина, М.И. Меерович, Л.П. Шрагина и др. [1, 2, 3, 4, 5].

ТРИЗ – это инженерная дисциплина, но на современном этапе широко используется в гуманитарных науках, особенно в педагогике. В ней заключен универсальный инструментарий в виде многочисленных приемов и методов, которые можно использовать на всех занятиях, по всем дисциплинам и в самостоятельной работе студентов. Этот метод систематизирует мысли, позволяет разрешать противоречия, способствует возникновению неожиданных идей.

Одна из основных задач преподавателей при формировании творческих способностей студента – развить сообразительность, любознательность, наблюдательность, пытливость мышления, самостоятельность.

Широко используются в педагогике при обучении студентов следующие направления ТРИЗ:

- техническая ТРИЗ – набор законов, правил, приемов для решения технических изобретательских задач;

- развитие творческого воображения (РТВ) – приемы и методы для генерирования фантастических, сказочных идей;

- теория развития творческой личности (ТРТЛ) – набор приемов и методов для формирования творческой жизни с детства и до преклонного возраста.

Первая форма технической ТРИЗ, которая широко применяется в обучении, – это 40 типовых приемов устранения технических противоречий.

Приведем конкретные рекомендации приема «сделать наоборот»:

- вместо действия, которое диктуется условиями задачи, осуществить обратное действие;

- сделать движущуюся часть объекта неподвижной, а неподвижную – движущейся;

- повернуть объект «вверх ногами» и т.д.

Более развитая форма ТРИЗ – это стандарты на решение изобретательских задач.

На сегодняшний день известно 76 стандартов. Стандарт – это сочетание при-

емов, технологических эффектов (физических, геометрических, химических и т.д.), а также законов развития технических систем, применяемых для решения изобретательских задач.

Следующий блок ТРИЗ – фонд различных технологических эффектов. Опыт его применения показал, что часто сильные решения связаны с использованием эффектов, которые выходят за пределы специальности. В связи с этим в ТРИЗ были созданы технологические указатели, включающие применение определенных явлений и эффектов. Создаются информационные фонды в сфере бизнеса, литературы и искусства.

Все приемы и методы технической ТРИЗ базируются на законах развития технических систем. Система развития творческого воображения (РТВ) позволяет уменьшить психологическую инерцию при решении творческих задач. Разработана система РТВ Г.С. Альтшуллером и П.Р. Амнуэлем, дополнена другими авторами и представляет собой набор приемов фантазирования и специальных методов [5].

Теория развития творческой личности (ТРТЛ) включает качества творческой личности, основные концепции ее развития, жизненную стратегию развития творческой личности (ЖСТЛ), идеальную творческую стратегию и др. Авторы теории развития творческой личности Г.С. Альтшуллер и И.Л. Верткин исходят из антагонистического характера взаимодействия личности и общества [1].

ТРТЛ полезна для получения полной картины ситуации, в которой оказывается творческая личность. Для формирования активной творческой личности нужны шесть качеств: достойная цель, умение достичь поставленной цели, высокая работоспособность, умение решать творческие задачи, владеть методами преодоления противоречий, готовность отстаивать свои идеи.

Главной целью жизненной стратегии творческой личности является воспитание

комплекса творческих качеств. На исторических примерах доказано, что творческий образ жизни доступен каждому и для этого не нужны особые способности или благоприятные условия, любой человек может выбрать достойную цель и стремиться к ее достижению.

Для освоения методов ТРИЗ и развития творческих способностей студентов аграрно-технологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко на кафедре «Эксплуатация и ремонт МТП» накоплен большой информационный банк данных по данной тематике, ведутся кафедральные исследования по теме «Исследования применения инструментов ТРИЗ при решении творческих задач в агропромышленном комплексе ПМР». Также широко пропагандируется среди студентов и преподавателей эффективность методов ТРИЗ.

В феврале и марте 2017 г. на аграрно-технологическом факультете на отделении «Агроинженерия» состоялись профессорско-преподавательская и студенческая конференции, на которых активно обсуждались вопросы применения методов ТРИЗ.

На конференциях выступали преподаватели кафедры «Эксплуатация и ремонт МТП», которые являлись руководителями при подготовке студентами докладов по следующим темам:

- Анализ научных исследований использования нанотехнологий и наноматериалов в агропромышленном комплексе с позиций ТРИЗ;
- Обзор решений инженерных задач в агропромышленном комплексе с использованием ТРИЗ;
- Краткий обзор применения типовых приемов устранения технических противоречий при решении задач в сельском хозяйстве;
- Применение закона ТРИЗ в «вытеснении человека из технических систем» в технологиях точного земледелия;

• Законы ТРИЗ в применении к сельскому хозяйству.

Результаты обсуждений тематических вопросов на проведенных конференциях показали, что повышенную активность и заинтересованность преподавателей и студентов вызвали методы ТРИЗ, что говорит о востребованности и дальнейшем изучении их для повышения эффективности учебного процесса студентов при освоении профессиональных навыков подготовки будущих специалистов. Применение инструментов и методов системы ТРИЗ способствует раскрытию творческого потенциала человека и развитию его интеллектуальных способностей. Использование ТРИЗ в преподавательской деятельности улучшит качество и эффективность образовательного процесса.

Цитированная литература

1. Альтшуллер Г.С., Верткин И.Л. Как стать гением: жизненная стратегия творческой личности. – Минск: Беларусь, 1994. – 479 с.
2. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л., Зусман А.В., Филатов В.И. Поиск новых идей: от озарения к технологии. – Кишинев: Карта молдавеняскэ, 1989. – 380 с.
3. Зиновкина М.М. НФТМ-ТРИЗ: Креативное образование XXI века. (Теория и практика). – М.: МГИУ, 2007. – 306 с.
4. Меерович М.М., Меерович Л.Ш. Технология творческого мышления – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 495 с.
5. Амнуэль П.Р. ТРИЗ и РТВ. – <http://triz-summit.ru/file.php/id/f301002-file-original.pdf>

УДК. 378.14+37.015.3

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Т.В. Огнева, Е.В. Дяговец, Д.М. Капитанчук, О.Г. Елисеева

Определяются педагогические условия, способствующие творческой самореализации студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Представлен анализ результатов исследования уровня творческой самореализации студентов кафедры «Техносферная безопасность» Естественно-географического факультета.

Ключевые слова: профессиональное образование, творческая самореализация студентов, педагогические условия.

FORMATION OF CREATIVE STUDENT SELF-REALISATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING IN HIGH EDUCATIONAL INSTITUTION

T.V. Ogneva, E.V. Dyagovets, D.M. Kapitanchuk, O.G. Eliseeva

The authors determine pedagogical conditions, contributing creative self-realization of students of Shevchenko State University of Pridnestrovie. The analyses of research results of the level of creative student self-realization of the department «Techno sphere safety» of the natural-geographical faculty is presented.

Keywords: professional education, creative student self-realization, pedagogical conditions.

Учебный процесс в вузе в основном построен на решении таких готовых теоретических и практических задач, которые не требуют от студента конкретной их формулировки, при этом дается способ их решения в виде четкого алгоритма, имеются примеры решения задач по этому способу, а преподавателю (а часто и студенту) известен ответ. Задание превращаются в рутинную работу, не требующую глубоких творческих размышлений. Поэтому проблема самореализации творческого потенциала личности выступает доминирующим фактором её профессионального становления. В процессе самореализации творческого потенциала индивид оценивает и развивает свои профессиональные потребности, интересы, возможности, что безусловно способствует её реальной социализации в профессиональной и творческой среде. Актуальность исследования обуславливается тем, что современная система образования направлена на воспитание человека, обладающего творческим потенциалом, вариативным мышлением, развитым стремлением к созиданию, ориентированного на высшие формы самореализации. В этой связи возникает необходимость поиска путей содействия максимальному раскрытию личностных качеств человека на основе учета его индивидуальности. Иными словами, практическое воплощение современных тенденций развития системы высшего образования непосредственным образом связано с идеей творческой самореализации студентов. Для этого необходимо при получении образования в вузе осуществлять не только подготовку к предстоящей деятельности, но и предоставлять возможность для продуктивной творческой работы в студенческой жизни, поскольку опыт в этой сфере деятельности задает траекторию становления профессиональных и личностных качеств.

На основе выдвинутой темы была сформулирована цель исследования – вы-

явить и проанализировать уровень творческой самореализации студентов в процессе подготовки в высшем образовательном учреждении.

Объектом исследования являлся процесс профессиональной подготовки в ПГУ им. Т.Г. Шевченко, а предметом – творческая самореализация студентов во время обучения в вузе.

Материалы и методы в исследовании использовались *теоретические методы*, которые включали изучение и анализ психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме, сравнение и обобщение, а также *эмпирические методы*, которые предполагали опрос с использованием тестирования и анкетирования студентов и *расчетно-графические методы*, применяющиеся для расчета и построения диаграмм.

В эксперименте приняли участие 32 студента кафедры «Техносферная безопасность» Естественно-географического факультета с 1 по 4 курс (по 8 человек в группе), по направлениям подготовки: безопасность жизнедеятельности в техносфере, пожарная безопасность.

Для определения уровня творческого саморазвития студентов, а также для выявления их творческого потенциала были разработаны анкеты и тесты и проведено анкетирование и тестирование [1, 2, 3].

Данные методы позволили определить не только уровень творческого потенциала студентов, но и рассмотреть его по следующим критериям: вера в себя, уровень любознательности, постоянство, амбициозность, зрительная и слуховая память, стремление быть независимым, способность абстрагироваться, степень сосредоточенности [4].

Исходя из теоретических основ творческой самореализации студентов, были выделены общие показатели профессиональной творческой самореализации студентов в учебном процессе: самоор-

ганизация, которая включает в себя анализ ситуации, постановку задачи, планирование и прогнозирование возможных результатов и последствий собственных действий, самоконтроль и оценку эффективности своих решений и «продуктов»; интеллектуальная и практически действенная инициатива, представляющая собой органическое единство мотивационно-целевых и процессуально-результативных устремлений, готовность выйти за пределы заданного и развить нестимулированную извне деятельность для получения качественного образовательного продукта; рефлексия, под которой понимается принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление и осознание собственной деятельности (это не только деятельность самопознания, раскрывающая внутреннее строение и специфику духовного мира человека и процесс отражения одним человеком внутреннего мира другого человека, но и оценка качества произведенного «продукта»); удовлетворенность (является показателем возможности достижения успеха в получении студентом учебного результата, который отвечает его устремлениям, намерениям и критериям).

Исходя из изложенного предположим, что творческая самореализация имеет разные степени зрелости. В рамках исследования сформулируем собственные подходы к выявлению уровней профессиональной творческой самореализации студентов университета. Таким образом, профессиональная творческая самореализация студентов имеет следующие уровни выраженности:

- интегративно-репродуктивный, связанный с преодолением личностного сопротивления сложившимся стереотипам поведения и отношений, насыщение информацией, овладение репродуктивно-творческими способами деятельности;

- интегративно-креативный, предполагающий научение новым образцам

творческо-репродуктивной деятельности и отношений, которые в свою очередь, связаны с творческой самореализацией;

- профессионально-творческий, характеризующийся соотношением личного опыта с опытом, накопленным человечеством, включением в исследовательскую, практическую и профессиональную деятельность, с собственным взглядом на проблемы.

Во время профессиональной подготовки в вузе творческая самореализация студента представляет совокупность возможных скрытых творческих способностей, находящихся в органическом единстве и неразрывной связи, мобилизуемых и используемых студентом для выполнения своей деятельности.

Анализ результатов исследования показал, что при ответе на вопрос «*Что вы понимаете под термином творческая самореализация?*» мнения студентов разделились следующим образом:

- правильно дают определение 48,6% студентов.

- 31% студентов считает, что под этим термином подразумевается активная, добровольная деятельность, которая не преследует каких-либо корыстных целей, а направлена на сплочение коллектива, на саморазвитие его участников;

- 7% респондентов полагают, что термин профессиональная творческая самореализация означает умение держаться в обществе, умение общаться с людьми;

- по словам 9,2% студентов – это участие в профессиональной творческой жизни коллектива;

- затруднились ответить на поставленный вопрос 4,2% студентов.

Ответ на вопрос анкеты: «*В чем Вы видите собственную самореализацию на этапе обучения в вузе?*» позволил представить ситуацию более полно:

10,2% опрошенных студентов выделили следующие пути творческой самореализации:

- выступать на лекциях, практических занятиях, готовить курсовые работы;
- систематически уделять внимание самообразованию, не выделять из дисциплин главные и второстепенные;
- докладывать о своих достижениях на научно-практических конференциях;
- осуществлять творческую самореализацию только на практике.

На вопрос «Как Вы реализуете свой творческий потенциал?» респонденты ответили следующим образом:

- 21,8% студентов считают, что творческий потенциал они могут реализовать на занятиях в вузе, в процессе научно-исследовательской деятельности;
- 23,6% – полагают, что в процессе учебно-производственной практики можно проявить свои возможности;
- 54,6% – видят реализацию творческого потенциала в досуговой деятельности.

Таким образом, анализируя экспериментальные данные можно сделать следующие выводы:

1. У студентов первого курса нет ясного представления о профессиональной творческой самореализации, к четвертому курсу оно складывается более четко.
2. Несмотря на неудачную формулировку определения профессиональной

творческой самореализации, некоторые студенты перечисляют возможные пути творческой самореализации в вузе.

3. Подавляющее большинство опрошенных студентов не видит возможности профессиональной творческой самореализации в студенческие годы.

Результаты определения уровня компонентов творческого потенциала студентов свидетельствует, что уровень любознательности меняется на протяжении всего обучения (рис. 1). На 1 курсе он очень высок – это связано с тем, что бывшие школьники попали в новую среду и им хочется поскорее всё узнать. На 2 и 3 курсе наблюдается кризис, что связано с внутренними переживаниями студентов, но на 4 курсе уровень любознательности снова высок – это можно объяснить тем, что студенты начинают интересоваться своим будущим и предстоящей работой и жизнью.

Уровень веры в себя тоже меняется: на первом курсе студент приходит с надеждой, что всё у него получится и он быстро освоится, на втором – уровень снижается, что связано с адаптацией в вузе, в дальнейшем всё выравнивается и на четвертом курсе уровень веры растет, объясняется это созданными педагогическими условиями в университете для творческой самореализации студентов (рис. 2).

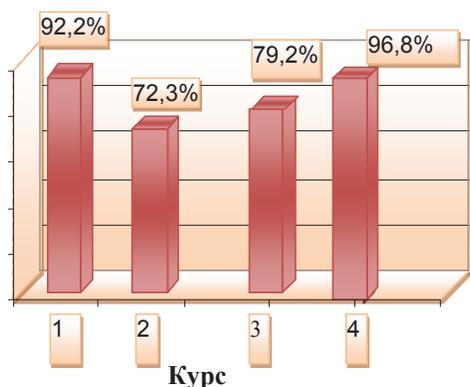

Рис. 1. Уровень любознательности студентов

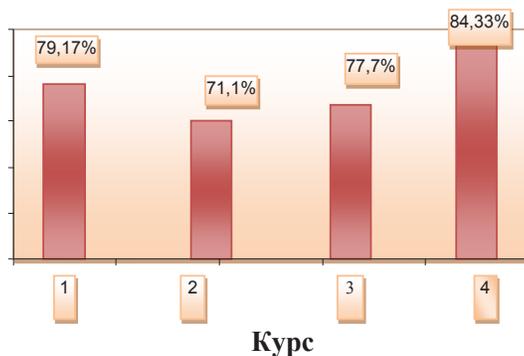

Рис. 2. Уровень веры в себя

Уровень постоянства в действиях к достижению цели студентов на 1 и 2 курсе самый низкий, что связано с сомнениями по поводу правильности выбранной профессии (рис. 3). На 4 курсе эти сомнения уходят.

Анализ отдельных компонентов творческого потенциала студентов свидетельствует, что уровень его сформированности в целом меняется (возрастает) от курса к курсу (рис. 4). Это связано с психофизическими аспектами развития студентов и созданными педагогическими условиями для развития творческой самореализации студентов в процессе профессиональной подготовки.

В результате проведённого исследования были определены следующие условия эффективного развития творческой самореализации студента в процессе профессиональной подготовки:

1. Использование в процессе профессиональной подготовки нетрадиционных форм обучения.

2. Вовлечение будущих специалистов в процесс написания научных работ, участие их в конкурсах, конференциях.

3. Увеличение доли практически направленных дисциплин для раскрытия творческих способностей.

4. Становление демократических методов общения со студентами, утверждение социально ориентированной системы сотрудничества, развитие активности студентов в учебной, воспитательной и научно-исследовательской деятельности.

5. Использование воспитательного потенциала учебных дисциплин.

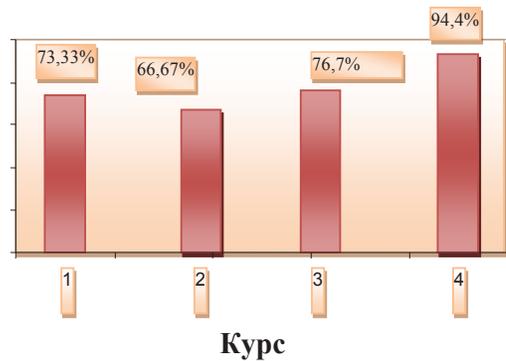

Рис. 3. Уровень постоянства в действиях к достижению цели

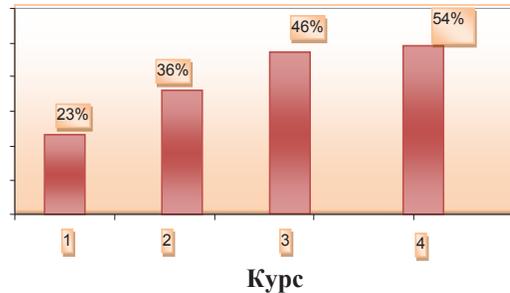

Рис. 4. Уровень творческого потенциала

Цитированная литература

1. **Андреев В.И.** Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. **Белых С.Л.** Управление исследовательской активностью студента: Методическое пособие для преподавателей вузов и методистов / Под ред. А.С. Обухова. – Ижевск: УдГУ, 2008. – 72 с.
3. **Бордовская Н.В.** Педагогика: учебник для вузов / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб: Питер, 2000. – 304 с.
4. **Зимняя И.А.** Педагогическая психология. – М.: Феликс, 1997. – 480 с.

АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИНАНСОВОЕ ПРАВО»

Д.Ю. Виноградова

Рассматривается организация работы студентов при подготовке к занятиям. Изучаются систематизация знаний и активизация творческой деятельности учащихся.

Предлагается методика проведения лекционных и семинарских занятий для повышения заинтересованности, активности и самостоятельности обучаемых.

Ключевые слова: лекция, семинар, самостоятельная работа, финансовое право.

ACTIVIZATION OF CREATIVE STUDENT ACTIVITY AT THE LESSONS ON DISCIPLINE «FINANCIAL LAW»

D.Y. Vinogradova

The organization of the student work at the preparing to lessons is considered. The systemization of knowledge and activization of creative student activity is studied.

The methodology for conducting lectures and seminars to increase the interest, activity and independence of learners is proposed.

Keywords: lecture, seminar, independent work, financial law.

Подготовка современных специалистов требует непрерывного совершенствования методов и форм обучения. Лекции по дисциплине «Финансовое право» являются первым шагом в развитии творческих способностей студентов. Традиционная технология обучения предполагает также проведение семинарских занятий. Согласно новым государственным стандартам количество лекционных занятий существенно сокращено, поэтому перед педагогом остро встает вопрос о том, какие темы рассматривать на лекционном занятии и в какой форме. Решение этой задачи требует творческого подхода со стороны преподавателя. Современная лекция не должна сводиться к простой трансляции знаний, так как уже на 45 минуте от начала занятия студенты становятся невнимательными и забывают информацию, данную в начале лекции [1]. Именно поэтому лекционные занятия должны строиться на диалоге – основном методе обучения, являющимся процессом совместной работы. Данный

метод рассматривается как идея взаимной развивающей деятельности, основанной на самораскрытии, принятии другого мнения и на доверительных отношениях.

Каждая лекция по дисциплине «Финансовое право» носит проблемный характер, так как кроме теоретической части должна иметь и материал прикладного характера. Любое занятие необходимо строить таким образом, чтобы у студентов пробудился интерес к изучаемому предмету. Педагог может подготовить презентации к рассматриваемой теме, предварительно дав задание студентам самостоятельно проработать материал. Так, во время занятия рассматриваются лишь ключевые вопросы темы, а студенты приглашаются к их обсуждению. Определенная часть исследуемого материала (основные идеи или положения, статистические данные) отображается в виде схем, таблиц, диаграмм на экране интерактивной доски. Аналогичным образом разбираются преимущественно вопросы, требующие раз-

ностороннего изучения, спорные позиции в теории и практике финансовых правоотношений, современные доктрины и научные положения. На занятиях даются разъяснения, какие нормативно-правовые акты нужно изучить, делается обзор имеющейся литературы по данному вопросу, в том числе статей в научных журналах. Такой подход позволяет за время лекции рассмотреть большее количество материала.

При изучении некоторых тем и вопросов на лекционные занятия могут быть приглашены государственные служащие, эксперты. Так, например, во время изучения темы «Бюджетный процесс» на лекционное занятие может быть приглашен депутат Верховного Совета ПМР, который ответит на вопросы студентов, разъяснит детали и выделит существующие проблемы.

Второй и основной шаг в развитии творческого мышления студентов происходит на семинарских занятиях. Целью проведения семинаров является не только закрепление пройденного материала, но и подготовка учащихся к научной работе. Сотрудничество преподавателя со студентами инициирует последних к открытости, здесь главным становится не принуждение и авторитет лектора, а самореализация студента, оказание ему помощи в обретении веры в собственные силы, способности и возможности.

На семинарских занятиях предусматриваются следующие способы завоевания инициативы в общении со студентами: оперативный переход от организационных процедур к деловому и личностному общению, налаживание контакта со всей группой, постановка задач и вопросов, которые уже в начале взаимодействия способны мобилизовать коллектив обучаемых.

В сфере финансового права много проблем, требующих глубокого изучения. По некоторым из них уже сформированы определенные мнения и позиции. Но

несмотря на это на занятиях создаются условия для вовлечения студентов в обсуждение наиболее актуальных проблем финансовой деятельности с помощью метода учебной дискуссии. Как указывает Б.М. Кларин, «среди современных дидактических поисков учебной дискуссии принадлежит одно из заметных мест. Она диалогична по самой своей сути – и как форма организации обучения, и как способ работы с содержанием учебного материала. Ее применение помогает развитию критического мышления, приобщению к культуре демократического общества. Чрезвычайно значим и “сопутствующий результат” учебной дискуссии – формирование коммуникативной и дискуссионной культуры обучающихся» [2].

Форма проведения семинара может быть различной: опрос, проверка домашнего задания, семинар-конференция, семинар-дискуссия, деловая игра и т. д.

На семинарских занятиях в рамках дисциплины «Финансовое право» получило распространение проведение таких форм активного обсуждения и обмена мнениями, как «круглый стол» – беседа, в которой «на равных» участвует группа студентов, происходит обмен мнениями. Также практикуются «заседания экспертных групп» («панельная дискуссия»), на которых вначале обсуждается намеченная проблема всеми участниками группы, а затем происходит индивидуальное изложение позиции каждым студентом. Стоит отметить организацию «судебных заседаний» – обсуждений, имитирующих судебное разбирательство, т. е. слушание дела. Всегда с максимальной активностью студентов проходят «дебаты» или обсуждения, построенные на основе заранее фиксированных выступлений участников – представителей двух соперничающих групп. Для формирования творческого, системного мышления эффективен метод проблемно-развивающей технологии, ко-

торый ориентирован на обучение критическому осмыслению учебного материала, сочетание репродуктивной и продуктивной деятельности.

Основная цель занятий, на которых предусмотрено выполнение практических заданий, – формирование у студентов навыков, необходимых для развития коммуникативных способностей, умений принимать нестандартные решения, а также самостоятельно приобретать знания и применять их на практике. Задача преподавателя – так организовать процесс обучения, чтобы студенты не довольствовались информацией, полученной на лекциях, а путем самостоятельного поиска овладевали методами научного познания, занимались самообразованием, тем самым вырабатывали и совершенствовали качества, значимые для успешного выполнения профессиональных функций [3].

На семинарских занятиях все студенты должны быть заняты выполнением сильной для них познавательной задачи, поэтому на практике используется метод работы «малыми группами». Для этого поток делится на три группы, и каждой выдается задание. Первая группа отвечает на поставленные вопросы, а две другие анализируют ответы и высказывают свое мнение, после чего начинается активное обсуждение. При такой форме обучения студентам легче высказать свое мнение, отстоять точку зрения или же доказать собственное видение определенной ситуации. В то же время студенты смогут слышать своих коллег и находить «общий знаменатель». Так, при изучении темы «Источники финансового права» участники каждой группы самостоятельно ищут основы финансового права в тексте Конституции, после чего называют и зачитывают статьи и обосновывают свою точку зрения. Представители других групп, выслушав ответы, анализируют их и высказывают свое мнение, т. е. происходят де-

баты. Преподаватель находится в стороне и оценивает правильность ответов. Дискуссия как одна из форм общения и организации практических речевых действий студентов способствует развитию умений аргументированно излагать свое мнение, рассуждать, делать выводы, воспитывает культуру речевого общения. При таком построении занятия внимание уделяется становлению коммуникативных способностей студентов в процессе диалогов по определенной теме.

Осознанному усвоению каждой темы способствует логическое запоминание. Это наиболее экономный и продуктивный способ, основанный на понимании материала, установлении осмысленных связей между отдельными понятиями, явлениями. Поэтому на занятиях при изучении нового материала как можно чаще должны звучать следующие вопросы к студентам: Почему? Каким образом? От чего это зависит? Какая связь? Что необходимо сделать? Как преодолеть? Последние помогают самостоятельно думать, так как при ответе студенты мысленно возвращаются к ранее изученным темам и разделам, обращаются к информации, полученной из других дисциплин, тем самым образуя межпредметные связи.

К примеру, при определении дефицита бюджета студенты вспоминают темы «Государственный долг», «Государственный кредит», «Бюджетное право».

Определенное число практических занятий проводится с использованием элементов деловой игры с целью приблизить обучение к профессиональной деятельности. Деловые игры являются своеобразным активным методом подготовки кадров, так как включают в определенной форме исследование, тренинг и обучение. При этом осуществляется воздействие на потребностно-мотивационную сферу личности учащихся, развиваются рефлексивные способности, формируется целостное

профессиональное сознание, повышается уровень уверенности в себе. Такие формы семинарских занятий проводятся для углубления знаний в сфере финансового и налогового контроля, осуществления аудиторской деятельности и проведения ревизий, при изучении стадий бюджетного процесса. В рамках занятия создаются условия для моделирования профессиональной деятельности, ознакомления с данными определенной организации, развития познавательных интересов.

Безусловным положительным моментом применения указанных методов является вовлечение в активное изучение дисциплины максимального количества студентов. Использование перечисленных форм проведения занятий позволяет определить уровень усвоения изученного материала, прививает и закрепляет навыки общения, работы, которые необходимы современному юристу высокой квалификации.

Семинарские занятия не могут проходить без опросов, основанных на лекционном материале, затрагивающих суть проблемы. При изучении финансового права используются как письменные так и устные опросы. Причем предпочтительнее устные, а письменные проводятся в качестве модульных контрольных работ. Письменные опросы также можно осуществлять в виде различных тестов: пропедевтических, тематических итоговых и резидуальных. Отработка основных терминов по дисциплине «Финансовое право» проводится с помощью пропедевтических тестов. Тематические тесты помогают разобраться в конкретных сферах финансовой деятельности и видах финансовых правоотношений. Итоговые тесты даются в конце семестра, зачастую заменяя модульный контроль.

Резидуальные тесты применяются крайне редко на зачете, суть их заключается в том, что студент применяет теоре-

тические знания в практической ситуации. Такие задания во время зачета даются в качестве дополнительного вопроса, при условии, что ответ студента на основные вопросы был неудовлетворительным. Письменные задачи подразделяются на типовые и усложненные, в которых нужно проанализировать ситуацию, сделать вывод, дать рекомендации.

В процессе изучения и подготовки к семинарским занятиям по дисциплине «Финансовое право» предусмотрены домашние задания. В основном они носят творческий характер. Такие задания предполагают разработку студентами тестов по пройденной теме, составление кроссвордов, подготовку докладов, раскрывающих опыт других государств в области финансовой деятельности. Особое внимание уделяется подготовке рефератов и докладов. Так, подготовка и защита рефератов не должны сводиться к копированию и пересказу страниц монографий, журнальных статей или интернет-сайтов, а требуют критического анализа и использования теоретических и практических знаний. Важно, чтобы студенты, представляющие свой доклад, удерживали внимание всей аудитории. Процесс защиты работ активизирует внимание студентов и способствует развитию доказательности мышления. Такая деятельность стимулирует учащихся к участию в студенческих конференциях и «круглых столах».

Стимулом при подготовке студентов к научным конференциям выступают семинары-дискуссии и семинары-конференции. На таких занятиях группа студентов разбивается на несколько команд, каждой из которых дается задание по отдельному направлению. Студенты должны провести исследование определенной области, обработать материалы, сделать свои выводы и высказать предложения. Некоторые участники из каждой группы могут подготовить заранее теоретические вопросы,

проанализировать зарубежный опыт или определенную проблему на практике. Во время семинарского занятия студенты излагают теоретический материал по теме, задают вопросы друг другу и самостоятельно подводят итоги. Проведение подобных семинаров позволяет закрепить знания студентов на должном профессиональном уровне, приобрести навыки самостоятельной работы с литературой, обучить методике и методам проведения научных исследований, выработать умение делать правильные выводы и предложения.

На основании изложенного можно предложить некоторые рекомендации, которые могут быть использованы в учебной работе:

1) формировать у студентов уверенность в собственных силах, веру в свои способности;

2) опираться только на положительные эмоции, так как отрицательные подавляют проявление творческого мышления;

3) приучать действовать самостоятельно при выборе путей и средств решения задач;

4) поощрять склонность к рисковому поведению, так как риск – одна из черт творческой личности;

5) чаще применять многоуровневые вопросы и проблемные методы обучения;

6) чаще использовать «мозговой штурм» как идеальное сочетание диалога и дискуссии, особенно при поиске новых неординарных решений, при этом научить слушать и слышать.

Важно отметить, что основная роль в формировании личности, умеющей мыслить самостоятельно, нестандартно, способной реализовать свой потенциал, принадлежит преподавателю. Только такая работа обеспечивает глубокие и прочные знания студентов, пробуждает интерес к изучаемой дисциплине.

Цитированная литература

1. **Леонова М.О.** Лекционный метод преподавания. Интерактивные лекции // Вестник КАСУ – 2008. – № 2. – Режим доступа: www.vestnik-kafu.info/journal/14/538/.

2. **Оконь В.** Введение в общую дидактику. – М.: Высшая школа, 1990. – 246 с.

3. **Трущенко Е.Н.** Организация самостоятельной работы студентов вуза на основе компетентного подхода к профессиональной подготовке специалистов: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009. – 105 с.

УДК 37.01

О ПРОДУКТИВНОМ ОБУЧЕНИИ В ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

И.И. Журжи, М.А. Криворученко

Рассмотрены особенности продуктивного обучения, приемов самоорганизации и самоконтроля обучающихся. Изучены вопросы самостоятельного мышления – сформированности привычек к самоконтролю и умение его проведения, формирования навыков самостоятельной деятельности, дающие возможность студентам активно работать, проявлять инициативу.

Ключевые слова: *продуктивное обучение, самоконтроль, самоорганизация, педагогические технологии.*

PRODUCTIVE TRAINING IN TRADITIONAL SYSTEM*I.I. Jurji, M.A. Krivoruchenko*

The peculiarities of productive training are considered, techniques of self-organization and self-control of students. The issues of independent thinking – formation of habits to self-control, formation of skill of independent activity are studied, which give an opportunity to students to actively work, show the initiative.

Keywords: *productive training, self-control, self-organization, pedagogical technologies.*

Для современной среды образования характерными являются постоянные нововведения в педагогической деятельности. В частности, современные тенденции преопределили модернизацию содержания, оптимизацию способов и технологий образовательного процесса, трансформацию стандартов подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования.

Общеизвестно, что повышение качества образования, в частности подготовка профессиональных кадров широкого профиля в различных научных областях – одна из важных задач современного образования.

В свете основных направлений развития науки образование, в том числе и среднепрофессиональное, сосредоточено на обновлении системы путем усиления практико-ориентированного направления, эффективность которого требует дополнительных методических ресурсов. Так, в соответствии с порядком организации и осуществления образовательной деятельности по любой программе предусматривается сокращение аудиторных академических часов и увеличение объема самостоятельной работы обучающихся, а также обеспечение качественной подготовки квалифицированных специалистов и полная реализация объема образовательной программы. Для эффективного решения данной проблемы предлагается использовать новые организационно-педагогические методы и дидактические средства оптимизации образовательного процесса в любом учреждении.

Создание концепции практического применения различных продуктивных

проектов в системе образования поможет в решении данной задачи.

Продуктивное обучение началось с обозначения достаточно узкого педагогического приема организации учебной деятельности. Под этим термином стали понимать цельную научно-педагогическую систему, способную предложить свой вариант подхода к новым социальным запросам, связанным с образованием, воспитанием и обучением.

В основе теории продуктивного обучения лежит принцип «learning by doing» – «обучение через деятельность (делание)», впервые сформулированный Джоном Дьюи и реализованный в практике многих альтернативных образовательных систем.

Термин «продуктивность» в словосочетании «продуктивное обучение» имеет три значения, которые отражают важнейшие стороны этой технологии.

Первое представляет некоторое качество созидательной, производительной, хозяйственной или общественной деятельности человека, результатом которой является продукт – материальный, интеллектуальный, духовный.

Во *втором* значении термин «продуктивность» используется психологами в сочетаниях «продуктивность мышления», «продуктивность интеллекта» и отражает качество эффективности интеллектуальной деятельности личности.

Третье значение продуктивности заключается в результатах деятельности образовательной системы, выдающей социальный продукт в виде судеб людей и сообществ.

В педагогике закрепились следующие определения: продуктивное образование – это личностно-ориентированная педагогическая технология, обеспечивающая получение учащимися (участниками) образования на основе образовательных маршрутов, представляющих собой последовательность учебных и производственных модулей, самостоятельно выбираемых индивидуумом и обеспечивающих рост его общеобразовательной подготовки и культуры, осуществление различных этапов профессионального образования, его уверенное вхождение в социум с учётом своих склонностей и особенностей своего развития [1, с. 15–18].

Главной особенностью продуктивного обучения является ориентация образовательного процесса на самостоятельную творческую деятельность обучающихся.

Этап ориентирования в предстоящей деятельности (проекте) продуктивного обучения включает:

- переосмысливание участниками своих позиций, действий;
- выявление возможностей приобретения нового опыта;
- образование групп общения, обмен прошлым образовательным опытом, выяснение общих интересов;
- представление педагогов как советчиков, сопровождающих обучение;
- анализ своего опыта, самоопределение.

Очевидно, что продуктивное обучение тесно связано с самоорганизацией и самоконтролем. О значимости самостоятельной работы велась речь еще в советской школе, «и нет ничего нового под солнцем».

Говорить о продуктивности и реально строить продуктивную деятельность – вещи совершенно разные. Можно изменить название концепции, но ничего кардинально от этого не поменяется, содержание и формы останутся теми же, студент при этом не станет субъектом собственного образования.

Как отмечалось, одной из первостепенных задач процесса обучения является развитие учебной самостоятельности обучающихся. В связи с этим возникает необходимость привития навыка самоконтроля. Умение самостоятельно контролировать учебную деятельность складывается из умений контролировать результаты решения отдельных задач в целом и основных этапов решения, планировать учебные действия, предвидеть трудности и намечать пути их преодоления.

Давно уже стало аксиомой, что важно не только передавать новую информацию, но и формировать умения и потребности учиться. В данном случае самостоятельная работа может рассматриваться как дидактическое средство, с помощью которого преподаватель организует деятельность студента в аудитории и при выполнении домашнего задания. Активная самостоятельная работа предполагает наличие у обучающихся многих умений, основными из них являются:

- работа с книгой (учебником, математическим текстом, справочником, таблицами);
- работа по образцу, решение задачи стандартного вида;
- составление плана решения задачи, доказательства теоремы;
- прогнозирование и анализ результатов;
- классификация, систематизация учебного материала;
- установление связей нового материала со старым;
- самоконтроль;
- работа по собственной инициативе.

Остановимся на некоторых приемах работы педагога, способствующих формированию этих умений. Для того чтобы привить обучающимся привычку контролировать получаемые ими результаты решения задач, нужно прежде всего познакомить их со способами такой проверки, научить включать этот этап работы как обязатель-

ный в алгоритм решения задач. Первое время преподаватель сам предлагает аудитории проверить правильность полученного ответа, используя не только соответствующие правила, законы действий, определения, теоремы, но и здравый смысл [2, с. 52–53].

Разумеется, необходимо прививать обучающимся навыки контроля при решении отдельных задач, умение постепенно контролировать успешность своей работы по теме в целом. По окончании изучения определенного раздела учащийся должен осознать, какие знания и умения он должен был получить, чему он научился, над чем ему следует особенно поработать для более успешного усвоения материала. В частности, ученики должны классифицировать решаемые задачи. С этой целью по ходу изучения темы можно ввести термин «опорная задача», понимая под ним наиболее типичные примеры рассматриваемого раздела, или сразу определить тип решаемых задач.

Для развития у обучающихся навыков самоконтроля важно, чтобы и сама их критическая деятельность получала оценку. Поэтому преподаватель должен всячески поощрять дополнения к ответам товарищей, рецензирование, взаимоконтроль. Иногда исправление ошибок, допущенных учащимися при выполнении самостоятельной работы, полезно включить в аудиторские часы, обсудив ход решения аналогичных задач, т. е. прогнозируя возможные ошибки. После выполнения контрольных или самостоятельных работ в качестве специального задания обучающимся можно предложить составить схему анализа. Во время выполнения этого задания они смогут вернуться к выполненной контрольной работе и исправить ошибки.

Важность обучения планированию любой деятельности, в том числе и учебной, несомненна. Но прежде чем научиться планировать, необходимо научить пользоваться готовым планом. Начинать такое обучение целесообразно не с обычного развернутого

или краткого плана, а с организации самостоятельной работы по готовым инструкциям (правилам, алгоритмам). Значительного успеха достигает тот преподаватель, который проводит такую работу регулярно.

Преимущество такого обучения заключается в переносе акцента с процесса изучения на продукт изучения и самообразование на основе собственного опыта продуктивной деятельности. Безусловно, особую роль в реализации данной развивающей модели образования играет опыт и интуиция педагога-практика, внедряющего новые образовательные технологии.

Непременным условием высокой результативности современного математического образования является активная самостоятельная работа обучающихся по изучению математики, ее основных идей и методов практического приложения. Такая работа способствует формированию активной жизненной позиции студентов.

Модель продуктивного обучения – одна из наиболее перспективных в организации образовательного процесса на этапе ее профилизации: в ней соединены индивидуальные интересы обучающихся, их активный профессиональный поиск, мотивация и стремление практически проявить свои способности, желание взять на себя ответственность за содержание собственного образования. Так создаются условия для развития демократической гражданской ответственности молодежи, становления триединого профессионального, управленческого и социального опыта.

Цитированная литература

1. **Башмаков М.И.** Теория и практика продуктивного обучения. – М.: Народное образование, 2000. – С. 248.
2. **Пичурин Л.Ф.** Воспитание учащихся при обучении математике. – М.: Просвещение, 1987. – С. 175.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В.В. Косюк, О.А. Рогожникова, Н.В. Косюк

Рассматриваются межпредметные связи при преподавании физики в средней школе. Приводятся основные типы межпредметных связей, различные пути их реализации, примеры задач межпредметного характера.

Ключевые слова: *межпредметные связи, активизация познавательной деятельности, методические приемы, информационные технологии, универсальных учебных действий, обобщённые планы.*

INTERDISCIPLINARY RELATIONSHIPS AS ONE OF THE CONDITIONS OF FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL

V.V. Kosiuk, O.A. Rogozhnikova, N.V. Kosiuk

The article deals with interdisciplinary relations in the teaching of physics in secondary school. The basic types of interdisciplinary relations are given, different ways of their realization, examples of crosscutting tasks.

Keywords: *interdisciplinary relations, activization of cognitive activity, methodological techniques, information technologies, universal educational actions, generalized plans.*

Актуальность межпредметных связей в учебном процессе определена современным уровнем развития науки. Введение в учебный процесс различных методических приемов и средств, способствующих активации познавательной деятельности учащихся, приводит к осуществлению межпредметных связей. Для их реализации необходимо создать условия, в результате которых обучение и воспитание учащихся будут восприниматься как одно целое. Межпредметные связи позволяют повысить как научно-теоретический, так и практический уровень подготовки учащихся, что способствует применению полученных знаний и умений не только при решении задач в конкретных ситуациях, но и в научной, общественной, а также в их будущей профессиональной деятельности.

Межпредметные связи следует рассматривать, как отражение в учебном процессе межнаучных связей, которые пред-

ставляют собой одну из характерных черт современного научного познания. Их выявлению и реализации может способствовать изучение одного и того же объекта разными науками в комплексе; применение методов, например, физики для изучения разных объектов в алгебре, геометрии, химии, биологии, а также использование моделей и законов одной дисциплины для изучения разных объектов в других.

Использование межпредметных связей в учебном процессе также обусловлено интеграцией наук, происходящей наряду с их дифференциацией. Крупнейшие научные открытия и решение сложных научных проблем в современных условиях чаще всего осуществляются в результате комплексных исследований, опирающихся на взаимодействии многих наук.

Отличительная особенность межпредметных связей состоит в их внутренней структуре (форме). Они рассматриваются как педагогическая категория для выяв-

ления интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, которые нашли свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса. Согласно этому определению, можно предложить следующие основные типы межпредметных связей:

1) *содержательный* (по фактам, понятиям, законам, теориям и др.);

2) *операционный* (по формируемым навыкам, умениям и мыслительным операциям);

3) *методический* (по использованию педагогических методов и приемов);

4) *организационный* (по формам и способам организации учебно-воспитательного процесса).

Кроме перечисленных типов связи существуют еще прямые, обратные и восстановительные, а также связь по временному фактору. Первые четыре типа – это трансформация, например, из математики или химии при изучении конкретной темы в физике. Следующие три типа показывают:

1. Сколько учебных предметов являются источниками межпредметной информации при рассмотрении конкретной изучаемой темы.

2. Применяется межпредметная информация только при изучении темы одного учебного предмета или используется для изучения других тем и других дисциплин.

3. Наличие временного фактор:

1) какие знания учащимися уже получены;

2) какая тема в процессе применения межпредметных связей является основной, а какая второстепенной;

3) длительность взаимодействия тем в процессе осуществления межпредметных связей.

Межпредметные связи могут проявляться в одной учебной дисциплине, тогда

они классифицируются как внутрипредметные (например, связи между физикой, алгеброй и началом анализа, геометрией и информатикой в курсе физика). Если они проявляются в различных учебных дисциплинах, то их можно классифицировать как внутрикурсовые связи (например, связи органической и неорганической химии в курсе химия). Внутрикурсовым связям присуща преемственность, предполагающая определенную последовательность и поэтапность получения знаний, умений и навыков, которыми предстоит овладеть учащемуся при изучении учебных тем. Она позволяет увеличивать объем понятий и способов действий; повышает мотивацию учащихся; позволяет педагогу использовать в учебном процессе продуктивные методы обучения, исследовательские и поисковые ситуации. Результатом является активизация познавательной деятельности учащихся и увеличение объема изучаемого материала.

Внутрикурсовым связям при усвоении некоторых тем также присущи синхронные связи, для которых справедлива согласованность действий в преподавании и изучении определенных понятий, законов в различных дисциплинах.

Анализ учебного процесса в средней школе указывает на то, что реализация межпредметных связей в учебном процессе проводится не на должном уровне. При изучении теоретических основ и практики работы школьных учителей можно выделить следующие направления по реализации межпредметных связей:

1. *Единообразное формирование основных понятий по разным дисциплинам.*

При введении понятия «количество вещества» в курсе химии восьмого класса *моль* рассматривают как число частиц, из которых построено вещество, а иногда – как отношение массы данного вещества к ее молярной массе. В курсе физики десятого класса определяют количество ве-

щества как отношение числа структурных элементов, содержащихся в данном веществе, к числу атомов в 0,012 кг углерода. В некоторых учебниках молярную массу обозначают через M , а в других – через μ . Все это затрудняет усвоение понятий, а иногда даже вводит учащихся в заблуждение.

2. Определение рациональной последовательности изучения школьных дисциплин.

Следует соблюдать принцип преемственности дисциплин. Существует множество примеров, где это соблюдается. Так, тема «Строение тела человека» рассматривается на пропедевтическом уровне при изучении дисциплины «Окружающий мир». Затем в курсе физики седьмого класса при рассмотрении видов движения, простых механизмов, строения глаза, слухового аппарата и других органов уже можно охарактеризовать тело человека с точки зрения физики.

В восьмом классе при изучении темы «Виды теплопередачи» можно предложить учащимся решить следующую задачу: «Нормальная температура человека $36,6\text{ }^{\circ}\text{C}$, однако ему не холодно, когда температура воздуха равна $25\text{ }^{\circ}\text{C}$, и очень жарко, когда $36\text{ }^{\circ}\text{C}$. В воде, наоборот, при температуре $36\text{ }^{\circ}\text{C}$ чувствует себя хорошо, а при $25\text{ }^{\circ}\text{C}$ человеку холодно. Как объяснить этот парадокс?»

Эта же тема в восьмом классе изучается и в курсе биологии, где более детально рассматривается строение тела человека и выдвигается вопрос о месте и значении его в живой природе.

Однако можно привести примеры несоблюдения последовательности. Например, в девятом классе при изучении гармонических колебаний можно было бы сэкономить много времени, если бы учащиеся знали производную (понятие производной вводится в математике только во втором полугодие десятого класса).

3. Реализация метапредметности.

Одним из требований к освоению учащимися образовательной программы согласно Государственному стандарту в области образования Приднестровской Молдавской Республики является метапредметность [1]. Она включает в себя усвоение обучающимися межпредметных понятий и универсальных учебных действий (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации сотрудничества с педагогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории.

Для осуществления метапредметности могут быть использованы *обобщённые планы*, разработанные академиком РАО, доктором педагогических наук А.В. Усовой [2]. Они могут быть использованы при изучении не только физики, но и химии, биологии и других дисциплин.

Обобщенные планы содержат планы изучения: явлений, величин, законов, теорий, приборов.

Рассмотренные планы необходимо вводить не сразу, а только после усвоения соответствующего материала [3–7].

Использование планов обобщенного характера помогает сформировать у учащихся универсальные учебные действия (УУД), которые облегчат решение многих задач практического характера.

4. Демонстрация идентичности методов исследования, применяемых при изучении различных предметов (наблюдение и эксперимент в физике, химии и биологии).

Кроме использования в учебном процессе обобщенных планов существуют и другие способы осуществления межпредметных связей (см. рис.) [8].

Успех применения межпредметных связей зависит от формы проведения

Способы осуществления межпредметных связей

учебных занятий. К наиболее эффективным из них можно отнести конференции и семинары, экскурсии, факультативы, метод проектов и др. [9]. В результате применения таких методов обучения студенты оказываются вовлеченными в творческий процесс, происходит как закрепление, так и получение новых знаний по дисциплинам, формируются исследовательские и коммуникативные навыки работы. Одновременно происходит формирование положительной мотивации к изучению связанных дисциплин.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Осуществление межпредметных связей способствует формированию универсальных учебных действий как одного из условий требований современного образовательного стандарта.

2. При подготовке учителей математики, физики, биологии, химии и других специальностей необходимо увеличить спектр знаний не только по данному предмету, но и по смежным дисциплинам.

3. Для лучшего освоения различных понятий, изучаемых в школьном курсе, следует издать сборник вопросов и задач по межпредметным связям (геометрия, физика, химия, биология).

4. Межпредметные связи являются отражением методологии современного естествознания, они выступают как средство развития понятий, способствуют усвоению связей между ними и общими понятиями, а также помогают расширить кругозор учащихся.

Цитированная литература

1. Государственный образовательный стандарт начального общего образования ПМР (проект). Доступно:

2. **Усова А.В.** Формирование учебно-познавательных умений в процессе изучения предметов естественного цикла // Физика в школе. 1987. № 4.

3. **Хомутский В.Д.** Влияние межпредметных связей физики и математики на формиро-

вание у учащихся некоторых научных понятий, умений и навыков (на материале физики и математики): Дис.... канд. пед. наук. Челябинск, 1975. – 155 с.

4. **Бобров А.А.** Формирование у учащихся старших классов обобщенных экспериментальных умений в условиях осуществления межпредметных связей физики с химией: Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1981. – 203 с.

5. **Кузьмин Н.Н.** Взаимосвязь физики с другими предметами естественного цикла как необходимое дидактическое условие формирования общих естественнонаучных понятий (на материале курса физики первой ступени): Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1985. – 175 с.

6. **Губин В.В.** Межпредметные связи физики с биологией в старших классах средней

общеобразовательной школы: Дис. канд. пед. наук. Челябинск, 2002. – 184 с.

7. **Елагина В.С.** Совершенствование подготовки учителей естественнонаучных дисциплин к деятельности по реализации межпредметных связей в школе: Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1997. – 157 с.

8. **Бурцева Н.М.** Межпредметные связи как средство формирования ценностного отношения учащихся к физическим знаниям Автореферат ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2001.

9. **Рогожникова О.А., Терехова В.А.** Использование межпредметных связей в образовательном процессе для активизации творческого потенциала студентов // Республиканская научно-практическая конференция «Пути совершенствования физического образования в ПМР». Тирасполь, 2011. – С. 119–121.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

УДК 32 (478)

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПМР И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

И.А. Войт

Проводится анализ предложений гражданского общества по укреплению приднестровской государственности и совершенствованию государственной системы ПМР посредством более активного вовлечения «третьего сектора» в процесс государственного строительства. Представлена авторская точка зрения о путях оптимизации взаимодействия институтов гражданского общества и государства в Приднестровье.

Ключевые слова: «третий сектор», гражданское общество, государство, Общественная палата ПМР, Конституция ПМР.

INSTITUTE OF CIVIL SOCIETY IN PMR AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF STATE GOVERNANCE

I.A. Voit

The analysis of the proposals of civil society to consolidation of Pridnestrovian statehood and improving of state system of PMR through more active involvement of the «third sector» in the process of state building is carried out. The author's point of view on ways to optimize the interaction of civil society institutions and the state in Pridnestrovie is presented.

Keywords: «third sector», civil society, state, the Public Chamber of Pridnestrovie, the Constitution of Pridnestrovie.

«Третьей силой» или «третьим сектором» в государстве обычно называют институты гражданского общества. Очевидно, что задачи государственного развития, укрепление внутреннего суверенитета заставляют приднестровцев вплотную подойти к изучению проблем развития гражданского общества. Более того, наличие дееспособных и ответственных общественных объединений, органов местного самоуправления и иных инсти-

тутов гражданского общества является существенным фактором укрепления приднестровской государственности и совершенствования государственной системы Приднестровской Молдавской Республики (ПМР).

Стоит отметить, что именно общественные организации, трудовые коллективы стали инициаторами создания самостоятельного Приднестровского государства. Заслуживает внимания позиция ряда

приднестровских историков, социологов, политологов и юристов по поводу уникальности Приднестровского государства. Связано это с тем, что оно сформировалось «по инициативе снизу, в результате общественного договора основных социальных, национальных и религиозных групп региона, которых объединила борьба за создание собственного государства» [1]. В основе государственного строительства в Приднестровье лежат «базовые принципы построения гражданского общества, такие как приоритет прав человека, отторжение национализма, фашизма, ксенофобии и экстремизма. Общественный договор, на основе которого возникла Приднестровская Молдавская Республика, реализовывался через мобилизацию населения, массовые сходы граждан, референдумы и самоорганизацию органов власти по инициативе снизу» [1]. Это было настоящее (результативное) прямое действие масс в политике.

В кульминационный период противостояния с националистическими силами Молдовы в 1992 г. гражданское общество Приднестровья с оружием в руках выступило на защиту своей государственности и отстояло ее ценой жизни и здоровья многих приднестровцев. В то время огромную роль сыграли массовые и сплоченные общественные организации: ОСТК (Объединенный совет трудовых коллективов), женское движение, черноморское казачество и ряд других массовых движений. В поствоенный период появляются объединения «Защитники Приднестровья», матерей и членов семей погибших участников боевых действий, иные патриотические организации. Массовые митинги, конференции и съезды общественных движений, проводившиеся в 90-е гг., наглядно демонстрировали высокий потенциал гражданского общества ПМР [2, с. 238].

В Конституции ПМР 1995 г. были заложены основы для формирования и раз-

вития гражданского общества, т. е. провозглашались права и свободы личности как высшие социальные ценности, определяющие смысл и содержание деятельности государственных органов. Кроме того, к элементам формирования гражданского общества в ПМР относятся конституционное закрепление и развитие законодательства, направленного на создание многопартийной политической системы.

Данные социологического исследования, проведенного независимым центром аналитических исследований «Новый Век» в 2015 г. в более чем 20 населенных пунктах Приднестровья, свидетельствуют что 8,4 % из 980 респондентов разных половозрастных и социальных групп, принявших участие в опросе, указали на высокий уровень развития гражданского общества в Приднестровье; еще 50,9 % респондентов отметили, что оно находится в стадии становления; 24,7 % затруднились определить его состояние, в то время как 16 % респондентов считают, что гражданского общества в Приднестровье вообще нет [3].

Одним из критериев определения демократичности государства является потенциальная и реальная возможность гражданского общества влиять на государственную политику. Согласно данным названного исследования, роль в данном процессе гражданских инициатив как значительную оценили 13,2 % респондентов. Одновременно 58,4 % респондентов признали влияние гражданского общества Приднестровья на государственную политику незначительным, а 15,2 % и вовсе отметили, что такого «влияния» нет вообще [3].

По последним данным в Приднестровье насчитывается 550 общественных объединений, в том числе объединений юридических лиц – 11, политических партий – 9, автономных некоммерческих организаций – 14, некоммерческих партнерств – 210, профсоюзов – 195, религиозных

организаций – 133 [4]. Однако политическая реальность такова, что активными и действующими из них являются только 20–30 %.

С момента своего образования важным общественным институтом, играющим социально значимую роль в жизни гражданского общества Приднестровья, становится Общественная палата ПМР. К ее основным направлениям деятельности относят:

- привлечение к реализации государственной политики граждан и общественных объединений;

- выдвижение и поддержка общественных и гражданских инициатив, имеющих общественно значимый характер и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений;

- осуществление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- выработка рекомендаций органам государственной власти при определении приоритетов государственной поддержки общественных объединений, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в ПМР и реализацию государственной политики в данной сфере;

- оказание информационной, методической и иной поддержки общественным советам, созданным в административно-территориальных центрах ПМР и являющихся территориальными представителями Общественной палаты;

- привлечение общественных объединений и граждан к формированию государственной политики, в том числе посредством создания консультативных органов при Общественной палате;

- проведение общественного мониторинга хода реализации законов, нормативных правовых актов Приднестровской Молдавской Республики [5].

Являясь своеобразным агентом «третьего сектора», аккумулирующим силу общественного мнения, Общественная палата в ходе своей деятельности неоднократно выступала с предложениями по совершенствованию государственной системы и политической структуры ПМР, многие из которых сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Остановимся на анализе наиболее интересных, на наш взгляд, позиций:

- отношения между государством и некоммерческими объединениями должны строиться на системной стратегической основе. Гражданские организации должны стать полноправными партнерами государства в работе по развитию всех сторон жизни республики. Для проведения такой работы необходим государственный подход к такому явлению, как «взаимодействие общественных объединений и государства». Последнее можно оформить в виде специализированного раздела в рамках Концепции внутренней политики Приднестровского государства;

- следует наладить системный диалог органов государственной власти и организаций гражданского общества. Обязательными шагами в данном направлении должны быть действия по созданию и введению единого электронного реестра организаций гражданского общества в ПМР;

- необходимо активизировать работу общественных советов, создаваемых при органах государственной власти. На современном этапе сложно оценить степень эффективности их работы, так как не регламентированы обязательность реакции профильных органов государственной власти на решения общественных советов. Для этого следует ввести обязательность реакции органов государственной власти на решения общественных советов;

- нужно сделать «обязательной традицией» проведение встреч руководителей

всех ветвей власти ПМР с представителями общественных организаций, при этом необходимо развивать конкретно-прикладной характер подобных встреч;

– следует активно привлекать общественность к разработке и реализации различных государственных программ;

– необходимо разработать и активно внедрять систему мер эффективной поддержки организаций гражданского общества органами государственной власти. Для этого нужно законодательно оформить положения, регулирующие возможность размещения социальных заказов со стороны органов государственной власти в среде организаций гражданского общества. Например, со стороны государства социальный заказ может выражаться в необходимости решения таких общественно и индивидуально значимых вопросов, как помощь различным проблемным контингентам (бедные, инвалиды, престарелые, беженцы, заключенные, жертвы насилия, беспризорные и т. п.), массовая социальная работа – с детьми, семьями, одинокими людьми и представителями групп риска и др.

Принятие положений о государственном социальном заказе потребует разработки и внедрения в жизнь четкого механизма проведения государственных тендеров, что станет полезным опытом и в других областях функционирования органов государственной власти [5].

Для расширения возможностей институтов гражданского общества и укрепления материальной базы государству в лице должностных лиц надо пересмотреть отношение к общественным организациям с точки зрения налогообложения. Общественным объединениям необходимо установить преференции в уплате налогов, и, по возможности, освободить от налогообложения. Прибыли общественных объединений не могут перераспределяться между учредителями, а должны расходо-

ваться только на благотворительную деятельность и аналогичные уставные цели. Отрегулировав налоговое законодательство в пользу «третьего сектора», государство таким образом простимулирует экономическую деятельность общественных объединений, которая сможет стать составной частью всей экономики Приднестровья [6].

Для успешного взаимодействия государства и гражданского общества необходимо разработать и принять ряд законодательных актов и иную нормативно-правовую документацию, упорядочивающих и регулирующих взаимодействие государства и его органов с Общественной палатой, общественными советами и некоммерческими организациями. В частности, это могут быть законы «Об общественном контроле»; «О государственном социальном заказе»; «О поддержке социально ориентированных НКО» и т. п.

На современном этапе в Приднестровье наблюдается некоторая «заторможенность» институтов гражданского общества, что в первую очередь связано с отношением к нему самого государства [1]. Нормальное становление гражданского общества, его автономность и свободное развитие, а также его реальная возможность влиять на публично значимые дела требуют постоянного внимания и помощи со стороны государства. В результате анализа состояния партийного строительства в республике, наличия гражданских инициатив, «коэффициента полезного действия» приднестровских общественных объединений как политического, так и неполитического характера, можно сделать вывод об отсутствии реальных шагов государства в деле укрепления и развития негосударственных структур и институтов гражданского общества. Отметим и тот факт, что собственно понятие «гражданское общество» в Конституции ПМР отсутствует.

Следует признать, что без участия институтов гражданского общества невозможно достичь поставленных стратегических целей в общественно-политическом развитии Приднестровского государства. Руководство республики должно внимательно отнестись ко всем предложенным гражданским инициативам, а общественность необходимо наделить возможностями влияния на принимаемые органами власти решения.

Очевидным также является и тот факт, что Приднестровью необходимо продолжить совершенствование всех основных сфер жизнедеятельности республики. Последнее обуславливает возврат общественных структур в сферу реальной политики. Причины этого процесса кроются, прежде всего, в отчетливо проявившейся несостоятельности бюрократических структур к самореформированию. Стало очевидным, что обеспечить позитивные изменения в системе государственного управления и местного самоуправления, в экономических отраслях и гуманитарных сферах, в рамках социального развития и внешнеполитической деятельности республики можно лишь при условии демократизации управленческих процессов. Такая демократизация напрямую связана с усилением роли общественных объединений в политическом управлении и проявляется в расширении пространства для общественной инициативы, гражданского антикоррупционного контроля и др.

Исключительное значение общественных объединений в современных условиях состоит, прежде всего, в том, что они создают возможность для продвижения наиболее смелых и нестандартных идей, которые соответствуют интересам развития общества, но не укладываются в консервативные алгоритмы административного мышления.

Становление общественного движения выступает значимым фактором социального развития, серьезной общественной силой в рамках широкого взаимодействия государства и общества в целом.

Цитированная литература

1. **Малярчук О.А.** Роль гражданского общества в формировании основ конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] // Стратегия Приднестровья. – Режим доступа: <http://strategiya-pmr.ucoz.net/news/?page23>. – 18.09.2017.
2. **Воїт И.А.** Партийное строительство и электоральные процессы в Приднестровье [Текст] // Общественная мысль Приднестровья. – 2012. – № 1 – С. 237–242.
3. Результаты социологического исследования НЦАИ «Новый век» [Аудиозапись]: интервью с директором НЦАИ «Новый век», канд. соц. наук Е.М. Бобковой.
4. Доклад о состоянии гражданского общества в Приднестровской Молдавской Республике за 2013 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Foppmr.ru%2Fdoc%2Fdocladi%2Fdoclad_2013.doc&name=doclad_2013.doc&lang=ru&c=58a557abaa3b. – 18.09.2017.
5. Положение «Об Общественной палате Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]: приложение к Указу Президента Приднестровской Молдавской Республики 03 фев. 2017 г. № 84 // Законы Приднестровья. – Режим доступа: <http://pravopmr.ru/View.aspx?id=IsEhtp4hByePkJY%2B2YqaKA%3D%3D>. – 10.10.2017.
6. **Смирнов О.И.** Эффективная работа институтов гражданского общества – залог успешного развития Приднестровского государства [Текст] // Сила общества: сб. матер. о деятельности Патриотической партии Приднестровья. – Тирасполь, 2009.

ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

О.В. Леонтьева

Настоящая статья посвящена такому феномену, как взаимодействие политической элиты и гражданского общества. Рассматриваются основные цели и задачи гражданского общества; перспективы развития «третьего сектора»; а также современные тенденции в становлении соответствующих общественных процессов. В работе приводятся актуальные данные недавних социологических исследований, проведенных Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко.

Ключевые слова: *политическая элита, гражданское общество, «третий сектор», рекрутирование политической элиты, функции политических элит.*

MUTUAL INFLUENCE OF THE POLITICAL ELITE AND INSTITUTS OF CIVIL SOCIETY IN PRIDNESTROVIE

O.V. Leontieva

The article is devoted to such phenomenon as interaction of political elite and civil society. It considers the basic goals and objectives of civil society; the prospects of development "third sector"; as well as modern tendencies in development of relevant social processes. The actual information of recent social research is given, conducted by Shevchenko State University of Pridnestrovie.

Keywords: *political elite, civil society, "third sector", political elite's recruitment, political elite's functions.*

Политическая система каждого государства в значительной степени зависит от уровня взаимодействия между ключевыми субъектами, включая степень участия населения в политических процессах, возможность реализации принадлежащих гражданам неотъемлемых прав на участие в управлении делами государства. Механизм такого взаимодействия позволяет в определенной степени делать выводы о характере государственного устройства, степени его демократичности, развитости и эффективности общественных институтов, интегрированности населения в политические процессы.

Одним из наиболее важных сегментов рассматриваемой проблемы является механизм взаимодействия политической элиты и гражданского общества, представляющих собой важнейшие социально-политические институты. Политическая элита является

сложным субъектом, стремящимся сохранить свою монолитность, в том числе в демократических государствах. Гражданское общество, в свою очередь, служит важным общественным актором, объединяющим на организованной основе наиболее активных представителей населения и тем самым претендующим на выражение общественного интереса по широкому спектру проблем.

Динамично развивающиеся социально-политические процессы, развернувшиеся с конца 1980-х годов на постсоветском пространстве, сделали актуальным вопрос о взаимодействии власти и общества. В Приднестровье с образованием государства ситуация развивалась по пути, заметно отличавшемуся от других союзных республик. В частности, на момент распада СССР здесь отсутствовала собственная республиканская политэлита, и ее формирование шло преимущественно из лидеров

протестного движения 1989–1992 гг, т. е. из наиболее активных представителей гражданского общества, среди которых лидирующие позиции занимали представители забастовочного движения, СМИ и т. д.

В дальнейшем в Приднестровье стали проявляться тенденции, схожие с другими постсоветскими республиками. Политэлита стала более закрытой, а каналы рекрутирования были связаны преимущественно с опытом работы кандидатов в элиту на тех или иных должностях в государственном аппарате. Кроме того, возможности приднестровского гражданского общества были несколько снижены из-за слабой роли местных политических партий в политической системе ПМР.

Тем не менее, в Приднестровье, как и в других государствах, наблюдается высокий уровень взаимодействия политической элиты и гражданского общества. Во-первых, политэлита традиционно старается опереться на гражданское общество в период избирательных кампаний, что наглядно проявилось во время электорального цикла 2015–2016 гг. Во-вторых, политэлита заинтересована в притоке новых кадров, и канал рекрутирования через гражданское общество сохраняет востребованность с учетом определенных «фильтров». Политэлита также идет на своеобразный компромисс с гражданским обществом, возвращая ему определенные контрольные рычаги (Общероссийский народный фронт, Общеприднестровский народный форум и т. п.). В-третьих, политическая элита нередко пользуется авторитетом гражданского общества для того, чтобы продвигать те или иные решения в собственных интересах (декларация отдельных представителей гражданского общества Молдовы о «красных линиях» в молдово-приднестровском урегулировании, которая активно используется политэлитой Молдовы для обоснования нежелания идти на компромисс в переговорах).

Исследования проблематики взаимодействия гражданского общества и политической элиты, истории становления этих понятий представлены теоретическими разработками зарубежных, российских и отечественных ученых, значительным эмпирическим материалом по специфическим формам этого взаимодействия в условиях разных политических режимов [1, 2, 3]. Среди современных исследований феномена власти и властных отношений особый интерес представляют труды В.Г. Ледяева, А.К. Сквикова, М.А. Колерова и др. [4, 5, 6].

Теория элит, структура и функции политической элиты являются основным предметом исследования в работах классиков мировой политической мысли, которым наука обязана формированием базовых теоретических основ элитологии как составной части политического знания [7, 8]. Среди российских исследований, посвященных теории элит, структуре и функциям политической элиты, механизмам ее формирования, выделяются труды таких авторов, как М. Восленский, Г. К. Ашин, О. В. Крыштановская, О. В. Гаман-Голутвина и др. [9, 10, 11, 12].

Приднестровская политическая система и институты гражданского общества Приднестровья выступали объектом исследований в работах И.Н. Галинского, Е.М. Бобковой, А.В. Дируна, В.К. Коробова, С.А. Осиповой и др. [13, 14, 15, 16, 17].

Вместе с тем, проблематика взаимодействия политической элиты и гражданского общества, их взаимного влияния и рекрутирования в приднестровском научном сообществе не получила широкого распространения для изучения.

И политическая элита, и гражданское общество являются специфическими субъектами со своими собственными интересами. Нередко они могут вступать в противоречие друг с другом, что чревато нарушением общественной стабильности.

Политэлиты претендует на сохранение монопольного статуса в управлении делами государства и нередко «отрывается» от контактов с населением, что снижает качество и эффективность самой элиты. В свою очередь, гражданское общество нередко претендует на тотальный контроль над властью, что не всегда может привести к положительным последствиям.

Важным в этой ситуации является выработка оптимальных механизмов взаимодействия между политэлитой и гражданским обществом, что позволяло бы обеспечивать баланс их интересов при безусловном приоритете интересов населения страны.

Имеющиеся подходы к проблеме системное представление позволяют предложить несколько вариантов взаимодействия политической элиты и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфронтация, взаимная интеграция, инкорпорация и экскорпорация.

При этом сотрудничество может быть как партнерским, подразумевающим равенство (в определенном смысле) сторон и взаимодействие, построенных на доминировании, вплоть до полного подчинения одной из сторон. В современных условиях такой доминирующей стороной может быть только государство [18], т. е. политическая элита, поскольку она выполняет широкий спектр задач. Кроме того, одним из форматов сотрудничества политэлиты и гражданского общества является обеспечение экспертным сообществом процесса выработки стратегических решений, участие в консультациях, а также договорное распределение полномочий между профильными структурами и конкретными неправительственными организациями (НПО) по выполнению тех или иных решений.

Традиционно социальная сфера – это сфера деятельности государства, которая отвечает за реализацию социальной политики.

В последнее время можно с определенной уверенностью говорить и о заметной роли неправительственных организаций на рынке социальных услуг, которые дают возможность снизить избыточную социальную нагрузку на бюджет государства за счет способности негосударственных институтов аккумулировать на низовом уровне большой объем средств и ресурсов, необходимых для решения социальных проблем. НПО могут оперативно реагировать на потребности общества, своевременно разрабатывать и предоставлять разнообразие программ и услуг по приоритетным направлениям.

Вот почему становится важным получение объективной информации о текущем состоянии и динамике развития гражданского общества, необходимой для реальной оценки деятельности НПО в ПМР. Исходя из результатов исследования, проведенного в марте 2017 г. кафедрой социологии Факультета общественных наук ПГУ им. Т.Г. Шевченко, были получены следующие результаты.

Для анализа воздействия политэлиты на внутреннюю ситуацию в государстве был проведен опрос о ее роли во внутренней политике государства. Анализ ответов выявил модели социального устройства, являющиеся для респондентов неприемлемыми.

Так, поддержать либеральную модель социальной политики, при которой государство либо вообще не вмешивается в социальную сферу жизни общества, либо оказывает помощь только неблагополучным слоям населения, готова незначительная доля ответивших (13 %).

Это неудивительно, если учесть, что для 65 % населения, по их самооценке, будет сложно прожить без поддержки государства. При этом, модель, при которой всем жителям обеспечивается минимум, а остального они добиваются сами, является приоритетным выбором приднестровского населения, но меньшая доля выступает за полное равенство всех граждан, которое должно обе-

спечить государство. Как представляется, такие подходы не противоречат друг другу; опрашиваемые исходят из необходимости сохранения активной роли политэлит.

Следовательно можно говорить о том, что респонденты ждут от политической элиты активной политики во внутренней сфере государства. Однако цель её, по мнению наиболее многочисленной группы населения, состоит не в обеспечении имущественного равенства, а в предоставлении всем гражданам республики равных возможностей для реализации своего потенциала, а также минимальных гарантий, которые могли бы подстраховать их в случае неблагоприятного развития ситуации, проблем на рынке труда или неблагоприятной ситуации в их домохозяйствах (что в настоящий момент наиболее актуально – в условиях экономического кризиса и политической блокады).

Таким образом, население Приднестровья исходит из возможной активной роли политэлиты в обеспечении внутривнутриполитической стабильности, однако цели такого участия, по мнению респондентов, отличаются.

Респондентам был задан вопрос относительно того, за счет каких социальных групп должно осуществляться формирование политэлиты. Большинство из них (33,2 %) высказались в пользу того, что кадровый состав политической элиты должен пополняться из числа общественных деятелей. Это связано в значительной степени с приднестровской политической традицией, когда гражданское общество на начальном этапе выступило основным источником формирования политэлиты. На втором месте (27,3 %) респонденты, считающие, что политэлита должна формироваться из числа политических деятелей. Это свидетельствует о повышении профессионального участия граждан в политике, роли политических партий и иных объединений. Достаточно высок процент тех, кто считает, что политэлита могла бы формироваться из числа представителей перспективной

молодежи (23,3 %), что свидетельствует об открытости активной части приднестровского общества для прихода в политику новых лиц. Практически идентичный показатель тех, кто считает возможным участие в политэлите руководителей крупных предприятий, представителей бизнеса (23 %) является, с одной стороны, также частью исторической традиции, с другой – признаем существующих реалий.

На вопрос о том, какой именно субъект должен вносить наибольший вклад в развитие общества, большое число респондентов (44,4 %) ответили, что таким субъектом является государство. Данный подход в целом соответствует патерналистскому характеру приднестровского общества и представлениям местного населения о необходимости сильных государственных позиций. В то же время большинство респондентов (48,5 %) считает, что это должно быть совместной работой государства и общественных организаций. По нашему мнению, это свидетельствует о понимании гражданами того, что совместные усилия политэлиты и организованного сегмента гражданского общества способны действовать сообща в интересах всего населения.

Для анализа роли НПО в общественном мнении приднестровцев, а также понимания проблем, с которыми сталкиваются представители гражданского общества в работе, нами был задан следующий вопрос: «Назовите пожалуйста, причину, по которой НПО не получают или не в полной мере получают поддержку от государства?»

Большинство респондентов полагает, что основной причиной того, что государство не оказывает этим сферам поддержку, является отсутствие механизмов взаимодействия НПО и государственных органов. Действительно, в Приднестровье существуют многочисленные пробелы в организационно-правовом регулировании вопросов, связанных с закреплением статуса основных институтов гражданского

общества, форматом осуществления общественного контроля и т.п. Без принятия базовых правовых решений, которые закрепили бы взаимные права и обязанности политэлиты и гражданского общества, диалог будет также затруднителен.

22,2 % респондентов полагают, что деятельность НПО не интересна государству. По-видимому, среди этой категории респондентов значительное число тех, кто, так или иначе сталкивался с государственным подходом к данной сфере.

Те респонденты, которые полагают, что отказ государства в помощи НПО связан с кризисом (18,2 %), скорее всего имеют в виду перспективы осуществления НПО социально значимых функций (социальная помощь гражданам, обеспечение гендерного равенства, содержание бездомных животных и т. д.). В подобных случаях поддержка государства значима для таких НПО, однако кризис не позволяет государству оказывать им масштабную помощь.

В продолжение исследования проблемы и перспектив взаимодействия гражданского общества и власти нами был задан вопрос о возможности наделения институтов гражданского общества отдельными публичными функциями.

Большинство респондентов (39 %) полагает, что полномочия государства, в том числе по решению социально значимых проблем, должны осуществляться властью и гражданским обществом совместно. Это коррелирует с полученными данными о том, что приднестровские респонденты поддерживают совместные усилия государства и НПО для развития общества. 25 % респондентов считают возможным делегировать НПО права в сферах, которые затрагивают социальную проблематику. Это вполне закономерно, поскольку в условиях кризиса государство не может выполнить все социальные функции; НПО могут быть более свободными в вопросах привлечения волонтеров, получения

финансирования на социальные проекты, в том числе в виде грантов, и т.д. Сохраняющийся высокий удельный вес тех, кто считает, что государство должно самостоятельно выполнять свои функции (36 %), свидетельствует не только об ожиданиях населения в отношении политэлиты, но и о том, что последняя должна нести ответственность за свои решения.

Приведенные данные говорят о том, что большинство респондентов выступают за совместные усилия политэлиты и гражданского общества в решении стоящих перед государством задач. Делегирование функций, в особенности в социальной сфере (где государство в силу финансовых возможностей не может выполнить все обязательства), поддерживается значительным числом респондентов.

Общественное мнение исходит из того, что пополнение политэлиты должно осуществляться за счет различных социальных групп, в первую очередь общественных и политических деятелей.

Таким образом можно сделать вывод, что в республике не сформирована политика поддержки государства НПО, не налажены каналы взаимодействия с неправительственными организациями, и, следовательно, НПО не выполняют те функции в социальной сфере, которые государство могло бы делегировать.

В Приднестровье существует потенциал для развития взаимодействия гражданского общества и политической элиты, и для его реализации необходимы следующие направления дальнейших действий:

1) налаживание механизмов взаимодействия некоммерческих организаций и политической элиты путем установления четких и понятных правил;

2) стимулирование прямого общественного спроса на деятельность неправительственных организаций;

3) содействие со стороны политической элиты более активному вовлечению

«третьего сектора» в решение общегосударственных задач;

4) помощь со стороны гражданского общества политической элите в решении задач по обеспечению социальной стабильности, недопущению внешнего разрушительного влияния через внешние ресурсы.

Для устойчивого развития необходима консенсус, солидарная ответственность политической элиты и граждан, государственных органов и общественных объединений. Поэтому сегодня важнейшей задачей остается наведение социальных мостов между отдельными профессиональными группами, территориальными сообществами, людьми разного этнокультурного положения и социального опыта, поколениями приднестровцев.

Цитированная литература

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. – 830с.
2. **Платон.** Сочинения: в 4 т. Т. 3. Ч. 1 / Пер. с древнегреч.; под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 752с .
3. **Макиавелли Н.** Государь: Сочинения. М.: Изд-во Эксмо; Харьков: Изд-во «Фолио», 2006. – 656 с.
4. **Ледаев В. Г.** Власть: концептуальный анализ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 384 с.
5. **Сковиков А. К.** Гражданское общество как социально-политический феномен // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhumala/2013/12/politika/skovikov.pdf; [время обращения 05.10.17г.]
6. **Колеров М. А.** «Историческая политика» в современной России: поиск институтов и языка // Русский сборник: исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. Иванович и др. Т. XVI. М.: Издатель Модест Колеров, 2014.- 536с.
7. **Парето В.** Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М.: Мысль, 1997. С. 59–79.
8. **Сковиков А. К.** Гаэтано Моска об акторах политического управления и власти // PolitBook. 2012. № 4. С.10–115.
9. **Восленский М.** Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Захаров, 2005. – 640 с.
10. **Ашин Г. К.** Элитология: история, теория, современность: монография. М.: МГИМО-Университет, 2010. – 600 с.
11. **Крыштановская О. В.** Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. –384 с.
12. **Гаман-Голутвина О. В.** Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 4. – С. 97–103.
13. **Галинский И.Н.** Модернизация системы государственного управления Приднестровской Молдавской Республики в новых политических условиях // Общественная мысль Приднестровья. 2012. № 2. С. 45–49.
14. **Бобкова Е.М.** Организационная структура гражданского общества // Общественная мысль Приднестровья. 2012. № 2. С. 24–29.
15. **Дирун, А. В., Бобкова, Е. М.** и др. Политические партии, движения и организации Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь: Литера, 2004. – 120с.
16. **Коробов В., Бянов Г.** Обновление Приднестровья. Херсон: Надднепряночка, 2006. – 14 с.
17. **Осипова С. А.** Периодизация политической истории и ее методологические возможности как инструмента исследования процесса государствообразования // Вестник приднестровского университета. 2016. №1. С. 100–105.
18. **Сунгуров А. Ю.** Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf [время обращения 01.10.17г.]

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.Б. Алексеева

Проводится анализ некоторых проблем, связанных с пробелом в законодательном регулировании позитивного и негативного (юрисдикционного) управленческого процесса в ПМР, содержатся предложения по его преодолению и устранению.

Ключевые слова: *юрисдикционный процесс, законодательное регулирование, преодоление, устранение.*

ADMINISTRATIVE JUSTICE: SOME PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

A.B. Alekseeva

The article considers the analyses of some problems, related the deficiency in legislative regulation of positive and negative administrative process in PMR. It contains the propositions on its overcoming and elimination.

Keywords: *jurisdictional process, legislative regulation, overcoming, elimination.*

В последние годы учеными-административистами уделяется значительное внимание проблемам административного процесса. Если характеризовать состояние отрасли административного права в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) в целом, то его можно определить как право «Порядка привлечения к административной ответственности», ориентированное, прежде всего, на административный юрисдикционный процесс, и воспринявшее традиции «полицейского права» советского периода.

Однако административное право – это не совокупность норм о наказании. Сущность административно-правового регулирования в современном правовом государстве заключается в отказе от полицейского восприятия административного права. В современном мире оно значительно «эволюционировало», и в настоящее время воспринимается людьми как обязанность государства реализовать право граждан на полезное, каче-

ственное и эффективное государственное управление.

Совершенствование и повышение эффективности власти является главной задачей для реализации функций государства, закрепленных в Конституции ПМР. Механизм государства должен опираться на прочные правовые конструкции, обеспечивающие равную для всех степень защиты прав и законных интересов и исключающие дефицит равенства всех перед законом. Поэтому так важно определиться в вопросе, каким нормативным правовым актом должна регулироваться деятельность исполнительных органов власти ПМР.

Законотворческая деятельность законодательной ветви власти республики процессуально урегулирована конституционным законом ПМР «О Регламенте Верховного Совета ПМР» [1], юрисдикционная деятельность судов – процессуальным законодательством ПМР. И только самая большая по численности исполнительная ветвь вла-

сти до настоящего времени не имеет своего процессуального обеспечения. Наличие в системе законодательства ПМР Закона ПМР «Об обращениях граждан» от 8 декабря 2003 года нельзя считать надлежащим регулированием отношений, складывающихся между публичной администрацией и невластными субъектами. Согласно преамбуле указанного закона, «Закон устанавливает механизм реализации гражданами конституционного права на обращение в органы государственной власти ПМР, органы местного самоуправления, а также к их должностным лицам, к руководителям юридических лиц в связи с признанием, соблюдением, защитой прав, свобод и законных интересов» [2].

Однако управленческий процесс не ограничивается рассмотрением позитивных обращений и жалоб. Административно-процедурная деятельность исполнительных органов государственной власти охватывает широкий спектр конкретных управленческих действий. К ним можно отнести принятие правовых актов управления, порядок выдачи лицензий, регистрационный учет граждан и регистрацию транспортных средств, процедуры проведения контрольно-надзорных мероприятий и т.д. Деятельность исполнительных органов государственной власти всегда осуществляется в рамках той или иной управленческой процедуры. При этом под процедурой следует понимать официально установленный, предусмотренный правилами способ и порядок действия при осуществлении, ведении дела [3]. Ю.Н. Старилов рассматривает административные процедуры в качестве правового средства обеспечения законности публичного управления [4, с. 204–235].

Для понимания сущности понятия «административная процедура» воспользуемся следующим определением: «Административные процедуры – это установленный административно-процессуальными

нормами порядок (правила) совершения компетентными органами и должностными лицами повседневных управленческих действий позитивного бесконфликтного характера в сфере реализации исполнительной власти» [5].

В своей совокупности управленческие процедуры направлены на защиту прав и свобод граждан и организаций, обеспечение безопасности общества и государства в целом. Одним из основных способов легализации административных процедур является административный регламент, закрепляющий механизм реализации полномочий органов исполнительной власти. В цивилизованных странах такие регламенты имеют все самостоятельные органы исполнительной власти. Соответствующие законодательные акты действуют в Австрии, Германии, Болгарии, Испании, США, Японии, Республике Корея и т.д. Административная деятельность регламентирована во многих странах СНГ и Балтии: Литве, Грузии, Казахстане, Эстонии, Латвии, Армении, Таджикистане, Беларуси, Киргизии т.д. В настоящее время в Российской Федерации действуют более 500 регламентов органов исполнительной власти, а на рассмотрение Государственной Думы внесен законопроект Федерального закона «Об административных процедурах», который станет правовой основой регулирования административно-процедурной деятельности, как основы государственного управления. Указанный проект в своей структуре содержит следующие главы: виды административных процедур, участники административных процедур, рассмотрение административного дела, обжалование решений по административным делам, исполнение решений по административным делам.

Порядок совершения многочисленных управленческих действий в ПМР до настоящего времени законодательно не

урегулирован. Управленческий процесс должен быть регламентирован процессуальными нормами, устанавливающими порядок совершения конкретных управленческих действий (например, принятия акта управления). Для науки административного права уже давно является аксиомой тот факт, что регламентация управленческого процесса является залогом эффективного государственного управления, гарантией соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц [6]. По словам К. Экштайна, «не гражданин должен бегать за справками от одного чиновника к другому, доказывая, что он не кенгуру. Этим должна заниматься администрация». Такое состояние отрасли права не только не соответствует современным правовым стандартам, но и делает ущербным все государственное управление.

Пробел в административном законодательстве в части отсутствия процессуального регулирования деятельности публичной администрации открывает широкие возможности для административного усмотрения. Проблема административной дискреции не нова для юридической науки. Еще в начале XX в. А.И. Елистратов писал: «Публичные отношения между должностным и частным лицом неупорядочены, когда они определяются усмотрением должностного лица...» [7, с. 69, 74].

Разумеется, свести к нулю усмотрение в публичных правоотношениях невозможно. Выбор решения по конкретному делу обусловлен как мировоззрением, правовой культурой представителя публичной администрации, так и степенью персонафицированности и сложности конкретной ситуации. Однако публичные отношения между должностным и частным лицом нельзя назвать упорядоченными, если они определяются усмотрением должностного лица.

Принятие закона ПМР «Об административных процедурах», а вслед за ним регламентов органов исполнительной власти будет способствовать и во многом решит следующие актуальные задачи: реализацию прав граждан и организаций на получение качественных государственных услуг, повышение прозрачности деятельности органов публичной власти и эффективности государственного управления, ответственности должностных лиц, противодействие коррупции.

Административное право регулирует все государственное управление, административный процесс посредством административно-процессуальных норм его реализует. Административное судопроизводство на протяжении многих лет является предметом научных дискуссий и исследований. Наличие административного судопроизводства, назначением которого является обеспечение прав и законных интересов граждан и организаций от неправомερных действий (бездействий) органов государственной власти и управления, является одним из признаков демократического государства. В большинстве стран Европейского Союза правила административного судопроизводства урегулированы на законодательном уровне и реализуются специальными структурами. Так, например, специализированные суды действуют в Австрии, Португалии, Италии, Турции, Финляндии и Швеции. В Венгрии, Чехии, Нидерландах, Испании, Словении и Словакии отправлением административного правосудия занимаются административные палаты в структуре общих судов. В Германии административные суды являются самостоятельной ветвью судебной власти и включают три инстанции: местный административный суд, высшие административные суды земель и Федеральный административный суд. Самостоятельную ветвь правосудия представляют административные суды Франции.

В странах бывшего СССР административные суды действуют в Литве, Эстонии, Латвии. В 1999 г. принят Административно-процессуальный Кодекс в Грузии, где создана палата по административным делам. В период 2002–2009 гг. на основании принятого Кодекса административного судопроизводства была сформирована система административных судов. В 2000 г. вступил в силу Закон «Об административном суде Молдовы», который по своей сущности является административно-процессуальным законом.

Конституция ПМР закрепила норму, согласно которой судебная власть осуществляется судами посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства[8]. Наличие в п. 2 ст. 80 Конституции ПМР термина «административное судопроизводство» потребовало изменения законодательства в части определения места административного процесса в процессуальном законодательстве ПМР, позволяющего на практике реально обеспечить доступность и эффективность правосудия. Во исполнение Конституции ПМР законодатель пошел по пути включения норм, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения административно-правовых споров в ГПК ПМР и АПК ПМР. Таким образом, в настоящее время административное судопроизводство в ПМР осуществляется по правилам нескольких законов: КоАП ПМР, АПК ПМР и ГПК ПМР. Если административное дело заходит в Арбитражный суд, действует АПК, если в гражданский суд – ГПК [9]. Это прямо указывает на несистемный характер правового регулирования, так как смешиваются арбитражное и административное, гражданское и административное судопроизводство. По мнению многих ученых и практиков, АПК и ГПК, по своей правовой природе претендующие

на высокую степень демократичности, занимаются вопросами, которые должны решаться властным путем. По словам П.П. Серкова «объединение в Гражданском процессуальном кодексе правил рассмотрения административных дел и дел, основанных на нормах частного права, затушевывает различия материально-правовой природы гражданского и административного спора. Гражданское судопроизводство изначально не предназначено для обладания контрольных качеств в системе сдержек и противовесов деятельности органов государственной власти» [10, с. 32]. Действующее арбитражное и гражданское процессуальное законодательство не могут в полной мере реализовать принципы и использовать метод правового регулирования, который должны применять. Размывается сущностная граница между отраслями права.

Разрешая проблему подведомственности дел об административных правонарушениях, вытекающих из экономических отношений, законодатель пошел по пути изменений в арбитражном процессуальном законодательстве путем внесения в АПК ПМР гл. 18-4 «Рассмотрение дел об административных правонарушениях» [11].

Однако АПК ПМР – кодифицированный закон, отличительным признаком которого, как нормативного правового акта, является, прежде всего, регулирование обширной сферы общественных отношений на основе единых принципов. Принципы административного и арбитражного процессуального права, как известно, не совпадают. При таких обстоятельствах АПК ПМР в настоящее время является не отраслевым, а комплексным кодексом, что противоречит правовой природе арбитражного процесса.

Передача дел о привлечении к административной ответственности в подведомственность судов преследовала цель

реализации норм Конституции ПМР. Одновременно предполагалось, что суды четко и законно рассмотрят дела об административных правонарушениях. Однако практика рассмотрения дел об административных правонарушениях доказывает обратное. Суды не свободны от поверхностного рассмотрения административных дел. Дела об административных правонарушениях, рассмотренные органами исполнительной власти ПМР, выглядели более проработанными и взвешенными. Представляется, что передача функций административной юрисдикции судам была поспешной. Судебное рассмотрение дел об административных правонарушениях в гражданском и арбитражном судопроизводстве негативно влияет на административный процесс и, прежде, всего, на его оперативность.

Так, согласно п. 1 ст. 1.5. КоАП ПМР лицо (как физическое, так и юридическое) подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. При этом лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою вину [12]. Необходимость определения вины юридического лица является непременным условием привлечения к административной ответственности. Такое положение обусловлено императивной нормой п. в) ст. 27.1 КоАП ПМР, в соответствии с которой виновность лица в совершении административного правонарушения является, среди прочих, обстоятельством, подлежащим обязательному выяснению. Однако решения Арбитражного суда о привлечении юридических лиц к административной ответственности не содержат анализа вины делинквента. Нет необходимости пояснять последствия несоблюдения норм КоАП. Отсутствие определения виновности юридического лица в совершении административного правонарушения как обстоятельства, подлежа-

щего обязательному выяснению, является достаточным основанием для отмены решения суда в кассационной инстанции. Представляется, что указанная ситуация отчасти обусловлена объективными причинами. Законодательное закрепление коллективного субъекта административной ответственности (юридическое лицо) является недостаточно проработанным. По нашему мнению, формальное понятие вины юридического лица в КоАП ПМР необходимо заменить на вину должностного лица, что будет соответствовать основным принципам юридической ответственности – принципам справедливости, индивидуализации наказания.

В соответствии с нормой ст. 130-10 АПК ПМР граждане, организации и иные лица вправе обратиться в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления. Процессуальной формой обращения в Арбитражный суд ПМР по делам, вытекающим из административных правоотношений, является заявление. При этом лицо, подающее заявление, обладает процессуальным статусом заявителя. Данный процессуальный механизм, среди прочих, призван выделить административное судопроизводство из арбитражного. Однако указанное заявление по своей правовой сущности есть не что иное, как требование лица, чьи права, свободы предполагаются нарушенными решениями, действиями (бездействием) органов публичной власти или их должностными лицами. Возникает закономерный вопрос: с какой целью облекать указанное обращение в заявление, если оно является ничем иным, как административным иском, а стороны, участвующие в деле, административным истцом и административным ответчиком.

Примеров, свидетельствующих о необходимости изменения подхода к административному судопроизводству, множество. Административно-юрисдикционная деятельность Арбитражного суда ПМР не оснащена специальными процессуальными правилами, учитывающими специфику административных споров, так как регламентируется единым кодифицированным актом (АПК ПМР). При таком правовом регулировании специфика рассмотрения административно-правовых споров объективно не может в полной мере учитываться. Административное судопроизводство с учетом его особого предназначения не может быть частью ни гражданского, ни арбитражного процесса.

Разрешение только части из затронутых проблем возможно при объединении процессуальных норм, содержащихся в нескольких законах, в единый системообразующий закон – Кодекс административного судопроизводства ПМР (далее КАС ПМР). Таким образом, при надлежащем законодательном регулировании можно получить материальный закон, который будет содержать Общую и Особенную части (составы правонарушений), и процессуальный закон, регламентирующий производство по делам об административных правонарушениях.

Кодекс об административном судопроизводстве ПМР отразит специфику административных процессуальных отношений, закрепит на законодательном уровне новеллы, которые в полной мере обеспечат в административном судопроизводстве состязательность и равноправие сторон, занимающих неравное положение в публичных правоотношениях. Представляется, что на законодательном уровне в КАС ПМР должны найти закрепление понятия «административный истец, «административный ответчик», административное дело» и т.д. По нашему мнению, в Кодексе может быть ре-

гламентирована активная роль суда при разрешении административного дела, что позволит выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований. Считаем это объективной необходимостью, так как стороны административного процесса занимают неравное положение в публичных правоотношениях, в связи с чем располагают неодинаковыми возможностями доказывания обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения административного дела. Как нам кажется, для обеспечения равных процессуальных возможностей гражданина (юридического лица) и государства целесообразно закрепить норму об обязательном судебном представительстве для граждан, не имеющих юридического образования, а также по делам, представляющим особую сложность. КАС ПМР должен усилить динамизм административного процесса, предусмотреть правила ускоренного рассмотрения дела с активным использованием электронного документооборота, сократить процессуальные сроки по некоторым категориям дел.

Полагаем закономерным вопрос об определении органа, в чьей подведомственности будут находиться вопросы административно-судебной юрисдикции. Как нам кажется, с учетом политической и экономической ситуации создание отдельных административных судов в ПМР является преждевременным. Административные дела по правилам административного судопроизводства могут рассматриваться специализированными коллегиями судов общей юрисдикции и Арбитражного суда ПМР, которые в процессуальном смысле могут принимать на себя роль административных судов. По нашему мнению, специализация в судах обусловлена объективной необходимостью.

Принятие Кодекса административного судопроизводства ПМР будет способ-

ствовать созданию и развитию устойчивой и предсказуемой судебной системы ПМР, осуществлению судебного контроля за правомерностью действий публичной администрации, а также надлежащей реализацией норм Конституции ПМР в части законодательного регулирования административного процесса, как формы правосудия.

Потребность в надлежащем правовом регулировании государственного управления более чем очевидна. Кодекс об административных правонарушениях ПМР не является надлежащей реализацией норм Конституции ПМР об административном судопроизводстве. Новое юридическое оформление необходимо как для позитивного управленческого процесса, так и для процесса юрисдикционного правоохранительного.

Ревизия и дальнейшее развитие административного законодательства ПМР возможны в рамках административной реформы которая должна решить следующие задачи:

1. Закрепление на законодательном уровне регламентации административно-процедурной деятельности органов исполнительной власти ПМР и их систематизация в законе ПМР «Об административных процедурах».

2. Формирование административно-процессуального законодательства и законодательное наделение юрисдикционными полномочиями специализированных коллегий судов общей юрисдикции и Арбитражного суда ПМР.

Полагаем, что реализация административной реформы будет способствовать укреплению законности и правопорядка, обеспечит формирование эффективной и прогрессивной модели управления, основанной на современных административно-правовых нормах.

Цитированная литература

1. Закон ПМР от 24 октября 2001 года № 57-3-III «О Регламенте Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики» // САЗ 01-44.

2. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 8 декабря 2003 года № 367-3-III «Об обращениях граждан» // САЗ 03-50.

3. **Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.** Современный экономический словарь. М., 2006.

4. **Старилов Ю.Н.** Административные процедуры как правовое средство обеспечения законности публичного управления // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. научных тр. Вып. 21 / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2007.

5. Административные процедуры: монография/отв. ред. Л.Л. Попов, С.М. Зубарев. – М.: Норма: ИНФРА, 2018.

6. **Старилов Ю.Н.** Административная юстиция. Теория, история, перспективы. – М.: Издательство НОРМА, 2001 – 304 с.

7. **Елистратов А.И.** Основные начала административного права. М., 1917.

8. Конституция ПМР. – Тирасполь: Литера, 2000. – 120 с.

9. Гражданский процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 14 января 2014 года № 6-3 V (САЗ 14-3).

10. **Серков П.П.** Актуальные вопросы совершенствования административного судопроизводства в Российской Федерации//Административное право и процесс. 2015. №2.

11. Арбитражный процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики, введенный в действие Законом Приднестровской Молдавской Республики от 19 февраля 1998 года № 84-3 (СЗМР 98-1).

12. Кодекс Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях, введенный в действие Законом Приднестровской Молдавской Республики от 21 января 2014 года №10-3-V (САЗ 14-4).

УДК 347.7

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Флоря

Представлен анализ правового режима и правового регулирования предпринимательства, их соотношения; выявлены общие особенности, форма и содержание правового режима осуществления предпринимательской деятельности, определена роль и значимость государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: правовой режим, механизм правового регулирования, предпринимательская деятельность, государственное регулирование предпринимательской деятельности.

PECULIARITIES OF LEGAL REGIME OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

O.V. Florea

The article conducts the analyses of legal regime and legal regulation of enterprise, its correlation; common peculiarities, form and content of legal regime of entrepreneurial activity are given. The role and significance of state regulation of entrepreneurial activity is identified.

Keywords: legal regime, mechanism of legal regulation, entrepreneurial activity, state regulation of entrepreneurial activity.

Понятие «правового режима» широко распространено в юридической науке, в том числе в предпринимательском праве, но общепризнанного определения в теории права не имеет.

Правовой режим представляет собой установленный порядок использования, владения и распоряжения какими-либо вещами и порядок осуществления правоотношений, складывающихся в определенной сфере. Под «правовым режимом» понимается правовая характеристика явления объективной реальности, которая объединяет всю совокупность прав, обязанностей, дозволений и запретов относительно к субъектам, которым они адресованы или принадлежат. И так как явления объективной реальности традиционно объединяются по схожим признакам в отрасли, то и в отношении каждого явления объективной реальности можно выявить наличие некоего отраслевого правового режима, который преимущественно

и определяет правовое значение конкретного явления в типичной для него правовой сфере. Внутри отраслевых режимов можно выделить институционный правовой режим, представляющий собой индивидуальный правовой режим конкретного явления [1].

В широком смысле понятие «правовой режим» охватывает совокупность всех позитивно-правовых предписаний, содержащихся как в императивных, так и в диспозитивных нормах, основанных на них субъективно-правовых притязаний, существующих с точки зрения права и определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания всех лиц по поводу предмета (явления), в отношении которого они установлены.

Существуют и другие точки зрения относительно природы правового режима. Изучению сущности понятия «правового режима» посвящено несколько научных работ таких авторов, как С.С. Алексеев,

Н.И. Матузов, А.В. Малько, О.С. Родионов, Э.Ф. Шамсунова, В.Ф. Попандопуло, О.А. Беляева.

Н.И. Матузов и А.В. Малько, исследуя сущность правового режима, указывают на «функциональную характеристику права» и доказывают, что правовой режим призван обеспечить, прежде всего, «наступление желаемого социального эффекта» [2], а А.В. Малько и О.С. Родионов дополняют данную позицию указывая на то, что «правовой режим – одно из проявлений нормативности права... соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств, который диктуется возникающими целями» [3].

Некоторые специалисты под термином «правовой режим» понимают «специфику юридического регулирования определенной сферы общественных отношений с помощью различных юридических средств и способов» [4, с. 265] или «порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [5, с. 145], «систему юридических правил, определяющих положение исследуемого явления объективной действительности в качестве объекта гражданских прав в той или иной системе законодательства» [6, с. 109], часть правового регулирования, направленную «на установление механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, нормативов, гарантий, запретов, обязываний, ограничений, а также их компетентное исполнение, применение мер принуждения и привлечение виновных к ответственности» [7, с. 72], отождествляют с «методом правового регулирования», под которыми понимается совокупность приемов и способов юридического воздействия на общественные отношения, составляющие предмет опреде-

ленной отрасли права, в целях достижения необходимого результата [8, с. 8].

Описанное многообразие определений понятия «правовой режим» в правовой теории обусловило появление различных подходов к пониманию объекта правового регулирования, так как описание правового режима того или иного объекта или явления носит прикладной характер по сравнению с выяснением соотношения правового режима того или иного явления объективной действительности с самим этим явлением в рамках гражданского правоотношения [6, с. 109].

Известный теоретик С.С. Алексеев ставил знак тождества между понятиями «правовой режим» и «юридический режим правового регулирования», которые представляют собой целостную систему регулятивного воздействия, основанную на применении специфических приемов правового регулирования. И предлагал следующую классификацию правовых режимов:

- первичные режимы, основанные на общих принципах регулирования правоотношений и

- вторичные, являющиеся модификацией первичных режимов [9, с. 243].

Объединение в одном понятии «правовой режим» нескольких составляющих: средств и принципов правового регулирования, способов осуществления правоприменительной практики, по мнению автора, необъективно отражает прикладное назначение «правового режима», которое заключается в установлении порядка законодательного урегулирования определенной сферы общественных отношений, которому свойственна специфика правового регулирования.

Описать соотношение между правовым режимом и правовым регулированием можно следующим образом: правовое регулирование затрагивает все общественные отношения, подпадающие под пра-

вовое воздействие, а правовой режим воздействует на отдельные группы общественных отношений, входящих в область правового регулирования.

Все происходящие в обществе политические, социально-экономические, национальные, культурные, информационные и демографические процессы влияют на правовую сферу общества и выражаются в модификациях правовых режимов, внедрение которых устанавливает определенный порядок регулирования различных сфер общественных отношений. Такие дореволюционные теоретики права, как С.А. Муромцев [10], Л.И. Петражицкий [11], Н.М. Коркунов [12], отмечали факт отражения элементов правовой политики в правовых режимах. Последний является органической частью государственного и политического режимов [13], из которых первый представляет собой совокупность методов и способов осуществления государственной власти, а второй – функциональной стороной политической системы общества.

Внедрение правового режима в фактически сложившиеся общественные отношения осуществляется с помощью механизма правового регулирования, который представляет собой систему последовательно организованных правовых средств воздействия на общественные отношения, процесс действия права. «Правовой режим» и «механизм правового регулирования» соотносятся друг с другом как содержание и форма, так как механизм правового регулирования представляет собой совокупность правовых средств, с помощью которых в общественные отношения вводятся рамки, определяемые правовым режимом.

Порядок правового регулирования представляет собой технологическую последовательность совершения одних правовых действий за другими. Для установления правового режима необходимо последовательное технологическое совер-

шение определенных правовых действий, соблюдение выполнения которых обеспечивается силой государственного принуждения. Таким образом правовой режим является особой направленностью правового регулирования государства, которая ориентирована на регулирование правоотношений, возникающих в отношении конкретных объектов или сфер человеческой деятельности, и которая осуществляется с помощью конкретных методов, способов, приемов, закрепляющих особенности правоотношений через определение объема субъективных прав и обязанностей субъектов таких правоотношений.

Отличительными чертами государственного правового регулирования являются следующие признаки:

1) нацеленность на достижение правового результата (в конечном счете – на регламентацию конкретных жизненных ситуаций);

2) осуществление с помощью системы таких средств и методов, которые образуют хронологические последовательные «цепочки» правовых действий.

В рамках отдельно взятого правового режима всегда участвуют все первичные элементы права: дозволения, позитивные обязывания и запреты. Специфика каждого правового режима заключается в том, что один из таких первичных элементов права, как правило, является доминантным и определяет суть правового режима как создающий специфическую направленность правового регулирования. Основное отличие правовых режимов друг от друга, позволяющее их отличать друг от друга, заключается в характере и объеме субъективных прав участников правоотношений относительно объектов права.

Особенности правового режима осуществления предпринимательской деятельности следуют, прежде всего, из особенностей осуществления предпринимательской деятельности. Особенность

правового режима осуществления предпринимательской деятельности заключается в том, что государство осуществляет регулирование экономики и предпринимательской деятельности.

К сожалению, в юридической литературе нет единого теоретического понимания и оценки сущности государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности. Хотя объективная потребность в государственном регулировании рыночной экономики и предпринимательской деятельности российскими учеными признана.

Например, Е.П. Губин указывает на необходимость закрепления в российском законодательстве принципа участия государства в регулировании экономики и предпринимательства, который детерминирован целями и задачами современного этапа развития российского общества, что позволит сформировать подотрасль предпринимательского законодательства, в которой будут закреплены понятие государственного регулирования экономики и предпринимательства, цели, методы и средства, в том числе правовые средства воздействия государства на соответствующие отношения [14, с. 9–11]. Ученые, рассматривающие российское предпринимательское право в качестве самостоятельной отрасли права, уделяют большое внимание раскрытию организационно-экономической и правовой составляющих государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности [15, 16].

Исследователи, представляющие российское предпринимательское право в качестве смешанной отрасли права (регулируемой нормами конституционного, административного, финансового, гражданского, трудового, процессуального и даже уголовного права) или в качестве подотрасли российского гражданского права, либо не уделяют государственному регулированию экономики и предпринимательской

деятельности никакого внимания [17, 18, с. 64–93], либо смешивают вопрос государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности с правовым регулированием соответствующей деятельности [19, с. 207–215].

Описанная разница в понимании государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности обусловлена отсутствием четкого разграничения между государственным регулированием экономики и предпринимательской деятельности и государственно-правовым регулированием предпринимательской деятельности.

Разница между этими двумя процессами стирается из-за того, что все виды государственного воздействия на общественные отношения на практике выражаются в форме правовых актов, издаваемых соответствующими государственными органами, с которыми связываются предусмотренные законом последствия, и вне такой правовой формы государственное регулирование не осуществляется. Установление общих правил предпринимательской деятельности в границах определенного государства является сутью государственного правового регулирования предпринимательской деятельности, а воздействие государства на конкретную организационную или хозяйственную ситуацию, опирающееся на соответствующие правовые основы – сутью государственного регулирования предпринимательской деятельности, имеющее целью обеспечение экономического роста и сбалансированного развития экономики.

Согласно определению, используемому в теории права, государство представляет собой организацию публичной политической власти, распространяющуюся на все общество, выступающую его официальным представителем и опирающуюся на средства и меры принуждения через государственный аппарат.

Исходя из приведенного определения видно, что государство обладает набором возможностей воздействовать как на микроэкономику, так и на макроэкономику. Кроме того, государство регулярно осуществляет планирование экономических процессов в масштабе национальной экономики путем разработки и реализации целевых программ, утверждения бюджетных показателей на определенный период времени.

Государство может перераспределять созданный валовой национальный продукт, оказывать материальную и организационную поддержку субъектам предпринимательской деятельности или потребителям товаров, работ и услуг через систему государственных закупок товаров, работ и услуг, чем влияет на соотношение спроса и предложения внутри государства. Наиболее известным и эффективным организационно-правовым механизмом перераспределения валового национального продукта является налоговое, таможенное и бюджетное регулирование предпринимательской деятельности, с помощью которого государство направляет необходимые экономические ресурсы на развитие конкретных отраслей национальной экономики, конкретных территорий и поддержку определенных слоев населения.

Государственная и муниципальная материальная и организационная поддержка субъектов предпринимательской деятельности и потребителей товаров, работ и услуг оказывается разными способами в зависимости от конкретной организационно-экономической ситуации, сложившейся в пределах той или иной национальной экономики. Согласно гражданскому праву государство и муниципальные образования могут осуществлять предпринимательскую деятельность и являются субъектами гражданского права с особым правовым статусом, который характеризуется наличием у них специальной правосубъектности, специальных прав и обязан-

ностей, но связаны они непосредственно с обеспечением публичных интересов.

С 2017 г. государство прибегает к разным методам государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности, в их числе можно указать реформирование специального законодательства ПМР: банковского, валютного, инвестиционного и др.

Государственное регулирование экономики и предпринимательской деятельности, таким образом, представляет собой набор различных методов и способов воздействия государства на экономику страны и предпринимательскую деятельность, осуществляемую в пределах ее территории. Правовая реализация используемых государством методов и способов воздействия на экономику и предпринимательскую деятельность представляет собой правовой режим такого государственного регулирования.

Организационно-правовыми формами правового регулирования экономики и предпринимательской деятельности являются соответствующие правоприменительные акты, которые обеспечены силой государственного принуждения и издаваемые государственными органами с целью урегулирования конкретных организационных и хозяйственных ситуаций, установления единого правового режима государственного планирования, правил налогового, бюджетного и антимонопольного регулирования.

В сфере регулирования государством рыночной экономики и предпринимательства отечественные научные деятели отмечают необходимость широкого применения таких средств правового регулирования, как позитивные обязывания и запреты, отражающие глубинную сущность государственного регулирования. Процесс регулирования деятельности государства в лице его органов должен иметь разрешительный характер (тип) правового регулирования, что выражается в формуле «дозволено только то, что разрешено законом»

(«запрещено все, кроме дозволенного законом») [14, с. 9–11]. В результате повышается актуальность вопроса о соотношении административного и гражданско-правового методов регулирования предпринимательской деятельности в российском законодательстве. Чрезмерное усиление административного регулирования создаст неоправданные препятствия и барьеры для развития конкуренции. Исключение административного регулирования и переход на частноправовые методы не позволяет обеспечить защиту общих (публичных) интересов, что способствует злоупотреблениям монопольными (частными) интересами тех или иных групп субъектов рынка [20].

При описании характеристики правового режима осуществления предпринимательской деятельности необходимо учитывать специфику сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. Взаимодействие частноправовых и публично-правовых интересов, частноправовых и публично-правовых средств воздействия являются особенностью предпринимательского права, правового регулирования предпринимательской деятельности, государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательской деятельности. Как правильно отметил Е.П. Губин, некоторые частноправовые средства приобретают публично-правовой характер, будучи санкционированы государством, и многие частноправовые средства трансформируются в частно-публичные правовые средства и широко используются при регулировании предпринимательской деятельности [14, с. 9–11]. Границу между публичным и частным интересами определяет законодатель, она является подвижной, что также является особенностью правовых режимов.

Право нацелено на согласование интересов в качестве регулятора правоотноше-

ний, который устанавливает пределы допустимого поведения, определяет понятие недопустимого поведения и устанавливает санкции за совершение поступка, отнесенного к группе недопустимого поведения. В зависимости от специфики регулируемых правом правоотношений правовое регулирование разделяется на частноправовое и публично-правовое регулирование, первому из которых свойственен общедозволительный способ правового регулирования, а второму разрешительный способ правового регулирования.

Частноправовое регулирование основано на инициативе и самостоятельности субъектов, реализующих свои собственные (частные) интересы. В публично-правовом регулировании преобладают властно-организационные и принудительные начала, связанные с осуществлением общественных и государственных (публичных) интересов. Характер реализуемого или охраняемого интереса предопределяет возможность применения того или иного режима правового регулирования.

Предпринимательская деятельность имеет особенное сочетание публичных и частных интересов, что в значительной степени детерминирует специфику правового режима предпринимательской деятельности.

Особенности используемых российским законодателем методов, способов и приемов правового регулирования правоотношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, можно охарактеризовать как строящиеся на гражданско-правовой основе и основанные на диспозитивном методе правового регулирования. Отличительной чертой государственного правового регулирования является нацеленность на достижение правового результата в виде регламентации конкретных жизненных ситуаций, осуществляемого с помощью системы государственного принуждения.

Цитированная литература

1. **Трифонов А.С.** Имущественные отношения в РФ М., 2006.
2. **Матузов Н.И., Малько А.В.** Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. – 1996. № 1.
3. **Малько А.В., Родионов О.С.** Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2001. – № 9.
4. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 1997.
5. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Д. Перевалова / М., 2004.
6. **Сенчищев В.И.** Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: Статут, 1999.
7. **Шамсунова Э.Ф.** Правовые режимы (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.
8. **Беляева О.А.** Предпринимательское право: Учебное пособие. – М.: Контракт; ИНФРА-М, 2006.
9. **Алексеев С.С.** Теория права. – М.: БЕК, 1995.
10. **Муромцев С.А.** Определение и основное разделение права. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та; Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004.
11. **Петражицкий Л.И.** Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. – СПб., 1909.
12. **Н.М. Коркунова** Лекции по общей теории права. Книга 1. Понятие права, М., 1914 г. – Редактирование и комментарии // Доступно: www.allpravo.ru – 2003.
13. **Матузов Н.И. Малько А.В.** Политико-правовые режимы: актуальные аспекты. – М. 1997.
14. **Губин Е.П.** Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук: М., 2005.
15. **Дойников И.В.** О кодификации предпринимательского законодательства // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. – Вып. 6. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
16. **Лаптев В.В.** Предпринимательское (хозяйственное) право. – М. Волтерс Клувер, 2006.
17. **Зенин И.А.** Предпринимательское право. М.: Высшее образование, 2009.
18. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2008.
19. Предпринимательское право: Курс лекций / Под ред. Н.И. Клейн. – М.: Юридическая литература, 1993.
20. **Попандоуло В.Ф.** Торговое право – институт гражданского (предпринимательского) права // Арбитражные споры. 28.12.2007.

УДК 1/14:34

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

И.И. Погорлецкая

В статье обозначены проблемы и трудности в интерпретации правовых ценностей свободы, справедливости и правового равенства в государствах, принадлежащих к европейской, азиатской и мусульманской цивилизациям. При однозначном отнесении данных правовых ценностей к числу универсальных их понимание напрямую связано с конкретными культурно-историческими особенностями и традициями.

Ключевые слова: глобализация, универсальные правовые ценности, национальные правовые ценности, культурный универсализм и культурный релятивизм.

SOME ASPECTS OF LAW VALUES OF FREEDOM, EQUALITY AND JUSTICE IN DIFFERENT STATES

I.I. Pogorletsky

The article deals with the problems and the difficulties in the interpretation of law values of freedom, justice and legal equality in the states, belong to European, Asian and Islamic civilization. These legal values belong to universal; its understanding is directly related to the specific cultural and historical characteristics and traditions.

Keywords: *globalization, universal legal values, national legal values, culture universalism and relativity.*

Актуальность статьи обусловлена нарастающими процессами глобализации и интеграции правовых ценностей, что находит подтверждение в принятии и ратификации большинством государств основных международно-правовых актов, закрепляющих комплекс правовых ценностей, относимых к числу универсальных: Всеобщей декларации прав и свобод человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и т. д.

Интенсивные интеграционные процессы все более ошутимо сказываются на универсализации прав человека, получая широкое распространение во всем мире. Тем не менее, многие исследователи отмечают трудности адаптации универсальных прав человека в ряде регионов и стран, таких как Китай, Япония, Индия, Иран, Индонезия тропическая Африка [1, с. 353].

Содержание универсальных правовых ценностей определяется базовыми потребностями людей, удовлетворение которых выступает неотъемлемым условием нормального функционирования и развития всего человеческого общества. При этом следует отметить, что вопрос существования универсальных правовых ценностей достаточно спорный и дискуссионный. Он вызывает в научной среде многочисленные дискуссии. Вызывает споры по поводу того, что универсальные правовые ценности – один из мифов рационализма

западной культуры. Даже такие понятия, как свобода, равенство, справедливость, не исключают разночтений в их понимании.

Социокультурный релятивизм в праве состоит в относительном характере его идеи, что обусловлено уникальностью и многообразием правовых культур. Он подтверждается спецификой восприятия западных правовых ценностей в восточных цивилизациях: от полного их отрицания и неприятия до частичного восприятия при сохранении традиционной культуры. По мнению сторонников культурного релятивизма, «по существу своему мы имеем не универсальные стандарты, учитывающие культурные или иные особенности „различных народов мира“, а всего лишь западные стандарты, западное представление о правах человека, которое одними незападными странами добровольно воспринимается, а в других (Афганистан, Ирак и др.) – оно насильственно насаждается» [2, с. 396].

С. Хантингтон отмечает: «...западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства» [3].

Культурный релятивизм наиболее ярко находит отражение в существующей

концепции «азиатских ценностей», которая обычно характеризуется идеей относительности прав человека, повышенной значимостью экономических, социальных и культурных факторов, а также акцентом на национальный суверенитет государства. Сторонниками концепции «азиатских ценностей» выступают государства Китай, Тайвань, Сингапур, Южная Корея, Япония. Представители этих государств отмечают индивидуалистический характер правовых ценностей, относимых международными документами к числу универсальных, что не согласуется с общинной концепцией азиатских государств.

В отличие от западного восприятия государства и государственной власти, которые ассоциируются в сознании населения с потенциальной угрозой правам и свободам человека, азиатские народы, воспитанные на конфуцианской культуре и традициях, считают государство и право гарантами обеспечения общественного порядка и социального благополучия. Если западное сознание рассматривает права человека как своего рода ограничитель государственной власти от возможного нарушения прав и свобод личности, то азиатское сознание воспринимает право и правовые ценности как средство формирования и поддержания социального порядка в обществе, соблюдения баланса интересов различных слоев населения.

Л. Х. Мингазов на основе исследования ценностных установок западных и восточных обществ однозначно сделал вывод о том, что для Запада характерен индивидуализм, защита частного сектора, для Востока наоборот – коллективизм, защита общего интереса [4, с. 69–70]. Современный мир характеризуется тем, что ни экономика, ни политика, ни идеология не являются определяющим фактором в противостоянии цивилизаций. По мнению С. Хантингтона, именно культурные отличия составят источник будущих мировых

конфликтов. Именно ценностный подход составляет основу соответствующей концепции прав человека.

Основные тезисы релятивистов получают развитие и в концепции исламских государств, которые заявляют о неприменимости международных универсальных норм в случае их противоречия предписаниям шариата и основным положениям ислама. В частности, некоторые исламские критики наличия универсальных правовых ценностей апеллируют к аргументу о фундаментальности религиозных различий. Указывая на религиозные отличия, они отмечают, что зачастую международные акты, содержащие универсальные правовые ценности, основаны на иудейско-христианской традиции, и не могут быть приемлемыми для мусульман. Следует сказать, что даже в наиболее развитых и «продвинутых» исламских государствах Коран и Сунна являются непререкаемыми священными книгами. Они составляют основу мусульманской культуры и мировоззрения мусульманина. Так, Конституция Египта 2014 г. закрепляет положение, согласно которому «принципы исламского шариата являются главным источником законодательства» (ст. 2).

Некоторые положения Корана и Сунны включены в законодательство стран мусульманского фундаментализма или применяются непосредственно. Проявляется это в непосредственном применении шариатскими судами религиозных норм, связанных с членовредительными наказаниями за уголовные преступления (отсечение руки за кражу, забивание камнями в случае супружеской измены). Кроме того, полиция нравов может использовать телесные наказания за нарушение религиозных предписаний (например, за ношение женщинами мужской одежды). В настоящее время, как отмечает О.Ю. Малинова, «парадоксальность ситуации заключается в том, что хотя нормативные представления о

правах человека (в том числе законодательные на уровне конституционного и международного права) как никогда близки к универсальным стандартам, никогда еще эти стандарты не подвергались столь активной и настойчивой критике как извне, так и изнутри западного мира» [5, с. 12].

В качестве обоснования существования универсальных правовых ценностей следует указать на то, что более поздние антропологические исследования пришли к выводу о значительном преувеличении релятивистами межкультурных отличий, и о существовании множества основных ценностей, которые разделяются всеми обществами, то есть общечеловеческих ценностей.

Несмотря на трудности универсализации правовых ценностей, такой процесс происходит, и во многом он основан на единстве и универсальности человеческой личности: все существующие сообщества так или иначе «признают ценность человеческой личности, они могут достичь согласия относительно минимальных стандартов по защите прав человека, учитывая особенности различных стран и регионов» [6, с. 67].

Наличие универсальных правовых ценностей обусловлено, прежде всего, такими фундаментальными человеческими интересами, как: иметь право жить, не подвергаясь физическому насилию, не ограничиваться в свободе, не подвергаться пыткам, не находиться в состоянии рабства и т.д. В любом обществе и в любых культурах человек будет испытывать страдания и дискомфорт от подобных состояний. Универсальные правовые ценности вытекают из самой природы человека и могут иметь общие корни в культурах других государств. Следует согласиться со словами Кофи Аннана, бывшего Генерального Секретаря ООН, что «Права человека – это то, что формирует нас как людей... Права человека, которые надлежащим образом понимаются и верно истолко-

вываются, не чужды никакой культуре и близки всем народам. Универсальность прав человека дает им силу и наделяет их способностью пересекать любую границу, преодолевать любое препятствие» [7].

Универсальные правовые ценности можно определить как общезначимые идеалы, выработанные человеческим обществом на наднациональном уровне, выражающие наиболее принципиальные, ключевые интересы любого социума вне зависимости от их культурно-исторических и религиозных особенностей, направленные на защиту естественных, неотчуждаемых прав и свобод личности, и получившие закрепление в соответствующих международно-правовых актах: конвенциях, декларациях, соглашениях и др. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, в условиях глобализации происходит интенсивный процесс сближения и взаимовлияния национального и международного права [8, с. 89], что неизбежно приводит и к сближению ценностей, закрепленных в праве.

Правовые ценности свободы, равенства и справедливости можно отнести к числу универсальных правовых ценностей как составляющих характеристики естественных прав личности.

Право на свободу предполагает свободу от физического или психического принуждения, свободу перемещения, свободу действий в принятии решений, а также возможность располагать собой и не находиться под контролем. Об этом сказано в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [9]; в ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

«каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [10].

В своей основе свобода индивида предполагает свободу выбора. И чем больше человек имеет возможность выбора, тем больше он имеет свободы. Получивший в настоящее время широкое распространение либертарно-юридический подход, разработанный В. С. Нерсесянцем, исходит из того, что «свобода является не просто правовой ценностью, а основополагающей правовой ценностью, поскольку выступает необходимым условием существования правового общества, в то время как ее частичное или полное отсутствие является показателем потестарного общества, основанного на силе» [11, с. 34].

Сама по себе идея свободы многозначна, она предполагает множество смыслов и значений. Прежде всего, следует различать: гражданскую свободу, которая подразумевает равенство всех пред законом и судом; личную свободу, заключающуюся в запрете рабства и другого подневольного состояния, свободу совести; социальную свободу, устанавливающую равенство возможностей (равенство мужчины и женщины, отмену каст, привилегий); экономическую свободу, создающую условия для свободной конкуренции, предпринимательства, свободу труда или др.

Правовая ценность свободы личности включает в себя и право на свободу мысли, слова, совести и религии. Данные правовые ценности впервые возникли в Европе в эпоху Реформации и во многом определили культурно-исторические особенности общества и уровень развития демократии в нем. Представляется, что данные правовые ценности также можно отнести к числу универсальных, так как они непосредственно связаны с человеческой личностью, ее убеждениями и верованиями. В настоящее время Всеобщая декларация прав человека 1948 г. содержит положения о том, что «каждый человек имеет право

на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» [12].

Генезис идеи равенства прослеживается во многих исследованиях передовых умов общества в течение веков. Содержание этого понятия изменяется вместе с развитием общества и его мировоззрением.

Правовая ценность равенства рассматривается как важнейший компонент прав человека, а также признак демократического и правового государства. Понятие «равенства» включает два компонента: юридическое равенство, заключающееся в гарантируемой законом возможности действовать в известных пределах (т.е. не нарушая закон) по собственному усмотрению, и создание для каждого человека условий, позволяющих действовать в соответствии со своей свободной волей, т.е. известное равенство условий.

Для западной правовой традиции характерными являются ценности, основанные на уважении к правам человека, свободе, равенстве, справедливости, господстве закона. Правовые ценности равенства и справедливости закрепились в ряде европейских региональных документах, к числу которых можно отнести Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ЕКПЧ), Европейскую социальную хартию от 18 октября 1961 г.

Западные правовые ценности свободы, равенства и справедливости выступают как сфера автономии личности, недопустимости вмешательства в частную жизнь, как право на одинаковую защиту своих прав в случае их нарушения способами, не запрещенными законом. Европейцы уверены, что только общество, постро-

енное на принципах уважения свободы и достоинства личности, соблюдения ее прав, будет отвечать требованиям построения подлинного гражданского общества, достижения правового равенства, а также установления социальной справедливости.

В исламе равенство понимается как общность происхождения всех людей от Адама. Равенство означает лишь наделение всех людей равным правом на принадлежность к человеческому роду. Главным критерием различий между людьми служит богобоязненность и приближенность к Аллаху, подчинение человека его воле.

Ислам утверждает равенство между мужчиной и женщиной в праве на жизнь, человеческое достоинство, личную свободу, частную собственность, наследство, труд, образование, ответственность и многое другое. Что же касается общественной деятельности, то она возможна только в том случае, если у женщины остается свободное время, и не наносит ущерб заботе о семье. Равенство полов в западном понимании, с которым тесно связано понятие прав человека, для ислама в принципе недопустимо – эта религия женщину полностью игнорирует.

В странах мусульманского фундаментализма правовые ценности характеризуются также правовым неравенством лиц мусульманского и не мусульманского вероисповедания, что проявляется в невозможности иметь гражданство мусульманского государства или занимать государственные должности. Неравными являются и лица, принадлежащие к разным племенам – сунниты и шииты.

Для азиатской правовой традиции характерно утверждение единства общества и человека, уважение к государственной власти. Такому обществу свойственен приоритет обязанностей перед правами. В азиатских государствах признается правовое равенство, в том числе мужчины и женщины. Вместе с тем, в ряде государств,

например Индии, с одной стороны, правовые ценности содержат в себе идеи терпимости, плюрализма, а с другой – эти идеи находятся во взаимодействии с признанием естественного неравенства людей, сословно-кастовой организацией общества, а также существующими сомнениями в необходимости социального равенства.

В настоящее время идея равенства рассматривается как важнейший компонент прав человека, а также признак демократического и правового государства. Проблема равенства является жизненно необходимой и поэтому объективно значимой для большинства обществ в целом.

Ценность равенства находит свое выражение в различных формах и выступает как представления людей о некоем общественном идеале организации жизнедеятельности людей. Правовое равенство предполагает формальное предоставление всем одинаковых прав и равную юридическую ответственность. Формальное (правовое) равенство является необходимым условием реализации ценности справедливости в связи с тем, что без существования в обществе формального (правового) равенства трудно представить реализацию принципов справедливости, так как равенство вбирает в себя равную меру свободы и справедливости [13, с. 34].

Проблема справедливости в праве связана с признанием ее в качестве собственно-правовой ценности. В общем виде справедливость можно определить как основополагающую нравственную категорию, пронизывающую все уровни социального бытия (право, экономику, политику), которая отражает представление общества о соразмерности взаимосвязанных деяний, явлений, процессов.

Анализ современных трактовок понятия справедливости свидетельствует о том, что большинство авторов понятие справедливости используют преимущественно в «ценностном» аспекте, причем

большинство из них считают справедливость одной из важнейших ценностей. Так, А.Ф. Колодий «справедливость» представляет собой категорию нравственного и правового сознания, ориентированную на оценку деятельности социальных институтов путем их сопоставления с нормами морали и права. Термин «социальная справедливость» охватывает оценку «самых общественных норм, а также общественного строя, который они обслуживают... Эта оценка производится на основе сопоставления действительности с общественным идеалом» [14, с. 47–48].

Ценность справедливости включает экономические, политические, правовые условия жизни общества в конкретные исторические промежутки времени. Правовая справедливость представляет собой разновидность социальной справедливости. Это ценность особого рода, которая служит охране благ и интересов граждан.

Вопросы социальной справедливости всегда находятся в центре идеологической, политической и правовой дискуссий и ее значение особенно возрастает в переходные периоды развития общества. К сожалению, современный миропорядок характеризуется дефицитом справедливости и подрывом духовных и моральных основ общества.

Следует сказать, что ценность справедливости, при ее неперменном наличии во всех цивилизациях и культурах, имеет специфику восприятия и интерпретации в различных обществах. То, что считается справедливостью в восточных цивилизациях и обществах, может, не являться таковым в западных. Поэтому, говоря о социальной справедливости, необходимо учитывать как культурно-исторические особенности конкретного социума, так и уровень развития экономики, политики, права, обычаи и традиции данного народа.

Западное правосознание исходит из единства нравственного и правового смыс-

ла идеи справедливости, объединяя термин «justice» как этические, так и правовые нормы. Европейцы уверены, что только общество, построенное на принципах уважения свободы личности, соблюдения ее прав, будет отвечать требованиям построения подлинного гражданского общества, и установления социальной справедливости.

В сознании русского народа справедливость отождествлялось с «правдой», зачастую не в правовом, а в моральном отношении. «Правду» воспринимали как абсолютную этическую ценность, противопоставляя относительной ценности – праву. В России справедливость была всегда выше права: люди жили не столько по законам, сколько по правде.

Следует также сказать, что нет и не может быть некой универсальной справедливости ввиду отсутствия единого ее понимания на уровне коллективного сознания. Во многом она воспринимается людьми, слоями общества, религиями, конфессиями по-разному. То, что справедливо в западном понимании, может быть несправедливым в мусульманском и наоборот. Однако это не следует воспринимать как полное отсутствие такой ценности у разных народов и обществ. Просто вариации содержания данной ценности будут зависеть от конкретно-исторических особенностей того или иного общества.

В рамках ислама нормам религии должно подчиняться все – государство, общество, семья, т. е. ценность справедливости понимается через призму шариата. Если для западного мировоззрения ценность справедливости предполагает возможность иметь равные права и обязанности, то для мусульманского – она связана только в связи с нормами шариата.

Ценность справедливости в шариате выступает в качестве важнейшего принципа ислама и трактуется в соответствии с установками Корана и Сунны, а также другими источниками мусульманского права.

В практическом аспекте правовая ценность справедливости сводится к утверждению определенных правил поведения, а также прав и обязанностей мусульманина. Шариах с позиции справедливости указывает на императивы, запрещающие определенное поведение для мусульманина. В этой связи закрепленные запреты и императивы (запрет на употребление свинины, алкоголя, ношения мужчинами шелковой одежды, золота, серебра, посещение общественных бань, ростовщичество, запрет на азартные игры, обязательность для женщин ношения хиджаба и др.) представляются вполне справедливыми. В мусульманских государствах также существует законодательный запрет на занятие немусульманами определенных государственных должностей (например, пост главы государства, судьи), что основано на положениях Корана.

В азиатских обществах вполне справедливым считается приоритет обязанностей перед правами, обязательность трудовой деятельности и т.д. В ряде азиатских государств отсутствует свобода трудовой деятельности (КНР, Вьетнам, Южная Корея), что является для них не только разумным, но и справедливым. Так, в Китае принудительный труд облечен в форму «трудового перевоспитания» и позволяет задерживать сотни тысяч людей на срок до 4-х лет без предъявления обвинений и передачи дела в суд.

Несмотря на то, что Индия является примером успешного построения демократии в Азии, для индусского сознания до сих пор характерна идея кармы как закономерного воздаяния за содеянное при жизни. Действие законов кармы и сословно-кастовая организация общества в индусском мировоззрении представляется справедливым, хотя и отрицает понимание человека как свободной и ответственной личности.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что ряд правовых ценностей может быть отнесен к числу универсальных

даже при сохранении специфики, связанной с культурно-историческими особенностями и традициями того или иного общества. Это связано с тем, что определенные элементы концепции универсальных правовых ценностей не противоречат проявлениям культурного релятивизма, и при всем разнообразии взглядов на природу и перечень правовых ценностей можно указать на те из них, которые так или иначе находят отклик во всех современных культурах и цивилизациях.

К их числу можно отнести ценности свободы, равенства и справедливости. Конкретное содержание данных правовых ценностей зависит от культурно-исторических особенностей обществ. Схожее понимание правовых ценностей присутствует в государствах, принадлежащих к одной цивилизации. То, что справедливо в западном понимании, может быть несправедливым в азиатском или мусульманском, и наоборот. Однако это не следует воспринимать как полное отсутствие такой правовой ценности у народов и обществ. Просто вариации содержания данной ценности будут зависеть от конкретно-исторических особенностей того или иного общества. Очевидным является тот факт, что при закреплении данных правовых ценностей в международных Конвенциях и Декларациях, их содержание и характеристика всегда будут зависеть от культурно-исторических и религиозных факторов.

Цитированная литература

1. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, – 2002. – 448 с.
2. **Марченко М.Н.** Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, – 2008.
3. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1.
4. **Мингазов Л.Х.** Универсализм прав человека и культурное многообразие мира //

Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150. – 2008.

5. **Малинова О.Ю.** Универсальные права человека и вызовы культурного релятивизма // Civitas. 2003. – № 1.

6. **Мингазов Л.Х.** Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150. – 2008.

7. **Кофи А. Аннан.** Всеобщая декларация прав человека как отражение глобального плюрализма и разнообразия. Выступление Генерального секретаря ООН по случаю пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека. Тегеран, 10 декабря 1997 / Пресс-релиз SG/SM/6419-OBV/34 от 9 декабря 1997 года.

8. **Тихомиров Ю.А.** Право и саморегулирование // Журнал российского права. – 2005. – № 9.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с Факультативным протоколом).

Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. и доп. от 11.05.1994) // СЗ РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

11. **Нерсесянц В.С.** Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. 656 с.

12. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

13. **Лапаева В.В.** Либертарное правопонимание и проблемы правового развития современной России // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3.

14. **Колодий А.Ф.** К переосмыслению содержания и функций категории «социальная справедливость» // Вестник МГУ. Серия 12. – 1991. – № 6.

УДК 343.915

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРЕВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

О.В. Мылус

Дается правовой анализ участия общественных организаций в перевоспитании несовершеннолетних осужденных, предлагаются отдельные рекомендации по усилению эффективности проводимой профилактической работы в рассматриваемом направлении.

Ключевые слова: общественные организации, несовершеннолетние, пенитенциарные учреждения, эффективность, улучшение, социальная адаптация.

PARTICIPATION OF SOCIAL ORGANIZATIONS IN RE-EDUCATION OF UNDERAGE OFFENDERS

O.V. Mylus

The article gives the legal analyses of participation of social organizations in re-education of underage offenders; the recommendations are offered on strengthening of efficiency of carried out preventive work in presented direction.

Keywords: social organizations, minors, penitentiaries, efficiency, improvement, social adaptation.

Социальная напряженность, углубление кризисных явлений, негативные экономические трудности в стране в первую очередь затрагивают судьбы детей и подростков. Сокращение трудовой занятости населения, рост цен на товары народного потребления, коммерциализация культуры и сферы досуга обостряют криминогенную обстановку и способствуют увеличению числа правонарушений среди молодежи.

В условиях развития демократических процессов в республике, очевидно, что исправление осужденных несовершеннолетних и проведение адаптационных мероприятий по их подготовке к жизни после отбытия наказания, с учетом возможностей пенитенциарных учреждений невозможно без участия представителей современных структур общества. Осложнение обстановки в местах лишения свободы диктует острую необходимость не только в радикальных преобразованиях в уголовно-исполнительной системе и пересмотре правовых, материальных основ исполнения наказания, но требует применения принципиально новых, нетрадиционных подходов в обеспечении воспитательного воздействия на правонарушителей. К одному из направлений выхода из сложившейся ситуации можно отнести более активное привлечение негосударственных организаций к работе с осужденными.

В своих трудах видный советский ученый Н.А. Беляев писал: «Значение политико-воспитательной работы как средства исправительно-трудового воздействия заключается в том, что она формирует мировоззрение заключенного, без чего не может быть действенного воспитания личности. Мы не можем просто воспитывать человека, мы не имеем права проводить работу воспитания, не ставя перед собой определенную политическую цель.

Общественно полезный труд и дисциплинирующий режим являются мощными средствами формирования и перестройки

личности человека, однако они не могут дать необходимых положительных результатов без политического воспитания заключенного, без воспитания коммунистической сознательности.

Выработка тех или иных свойств характера, которые считаются положительными у человека, воспитанного в духе коммунистической сознательности, далеко не всегда свидетельствует о том, что преступник встал на правильный путь. Волевые черты характера ценны лишь тогда, когда они направлены на достижение общественно полезных целей. Поэтому «воспитание заключенных в духе коммунистической идеологии является важнейшей задачей политико-воспитательной работы» [1, с. 127]. Однако, данная форма работы была актуальной в сверхидеологизированном обществе и государстве. Нынешняя реальность диктует новые формы работы, тем более с несовершеннолетними осужденными. Автор вполне солидарен с мнением М.Н. Садовниковой: «Достижение целей уголовного наказания, предусмотренных законодательством в отношении несовершеннолетних, в настоящее время не представляется возможным без осуществления параллельного, целенаправленного психолого-педагогического, социально-правового воздействия на осужденного, обеспечивающего формирование у него поведенческих моделей, включающих основные элементы институциональных требований и предписаний (задача-минимум) и устойчивость самостоятельной позитивной социализации его личности (задача-максимум), т. е. ресоциализации» [2, с. 67].

Одним из наиболее эффективных средств достижения общественно-полезных целей в области перевоспитания несовершеннолетних осужденных является участие в деятельности пенитенциарных учреждений негосударственных общественных организаций. Ст. 8 Уголовно-ис-

полнительного кодекса Приднестровской Молдавской Республики регламентирует участие общественности в исправлении и перевоспитании осужденных: «Общественные организации и объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении и перевоспитании осужденных» [3, с. 105].

В последнее время наблюдается тенденция ослабления традиционных форм участия общественных объединений в системной работе, направленной на перевоспитание несовершеннолетних осужденных. Вместе с тем необходимо помнить, что основной целью наказания является исправление осужденного. Под термином «исправление» в уголовно-исправительном праве понимается не только интеллектуальный момент, связанный с осознанием несовершеннолетним сути содеянного им противоправного деяния, но и профилактическая работа сотрудников пенитенциарных учреждений и иных организаций, направленная на дальнейшую адаптацию несовершеннолетнего осужденного к цивилизованной жизни. Для привлечения общественности к выдвинутой проблеме необходимо активизировать работу администрации пенитенциарных учреждений, которая должна учитывать целенаправленность общественного воздействия; планомерно и конкретно использовать формы и методы воспитательного воздействия; создавать необходимые условия для активного участия представителей общественности в воспитательной работе с осужденными; направлять воспитательные усилия общественности, в первую очередь, на наиболее социально и нравственно педагогически запущенных осужденных. На наш взгляд, в этой работе на сегодняшний момент, существует множество недостатков и сложностей.

Во-первых, нельзя не учитывать устойчивую антисоциальную направлен-

ность данной категории несовершеннолетних, вызванную различными критериями – антисоциальной семейной обстановкой, внутренней озлобленностью несовершеннолетнего, иными объективными и субъективными факторами.

Во-вторых, необходимо иметь ввиду сложный морально-психологический климат в среде самих осужденных несовершеннолетних, что в свою очередь обязывает сотрудников пенитенциарных учреждений уметь грамотно, осторожно и в то же время настойчиво выполнять обязанности, связанные с перевоспитанием осужденных.

В-третьих, присутствует психологическая незрелость и жизненная неопытность несовершеннолетних, граничащая с бытовой несамостоятельностью, сформировавшимся антиобщественным пониманием жизненного уклада.

Все это в совокупности обязывает активно включиться в работу, направленную на перевоспитание несовершеннолетних осужденных, не только сотрудникам пенитенциарных учреждений, представителям общественных организаций, но и обществу в целом. Такой подход демонстрирует данной категории молодых людей тот факт, что обществу не безразлична их судьба, а государство заинтересовано и делает все для того, чтобы преступивший закон несовершеннолетний стал добропорядочным и законопослушным гражданином. Разумеется, в сложившейся непростой экономической ситуации в республике оказание материальной помощи различного характера, осуществляемое общественными организациями пенитенциарным учреждениям, является серьезным подспорьем в их работе. Однако, как нам кажется, государство имеет право и должно контролировать процесс участия общественных организаций в перевоспитании несовершеннолетних осужденных, а также осуществлять мониторинг указан-

ного процесса в части целей и содержания проводимой ими работы.

Приоритет в такой работе должен отдаваться тем общественным организациям, которые пропагандируют традиционные ценности, поддерживаемые обществом. Государство должно четко отдавать себе отчет в том, что участие иностранных общественных организаций, реализующих иное по сравнению с традиционным видение семейных, бытовых, культурных и иных важных для формирования личности ценностей и понятий, в недалеком будущем приведет к социальному взрыву.

Особое внимание в перевоспитании осужденных несовершеннолетних следует уделить восстановлению и формированию утраченных ими социальных ориентиров. Как нам кажется, помимо сотрудников психологической службы пенитенциарных учреждений, особую роль в этой работе могут играть представители православной церкви, которые систематически должны проводить беседы теолого-идеологического и социально-психологического характера с несовершеннолетними осужденными формируя в их сознании основы православия и православной культуры. Данное утверждение основывается и на Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, где в гл. 4 ст. 48 регламентируется: «Каждому несовершеннолетнему следует разрешать удовлетворять свои потребности, связанные с религиозной и духовной жизнью, в частности посещать службы и собрания, проводящиеся в данном исправительном учреждении, или же участвовать в службах в соответствии с обрядами его религии, а также пользоваться необходимыми книгами или предметами религиозного культа и обучения в соответствии со своим вероисповеданием...» [4].

Немаловажное значение в вопросе перевоспитания осужденных несовершеннолетних могут сыграть и трудовые

коллективы предприятий различных форм собственности. «Шефство» трудовых коллективов над конкретными пенитенциарными учреждениями позволит не только решить вопросы, связанные с их материальным обеспечением, но и трудоустроить несовершеннолетнего осужденного после отбытия им установленного судом наказания. На наш взгляд, одним из основных способов положительной адаптации несовершеннолетнего осужденного в общественной жизни является его дальнейшее обучение и трудоустройство. Решить эту проблему позволит активное участие трудовых коллективов в их перевоспитании.

Возможно, для рационализации и реального воплощения в жизнь стоящих перед негосударственными организациями и пенитенциарными учреждениями задачами в отношении перевоспитания несовершеннолетних осужденных необходим переход на договорные отношения между Министерством юстиции ПМР, либо пенитенциарным учреждением, с одной стороны, и негосударственной общественной организацией, с другой. Договор регулировал бы взаимоотношения сторон, характер и виды ответственности в случае невыполнения обязательств и другие условия.

Роль государства в координации деятельности, связанной с перевоспитанием и адаптацией несовершеннолетних осужденных, не должна ограничиваться контролем и надзором за местами лишения свободы и деятельностью общественных организаций. Предлагается выработать правовой механизм, определяющий меры поощрения общественной активности участников этого процесса. Необходимо помнить, что залогом успеха деятельности, связанной с перевоспитанием и дальнейшей адаптацией несовершеннолетних осужденных, является соблюдение принципов непрерывности и преемственности всех субъектов, участвующих в воспитательной работе.

Цитированная литература

1. **Беляев Н.А.** Политико-воспитательная работа в исправительно-трудовых учреждениях.

2. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. Доступно: disserCat <http://www.dissercat.com/content/resotsializatsiya-esovershennoletnikh-osuzhdennykh#ixzz50OGvg6oE>

3. Уголовно-исполнительный Кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 22 июля 2002 года.

4. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

УДК 341:349.2

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА**

Н.А. Шеленга, В.В. Терентьев

В статье освещаются вопросы международно-правового регулирования равенства в труде и закрепления принципа запрещения дискриминации в сфере трудовых отношений, анализируется содержание основных международных актов универсального и регионального характера, содержащих нормы о запрете дискриминации и обеспечении равенства работников.

Ключевые слова: дискриминация, право на труд, международно-правовое регулирование труда, международные нормы (стандарты) труда, равенство в труде.

**INTERNATIONAL-LEGAL REGULATION OF PROHIBITION
OF DISCRIMINATION IN THE WORLD OF WORK**

N.A. Shelenga, V.V. Terentiev

The article deals with the international-legal regulation of equality in labour and the consolidation of principle of prohibition of discrimination in labour relations. The content of basic international acts of universal and regional character is analysed, which contain the norms prohibiting discrimination and ensuring of equality of workers.

Keywords: discrimination, the right to work, international-legal regulation of labor, international norms (standards) of labor, equality in work.

Сегодня невозможно рассматривать национальное трудовое право в отрыве от общемировых закономерностей и тенденций, игнорируя зарубежный опыт и международно-правовое регулирование труда. Изменения, происходящие в организации труда в различных государствах, сопровождаются расширением международно-правового регулирования труда, основанного на признании права на труд

и закреплении правовых стандартов, касающихся основных прав в сфере труда. Кроме того, проблемы международно-правового регулирования труда, соотношения международных и национальных норм о труде были и остаются предметом специальных исследований, что свидетельствует об особой актуальности темы.

Равноправие между разными слоями населения, взаимное уважение, одинаково-

вые возможности – все эти критерии с давних пор считаются залогом гармоничного существования человечества. Однако во все времена люди сталкивались с дискриминацией. Ограничение прав и свобод до сих пор присутствует в обществе, а борьба с ним является одной из наиболее важных и сложных задач.

Понятие «дискриминация» связывают с латинским словом *discriminatio*, что означает «ущемление» или «отличие». В XVII столетии термин впервые появился в английской речи, а позже попал в русский язык [1, с. 4].

В современном обществе дискриминацией личности называют отрицательное, несправедливое отношение к отдельным социальным группам и лишение их некоторых прав. Таких людей считают хуже других, отказывают им в возможностях и привилегиях, доступных другим группам, а также формируют о них негативное общественное мнение. Дискриминация личности может осуществляться по разным признакам – полу, возрасту, роду занятий, национальности, вероисповеданию, расовой принадлежности, сексуальной ориентации.

Широкое распространение в мире получила также дискриминация в сфере труда. Право на труд – одно из основополагающих прав человека, и значение трудовой деятельности с целью обеспечения своих потребностей неоспоримо. Однако бесспорной значимости данного права недостаточно для предотвращения его ограничений.

Проблема дискриминации в трудовых отношениях приобрела мировой масштаб и встречается во всех государствах. В свете этого особое внимание уделяется ее регламентации международными нормативными правовыми актами.

Международно-правовое регулирование труда представляет собой регламентирование с помощью международных

соглашений государств вопросов, связанных с применением труда, улучшением его условий, охраной труда, защитой индивидуальных и коллективных интересов работников [2].

Источники международно-правового регулирования труда включают разнообразные и разнородные элементы, акты ООН и МОТ, действующие во всемирном масштабе, и акты, принятые региональными организациями государств [3, с. 288–292].

Первое нормативное закрепление принципа равенства в международном масштабе встречается в Филадельфийской декларации 1944 г. «Относительно целей и задач Международной Организации Труда», где устанавливается тот факт, что все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на осуществление своего материального благосостояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей.

Следующий документ – Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», принятая в июне 1998 г., сформулировала 4 принципа, соблюдение которых является обязательным для всех государств – членов МОТ. К ним относятся свобода объединения и действительное признание права на ведение коллективных переговоров; упразднение всех форм принудительного труда; запрещение детского труда; недопущение дискриминации в области труда и занятий.

Равенство в отношении осуществления прав и свобод человека, равенство всех перед законом и право каждого на равную защиту провозглашены во всех международных актах как универсальных, так и региональных.

В Международном пакте ООН об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., кроме провозглашения равенства всех перед законом и запрещения

дискриминации, специально подчеркивается равенство в отношении заработной платы.

Обычно запрет дискриминации установлен по следующим основаниям: расе, цвету кожи, полу, языку, религии, политическим или иным убеждениям, национальному или социальному происхождению, имущественному положению, рождению. Этот перечень не считается исчерпывающим.

Актуальными и важными остаются на сегодняшний день два важнейших акта ООН о дискриминации – Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» и Конвенция ООН «О ликвидации всех форм расовой дискриминации».

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г., во вступительной части описывает причины необходимости ее создания. Они основаны на Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о правах человека и различных документах, принятых ООН, а также на озабоченности тем, что по-прежнему имеет место значительная дискриминация в отношении женщин, и убежденности в том, что полное развитие стран, благосостояние всего мира и дело мира требуют максимального участия женщин наравне с мужчинами во всех областях жизнедеятельности.

В Конвенции определено понятие «дискриминация в отношении женщин» и декларируется, что государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах.

Для того чтобы проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин, участники Конвенции обязуются:

а) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее

законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;

б) принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;

в) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;

г) воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;

д) принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;

е) принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

ж) отменить все положения национального уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин[4].

В документе также оговариваются методы и цели принятия специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами во всех сферах жизни. Кроме того, определены меры по исполнению и контролю за исполнением Конвенции [5, с. 169–180].

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

была принята Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 года и вступила в силу 4 января 1969 г.

Под расовой дискриминацией конвенция понимает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

Конвенция обязывает государства-участники осуждать расовую дискриминацию и безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами. Документ призывает запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав:

– на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие;

– на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями;

– политических прав, в частности, права участвовать в выборах, принимать участие в управлении страной, равно как и в руководстве государственными делами на любом уровне, а также права равного доступа к государственной службе;

– других гражданских прав: на свободу передвижения и проживания в пределах государства; покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну; на гражданство; на вступление в брак и на выбор супруга; на владение имуществом как единолично, так и совместно с другими; наследования; на свободу мысли, совести и религии; на свободу убеждений и на свободное выражение их; на свободу мирных собраний и ассоциаций;

– прав в экономической, социальной и культурной областях, в частности: на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение; создавать профессиональные союзы и вступать в них; на жилище; на здравоохранения, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание; на образование и профессиональную подготовку; на равное участие в культурной жизни;

– права на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, как например транспорт, гостиницы, рестораны, кафе, театры и парки.

Конвенция обязывает государства-участники обеспечить каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих на его права человека и основные свободы, а также права предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации.

Документ обязывает государства-участники принять немедленные и эффективные меры, в частности в областях

преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами.

Конвенция учредила Комитет по ликвидации расовой дискриминации, в чьи полномочия входит принятие и рассмотрение регулярных докладов от государств-участников об исполнении ее положений. Также предусмотрена возможность подачи индивидуальных и групповых петиций [5, с. 169–180].

Среди актов Международной организации труда наиболее общим по содержанию документом является Конвенция № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий». Она обязывает государства определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации.

Дискриминация подразумевает:

– всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

– всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к тем же результатам.

Наряду с универсальными актами МОТ о равенстве в сфере труда действуют немало конвенций и рекомендаций, которые относятся к определенным категориям трудящихся: работникам-мигрантам, лицам с семейными обязанностями, пожилым трудящимся, морякам, сельскохозяйственным рабочим, трудящимся – представителям коренных народов.

Кроме рассмотренных организаций мирового масштаба существуют региональные международные организации, создающие и продвигающие в жизнь стандарты правового регулирования труда. К ним относятся Содружество Независимых Государств, Совет Европы, Европейский Союз (ЕС) и др.

В рамках СНГ разрабатываются и принимаются модельные акты, призванные обеспечить гармонизацию законодательства стран-участниц. В сфере регулирования социально-трудовых отношений основополагающей является Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (1994 г.), запрещающая дискриминацию в сфере трудовых отношений. В частности, ст.7 Хартии устанавливает, что не могут являться основанием для увольнения следующие мотивы: раса, цвет кожи, пол, семейное положение, вероисповедание, политические взгляды, национальное или социальное происхождение, а также партийная и профсоюзная принадлежность или участие в общественной и политической деятельности в нерабочее время или, по договоренности с работодателем, в рабочее время.

Совет Европы – региональная европейская международная организация, созданная в целях защиты прав человека, развития демократии и утверждения верховенства права на территории всех входящих в нее стран. Наиболее значимым актом Совета Европы является Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (1950 г.). Ее особенность состоит в том, что в рамках данной организации создан Европейский Суд по правам человека, который принимает и рассматривает жалобы от физических лиц и неправительственных организаций, считающих, что их права, признанные в Конвенции или Протоколах к ней, нарушены. Конвенция объявляет, что осуществление провозглашенных в ней прав, в том числе запрет

принудительного труда и право на создание профсоюзов, должно обеспечиваться без различия пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, собственности, места рождения и других обстоятельств [6, с. 52–55].

Европейский Союз – организация, созданная в рамках интеграционных процессов в Европе. К его задачам относятся создание единого европейского рынка, в том числе единого рынка рабочей силы, обеспечение мобильности трудовых ресурсов в Европе. К целям ЕС отнесены: содействие экономическому и социальному прогрессу и высокому уровню занятости и социальной защиты, равноправие между мужчинами и женщинами; сбалансированное и устойчивое развитие, особенно путем создания пространства без внутренних границ. Создание единого внутреннего рынка стран ЕС обусловило необходимость принятия большого количества правовых норм в сфере регулирования социально-трудовых отношений, направленных на сближение правовых предписаний стран-участниц. В настоящее время европейские нормативные правовые акты и судебная практика во многом определяют правовое регулирование трудовых отношений в государствах-членах ЕС.

Сообщество может принимать нормы в сфере трудового права в том случае, если задача правового регулирования по своему объему или последствиям не может быть самостоятельно и эффективно решена государствами-членами ЕС. Нормативные правовые акты ЕС в сфере трудового права принимаются органами ЕС в соответствии с установленными процедурами. В компетенцию ЕС входят такие вопросы, как улучшение производственной среды для защиты здоровья и безопасности работников; условия труда; информирование и заслушивание работников; профес-

сиональное включение лиц, находящихся за пределами рынка труда; равноправие мужчин и женщин на рынке труда и равное обращение с ними на рабочем месте; преодоление социальной обособленности. Также это социальные гарантии и социальная защита работников; защита работников при расторжении трудового договора; представительство и коллективный учет интересов работников и работодателей, включая участие в управлении, если это не является вмешательством в компетенцию национального законодателя; условия занятости граждан третьих стран, которые правомерно находятся на территории ЕС. За национальным законодателем остается правовое регулирование вознаграждения за труд, забастовок и локаутов, определение правового положения коалиций [7].

Обратимся к анализу отечественного законодательства в части запрещения дискриминации и обеспечения равенства в трудовых отношениях. Статья 3 Трудового кодекса ПМР воспроизводит содержание конвенций МОТ, относящихся к запрещению дискриминации в сфере труда, и закрепляет следующие положения: 1. Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. 2. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. 3. Не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установлен-

ными законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите. 4. Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в уполномоченный Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительный орган государственной власти, осуществляющий надзор за соблюдением трудового законодательства республики и (или) в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда [8].

В соответствии с международными стандартами в ст. 3 ТК ПМР закреплено, что не считается дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничений прав работников по двух основаниям: свойственным данному виду труда требованиям и в связи с особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

Конвенция № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» конкретизирует категории лиц, которые нуждаются в особой заботе государства: это лица, которые по соображениям пола, возраста, физической неполноценности, семейных обстоятельств, социального или культурного уровня признаются нуждающимися в особой защите или помощи.

Указанный документ исключает из понятия дискриминации не только установление различий, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, но и любые меры, направленные против лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения или доказано, что оно занимается деятельностью, подрывающей безопасность государства, при условии, что заинтересованное лицо имеет

право обращения в компетентный орган, созданный в соответствии с национальной практикой. Данное положение толкуется таким образом, что, во-первых, должны существовать серьезные подозрения о конкретной деятельности конкретного лица, а не сам факт его принадлежности к определенной расе, национальности, партии или иной группе и, во-вторых, компетентный орган, созданный для рассмотрения жалобы данного лица, должен быть независимым от административных властей, находиться в иерархической структуре выше того органа, чье решение обжалуется, обеспечивать гарантии независимости и беспристрастности, обосновывать свое решение серьезными аргументами и давать возможность жалобщику изложить свою позицию.

С точки зрения МОТ, обеспечение равенства в сфере труда должно включать меры по предотвращению сексуальных домогательств, жертвами которых становятся, прежде всего, женщины. Государства, ратифицировавшие Европейскую социальную хартию, обязаны содействовать предотвращению сексуальных домогательств на рабочих местах или в связи с работой и принимать все необходимые меры с тем, чтобы защитить работников от таких домогательств. В отечественном законодательстве подобные нормы отсутствуют, что идет вразрез с провозглашенным в ст. 2 ТК ПМР принципом обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности.

Подводя итог, можно отметить следующее. В современных условиях жизнедеятельности труд все более и более становится международным феноменом. Из множества факторов, влияющих на него, все отчетливее выделяется международное правовое регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Важнейшей основой любого демократического общества, стремящегося к социальной справедливости и уважению прав человека, является равноправие. Современное международное сообщество вынуждено констатировать, что любое отрицание свобод личности является нарушением прав человека и что действия государств, приводящие к унижению личности, утрате ею человеческого достоинства, ее подавлению, должны быть каждое по отдельности выявлено, подвергнуто осуждению, компенсировано и предотвращено. Однако в реальной жизни практически в любом обществе человек подвергается дискриминации как с юридической, так и с практической точек зрения. «Низведение личности до уровня „винтика“ государственной машины, подавление ее самостоятельности, отсутствие или ограничение свободы творчества отучило людей думать, творить, проявлять инициативу; породило тип поведения, ограниченного рамками команды. Таким образом, государство и общество потеряли творческий потенциал десятков миллионов самостоятельно мыслящих личностей» [1, с. 4].

Рассмотрев нормативную основу регулирования запрета дискриминации в сфере труда, можно сделать вывод, что устранение дискриминации – важнейшая предпосылка для того, чтобы люди были способны избирать свою профессиональную стезю, развивать таланты и способности и получать вознаграждение в соответствии со своими заслугами и достижениями. Дискриминация приводит к возникновению неравенства на рынке труда и появлению несправедливых преимуществ. Справедливый и честный характер трудовых отношений способствует укреплению чувства самоуважения работника и мотивации к труду. Дискриминация

создает стрессовые состояния, затрагивает самоуважение и еще более укрепляет существующие предрассудки.

Таким образом, устранение дискриминации в области труда – это стратегически важный шаг, который поможет создать демократические рынки труда, условия для демократизации общества в целом, а также снизить опасность конфликтов, повысить производительность труда и ускорить рост экономики.

Цитированная литература

1. **Курилов В.И.** Личность. Труд. Право. М.: Юридическая литература. 1989.
2. **Гусов К.Н., Лютов Н.Л.** Международное трудовое право. М.: Проспект, 2015. 588 с.
3. **Грязнова Д.В.** Международная организация труда (МОТ) и ее роль в обеспечении защиты социально-трудовых прав работника // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Т.А. Сошниковой. М., 2015.
4. Конвенции и рекомендации МОТ. Т. II. Женева: МВТ, 1991.
5. **Егоров С.А.** Рекомендательные акты МОТ и их роль в международном и российском трудовом праве // Роль международных и внутригосударственных рекомендательных актов в правовой системе России. М., 2013.
6. **Томашевский К.Л.** Международное трудовое право как феномен правовой действительности // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 4.
7. **Киселев И.Я.** Сравнительное и международное трудовое право: учебник для вузов. М., 1999. 343 с.
8. Трудовой кодекс Приднестровской Молдавской республики от 19 июля 2002 года 161-3-III // САЗ 02-29.

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

УДК 316.66

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ И КИТАЯ

Н.А. Грошовкина

Предпринята попытка системного рассмотрения принципа целостности с точки зрения философских представлений Древней Индии и Китая как основополагающих источников формирования современных концептуально-логических представлений о целостности.

Ключевые слова: целостность, концепт и субстрат принципа целостности, системный подход, устойчивое общественное развитие.

PROBLEM OF INTEGRITY IN PHILOSOPHY OF ANCIENT INDIA AND CHINA

N.A. Groshovkina

The authors attempt the system consideration of the principle of integrity from the point of view of philosophical representations of Ancient India and China as fundamental sources of formation of modern conceptual and logical ideas of integrity.

Keywords: integrity, concept and substratum of the principle of integrity, system approach, sustainable social development.

Проблема целостности, интересовавшая человека с периода возникновения философии и до начала XXI в., изменила свой характер и содержание. В новейшей социокультурной ситуации важно уметь не только раскрыть, собрать и сохранить целостность мировосприятия, как и свою цельность, но и избежать ее статичности, остановки на месте, суметь сделать другой выбор, если сформированное представление о целостности препятствует устойчивому развитию.

Углубление осмысления категории целостности свидетельствует о том, что

данная проблема не теряла своей актуальности на протяжении всей истории человечества и пронизывала различные сферы жизни человека: духовную, социальную, практическую. Каждая эпоха в развитии философской мысли вносила что-то свое в понимание целостности, но неизменно эта проблема находилась в центре внимания мыслителей, стремящихся к постижению диалектики целого и части, раскрытия специфики развития целостных объектов.

Системное рассмотрение принципа целостности предполагает выделение концепта, структуры и субстрата данного принципа

[1, с. 44]. Концептом принципа целостности является особое комплексное видение предмета, в качестве структуры рассматривается объединение. Субстратом целостности служит единство, в котором целое не тождественно совокупности частей.

Истоки формирования современных концептуально-логических представлений о целостности следует искать в религиозно-философских исканиях Древней Индии. Именно в этот период закладываются основы формирования концепта и субстрата принципа целостности. В то же время структура принципа целостности остается в Индии не осознанной, так как пути и механизмы ее объединения продолжают находиться вне сферы понимания.

Согласно классической парадигме брахманизма, мир представляет собой неразделяемое единство Брахмана (объекта) и Атмана (субъекта) – в данном случае индийская философия осмысливает системное единство субстрата принципа целостности. «Ананда, или блаженство, является наивысшим состоянием, где познающий, познаваемое и познание сливаются воедино. Здесь философским исканиям ставится предел вследствие предположения, что нет ничего выше, чем ананда. Этот ананда является активным наслаждением или беспрепятственным проявлением способностей ума. Это не погружение в ничто, а совершенство бытия» [2, с. 52].

Таким образом, познание мира возможно не как противопоставление себя миру, а как попытка приобщиться к его единству. Основа древнеиндийского представления о целостности противоположна европейскому аналитическо-логическому способу видения мира и представляет собой синтетическо-мистическое «погружение в мир» как особый тип переживания, но не как рациональный анализ. В сборнике древних ведических текстов «Драхмапада» указывается, что «Проницательные постигают своим высшим знанием Атма-

на, который излучает всем блаженством бессмертия» [2, с. 54].

В мировосприятии индуизма каждое более высокое начало представляется более конкретным и объемлющим по сравнению с более низким, и поэтому ананда, т. е. Брахман, является всеобъемлющим. Из него происходят все вещи, им все вещи поддерживаются, и в нем все они растворяются. Различные части, неорганический мир, растительная жизнь, животное царство и человеческое общество не просто связаны с этим высшим бытием каким-либо абстрактным или механическим путем. Они – единичное в том и через то, что является всеобщим по отношению к ним. Все части мира освещаются светом этого всемирного духа и обладают отличительными особенностями соответственно тем особым функциям, которые они выполняют. Эти части являются не самодовлеющими величинами, но зависимыми аспектами единого. «Господин, на чем покоится бесконечное? На его собственном величии и даже не на величии» [2, с. 56]. Все зависит от него, оно – ни от чего. Органическая и живая природа отношения частей к целому отмечается во многих аспектах древневедического познания.

Сходные драматические поиски путей и средств сохранения целостности обнаруживаем и в философском творчестве Будды. Согласно исследованию Силакары «Дискурс Гаутамы Будды»: «Как все спицы заключены в оси и в ободе колеса, точно таким же образом все существа и все боги, все миры и все органы содержатся в этом я. Это то древнее дерево, корни которого растут вверх, а ветви вниз. Это сияющий Брахман, бессмертный, все миры содержатся в нем и ни один не уходит за его пределы» [3, с. 81].

Попытка конкретизации Ананда нашла свое отражение в работах выдающихся исследователей Шанкары и Рамануджи, которые не только репрезентовали классические древнеиндийские тексты, но и интерпрети-

ровали базисные догмы индуизма на более высоком логико-гносеологическом уровне. Конкретный Ананда (целостность) – это праманика сатта, или реальное, открытое для мысли и соответствующее высшему Брахману, принятому Рамануджей. Чистый Брахман, свободный от всех предикатов, – это «нирупадхика сатта, или Ниргуна Брахман», принятый Шанкарой [4, с. 142]. Первое – это организованное целое; последнее неопределимая реальность. Все же, даже, по мнению Шанкары, последнее «...проявляет себя как первое. Единое интуиции проявляется как целое познания» [4, с. 99].

Шанкара отвергает чистое бытие, основополагающую мысль и всю действительность в мире пространства, времени и причинности [4, с. 180]. Упанишады предположительно допускают, что в тот момент, когда мы думаем о чистом бытии, мы не считаем пустяком принцип разграничения и различия, также имеющий основополагающее значение. Самосознающий бог, который позже развивается в организованное целое существование, являет собой максимум бытия и минимум небытия. Он в наименьшей степени проникнут объективностью и затронут внешним. Единое раскрывается в существовании мира, вот почему мы имеем возможность установить степень реальности, которой обладают объекты мира, посредством измерения расстояния, отделяющего их от Единого. Каждая более низкая степень представляет собой уменьшение более высокой; тем не менее, повсюду в диапазоне существования от высшего до низшего мы обладаем откровением Брахмана в той же мере, как и познанием общих свойств пространства, времени и причинности. Более низкие вещи отдалены от простого бытия в большей мере, чем высокие, так что анандамайя упанишад, конкретный Брахман Рамануджи, Ишвара и Шанкары являются самыми близкими к нему [4, с. 73]. Ничего более близкого нельзя себе предста-

вить. Верховный Брахман, или ананда на уровне виджняны, или самосознания, становится персональным Ишварой с добровольным ограничением. Бог, или я, составляет основу единства, а материя, или не-я, становится принципом множественности.

Таким образом, представляя религиозное направление индийской философии, Рамануджа и Шанкара раскрыли внутреннюю противоречивость, созидательный, творческий потенциал и проблемность восприятия целостности.

Брахман и Атман представляют собой первое тождество в рамках целостного подхода. В этом тождестве целое оказывается равным своей части, но в то же время больше совокупности своих частей.

Пары – объективное и субъективное, Брахман и Атман, космические и психические начала – рассматриваются как идентичные. Брахман есть Атман. «Тот, кто является этим Брахманом в человеке и кто является им в солнце, – едины», – отмечается в Упанишадах [5, с. 88]. Структурное единство целостности рассматривается как отождествление, и таким образом остается не ясным, как получается субстрат принципа целостности, в котором целое больше совокупности частей.

Это тождество субъекта и объекта является не смутной гипотезой, а необходимым выводом из всего сознательного мышления, чувствования и воли. Человеческое «я» не могло бы мыслить о природе, побеждать и любить ее, если бы она была невообразима, непобедима и недостойна любви. Природа является объектом субъекта, совершенно разумной, до конца понятной, поддающейся контролю и достойной любви. Она существует для человека. Природа призывает нас к признанию целостной духовной реальности жизни и отвечает на нужды души. Таким образом, индийская философия закладывает основы для осознания корреляции между параметрами целостности и устойчивого развития.

Целостность также представляется индусам основой для методологического исследования. Одним из всеобъемлющих целостных богов, синонимом Брахмана и Атмана, но не тождественным ему, является Ишвара, которого можно назвать Богом причинно-следственных связей. Этот бог-следствие представляет собой совокупность всех созданных существований, частью которой являются все конечные объекты. Сознательная сумма всех результатов – это Брахма, или Хираньягарбха. Он не отличается радикально от Брахмана. Последний является простым, индивидуальным, абсолютно самоидентичным.

Ишвара – это нить, которая связывает Брахмана с Атманом, дает нам возможность отождествить их, хотя они различны: «Когда мы отождествляем Атмана с нашим телом, Брахман становится Космосом, или Виратом. Вират – это все, это гипостатизация понятия о мире как целом. Это вся совокупность вещей, сумма всего существующего» [5, с. 87].

Если допустить логическую оценку (процедура анализа по мнению индусов, противоречит самой идее целостности), можно сказать, что Брахман упанишад – это не метафизическая абстракция, не неопределимое тождество, не пустота молчания. Он являет собой наиболее полное и реальное бытие. Это живой динамический дух, источник и вместилище безгранично разнообразных форм реальности. Различия, вместо того чтобы исчезнуть как иллюзорные, преобразуются в высшую реальность.

Как отмечает Н.С. Жиртуева в работе «Тантризм в контексте теории мистического опыта просветления», исходные принципы целостности следует анализировать не только в классических текстах Упанишад, но также в религиозно-философских системах Махабхараты и шиваизме: «Согласно шиваистской теологии есть единый Бог, непроявленный Абсолют-Брахман, лишенный всех

атрибутов. Он почитается как творец, вседержитель и разрушитель всех миров. Вместе с тем, чтобы создать вселенную и таким образом стать проявленным Абсолютом, Брахман нуждается в некоей творческой силе-энергии. В противном случае Он оказался бы сам вовлеченным в сансару в качестве субъекта кармы. Поэтому шиваизм вводит понятие божественной силы-энергии (Шакти), посредством которой Абсолют проявляет Себя и которая пропитывает и поддерживает Собой весь мир, как масло – семя сезама. Это первичная, или, так называемая, «материальная причина, заключающаяся в равновесии триады гун или качеств саттвы (мудрость), раджаса (активность) и тамаса (инертность)» [6, с. 78].

Таким образом, целостность оказывается не метафизическим, а физическим энергетическим началом мироздания, изучение понятия силы коррелируется с исследованием динамики и устойчивого развития и эманации этой силы.

Шиваизм, как и классический брахманизм, признает, что в первоначально существовал только единый непроявленный Брахман. «Вначале было Одно. Оно пожелало и стало множеством: „Да стану я множеством“. Нераздельное единство Шивы и Шакти – духа и материи меняется на процесс творения мира путем поляризации [7, с. 27]. Шиваизм показывает целостность противоположных начал не только на уровне духа и материи, субъекта и объекта, но также на уровне целостности и единства мужского и женского начала, а также на уровне диалога учителя и ученика.

По мнению Н.С. Жиртуевой, «Тантрические тексты имеют форму диалогов между Шивой и Шакти, в которых Шива играет роль учителя, а Шакти его старательной ученицы. Однако Шакти спрашивает не потому, что „не знает“, а потому что поддерживает со своим Супругом божественную игру сознания (лилу). Шива и Шакти, слившись в любовных объятиях, наслажда-

ются взаимным общением, своей любовной игрой идеальных учителя и ученицы, демонстрируют идеальный процесс обучения. По мнению тантризма, невозможно познать Абсолют как истинную Реальность, если не стать с Ним единым целым. Только Бог может знать Бога и владеть всей полнотой знания» [6, с. 81]. В этом утверждении основа тантрического имманентного мистицизма. Поэтому чтобы познать Абсолют, необходимо отказаться от себя, полностью отдаться Ему и довериться Его Силе Шакти. Именно во время этой лилы познается истина (тагтва), которая спасает и приносит Великое Освобождение (маханирану).

Как видим, Абсолют в тантризме представлен противоречивым, антиномичным, провозглашается одновременно тождественность и нетождественность Абсолюта и Его Силы. Тантризм призывает принять все аспекты реальности, полюбить их, проповедуя таким образом принципиальный холизм как целостное восприятие мира. Человек может развиваться, если питается энергией вселенной во всех ее формах.

Человеческое тело рассматривается в тантризме как микрокосм, совершенно изоморфный макрокосму, а, следовательно, в нем присутствуют и шива и шакти, онтологическая модель интерпретации мифа и полагание целостности.

Таким образом, в представлениях ведических авторов о многослойности различных сторон единства мира мы находим зачатки философских размышлений о сложности определения целостности. Философия Индии разрабатывает концептуальные основы целостности, но непонимание структурных принципов целостности приводит к тому, что субстратная целостность остается нераскрытой проблемой исследования.

Проблема целостности привлекала внимание многих мыслителей и в Древнем Китае. Наиболее известные китай-

ские философы Конфуций и Лао Цзы исследовали различные типы целостности. Конфуция можно назвать представителем структурной целостности. Его интересуют проблемы получения целостной иерархии, которая была бы оптимальной для построения общества и его устойчивого развития. Основой целостности общества он считает ритуал, являющийся основой стабильности в обществе, так как он объединяет людей: «Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию. Путь древних правителей был прекрасен. Свои большие и малые дела они совершали в соответствии с ритуалом. Совершать то, что нельзя делать, и при этом в интересах согласия стремиться к нему, не прибегая к ритуалу для ограничения этого поступка, - так поступать нельзя» [8, с. 137].

Изречения Конфуция показывают, что для него целостное общество – это, прежде всего, общество согласия. Ритуал является основой, которая выполнит функцию консолидации общества: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится» [8, с. 107]. Целостность общества предполагает наличие приемлемой для всех системы ценностей, а основой формирования данной системы может стать всеобщее следование ритуалам, т.е. единообразный порядок действий и мышления.

Гарантом адекватности действий, Конфуций считает некий эталон целостности, объединенный им под достаточно непроработанной в его философии категорией «небо»: «Если я поступаю неправильно, небо отвергнет меня! Небо отвергнет меня!» [8, с. 87].

Таким образом, Конфуций рассматривает только определенный аспект целост-

ности, к тому же зачастую целостность в его философии ошибочно отождествляется с некоторой равновесностью и балансом. Примером этого является категория «золотой середины», которая показывает отношение Конфуция к возможным путям развития общества. С точки зрения Конфуция, «золотая середина» должна учитывать и целостность и устойчивое развитие и быть всеобъемлющей категорией для описания всех процессов: «Такой принцип, как „золотая середина“, представляет собой наивысший принцип. Люди [уже давно не обладают] им» [8, с. 104].

Принцип целостности трактуется Конфуцием умозрительно, так как он говорит об «утраченности» людьми ощущения целостности в глубокой древности и советует воспринимать понятия золотая середина и соответственно родственные ему понятия целостности и устойчивого развития как некоторые гипотетические конструкции, на которые человек должен ориентироваться в своей жизни.

Интересные аспекты параметра целостности были выявлены Лао Цзы. Он рассматривает целостность как единство изначального замысла, концептуальной целостности первым замечая, что целостность противоположна множественности. Люди стремятся достигнуть целостности, противопоставляя различные начала и стремясь найти равновесие между ними. Но изначальное разделение уже стало основой нецелостности и найти целостность путем склеивания разрозненного невозможно: «Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом» [9, с. 114].

При разделении изначальной целостности было получено движение и развитие, поэтому Лао Цзы по существу противопоставляет целостность и устойчивое развитие. С его точки зрения, единственно возможным вариантом достижения целостности является остановка развития, движения и возвращение к исходному «потенциальному» непроявленному бытию: «Поэтому совершенно мудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, не осуществляет их сам; создавая, не обладает [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая [что-либо], не гордится» [9, с. 115].

Исходную целостность Лао Цзы называет «Дао» – это глубинное и универсальное понятие его философии: «Когда устранили великое Дао, появились «человеколюбие» и «справедливость». Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Когда родственники в раздоре, тогда появляются «сыновья почитательность» и «отцовская любовь». Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются «верные слуги»» [9, с. 116].

Конфликты общества Лао Цзы считает именно следствием отхода от Дао, и положительные стороны согласно такому подходу получаются только следствием отрицательных. Но целостность понимается Лао Цзы весьма неопределенно и он признает это: «Дао бестелесно. Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно глубоко и темно. Однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью. С древних времен до наших дней его имя не исчезает. Только следуя ему, можно познать начало всех вещей. Каким образом мы познаем начало всех вещей? Только благодаря ему» [9, с. 114].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что китайская философия наметила пути рассмотрения структурной и концептуальной целостности, но не изучила динамический характер целостности, понимая ее отвлеченно и абстрактно. Несмотря на значительный вклад в разработку осмысления принципов целостности философов Древней Индии и Китая, европейские ученые склонны считать началом исследований целостности работы Аристотеля. Во многом это связано с недостаточной осведомленностью европейских философов о восточных учениях, но, тем не менее, европейское осмысление целостности действительно заимствовало свои основные принципы непосредственно из «Метафизики» Аристотеля, который разработал структурную основу принципа целостности, в целом сохраняя концептуальное понимание принципа целостности, предложенного в древневосточной философии.

Цитированная литература

1. **Цофнас А.Ю.** Теория систем и теория познания / А. Ю. Цофнас. – Одесса: Астропринт, 1999. – 308 с.

2. **Радхакришнан С.** Индийская философия / С. Радхакришнан ; [пер. с англ.] - М.: Ин. Лит. – Т. 2. – 1956. – 1957. – 280с.

3. **Силакара Б.** Дискурс Гаутамы Будды / Б. Силакара ; [пер. с англ.]. –М.: ООО “Araval Books International”, 2005. – 317с.

4. **Чаттерджи С., Датта Д.** Введение в индийскую философию / С. Чаттерджи, Д. Датта; [пер. А. Радугина, Е. Тучинской и А. Романенко]. – М.: Ин.лит, 1995 – 449с.

5. Упанишады. Древнеиндийская философия. Начальный период / [пер. с санскрита, подг. текстов, вступ. ст. и коммент. В. В. Бродова] – М.: Мысль, 1963. – С. 83–260.

6. **Жиртуева Н.С** Тантризм в контексте теории мистического опыта просветления / Н.С. Жиртуева // Философские науки. – 2007. – С. 78–81.

7. **Жиртуева Н.С** Тантризм в контексте компаративного анализа философско-мистических традиций мира // Парадигмы истории и общественного развития, 2016. – Вып.4. – С.26–36.

8. **Конфуций.** Лунь Юй / Конфуций; [пер. с кит. Л.С. Переломова]. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1998. – 558 с.

9. **Лао Цзы.** Дао де цзын / Лао Цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов: В 2 т. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – С. 114–138.

УДК 941/949(478)

ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛЕВОБЕРЕЖНЫХ РАЙОНОВ МОЛДАВСКОЙ ССР (1944-е – начало 1950-х гг.)

И.М. Медведева

Осуществлен анализ архивных источников, отразивших общую картину восстановления и развития сельского хозяйства левобережных районов Молдавской ССР. Исследуется процесс восстановления колхозов после освобождения территории от немецко-румынской оккупации и их роль в обеспечении продовольствием населения и фронта.

Ключевые слова: колхозы, полеводство, посевная кампания, агротехнические работы, машинотракторные станции, урожайность, рентабельность, укрупнение.

REVIVAL OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF LEFT-BANK REGIONS OF MOLDAVIAN SSR (1944 – early 1950's)

I.M. Medvedeva

The analyses of archival sources is carried out, reflected the common recovery picture and development of agriculture of left-bank regions of Moldavian SSR. The process of restoring of collective farms after the liberation of the territory from the German-Romanian occupation and its role in supply of provisions of population and front is explored.

Keywords: *collective farms, field crop cultivation, sowing company, agrotechnical works, machine-tractor stations, yield, profitability, consolidation.*

Первые годы после освобождения территории левобережных районов Молдавии от немецко-румынской оккупации – самый трудный и героический период в истории республики. В 1944–1950 гг. были преодолены последствия войны и решены задачи восстановления сельского хозяйства.

Сегодня интерес к этому периоду истории на региональном уровне вполне закономерен. Объясняется это тем, что в молдавской историографии учеными историками данная проблематика освещена в целом по Молдавской ССР. И лишь некоторые районы левобережья Днестра описаны в контексте общих исследований. При этом местные архивы, хранящие значительные пласты не введенной в научный оборот информации, использовались в незначительной мере. Полученные в Центральном государственном архиве ПМР и районных архивах данные дают возможность представить общественности широкую и объективную картину процесса восстановления хозяйства в послевоенные годы.

Территориально исследование ограничено рамками левобережных районов Молдавии. Характерным для них является равнинный рельеф, более 80 % земельных угодий – чернозем, поэтому основная часть земли распахана. Климат умеренно-континентальный, количество осадков свидетельствует о том, что территория находится в зоне недостаточного увлаж-

нения. Растительность классически степная, а в поймах реки Днестр – луговая. Таким образом, природно-климатические условия исследуемой территории способствуют развитию земледелия и животноводства.

До Великой Отечественной войны в левобережных районах Молдавии действовали 223 колхоза, их обслуживали 14 МТС, 800 тракторов, 250 комбайнов. Земледелие отличалось высокой интенсивностью. За период немецко-румынской оккупации и военных действий сельскому хозяйству был причинен огромный ущерб, одновременно уменьшилось число трудоспособного населения. Кроме потерь от прямого уничтожения имущества колхозов на оккупированной территории сократилось поголовье скота, что привело в полный упадок общественное животноводство. Был нанесен значительный урон технической базе аграрного сектора, ее недостаток не мог быть восполнен живой тягловой силой – за годы войны сократилось поголовье лошадей. Оставшийся инвентарь не мог обеспечить все требуемые агротехнические работы на полях.

После освобождения края от немецко-румынской оккупации необходимо было в кратчайшие сроки обеспечить продовольствием население и фронт, а в дальнейшем обеспечить сырьевую базу для значительной части промышленного производства. После освобождения в левобережных рай-

онах начали организовывать свою работу колхозы.

В Слободзейском районе в 1944 г. на территории 8 сельских советов восстанавливали свою деятельность 34 колхоза (8101 двор с населением 31500 человек) [1, л. 22]. В Рыбницком районе (24 сельских совета), заработали 56 колхозов (10492 двора, 37994 человек) [2, л. 3]. В Каменском районе работали 14 сельских советов, 34 колхоза (7321 двор, 26937 человек) [3, л. 103]. В Дубоссарском – действовали 19 сельских советов, 30 колхозов (6059 дворов, 24677 человек). В Григориопольском районе при 14 сельских советах действовали 24 колхоза с 4473 дворами. В 1945 г. в состав Тираспольского района входили 13 населенных пунктов, на их территории начали свою работу 43 колхоза (3205 дворов, 10767 человек) [4, л. 1].

Таким образом, в Левобережье после освобождения от немецко-румынской оккупации были восстановлены все колхозы (39651 двор с населением 137155 человек).

Первыми после освобождения в апреле 1944 г. начали процесс восстановления два района – Рыбницкий и Каменский. Уже в мае 1944 г. обеспечивать население мукой и хлебом стали 8 мельниц Слободзейского района. В колхозах Рыбницкого района были восстановлены две ветряные мельницы в с. Колбасна и крупорушка в с. Плоть, в колхозе им. Кирова начали выпечку хлеба. Ремонт техники осуществлялся в 4 кузницах в селах Гороба и Зозуляны (колхозы им. Хрущева, им. Кирова, им. Ленина и им. Фрунзе), 15 мая начала работать машинно-тракторная станция (МТС) в с. Колбасна с токарным, слесарным участками и кузницей. Для проведения плотницких работ в колхозах им. Ленина и им. Кирова в марте заработали столярно-плотницкая и слесарно-плотницкая мастерские. Восстановленные маслобойки с 1944 г. заработали в г. Рыбница, Бруштенах (колхоз 1-е Мая), с. Красненькое (колхоз им. Киро-

ва), Ботушанах (колхоз Красный Октябрь). За короткий промежуток времени от этих хозяйств было получено 610 л подсолнечного масла, 1021 кг жмыха [5, л. 6]. В Слободзейском районе были восстановлены 3 маслобойки [6, л. 5].

В условиях нехватки хлебной продукции во всех освобожденных районах в соответствии с постановлением Совнаркома МССР и ЦК КП(б)Молдавии №10 от 6 мая 1944 г. «О торговле хлебом» предусматривалась нормированная продажа хлеба. Рабочие получали 500 г на 1 человека, служащие – 400 г, иждивенцы – 300 г. В городах продажа хлеба осуществлялась по карточкам. Хлеб, в силу недостаточного количества зерновой муки, выпекали с примесью ячменя и кукурузной муки [7, л. 34]. Для обеспечения армии и населения продовольствием все силы в 1944 г. были брошены на проведение в сжатые сроки весеннего сева. Организационные работы выстраивались в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров МССР от 17 апреля 1944 г. «О проведении весенних полевых работ совхозами, колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами». В районах были составлены и утверждены конкретные рабочие планы по осуществлению весенних полевых работ и установлены конкретные сроки сева по культурам.

Для проведения полевых работ был организован сбор и ремонт сельхозинвентаря. Все имеющееся горючее учитывалось и использовалось только для посева семян хорошего качества. Для посадки яровых культур проводили боронование зяби, а для поздних сортов озимых – ручная обработка граблями. Недостающее количество семенного материала предлагалось собрать у населения на строго добровольных началах в порядке взаимопомощи [8, л. 1]. В соответствии с постановлением ЦК КП(б) Молдавии в колхозах левобережных районов восстанавливалась бригадная и звеньевая организация формы труда. Напри-

мер, в сельскохозяйственной артели им. Ворошилова Ержовского сельского совета Рыбницкого района были созданы две полеводческие, одна – огородническая бригады (10 звеньев – 157 человек) [9, л. 7]. В колхозе «Молдова РОШ» Воронковского сельского совета Рыбницкого района работали четыре бригады (19 звеньев – 287 человек) [11, л. 2]. В колхозе им. Кирова Дубоссарского района были созданы четыре бригады (136 человек) [11, л. 1], «Красный партизан» с. Б.-Фонтан Дубоссарского района – три полеводческие бригады (109 человек), одна садоводческая (18 человек) [12, л. 10]. Такая форма работы должна была обеспечить достаточно высокую организацию труда, повысить степень ответственности колхозников, тем не менее, в архивных источниках описаны факты, говорящие об обратном.

Так, на одном из заседаний Слободзейского райсовета заслушивали председателей колхозов «Красная Армия» и «Заря социализма». В этих хозяйствах был сорван весенний сев ранних яровых, в связи с тем, что ходили на работу не все колхозники. В «Заре социализма» вместо 80 человек работали 32 человека, а в «Красной Армии» из 90 человек вышли на работу 43 человека. Председателям ставилось в вину неправильное распределение рабочей и тягловой силы, для исправления ситуации предлагалось организовывать соцсоревнования [13, л. 311].

Тем не менее, в 1944 г. на колхозных полях были засеяны яровая пшеница, яровой ячмень, кукуруза, подсолнечник, просо, овес и высажены овощные культуры. Частично был сохранен урожай озимых культур, засеянных в 1943 г., о чем свидетельствуют архивные данные колхозов по учету доходов от полеводства. К сожалению, невозможно представить всю картину в целом по районам, так как не была соблюдена единая форма отчета при сдаче документов.

Так, по Тираспольскому району в 1943 г. на площади в 3574 га были посеяны озимые, из них по всем категориям хозяйств 184 га ржи, 3380 га пшеницы, 8,02 ячменя, а в период весеннего сева 1944 г. – яровые на площади 4607 га. Из них по всем категориям хозяйств было засеяно 43 га пшеницы, 213 га ячменя, 794 га кукурузы, 10 га фасоли, 716 га подсолнечника, на площади в 184 га посажены овощи и бахчевые, многолетние травы занимали 378 га [14, л. 1]. Таким образом, в 1944 г. в период весеннего сева в колхозах Тираспольского района на 204 га посеяли ячмень, отсутствовала рожь, основную площадь заняли кукуруза и подсолнечник.

В 1941 г. за колхозами Слободзейского района было закреплено по государственным актам 43891 га земли, из них садов – 6189 га, виноградников – 2508 га, пахотной земли – 29072 га, леса – 192 га, под сено – 40 га. Средний урожай с 1 га составлял 13–16 ц [15, л. 1]. Посевная площадь в Слободзейском районе в 1944 г. составляла 24066 га: яровых культур – 3118 га (13 %), озимых – 2786 га (12 %) [16, л. 22]. Под урожай 1945 г. по колхозам Слободзейского района озимые зерновые заняли всего 234 га, а яровые зерновые культуры – 1267 га, технические культуры – 78 га, овощные культуры – 196 га, картофеля было посажено 162 га, 52 га заняли кормовые культуры [17, л. 223]. Таким образом, в сравнении с довоенным уровнем в колхозах района из пахотной земли было возделано меньше, что сказалось на объемах урожая. Под урожай 1945 г. использовалась незначительная площадь для посадки озимых зерновых и технических культур. Больше было засажено овощных культур и картофеля.

Процесс восстановления и развития сельского хозяйства Рыбницкого района в послевоенные годы в исследовании представлен на примере четырех населенных пунктов: сел Воронково, Красненькое, Ержово, Попенки, на территории которых

действовали 15 колхозов (3107 дворов с населением 12082 человек). В каждом колхозе имелись своя кузница, плотницкая мастерская, мельница и маслобойка [18, л. 1–3]. В этих колхозах земельная площадь составляла 60126 га, пахотная земля – 16739 га. Основными зерновыми и техническими культурами были рожь, пшеница, ячмень, подсолнечник. Осенью 1944 г. под урожай 1945 г. поля 15 колхозов были засеяны озимыми: ржи – 418 га и пшеницы – 3202 га. Весной 1945 г. колхозы засеяли 88 га яровой пшеницы, 600 га ярового ячменя, а часть земли пошла под посев овса (257 га) и подсолнечника (664 га) [19, л. 12]. В неурожайные годы в связи с засухой снизились на 70 % посевы яровой пшеницы, на 8 % – посевы озимой пшеницы, на 4 % – ярового ячменя, не была посеяна кукуруза и подсолнечник [20, л. 5]. Тенденция снижения посевов данных культур сохранилась и в 1947 г. За счет орошения отдельных участков земли в 1947 г. посеяли горох, кукурузу и увеличили площадь посева под овес и подсолнечник. В 1949 г. было посеяно на 24 % меньше озимой пшеницы, при этом колхозы увеличили площадь под посевы других зерновых и технических культур: на 15 % озимой ржи, на 38 – яровой пшеницы, на 23 – овса, на 5 % подсолнечник. Тогда же впервые в рассматриваемых хозяйствах был посеян лен на 976 га земли.

В архивных документах сохранилась информация о весеннем севе 1944 г. по двум селам Каменского района: Хрустовой и Севериновки. В отчетах о видах на урожай 1944 г. указывается, что в с. Хрустовая в 6 колхозах в 1943 г. были посеяны озимые: пшеницы – 187 га, ячменя – 136 га, яровых культур – 637 га, кукурузы – 253 га, подсолнечника – 128 га, табака – 11 га, овощных культур посажено 4 га, картофеля – 12 га. В трех колхозах с. Севериновка в 1943 г. засеяно пшеницы 237 га, ячменя – 106 га, яровых культур – 565 га,

кукурузы – 260 га, подсолнечника – 155 га, под овощные культуры – 5 га [21, л. 16]. Основные площади занимали яровые культуры, кукуруза и подсолнечник.

В Григориопольском районе вся посевная площадь по всем категориям хозяйств составляла 23116 га. Осенью 1944 г. был заложен урожай озимой ржи – 692 га, пшеницы – 4067 га, ячменя – 7 га. К весне 1945 г. удалось сохранить 72 % ржи, 86 % пшеницы, 42 % ячменя. Основную площадь посева весной 1945 г. составляли яровые культуры: ячмень (4650 га) и кормовые культуры (2111 га). Пшеницей засеяно было 246 га, овсом – 232 га. Картофеля посадили 207 га, овощей – 325 га [22, л. 18].

По Дубоссарскому району сохранились архивные данные из заключительного отчета о размерах площади посева под урожай 1944 г. Согласно этим данным, по всем категориям хозяйств озимых зерновых было посеяно 3350 га, яровых зерновых – 2466 га, технических культур – 950 га, были посеяны и кормовые культуры – 3785 га. [23, л. 1].

Архивные материалы показывают, что площадь земли обработанной под посевы в левобережных районах была намного меньше, чем в довоенные годы. Это было связано с тем, что большое количество пахотных земель оказалось в запустении в период оккупации, и на ее обработку не хватало ни рабочих рук, ни техники. Следует отметить, что не во всех районных хозяйствах смогли справиться с весенним севом 1944 г. яровых и сохранить заложенный урожай. Обусловлено это тем, что не всегда правильно проводились агротехнические работы при посеве зерновых культур. Часто яровые закладывались под зябь без культивации просто под борону на глубину 2–3 см. Тем самым 25 % семян оставалось на поверхности. Срыв сева произошел в отдельных хозяйствах по причине использования тягловой силы только на подсобных полевых работах.

Для исправления ситуации разворачивались социалистические соревнования в бригадах, звеньях, строились полевые станы для лошадей и скота, обслуживающие МТС пополнялись техникой. Были введены нормы для работы тягловой силы: 1 лошадь – 0,25 га, 1 вол – 0,20 га [24, л. 113].

Несмотря на срыв в отдельных хозяйствах весеннего сева 1944 г., неправильное проведение агротехнических работ на полях, отсутствие тягловой силы, недостаток техники, а самое главное – недостаток рабочих рук, в период когда все еще продолжались военные действия, на полях левобережных районов удалось частично сохранить озимые зерновые культуры и заложить урожай яровых пшеницы, ржи и ячменя. Во многих хозяйствах кукуруза и подсолнечник занимали основные площади, был посажен и картофель. В отдельных хозяйствах возделывали фасоль и табак. В каждом хозяйстве были посеяны и кормовые культуры, что свидетельствует о восстановлении животноводства.

Велась работа в садах и на виноградниках. В Дубоссарском районе совхоз «Красный виноградарь» (с. Лунга), кроме полеводства и животноводства, занимался садоводством и выработкой вина из собственного винограда. После освобождения территории виноградники стали занимать площадь более 2000 га. Во время оккупации погибли 127 тыс. кустов винограда. Среди сохранившихся 408 тыс. кустов винограда присутствовали элитные сорта: Алиготэ, Галбина, Кабернэ, Кара-бурджу [25, л. 148]. Виноградники необходимо было очистить от сорняков, возродить виноградники европейских сортов и восстанавливать маточники американских лоз. В совхозных садах сохранилось более 37 тыс. (число корней) семечковых сортов на 385 га земли, косточковых сортов 1,5 тыс. (корней) на 767 га. В основном выращивали яблони, груши и вишню [26, л. 50]. Деревья требовали очистки и обработки.

Для проведения работ необходимо было огромное количество рабочих рук, в 1944 г. их не хватало. В результате сразу получить хороший урожай винограда не удалось, так как три года виноградник не обрабатывался. Из-за отсутствия осадков в 1945 г. была получена низкая урожайность, поэтому не удалось выполнить производственную программу за 1945 г.: вместо запланированных 2600 л виноматериала фактически было изготовлено 899 л.

Для обеспечения урожайности, начиная с 1945 г., перед руководителями колхозов ставилась задача организовать сбор удобрений. На поля вывозили навоз, золу, куриный помет. Производили накопление влаги на полях: для этого в зимний период осуществляли снегозадержание. Огородникам предстояло упорядочить парниковое хозяйство, подготовить котлованы, отремонтировать парниковые рамы. Работа, проведенная колхозниками, к сожалению, не смогла обеспечить урожайность 1945–1946 гг. Негативно сказалась на урожае этих лет начавшаяся с мая 1945 г. и продолжившаяся в 1946 г. засуха. Был получен урожай в 3,5 ц/га. Из собранного урожая 27,7 % колхозы сдали государству в виде обязательных поставок и натуроплаты МТС, 22,4 % были выделены на трудодни [27, л. 296]. В связи с засухой и недородом правительство страны несколько раз выделяло продовольственную помощь (осень 1946 г. и начало 1947 г.) Левобережные районы получили дополнительную продовольственную помощь в объеме 1,6 тыс. т зерна. Рыбницкий район получил 92 т зерна, Слободзейский – 24 т зерна, Дубоссарский район – 52,5 т, Григориопольский – 27 т [28, л. 297].

Именно в этот период по-настоящему проявился героизм и стойкость людей. Ослабленные, питающиеся не лучше, чем во время войны, они смогли преодолеть последствия жестокой засухи и голода и довести посевные площади до довоенных

объемов. Это позволило в три с лишним раза увеличить показатели предыдущего года. Благодаря восстановленным оросительным системам (Карагашская и Маловатская) поля дали хорошие урожаи. Уже в 1948 г. собранный колхозами левобережья урожай превысил довоенный валовой сбор. В среднем с полей собирали по 18–20 ц/га продукции.

Неоценимую роль в восстановлении полеводства сыграли машинно-тракторные станции (МТС). С первых дней началась работа по восстановлению самих станций. Парк машин был частично эвакуирован на восток, оставшаяся техника – вывезена за время оккупации в Румынию. В колхозах имеющийся инвентарь не мог обеспечить посевную кампанию, поэтому вся надежда возлагалась на механизаторов и технику МТС. Их комплектация, начиная с 1945 г., осуществлялась за счет возврата вывезенной техники из Румынии. В Тирасполь прибыло 523 вагона из Крайова, Александрии, Бухареста, Ясс. Были возвращены сельхозмашины, сельхозинвентарь, цемент, повозки, сеялки, жатки, культиваторы, плуги, бороны [29, л. 4].

Оснащение МТС осуществлялось на основании решения Государственного Комитета Обороны СССР от 12 мая 1944 г. (Постановление от 25 мая 1944г. «О мерах по оснащению МТС и МТМ станками и ремонтным оборудованием»). Госплану при СНК МССР необходимо было изыскать и распределить станки и неиспользованное станочное оборудование, необходимое для работы МТС и МТМ. В этих целях была произведена проверка по всем хозяйствам и организован точный учет имеющихся станков и ремонтного оборудования отдельно по МТС и МТМ [30, л. 13].

В Дубоссарской машинно-тракторной станции на 27 июля 1944 г. в наличии находилось 12 тракторов СТЗ и ХТЗ, 30 тракторов «Универсал», 10 СТЗ ПАТИ один ЧТЗ-с-60, один фруктовый комбайн,

13 культиваторов, 10 лушильников, 8 молотилок МК-1100, 3-МО-900, 5 льнотеребилоч, 45 плугов различной модификации. Численность обслуживающего персонала составляла 42 человека, из них 9 человек – инженерно-технический персонал (ИТР), 23 человек – младший обслуживающий персонал, 10 служащих [31, л. 2,9].

Машинно-тракторная станция с. Колбасна Рыбницкого района, подчинявшаяся Наркомзему МССР, была освобождена 29 марта 1944 г., а работу свою начала 15 мая 1944 г. Станция после оккупации была частично пригодна к работе. Весь персонал составлял 7 человек, которые смогли за 192 дня произвести восстановительные работы на сумму 8450 рублей и вывести имеющуюся технику на весенний сев. На 1 февраля 1945г. в МТС работали слесарный, токарный цеха, кузница. Их обслуживали 70 рабочих, 9 человек инженерно-технического персонала, 6 человек служащих, 4 человека младшего персонала. Основные производственные средства составляли 933.646 руб., непроизводственные – 125646 руб. [32, л. 6].

Слободзейская МТС после освобождения имела 25 тракторов, 4 комбайна. Тракторный парк МТС вырос за счет полученной техники, произведенного сбора и ремонта после освобождения территорий. Восстановление Глинянской МТС происходило сообща при участии колхозов района. Для станции было выделено 39 тракторов различных марок, 3 комбайна, 39 плугов, 6 молотилок, одна автомашина. Вместе с техникой выделяли и специалистов: 36 трактористов, 2 механизатора, 2 агронома, 2 комбайнера, 2 машиниста, 9 бригадиров [33, л. 407]. Следует отметить, что восстановление МТС в левобережных районах происходило при поддержке центра. Слободзейскому району для комплектации МТС техникой было выделено 230 тракторов «Универсал», 150 тракторов СТЗ ПАТИ, 250 2-корпусных тракторных плугов, 150

пятикорпусных тракторных плугов, 100 с-ртировок, 50 конных молотилок, 40 металлорежущих станков [34, л. 14].

В Рашковской МТС, благодаря сбору запасных частей и инструментов для ремонта сельскохозяйственных машин, удалось отремонтировать более 20 тракторов. К концу 1945 г. в колхозах использовалась живая и механическая тяговая сила. В 50-е годы эта станция продолжала играть большую роль в развитии колхозов. Она взяла на себя основные функции по заготовке и выращиванию кормов.

Воронковская МТС в 50-е годы имела 68 тракторов, в том числе 25 гусеничных, 23 комбайна, 21 сложную молотилку, 63 зерновых, свекловичных и других сеялок. При помощи этой техники обрабатывалось 22,5 тыс. га пахотной земли. Вспашка, культивация, сев, молотьба выполнялась исключительно тракторами, уборка 91 % зерновых обеспечивалась комбайнами [35, л. 14].

Таким образом, весной 1945 г. оснащенность МТС тракторами составила 50,3 %, комбайнами – 7,8 %, автомобилями – 30,4 %, токарными станками – 3,8 % по сравнению с предвоенным уровнем. Был значительно пополнен и удельный вес гусеничных тракторов – с 7,4 % до 23,7 %. К концу 1945 г. тракторный парк МТС левобережных районов насчитывал 595 тракторов, что составляло 83 % от их общего количества в республике. На одну лошадиную силу тракторного парка левобережья приходилось 5,4 га посевных площадей [36, л. 293].

Несмотря на весь комплекс решенных проблем нельзя не отметить, что работа по ремонту техники при отсутствии средств, ремонтной базы, запчастей производилась в спешке, что зачастую приводило к поломке машин. Простой техники на протяжении весеннего сева 1945 г. отразился на качестве посева культур, что снизило урожайность сельхозкультур, особен-

но зерновых. В Слободзейском районе в колхозе «Красный партизан» на 20 октября 1945 г. срывался ежедневный график подъема зяби, поэтому обработано было 192 га (44 % от плана), в колхозе им. Петровского – только 92 га (36 %), в колхозе 10 лет Молдавии с. Чобручи – обработали 11 га (10 %). [37, л. 210]. В Дубоссарском районе весенний сев колосовых затянулся: вместо 5–7 дней он занял 20 дней, и как следствие получили низкий урожай. В Григориопольском районе из-за 40-дневного сева погибло 5 тыс. га посевов.

Для сравнения – в Тираспольском районе колхоз им. Крупской провел сев ранних яровых за 5 дней и собрал 7 ц/га урожая. В соседнем хозяйстве «Красный садовод» посеы проводились 20 дней, урожай составил лишь 1,5 ц/га. В результате колхозы сдали государству чуть больше 8 тыс. т зерновых, что составило 56,2 % от запланированного объема [38, л. 295]. В последующие годы восстановления и развития полеводства МТС продолжали играть важную роль в развитии сельского хозяйства. Механизаторы увеличивали выработку на трактор (движение «тысячников»). Инициаторами соревнования выступали бригады Рашковской и Воронковской МТС. Выработка свыше 1 тыс. га на трактор к концу 40-х годов повысила урожайность зерновых на 17 ц/га.

Успехи в механизации были достигнуты к началу 50-х годов. Значительно выросло число тракторов по сравнению с довоенным уровнем. Машинно-тракторные станции превратились в организаторов колхозного производства. Они обеспечили 100%-ную механизацию подъема и культивацию паров и зяби, посев кукурузы и подсолнечника, молотьбу, уборку многолетних трав. Это стало возможным благодаря имеющейся сложной технике. Флагманами в развитии колхозного производства стали Слободзейская, Рашковская, Воронковская, Каменская МТС.

Эти станции перевыполняли план производственных работ. В последующие годы специализированные машины МТС заменили тяжелый труд свекловодов. Но сам процесс повышения технического уровня сельского хозяйства был односторонним. Механизированы были основные полевые работы. Мелиорация и производство удобрений оставались в стороне. Увеличение количества машин сокращало лишь затраты ручного труда.

В начале 50-х г. в сельскохозяйственном производстве начались преобразования. Они были связаны с концентрацией колхозного производства. Делалось это с целью максимального использования колхозами основных средств сельскохозяйственного производства (земля, машины, природные и трудовые ресурсы.). До середины 1950 г. в левобережных районах действовали уже множество колхозов. Во многих хозяйствах насчитывалось до 100 дворов, рентабельность таких хозяйств была низкой. Например, в Рыбницком районе в с. Андреевка было 5 колхозов на 350 дворов, в Тираспольском районе 4 колхоза на 60–80 дворов. В небольших хозяйствах невозможно было правильно организовать производство.

Малое количество людей, задействованных в колхозном производстве, выполняли небольшой объем работы. Не было возможности эффективно использовать технику, чаще работа велась вручную, так как обработанные посевные площади были тоже незначительные. Поэтому целесообразно объединить хозяйства для поднятия их рентабельности прежде всего за счет укрепления материальной базы и расширения земельных угодий. Всего укрупнением в левобережных районах было охвачено 110 хозяйств. В Рыбницком районе на базе 53 мелких сельскохозяйственных артелей были созданы 19 колхозов. К концу 1950 г. из 127 колхозов Рыбницкого, Тираспольского и Григорио-

польского районов начали работу 69 хозяйств [39, л. 302].

Укрупненные и экономически окрепшие колхозы выделяли средства на строительство электростанций, приобретения оборудования и электродвигателей. Электрификация сел осуществлялась путем строительства изолированных сельских электростанций и электроустановок. Механизация многих процессов в сельском производстве стала возможной благодаря использованию электроэнергии. Очистка и переработка зерновых, переработка кормовых культур, работа кузниц, столярных станков – все процессы были механизированы, что способствовало выпуску качественной продукции с наименьшими затратами. В целом уровень электрификации на селе оставался низким, так как не было ни одной крупной электростанции, которая могла бы на тот момент обеспечить все потребности сельского хозяйства. Строительство такой электростанции в 1950 г. только планировалось.

Окрепшие экономически хозяйства постепенно вытесняли МТС. Это было связано с тем, что колхозы самостоятельно могли осуществлять механизацию сельского производства. Постепенно во многих колхозах Левобережья произошла концентрация техники в собственных средствах производства. МТС, комплексно предоставляя колхозам технику, выполняли доходную для себя работу. Колхозам это было не выгодно, поэтому от услуг МТС хозяйства отказывались. МТС продали свою технику колхозам и прекратили свое существование.

Таким образом, большинство колхозов левобережных районов Молдавии становились крупными многоотраслевыми хозяйствами с развитой материально-технической базой, что, в свою очередь, позволило Молдавской ССР стать сырьевой базой для значительной части промышленного производства республики и всей страны.

Цитированная литература

1. Центральный государственный архив (ЦГА) ПМР. Ф. 354, оп.1, ед.хр. 5, л. 22.
2. Рыбницкий районный государственный архив (РРГА) ПМР. Ф. 3, оп. 1, д. 1, л.3.
3. Каменский районный архив (КРГА) ПМР. Ф. 2919, оп.1, д. 9, л.104.
4. ЦГА ПМР.Ф. 375, оп.1, ед.хр. 2, л.1.
5. РРГА ПМР Ф.3оп.1.ед.хр.6.
6. ЦГА ПМР Ф.354 оп.1.ед.хр.1,л.5.
7. ЦГА ПМР Ф.370.оп1,ед.хр.л.34.
8. ЦГА ПМР Ф.370,оп2,ед.хр. л.1.
9. РРГА ПМР Ф.43.оп.2,ед.хр.4,л.7.
10. РРГА ПМР Ф.28.оп. 1,ед.хр.7,л.2.
11. ЦГА ПМР Ф.738.0П.2,ед.хр. 1,л.1.
12. ЦГА ПМР Ф.738.оп.1,ед.хр.1,л.10.
13. ЦГА ПМР Ф.354.оп. 1 ,ед.хр.7,л.311.
14. ЦГА ПМР Ф.375., оп1, ед.хр.1,л.1.
15. ЦГА ПМР Ф.354.,оп.1.,ед.хр. 1, л.1.
16. ЦГА ПМР Ф.354,оп.1,ед.хр.5,л.22.
17. ЦГА ПМР Ф.354,оп.1,ед.хр.7,л.223.
18. РРГА ПМР Ф.3.,оп.1,ед.хр.34,л. 1-3.
19. РРГА ПМР Ф.3., оп.2 ед.хр.4,л.12.
20. РРГА ПМР Ф.3,оп.1,ед.хр.3л.5.
20. КРГА ПМР Ф.2919,оп. 1,ед.хр.9,л. 16.
21. ЦГА ПМР Ф.497,оп. 1 ,ед.хр.2,л. 18.
22. ЦГА ПМР Ф.695.,оп.1,ед.хр.1,л1.
23. ЦГА ПМР Ф.354.оп.1 ,ед.хр.7,л.113.
24. ЦГА ПМР Ф.695,оп. 1 ,ед.хр.4,л. 148.
25. ЦГА ПМР Ф.695,оп. 1 ,ед.хр.4,л.50.
26. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2 ч. I. - Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. С. 296.
27. Там же. С. 297.
28. ЦГА ПМР Ф. 197,оп. 1 ,ед.хр.33лист4.
29. ЦГА ПМР Ф.370,оп.2.,ед.хр. л. 13.
30. ЦГА ПМР Ф.732.оп. 1 ,ед.хр. 1 ,л.2;9.
31. РРГА ПМР Ф.3.оп. 1 ,ед.хр.2,л.6.
32. ЦГА ПМР Ф.354,оп.1ед.хр.7 л.407.
33. ЦГА ПМР Ф.354,оп.1ед.хр.7 л.14.
34. ЦГА ПМР Ф.354,оп.1ед.хр.7 л.14.
35. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2 ч. I. - Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. С. 293.
36. ЦГА ПМР Ф.354.оп.1,ед.хр.71,л.210.
37. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2 ч. I. - Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. С. 295.
38. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2 ч. I. - Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. С. 302.

УДК 947:281.2:322

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Т.И. Царан

Рассматривается сущность конфессиональной политики Временного правительства, пришедшего к власти в Российской империи после февральской революции 1917 г., содержание законодательных актов Временного правительства в сфере религии и государственно-церковных отношений, позиция Русской Православной Церкви в лице Св. Синода по поводу происходящих изменений, и реакция епархий РПЦ на государственную конфессиональную политику.

Ключевые слова: *Временное правительство, конфессиональная политика, государственное законодательство в сфере религии, Русская Православная Церковь, епархия.*

CONFESSIONAL POLICY OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT AND POSITION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

T.I. Tsaran

The essence of the confessional policy of the Provisional government is considered, that came to power in the Russian Empire after the February Revolution of 1917. The author considers the content of the legislative acts of the Provisional government in the sphere of religion and state church relations, the position of the Russian Orthodox Church to the ongoing changes, as well as the reaction of the dioceses of the ROC to the state confessional policy

Keywords: *Provisional government, confessional policy, state legislation in the sphere of religion, Russian Orthodox Church, diocese.*

Февральскую революцию 1917 г. РПЦ встретила в статусе государственной церкви. Российское самодержавие не считало нужным провести давно назревшую реформу церковного управления и изменить характер взаимоотношений церкви и государства. Несмотря на то, что император Николай II «продемонстрировал свою готовность санкционировать восстановление канонического устройства Русской Православной Церкви», решение вопроса постоянно им откладывалось до более благоприятного момента. Реформирование церковного управления, восстановление патриаршества оказалось невозможным в рамках самодержавного государства после двухсотлетнего периода господства синодальной системы [1, с. 205].

Последовавшие в феврале 1917 г. революционные события ознаменовали начало нового этапа государственно-церковных отношений, а проведенные Временным правительством преобразования поставили церковь в совершенно иные условия существования.

Февральская революция Св. Синодом, епископатом и духовенством РПЦ была встречена спокойно. Обер-прокурор Н.П. Раев попытался убедить Синод выступить с обращением к народу о поддержке гнущей монархии, но его члены во главе с митрополитом Киевским Владимиром (Богоявленским), не поддержали его. После отречения императора Николая II царский трон был вынесен из зала заседаний Синода.

Временное правительство вначале не проводило кардинальных реформ в государственно-церковных отношениях, синодальный строй некоторое время сохранялся. Но первые шаги в этом направлении были предприняты: 3 (4) марта 1917 г. был смещен обер-прокурор Синода Н.П. Раев, вместо него был назначен многолетний член думской комиссии по церковным делам, член Временного комитета Государственной думы, сторонник реформ в церкви князь В.Н. Львов. Новый обер-прокурор распустил Св. Синод и обновил его состав из числа авторитетных иерархов, иереев, профессоров духовных академий, из старого состава был оставлен архиепископ Сергей (Страгородский). Обновленный Св. Синод занял позицию демократизации церковной жизни. 4 марта 1917 г. на заседании В.Н. Львов объявил, что Временное правительство видит своей задачей освобождение Церкви от опеки государства, ее раскрепощение, предоставление полной свободы в управлении и подготовку к проведению Поместного Собора РПЦ [2, с. 267; 3, с. 35–36].

РПЦ и Св. Синод изначально довольно благожелательно отнеслись к пришедшему к власти Временному правительству и его намерениям. 6 марта было принято определение «Об обнародовании в православных храмах актов 2 и 3 марта 1917 г.» об отречении Николая II за себя и за своего сына от престола и отказе великого князя Михаила Александровича от принятия

верховой власти до созыва Учредительного Собрания, которое должно было решить вопрос о форме правления в России. Также 6 марта Св. Синод ввел новую форму определений и указов: из прежней формулировки «По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали» была исключена первая часть фразы [4]. В этот же день в 66 епархий РПЦ была отправлена телеграмма с распоряжением первенствующего члена Св. Синода митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского) о необходимости возносить моления «за Богохранимую Державу Российскую и за Благоверное Временное Правительство» [4]. Текст телеграммы был размещен в епархиальных ведомостях, в официальном разделе, вместе с манифестами об отречении Николая II и Великого князя Михаила Александровича. Так, в Херсонских епархиальных ведомостях манифесты и телеграмма были опубликованы в пятом номере за март 1917 г. Телеграмма митрополита Владимира сопровождалась обращением архиепископа Назария к пастве, в котором утверждалось: «Ничто без воли Божией, и то, что совершилось в державе Российской, есть воля Божия – святая и благая. В этой вере, вознесем горячую молитву нашему господу Промыслителю, да благословит Он страну нашу миром, новому правительству да подаст силу и разум одолеть супостатов и вывести Родину нашу на путь процветания культурного и благочестия христианского» [5, л.4].

7 и 8 марта 1917 г. Св. Синод принимает определения «Об исправлении богослужебных чинов ввиду происшедшей перемены в государственном управлении» и «Об изменениях в церковном богослужении в связи с прекращением поминовения царствовавшего дома», которыми был изменен порядок богослужения – прекращены молитвы и поминовения «царствовавшего дома» и установлены моления о «Богохра-

нимой державе Российской и Благоверном Временном Правительстве» [4; 6, с.12].

Таким образом, в документах Св. Синода от 6–8 марта была отражена его позиция по отношению к новым властям Российского государства, которая в целом носила лояльный характер.

Однако отношения Св. Синода с новой властью недолго оставались безоблачными. 7 марта обер-прокурор В.Н. Львов объявил, что Временное Правительство считает себя облеченным всеми прерогативами прежней царской власти в церковных делах, а он, как представитель этой власти, получил поручение выработать проект церковных преобразований. В ответ 8 марта шесть членов Св. Синода (архиепископы: Финляндский Сергей (Страгородский), Литовский Тихон (Белавин), Новгородский Арсений (Стадницкий), Гродненский Михаил (Ермаков) Нижегородский Иоаким (Левицкий) и Черниговский Василий (Богоявленский)) обратились в Синод и к обер-прокурору с заявлением, в котором отмечали, что «обер-прокурор не только остается фактическим хозяином и начальником [в Синоде], как при прежнем режиме, но и ... оказывается на неопределенное время до созыва Собора [Поместного] и безапелляционным вершителем церковных дел», поэтому они не считают для себя возможным «брать на себя ответственность за все мероприятия, какие Временное правительство или единолично ... обер-прокурор найдут нужным провести в церковном управлении» и оставаться в составе Св. Синода, не располагая должными полномочиями. 9 марта состоялось его заседание, на котором обсудили заявление шести архиепископов и постановили присоединиться к нему, найдя «образ действий ... г. Львова неканоничным и незаконным», а также оставить за собой управление РПЦ до созыва нового состава Св. Синода на канонических основах (архиереи избираются архиереями опросом по телефону, а пресвитеры – духовенством).

Вместе с тем, отказываясь подчиняться обер-прокурору, подписанты заявления и Св. Синод объявили о своем «должном повиновении Временному Правительству» [4].

Несмотря на выраженное в письме несогласие с полномочиями обер-прокурора, 9 марта 1917 г. Св. Синод выпустил послание «Всем верным чадам православной Российской Церкви». В нем произошедшие перемены объявлялись Божьей волей, а верующих призывали довериться Временному правительству: «Свершилась воля Божья. Россия вступила на путь новой государственной жизни. ... доверьтесь Временному Правительству; все вместе и каждый в отдельности приложите усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы. Святейший Синод усердно молит всемогущего Господа, да благословит он труды и начинания Временного правительства» [4; 7]. 17 марта Св. Синод одобрил решение великого князя Михаила об отречении от престола и передаче вопроса о власти на усмотрение будущего Учредительного собрания [3, 35]. Отказ Св. Синода поддержать монархию и поддержка им Временного Правительства демонстрируют те антимонархические настроения, которыми было охвачено общество, церковь и духовенство. По единодушному мнению современных исследователей, настроения духовенства, особенно приходского, были весьма радикальными [2, с. 267; 3, с. 36].

Хотя Временное правительство объявило одной из своих задач подготовку Учредительного собрания, на котором должен был решаться вопрос о государственном устройстве России и быть приняты решения по всем принципиальным государственным вопросам, весной-летом 1917 г. проводились определенные реформы, в том числе в религиозной сфере,

направленные на утверждение свободы вероисповеданий и предоставление всем конфессиям большей самостоятельности. Эти преобразования означали введение новых принципов государственно-церковных отношений, на основе которых предполагалось строить новую государственную религиозно-церковную политику.

20 марта (2 апреля) 1917 г. было принято постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». Отменялись все установленные законами Российской империи «ограничения в правах Российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности» [8, с. 142–143]. Постановлением фактически провозглашалось равенство всех национальностей и народностей России, всех конфессий и церквей и отменялись прежние их привилегии. Религиозным организациям и церквям предоставлялись широкие права богослужебной, миссионерской, педагогической и общественно-политической деятельности. Предполагалось, что Церковь станет более независимой от светских властей [6, с. 13]. Принятое постановление не вызвало никаких противодействий со стороны Св. Синода и РПЦ.

29 апреля (12 мая) 1917 г. Св. Синод выпустил обращение к епископам, священникам и верующим, в котором говорилось: «...Происшедший у нас государственный переворот, в корне изменивший нашу общественную и государственную жизнь, обеспечил и Церкви возможность и право свободного устройства. ... Начавшееся повсеместно церковное оживление, одушевленное началами свободы, требует немедленного устройства и неотложного принятия самых разнообразных мер для своего упорядочения и должного направления по заповедям Христа Спасителя. ... Настойт неотложная нужда теперь же произвести некоторые изменения во всех

сторонах церковной жизни. Издревле господствующее в православной Церкви выборное начало должно быть проведено во все доступные для него формы церковного управления. Широкое участие всех членов Церкви в делах церковных, при нерушимости присвоенных каждому прав и обязанностей, должно привлечь всех к живой деятельности на пользу Церкви и сделаться основой церковного устройства в настоящее время... Может быть, будущий собор укажет иные пути к благоустройению церковной жизни, но при изменившемся государственном строе русская православная Церковь не может уже оставаться при тех порядках, которые отжили свое время...». Речь шла о восстановлении раннехристианского принципа выборности епископата и, в целом, о возвращении выборного начала в Церковь, о широком участии верующих во внутрицерковной жизни, о реформе церковного суда, духовной школы, о выборных церковно-епархиальных Советах [4; 3, с. 37; 9, с. 32].

И жизнь Церкви действительно стремительно менялась, и не только в центре, но и на местах. Во всех епархиях происходило бурное обсуждение происходящих перемен в государственной и церковной жизни. Отовсюду в адрес представителей новой власти, Св. Синода шли приветственные телеграммы. Так, 11 марта 1917 г. от своего имени и от духовенства Каменецкого благочиннического округа епископ Каменец-Подольский и Брацлавский Митрофан (Афонский) отправил телеграмму Председателю Государственной Думы М.В. Родзянко с приветствием, благодарностью и благословением на труды. Тем же днем отправил телеграмму обер-прокурор Св. Синода архиепископ Херсонский и Одесский Назарий (Кирилловым) с приветствием Временному Правительству и пожеланиями помощи Божией народным правителям «в их ответственной работе для блага церкви и государства» [4].

Не только в центре, но и во многих епархиях проходили епархиальные съезды духовенства и мирян, на которых обсуждались вопросы отношения к свержению самодержавия, образованию Временного Правительства, злободневные проблемы – земельный, о власти, о дальнейшем развитии церковной жизни и управления и др. Большинство из них принимали резолюции в поддержку Временного Правительства, о передаче помещичьих земель крестьянам (кроме церковных), на некоторых съездах принимались решения о выборности епископата духовенством и мирянами, причем не только из монашествующих, но и из белого духовенства.

Проходившие в епархиях съезды духовенства и мирян также отправляли приветственные телеграммы в адрес новой государственной власти и синода. К примеру, 18–23 апреля 1917 г. проходил Подольский епархиальный съезд духовенства и мирян, в ходе заседаний была подготовлена и отправлена телеграмма Временному Правительству следующего содержания: «Подольский Епархиальный украинской православной церкви съезд делегатов от духовенства и мирян приветствует Временное правительство с освобождением Великой России и ее народностей от гнета старого режима. Мы признаем, что возвещенные Временным правительством начала свободы, равенства и братства могут быть осуществлены только в федеративной демократической республике, могущей обеспечить автономию поработанных народностей и права свободных граждан. Пусть яркое солнце долгожданной свободы согреет своими лучами обновленную Россию в братском единении с автономной Украиной» [4].

Особое внимание епархиальные съезды уделяли вопросам государственного устройства, положения церкви, государственно-церковных отношений. Так, в резолюции Чрезвычайного съезда пред-

ставителей клира и мирян Херсонско-Одесской епархии от 23 апреля 1917 г. провозглашалась недопустимость возвращения к «старому строю деспотическому и клерикально-бюрократическому», который «оскорблял веру, угнетал верующих, а вмешательством в дела церкви темных сил и разных безответственных влияний – уничтожал церковь»; о праве всего православного клира и мирян при выборах в Учредительное Собрание голосовать по совести за ту форму правления, какая каждому из них кажется наилучшей; что «все местное самоуправление в России должно быть построено на самых широких демократических основаниях, путем привлечения к выборам во все эти учреждения всего населения обоюбого пола посредством всеобщего, прямого, равного и тайного голосования». Съезд постановил, что церковь «приветствует ту форму государственного устройства, которая будет создана самим народом». По вопросу о взаимоотношениях церкви и государства было заявлено, что церковь «со своей стороны готова содействовать Правительству в его работе на благо и процветание Русского Государства». Церковь должна быть свободна и «свобода эта выражается во внутреннем ее устройстве, учении и его распространении, культе, не стесняемых Государственной властью», «свое доброжелательное отношение к Православной Церкви Государство выражает в ограждении ее от притеснений всякого рода, кощунственных оскорблений, в материальной помощи иерархии, клиру, ее благотворительным, просветительным и молитвенным учреждениям». Православная церковь должна занимать первое место среди других исповеданий, глава государства должен быть православным, законодательство не должно противоречить установлениям Православной церкви [4].

В резолюции Подольского епархиального съезда духовенства и мирян, прошедшего 18–23 апреля 1917 г. с участием

епископа Подольского и Брацлавского Митрофана (Афонского) и его викария – епископа Винницкого Давида (Качахидзе), также было сформулировано отношение Православной Церкви к переживаемому моменту: «Православная Подольская Украинская Церковь в лице представителей от духовенства и мирян, собравшись на первый Подольский церковный украинский съезд, всенародно заявляет свое глубокое убеждение, что старый отживший монархический строй всей православной Подолией единогласно осужден. Приветствуя новый строй в России, съезд выражает полную готовность отдать и отдает все силы на устройство новой жизни на началах братства, равенства и свободы в родной Украине» [4].

Среди обсуждавшихся проблем и принимаемых по ним решениям одним из главных для Церкви продолжал оставаться вопрос о созыве Поместного Собора. Проводимая Временным правительством религиозно-церковная политика позволила принять долгожданное решение: началась работа по подготовке Собора, возложенная на Предсоборный совет духовенства и мирян, приступивший к работе в июне 1917 г. К этому времени реформаторская законодательная деятельность Временного правительства в религиозной и церковной сфере расширяется: отменяются обязательное преподавание в школах Закона Божия, а 20 июня его постановлением церковно-приходские школы передаются в ведение Министерства народного просвещения – всего 37 тыс. (сюда не были включены семинарии и епархиальные училища). Действие постановления распространялось также и на общеобразовательные частные школы. Это решение вызвало протест со стороны Церкви и привело к возникновению трений между РПЦ и Временным правительством. Но отрицательное отношение к последним двум нововведениям со стороны Св. Синода и церковной иерархии не повлияло на

принятые решения, а просьбы об их отмене не были удовлетворены. Глава Временного правительства А.Ф. Керенский заявил прибывшим к нему делегатам Поместного Собора (начавшего свою работу 15 августа), что целью новой власти является построение внеконфессионального государства, в связи с чем делегатами был сделан вывод о разрыве «связующих государство с церковью в их заботах о христианском просвещении народа» нитей [3, с. 36; 7; 8, с. 40; 10, с. 27]. Тем не менее, Собор вынес по вопросу передачи церковно-приходских школ определение, в котором говорилось, что это «причиняет большой вред Православной Церкви в ее христианско-просветительской деятельности, внезапно отнимая у православных приходов незаменимое средство выполнять свое важное назначение» [7].

14 июля 1917 г. Временное правительство приняло закон «О свободе совести». Всем гражданам России гарантировалась свобода совести, запрещались преследования и ограничения в гражданских и политических правах «за убеждения в делах веры». Принадлежность к вероисповеданию детей до достижения 9-летнего возраста определялась родителями, если они не могли достигнуть соглашения при этом – вероисповедание определялось по отцу, если родители проживали раздельно – то по тому из родителей, с кем жил ребенок, вероисповедание сирот – усыновителями или опекунами. Если родители меняли вероисповедание, то ребенок вместе с ними; если только один из родителей – то по достижению соглашения, иначе ребенок оставался в прежнем вероисповедании. Самостоятельное определение вероисповедания было возможно при достижении 14-летнего возраста. Для этого не требовалось разрешения властей, а совершалось оно путем подачи устного или письменного заявления местному судье, который информировал об этом религиозную общину. Закон допускал и внеконфессиональное

состояние, для таких лиц акты гражданского состояния велись органами местного управления. Закон не распространялся на изуверские учения [8, с. 146–147].

Таким образом, закон предоставлял право свободного выбора любой религии и утверждал принципы веротерпимости, беспрепятственного осуществления богослужений всех религиозных культов, кроме изуверских. Были подтверждены права религиозных организаций на проведение широкой религиозно-общественной, проповеднической, благотворительной, педагогической деятельности при сохранении лояльности существующему политическому строю. В законе было закреплено лишь исключительное право граждан на исповедание религий и практически ничего не говорилось о праве быть атеистом и вести антирелигиозную пропаганду (за что его критиковали большевики).

В развитие своей конфессиональной политики Временное правительство сократило годовое финансирование церковного ведомства, ограничив его половиной бюджета (55 млн. руб.) и предупредив о временном характере государственного финансирования Церкви [9, с. 34].

7 августа (25 июля) 1917 г. В.Н. Львов был уволен с должности обер-прокурора Св. Синода, вместо него был назначен известный церковный историк и правый кадет А.В. Карташев. 18 (5) августа Временное правительство упраздняет должность обер-прокурора и ликвидирует государственный орган по управлению РПЦ – Святейший Синод, завершив тем самым 200-летний синодальный период в истории Русской Православной Церкви. Для проведения государственной политики по отношению к религиозным конфессиям в составе Временного правительства было создано специальное Министерство исповеданий, которое возглавил А.В. Карташев. Министром исповеданий и два его заместителя – по делам Православной Церкви

и по всем остальным конфессиям – могли назначаться только лица, принадлежавшие к православному вероисповеданию. Тем самым определялось положение РПЦ в государстве – первой среди равных [3, с. 36; 6, с. 17–19, 45; 8, с. 41–43]. Было разработано и принято положение о министерстве, согласно которому в его функции входили вопросы Православной Церкви, находившиеся ранее в компетенции обер-прокурора, инославных и иноверных вероисповеданий, ранее относящиеся к компетенции одного из департаментов Министерства внутренних дел. Предполагалось, что права и функции нового министерства будут уточнены с учетом решений предстоящего Поместного Собора о церковном управлении и принципиальных вопросах взаимоотношений с государством [9, с. 36].

Таким образом, законодательными актами Временного правительства РПЦ лишалась привилегированного положения, ей была предоставлена лишь определенная самостоятельность, автономия в принятии внутрицерковных решений. Вместе с тем, Православие, как религия основной части населения, провозглашалось опорой Временного правительства, которое старалось оказывать РПЦ помощь на государственном уровне. В целом духовенство, Православная Церковь, лишившиеся своего привилегированного положения в обществе, спокойно восприняли принятие закона «О свободе совести», как и большинство других постановлений Временного правительства.

Конфессиональная политика Временного правительства заключалась в уравнении всех вероисповеданий перед законом, провозглашении принципа свободы совести в том смысле, что запрещались преследования и ограничения в политических правах за принадлежность к каким-либо конфессиям. Внеконфессиональное государство, вопреки заявлению А.Ф. Керен-

ского, так и не было построено, возможно, из-за недостатка времени. Дальше типичного демократического законодательства в религиозной сфере Временное правительство не пошло, и вопрос об отделении церкви от государства им не ставился.

Цитированная литература

1. **Лобанова И.В.** Иерархия Русской Православной Церкви и синодальная система (конец XIX – начало XX в.). // Церковь в истории России. М.: Ин-т. рос. ист. РАН, 2005. – С. 197–207.
2. **Федоров В.А.** Русская православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М.: «Русская панорама», 2003. – 480 с.
3. **Поспеловский Д.В.** Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. – 511 с.
4. **Бабкин М.А.** Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году // Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви. М.: «Индрик», 2006. // www.krotov.info/acts/20/1917_19/babkin_21.htm (21.01.2012)
5. ХЕВ. 1917 г. № 5. 1 (14) марта. // vivaldi.net/ru/000037474/view#page=4 (15.01.2017 г.)
6. **Алексеев В.А.** Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
7. **Регельсон Л.Л.** Трагедия Русской Церкви: 1917–1945 гг. М.: Крутицкое подворье, 1996. // www.krotov.info/history/20/krasnov/regel_01.html (12.08.2008)
8. **Одинцов М.И.** Государство и церковь в России: XX век. М.: «Луч», 1994. – 171 с.
9. **Ульяновський В.І.** Церква в Українській Державі 1917–1920 рр. (доба Української Центральної Ради): Навч. посібник. – Київ.: Либідь, 1997. – 200 с.
10. **Цыпин В.**, протоиерей. История Русской Православной церкви. 1917–1990. М.: «Хроника», 1994. – 253 с.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФЕНОМЕНА «МАРГИНАЛЬНОСТИ» В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.Ю. Картоусова

Исследуется маргинальная культура в средневековом обществе Западной Европы как сложное культуроформирующее образование, где синтезируются в определенной степени элементы народной и придворной, светской и христианской, сельской и городской культур. Рассматриваются социальные условия, порождающие тот пласт культуры, носителем которой являются маргинальные слои средневекового общества.

Ключевые слова: *девианты, крестовые походы, клирики, маргинал, маргинальная культура, паломничество, преступность, средневековье, субкультуры, феномен «маргинальности».*

REASONS OF THE ORIGIN OF THE PHENOMENON OF «MARGINALITY» IN MEDIEVAL WESTERN EUROPEAN SOCIETY

L. Kartousova

The article studies the marginal culture in medieval society of Western Europe as complex culture formation, where the elements of folk and court, secular and Christian, rural and urban culture are synthesized. The social conditions are considered, generating that layer of culture, in which the bearer is the marginal layers of medieval society.

Keywords: *deviants, crusades, clerics, marginal person, marginal culture, pilgrimage, criminality, the Middle Ages, subcultures, phenomenon of "marginality".*

Понятие «маргинал» традиционно используется для анализа предельного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, что при этом накладывает определенный отпечаток на психику и образ жизни данной личности. Понятие «маргинал» также имеет множество определений в зависимости от критериев оценки самого феномена «маргинальности».

Специфику этого феномена определяет не только пограничное состояние отдельных индивидов (представителей национальных меньшинств, мигрантов, выходцев из села, оказавшихся неспособными к адаптации в новой социокультурной среде), но и механизмы вытеснения за структуру существующей культуры целых субкультур. Безусловно, на формирование маргинального типа культуры большое влияние оказывали внешние факторы:

экономические, политические и религиозные. Поэтому можно выделить такие маргинальные субкультуры, как «бесчестные профессии», «этногеографические», «этнорелигиозные», «демонизированные», «физически иные» и «девианты».

Проявление новых культурных форм начинается с отказа от обычаев, ломки стереотипов мышления и с выхода за пределы общепринятого понимания норм права и морали, когда меняются ценности, переворачиваются иерархии и формируются новые устойчивые культурные системы.

Причинами появления феномена «маргинальности» и маргиналов в средневековом западноевропейском обществе видятся следующие факторы:

1. Усиление роли христианства и Церкви порождали возникновение еретических течений и борьбу с ними. Безусловно, христианство оказывало огромное воздействие

на идейную жизнь общества. При этом в обществе средневековья возникают множество еретических течений (не забыты колдовские обряды и ритуалы), на которые, начиная с XI в., Церковь устраивает гонения. И сама Римская Церковь становится Цerkвью-преследовательницей.

Известный британский медиевист Роберт Мур в книге «Преследование и его рождение в Европе» обозначил признаки того, что он назвал «зарождением общества гонимых» [1]. Р. Мур показал, что начиная с эпохи Тысячелетия, «западноевропейское христианское общество определяется и структурируется через выявление и объявление категорий людей, подлежащих исключению. Сначала это были еретики, потом евреи, затем прокаженные. Это было началом длинного списка, который только пополнялся в течение многих веков» [1]. С этой точки зрения «еретики выглядят не как опасная и агрессивная для христианства сила, против которой оно должно было защищаться, но как сила христианского сопротивления новшествам Григорианской Церкви: крестовым походам, рыцарским орденам...» [1].

Долгое время христиане Западной Европы ощущали себя уязвимыми и незащищенными, но в XII–XIII вв. они почувствовали себя надежней и в материальном плане, и в сфере интеллектуальной и религиозной жизни. Не все люди средневековья, подобно Оттону Фрейзингенскому* [4], считали, что христианский мир почти достиг совершенства, но они стали более уверенными в себе, экспансивными и даже агрессивными. Прежде всего, им понадобилось истребить любые «зерна скверны» в устойчивом и успешном христианском универсуме. Так начинается ряд меро-

ятий, инспирированных Церковью и светскими властями и направленных на то, чтобы вытеснить на окраины христианского пространства, а потом и вовсе изгнать из него всех, кто мог представлять собойместилище пороков и источник беспорядков. Жертвами этих гонений и стали еретики, евреи, гомосексуалисты и прокаженные.

2. Демографический и экономический подъем XI–XII вв. способствовал развитию феодальной замковой и сельской народной культуры, противопоставленной клерикальной культуре и осуждаемой Церковью. Миряне становятся более весомой силой, а замок превращается в культурное ядро, где сеньор и его крестьяне утверждают собственный образ жизни, отличный от клерикальных норм. Развитие в этот период народной культуры отражают церковные тексты, которые осуждают такую культуру. Так, например, в «Декрете» Бурхарда, Вормского епископа с 1000 по 1025 гг., приводится первый большой перечень «суеверий»: описываются сексуальные извращения крестьян, ритуалы вызывания дождя, обычаи, связанные с детьми и смертью. Один из примеров наглядно показывает, как могут соединяться древний языческий обычай и новые христианские нормы: «Если ребенок умирает до крещения, некоторые женщины берут его труп, помещают в тайное место и протыкают колом, объясняя, что если этого не сделать, он оживет и может наделать много зла» [2, с. 101].

Парадокс средневековой культуры был порожден, с одной стороны, четким различием между «ученой верой» и «верой народа», а с другой – пересечением народной культуры с культурой книжной («ученой»), взаимодействием фольклорных традиций с официальной церковной доктриной. Под нажимом верующих Церковь разрешает карнавалы и шествия: «существует описание такой процессии, прошедшей в Риме уже в XIII в.» [2, с. 102]. Развитие народной смеховой культуры, приобретающей все

* Оттон Фрейзингенский (1114–1158) – немецкий писатель, историк, сын маркграфа австрийского Леопольда III и дочери императора Генриха IV Агнесы. Настоятель монастыря цистерцианского ордена в Моримонте.

большую праздничность, достигает наибольшего размаха к XV–XVI вв. Особенно ярко традиции народной культуры проявлялись в предпасхальные дни и выражались в карнавалыных битвах Масленицы и Поста, что нашло отражение в живописных работах Брейгеля Старшего. Народная культура, содержащая элементы маргинальной, носила выраженный общеевропейский характер, впитав в себя лучшие черты дохристианских культур разных народов. Она сыграла важную роль в диалектическом единстве противоположностей, которое заложено в основе европейской истории [2].

3. Одной из определяющих черт западноевропейской средневековой культуры был феномен паломничества. Исторические труды западноевропейских исследователей разрушают образ неподвижного средневековья. В христианском мире большой расцвет в то время получило паломничество, воплощавшее христианское определение человека как путешественника (*homo viator* – человек-путник) [2, с. 105]. «Паломник – человек вне Родины, добровольный изгнанник, и этот аскетизм будет одухотворять первых вечных странников, которых встречали, сперва, с подозрительностью, потом – с почтением: это торговец или это студент, который шагал от школы к школе и от университета к университету» [2]. Но в феномене паломничества усматривается и такое явление, характерное для средневековой Западной Европы, как бродяжничество. И немалое число таких «путешественников» составляли паломники-пилигримы, студенты-космополиты, принадлежащие к бедным бродячим клирикам (*vagi scolares*), зарабатывающим себе на хлеб плутовством и милостыней, сочинительством стихов на латыни, сатирических и застольных песен, фаблю или же более чем непристойных рассказов на французском языке [3, с. 132–133]. Такая «братия» развратников, разорителей таверн и мошенников тогда называлась «голиардами», которые увеличивали

толпу жонглеров [3, с. 33], относящихся к маргинальным слоям средневекового общества. Так, героем рассказа о «Бедном клирике» изображен студент, «не имеющий ни кола ни двора», уповающий на милосердие общества [3]. Именно университеты средневековья распространяли «дух непоседливости и воинственности» [3, с. 139], граничащей порой с агрессивностью.

4. Причины маргинализации средневекового общества можно увидеть и в крестовых походах, войнах, экспансии и колонизации. Крестовые походы – одно из ярчайших явлений в истории христианской Европы в XI–XIII вв. Это были не только военные действия христиан в Палестине, но и повод для перемены отношения христиан к мусульманам. Теория справедливой войны, основы которой разработал святой Августин, «законно» оправдывала войну против язычников или мусульман, которых тоже причисляли к язычникам [2, с. 149]. С помощью крестовых походов, соединив религию с политикой, «папская власть вела войны не только против внешних врагов, но и против еретиков, раскольников и политических противников внутри христианского мира» [2, с. 153]. Израильский ученый Исайя Правер, считает, что крестовые походы и создание латинского Иерусалимского королевства, являются первым проявлением процесса европейской колонизации, который набирает силу с XVI в. [2, с. 154].

В результате демографического роста в XI столетии в странах Западной Европы образовался «существенный пласт молодежи, в том числе и выходцев из рыцарской среды, не имеющих ни земель, ни собственной семьи» [2, с. 149]. Эти люди, которым нечего было терять, но у которых было большое желание обогатиться за счет военных трофеев, пополняли ряды воинов-христиан, воодушевленных идеей освобождения Иерусалима и Гроба Господня. Но богатства «наживали» да-

леко не все, и удел большинства из этой категории рыцарства, при условии их возвращения в Европу, – нищета, страдания от увечий и болезней, жалкое существование среди изгоев общества. Современный французский исследователь Жан Флори, рассуждая о «парадоксах крестовых походов», утверждает, что крестовый поход, провозглашенный Урбаном II как война, направленная на освобождение Палестины и паломничество ко Гробу Господню, «разделилась на многочисленные сражения, которые Церковь, а точнее папская власть, вела не только против внешних врагов, но и против еретиков, раскольников и политических противников внутри христианского мира» [2, с. 152–153].

История средневековой Европы – это постоянные войны, которые, как пишет Ж. Ле Гофф, «носили более или менее выраженный эндемический характер, т.е. продолжались на определенных территориях долгие годы» [2, с. 235]. Наглядным примером может служить Столетняя война, воскресившая старинную вражду между Францией и Англией [2]. «В войны вовлекаются все более широкие круги населения; появляются целые группы людей, живущих за счет войны. Экономические и социальные кризисы увеличили число бродяг, которые, если им повезло найти главаря, сбивались в вооруженные банды, и чинимые ими грабежи и разрушения были серьезней, чем те, что могла произвести регулярная армия» [2, с. 236].

5. Рост городов, жажда свободы, насилие и преступность в повседневной жизни, ослабление средневековой семьи – также способствовали расширению маргинальных слоев общества. В XIII в. наблюдается бурный рост городов, «строится Европа городская». Именно в городах «будет в основном перемещиваться население, в них возникнут новые учреждения, появятся новые центры экономического и интеллектуального развития» [2, с. 155]. Средневековый

город формировал особую ментальность своих жителей. Понятие «горожанин» отождествлялось с понятием «свободный». Немецкая поговорка того времени гласила: «Городской воздух делает свободным» (*Stadtluft macht frei*) [2, с. 157]. Соблазн городской жизни и мечта средневекового человека о свободе приводили к ослаблению средневековой семьи, как главной формы организации производства и трудового процесса. Расшатывалось авторитарное положение главы семьи по отношению к членам домохозяйства, открывался простор для их отделения. Женщинам предоставлялась равная с мужчинами возможность работать по найму [4, с. 122].

На протяжении всей своей истории феодальный мир продолжал жить грабежом, вооруженными разбоями, обиранием купцов и путников, взиманием незаконных поборов и чрезвычайных пошлин с арендаторов, зависимых крестьян и горожан фьефа, воровством сеньориальных служащих (и подобные вещи происходили повсюду) [3, с. 408]. Все это приводило к обнищанию народных масс, доведению их до крайней нищеты, что подталкивало многих из них пополнить криминальную среду. Известна, приведенная французским историком Ашилем Люшером, смелая обвинительная речь против феодальных вымогательств знаменитого проповедника Жака де Витри. Обращаясь к князьям и рыцарям, он заявлял, что «бедняка изматывают, выколачивая из него плоды его трудов и пота многих лет» [3, с. 409].

Средневековая преступность – один из существенных компонентов жизни общества. Материалы судебной практики: регистры парижского Парламента и тюрьмы Шатле и архив прокурора Дижона свидетельствуют о бандах, действовавших в Париже и Дижоне в конце XIV – первой половине XV в. [5, с. 319–324]. «Город представлял собой идеальное место для создания и существования банды... Сюда

тянулись торговцы и ремесленники, разорившиеся в войну крестьяне и бывшие солдаты (особенно охотно пополнявшие ряды профессиональных преступников)» [5].

Нередким явлением была женская преступность. Наиболее распространенными преступлениями среди женщин были воровство, особенно мелкое (согласно судебным отчетам, воровали пищу, одежду, орудия труда, деньги, домашних животных). Среди обвиняемых в воровстве были представительницы разных слоев общества, часто служанки, на которых можно было списать любую пропажу. Большинство этих преступлений совершалось от крайней бедности и голода. Нередко женщины обвинялись и в краже детей. Барбара Ханауолт, изучая женскую преступность в ряде районов Англии XIV в., определила соотношение количества мужских и женских преступлений в этот период как 9:1 (это официально зарегистрированные правонарушения). Нередко в судах рассматривались дела о детоубийствах, совершаемых женщинами. 16 % подозреваемых в убийстве были женщины, при этом четверть всех жертв составляли члены семей (прежде всего мужа). Возможно, это объясняется бесправием женщины в семье, безнаказанностью побоев, наносимых мужем. Картина преступлений англичанок, нарисованная Б. Ханауолт, является достаточно типичной и для других регионов Европы [6]. Е. Коулман, исследовавшая случаи детоубийства в раннем средневековье, обратила внимание на преобладание в беднейших семьях мальчиков и предположила, что жертвами детоубийства чаще становились девочки, поскольку беднякам «невыгодно» было растить работниц в чужое хозяйство. Возможно и другое объяснение: девочек регистрировали реже, чем мальчиков. Судебные документы позднего периода также содержат отчеты о разбирательстве фактов детоубийства (мать забила насмерть кнутом де-

сятилетнего сына, мать утопила младенца и т. д.) [6].

С развитием ремесленного производства увеличивается число бедных работниц, пополнявших ряды проституток. «Проституция все больше и больше входила в рамки обычной регламентации ремесел. Так родилась Европа проституции...». Хотя Ж. Ле Гофф пишет, что «начиная с XII в. жениться на проститутке считалось делом похвальным» [2, с. 167], к такой категории маргинальных женщин относились с предубеждением.

Преступную (маргинальную) среду пополняли даже знатные и богатые сеньоры, целыми семьями занимаясь грабежами и разбоем. Шон Макглинн в книге «Узаконенная жестокость: Правда о средневековой войне» указывает на события 1374 г. в Сиене, когда в связи с угрозой народного восстания было аннулировано «помилование, дарованное богатому семейству, занимавшемуся разбоем» [7, с. 10].

Жестокость и насилие исходили и от городских властей: в 1315 г. власти Сиены «распорядились отрубить ступню каждому из шести представителей своих противников, вошедших в город в нарушение закона». Под натиском поднятого горожанами бунта распоряжение было отменено, хотя снисходительность была редкостью и «воспринималась простолюдинами с негодованием, если речь шла о каких-то побряжках знати» [7].

В истории Европы XIV–XV вв. также было достаточно причин для конфликтов и насилия, «складывалась картина кризиса и противостояния, характерная для конца средневековья...» [2, с. 247]. Чешский историк Франтишек Граус, рассматривая «XIV в. как эпоху кризиса» особую роль отводит еврейским погромам [2]. Насилие сопровождало «глубинные конфликты между крестьянами и сеньорами, ремесленниками и торговцами...» [2, с. 248]. Подробно описывая процедуру каз-

ни осужденных и их страдания, Ш. Макглинн заявляет, что «толпу, собравшуюся на казнь, не мутит кровавое зрелище» [7].

Создается впечатление, что изуверства, садизм, истязание человеческой плоти даже «культивировались». В книге «Загадка XIV века» американский писатель и историк Барбара Такман описывает жуткие картины того времени: «в каждой церкви можно было увидеть изображение святых, претерпевающих ужасающие, бесчеловечные мучения – их тела были утыканы стрелами, пронзены копьями, их жгли на кострах... И повсюду ручьями, реками лилась кровь...» [8].

Жестокость, насилие, преступность, судебный произвол и в военное и в мирное время были обыденностью средневековой жизни. Их проявление в различных формах порой не вызывали осуждения со стороны общества и не наказывались законодательно. Не предусматривалось наказания за избиение жены мужем: «законный супруг мог наказать жену, но «не до крови» – это не преследовалось законом» [6]. Во Фландрии XIV в. «муж не считался преступником, если он бил жену и даже «замочил свои ноги в ее крови», но смог вернуть ее к жизни и в конечном итоге не нанес ущерба здоровью» [6]. Церковный суд в таком случае мог наложить на мужчину епитимью, иногда это могло служить основанием для развода или разделения супругов. Тяжким преступлением, поскольку это затрагивало честь мужчины – отца, жениха или мужа, считалось умыкание (т.е. похищение) женщины [6]. Но случаи наказания мужчин за подобное преступление не подтверждаются источниками XIV в. [4, с. 126].

В исследованиях западноевропейских медиевистов приводятся примеры издевательств и изощренных казней над людьми. Множество документальных подтверждений рисуют картины расправы с различного рода вероотступниками и содомита-

ми (только в г. Брюгге с 1450 по 1500 гг. ежегодно устраивались казни содомитов). При этом утверждая, что богохульство и содомия не преследовались жестко, и хотя общество «не одобряло первого и испытывало отвращение ко второму», но ни одно из этих преступлений не рассматривалось как прямая или косвенная угроза имуществу [6]. Напрашивается вывод: важнейшей культурной ценностью средневекового общества было имущество, и формирование института частной собственности играло главную роль в регулировании общественных отношений.

6. Люди XIV в. представляли себе несчастья, с которыми им приходилось сталкиваться, в образе трех всадников из Апокалипсиса: голод, война и эпидемии. Массовый характер этих напастей в средние века вместе с некоторыми новыми обстоятельствами привели к неслыханным доселе последствиям [2, с. 234 – 235].

Историки Эммануэль Ле Руа Ладюри, Пьер Александр, Уильям Честер Джордан, изучающие климатические условия в Европе в начале XIV в., констатировали ухудшение климата (длительное похолодание, необычайно сильные дожди), особенно в Северной Европе. В результате этого 1315–1322 гг. оказались невероятно голодными: неурожаем приняла пугающие размеры [2, с. 243], бедствие воспринималось современниками как «неслыханное». «Результатом стало невиданное уменьшение урожая зерновых и к тому же массовый падеж скота. Цены „вздувались“, увеличивая количество бедняков и усугубляя их нищету...» [2, с. 236–237].

Страшным бедствием средневековой Европы была эпидемия бубонной чумы, разразившаяся в середине XIV в. В течение 1348 г. чума распространилась по всей Европе. Превратившись в настоящую катастрофу, она длилась на Западе до 1720 г. Чуме сопутствовали тяжелейшие физиологические и социальные явления: семьи,

группы людей, живущих общиной, в большей степени подвергались заражению, и такая «групповая структура, лежавшая в основе социального устройства Европы, подтачивалась, а зачастую и разрушалась чумой» [2, с. 241]. Безусловно, смертельную опасность несли и другие болезни: дифтерия, корь, свинка, скарлатина, тиф, оспа, грипп и коклюш. Но бедствия, пришедшие из Апокалипсиса (чума, война и голод), порождали чувство растерянности и полного ужаса [2, с. 243]. Возможность укрыться от чумы в сельской местности (см. «Декамерон» Д. Бокаччо) была доступна лишь для избранных. Ж. Ле Гофф утверждает, что «чума усугубила социальные конфликты и несчастья бедняков, она стала также одним из факторов, вызвавших в европейском обществе вспышку насилия...» [2, с. 244]. Страх перед смертью рождал новые чувства и новый тип религиозности. В середине XIV в. распространенной темой в живописи стало «пробывание рядом с трупом»: сюжет «Memento mori» («Помни о смерти»), сформировал «новый образ жизни и направление раздумий», «пляска смерти – была чрезвычайно характерна для искусства и мироощущения XV в.» [2, с. 245–246]. В «пляске смерти», где участвовало все человечество во главе с Папой или императором, всем находилось место; при этом особое значение имел и сам образ танца. Танцы строго осуждались церковью, которая считала «их проявлением фривольности, даже язычества, и крайне непристойным действием» [2, с. 246]. Исключение составляли лишь придворные танцы (хотя окончательно они были реабилитированы только в XVI–XVII вв.), но крестьянские танцы (например, карола) строго порицались.

«В „пляске смерти“ соединились мирская традиция и отношение Церкви к танцам». Подразумевается, что танец как пагубное развлечение, своими движениями толкает человечество к гибели... «Европа

„плясок смерти“ – это Европа безрассудства, сумасшествия» [2].

Пытаясь противостоять страху перед голодом и болезнями, страшными эпидемиями и войнами, средневековый человек все больше испытывал интерес к смеховой культуре, носителями которой были жонглеры, голиарды, менестрели, шпильманы, миннезингеры и прочая «развеселая братия». И если раннее средневековье под влиянием монастырского ригоризма (от франц. *rigorisme*, лат. *rigor* – твердость, строгость) сурово осуждало смех, то в начале XIII в. он становится одной из составляющих духовности, как ее понимали Франциск Ассизский и первые францисканцы.

В условиях экономической и социальной революции, с усложнением жизнедеятельности средневекового общества, меняются взгляды на ценность труда и некоторые профессии, ранее презируемые, получают реабилитацию. До начала Нового времени в христианском обществе изгоями останутся лишь жонглеры и проститутки. Но фактически относительная терпимость к ним дополнялась попустительством, и даже попытками оправдания [9, с. 67]. Бертольд Регенбургский в XIII в. к отбросам христианского мира отнесет лишь бродяг, праздношатающихся, составляющих «дьявольское отродье», «в противоположность другим профессиям, ...допущенным в христианскую семью...» [9].

Маргинальная культура средневековья явилась показателем сложного функционирования и образования новой культурной системы. Неприятие средневековым обществом отдельных маргинальных субкультур повлекло за собой подчас переоценку всей системы ценностей и изменение культурной доминанты. Ни положение в обществе, ни королевская родословная не имели значение по отношению к умалишенным, незаконнорожденным особам королевских семей, также «при-

числяемых» к маргинальным слоям. История средневековой Европы изобилует примерами презрительного отношения к тем, «кто нам не подобен».

В средневековом обществе маргинальная культура предстает в качестве пограничной между элитарной и массовой культурами. Формируя целостный образ средневековой культуры, необходимо указать на диалектическое начало, которое и позволило определить статус феномена «маргинальности» как связующего и разъединяющего звена в этой системе.

Цитированная литература

1. **Бреннон А.** Интервью французскому телеканалу ARTE. Доступно: <http://artifact.org.ru/kalibrovka-teorii/intervyu-ann-brenon-frantsuzskomu-telekanalu-arte.html>
2. **Гофф Ле Ж.** Рождение Европы. – СПб., 2008 // <http://www.docme.ru/doc/18192/goff--rozhdenie-evropy->
3. **Люшер А.** Французское общество времен Филиппа Августа. – СПб., 1999 //

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LYUSHER_Ashil%27/_Lyusher_A..html

4. **Величко Л.Н.** Личность и общность в историческом пространстве средневековых цивилизаций Запада и Востока. – Ставрополь, 2010. // <http://opac.skunb.ru/index.php?url=/notices/index/IdNotice:687866/Source:default>
5. **Тогоева О.И.** Ремесло воровства (несколько штрихов к портрету средневекового преступника). Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. – М., 1999 // http://ec-dejavu.ru/v/Vor_2.html
6. **Рябова Т.Б.** Женщина в истории западноевропейского средневековья. – Иваново, 1999 // http://krotov.info/libr_min/17_r/ab/ova_01.htm
7. **Макглинн Ш.** Узаконенная жестокость: Правда о средневековой войне. – Смоленск, 2011. // <http://www.litmir.me/br/?b=153600&p=1>
8. **Такман Б.** Загадка XIV века. – М., 2013. // <http://www.rulit.me/author/takman-barbara/zagadka-xiv-veka-get-309880.html>
9. **Гофф Ле Ж.** Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. – Екатеринбург, 2002. // <http://www.twirpx.com/file/251859/>

УДК 94(4)

ЛЕТОПИСЦЫ И ДМИТРИЙ КАНТЕМИР О МОЛДАВАНАХ И РУСИНАХ. XIV – НАЧАЛО XVIII в.

А.П. Шорников

Статья посвящена положению молдавского и русинского населения в Молдавском княжестве, описанному в трудах молдавских летописцев. Анализируется динамика этнического состава государства на протяжении более 350 лет. Особо рассматривается вклад в проблему известного молдавского политика и ученого Дмитрия Кантемира в условиях молдавско-русинских межэтнических взаимоотношений.

Ключевые слова: Молдавское княжество, молдавские летописцы, русины, молдаване, фанариоты, господарь.

CHRONICLERS AND DMITRY CANTEMIR ABOUT THE MOLDAVIANS AND RUSYNS. XIV – THE BEGINNING OF XVIII CENTURY

A.P. Shornikov

Article is devoted to position of the Moldavian and Carpatho-Russinian population in the Moldavian principality in works of the Moldavian chroniclers. Dynamics of ethnic structure of the state for more than 350 years is analyzed here. Especially the contribution to a problem of the famous Moldavian politician and the scientist Dmitry Kantemir in the conditions of Moldavian-Carpatho-Russian interethnic relationship is considered in this article.

Keywords: *Moldavian principedom, Moldavian chroniclers, Rusyns, Moldovans, phanariotes, hospodar.*

Средневековое Молдавское княжество было полиэтничным. Вторую по численности после молдаван часть его населения составляли русины. Создание полной и корректной картины истории княжества требует изучения этнической составляющей народов, населяющих Молдавию. Внимания историков требуют сведения о потомках древнерусского населения Карпато-Днестровских земель, имеющиеся в трудах молдавских летописцев, все еще не изданных в переводе на русский язык. Особый вес суждениям летописцев Григоре Уреке, Мирона и Николая Костиных, Иоанна Некулче придает то обстоятельство, что все они являлись также государственными деятелями Молдавского княжества, а Дмитрий Кантемир сыграл одну из главных ролей в развитии отношений Молдавии и России в начале XVIII в.

По вопросу об этническом составе населения Карпато-Днестровских земель в IX–XII вв., а также в конце XIV столетия, после основания Молдавского княжества, высказывались русские летописцы. Упоминания о русских племенах и территориальных сообществах – тиверцах и уличах, берладниках, бродниках, галицких выгонцах, – обитавших к востоку от Карпат и на Днестре, а также самоназвание «русины» (с ударением на первом слоге) имеются уже в знаменитой летописи начала

XII в. «Повесть временных лет»: в 885 г. киевский князь Олег воевал с тиверцами, тогда же на Днестр переселились из Поднепровья уличи, в 60-х гг. X в. тиверцы участвовали в походе Святослава Храброго в Болгарию. В 1116 г. Владимир Мономах отправил на Дунай воевать с греками своего сына Льва, а боярина Ивана Войтишича назначил своим посадником «по Дунаю». В середине XII в. галицкий князь Ярослав Осмомысл воевал с правителем Берладского княжества Иваном Берладником, а позднее «затворил Дунаю ворота, [...] суды рядя до Дуная» (1, с. 44, 48). В 1223 г. бродники приняли участие в битве с монголами на Калке.

Древнерусское население Карпато-Днестровских земель пережило монголо-татарское нашествие. В Новгородской и Воскресенской летописях приведен перечень русских городов Карпато-Дунайских земель конца XIV в.: «А се имена всем градом рускым, далним и ближним: На Дунаи Видычев град, о седми стенах каменных; Мдин. И об ону страну Дунаа: Тернов, ту лежит свята Пятница. А по Дунаю: Дрествин, Дичин, Килиа. А на усть Дунаа: Новое село, Аколякра. На море: Карна, Каварна. А на сеи стороне Дунаа, на усть Днестра над морем: Белгород, Черн, Яськый торг на Пруте реце, Романов торг, Романов торг на Молдове, Немеч в горах, Корочунов камен, Сочява, Серет,

Баня, Чечюн, Коломыя, Городок на Черемоше. На Днестре Хотен» (2, с. 475).

К моменту составления летописи города Белгород, Чернь, Яский торг, Роман, Нямц, Крэчуна, Сучава, Серет, Бая, Цецина, Хотин, Килия находились в пределах Молдавского княжества. Бесспорно и русское происхождение названий городов Сучава (Сочава), Радовцы, Галац (Новый Галич), Текуч, Хотин, Сорока, Тигина (Тягина) и др., Это наследие, полученное Молдавским княжеством в первые десятилетия его существования, следует признать результатом русского Возрождения региона после монголо-татарского погрома 1242 г. Развитие русской культуры продолжалось и в XV столетии, когда богослужение, летописание и делопроизводство велись в Молдавии на «славянском» языке, точнее, русском книжном языке того времени. Молдавские господа основали монастыри с русскими названиями: Путна, Драгомирна, Бистрица, Сучевица, Воронеж и другие.

Начало русско-молдавских межэтнических контактов получило отражение в трудах молдавских летописцев. Показательно употребление ими этнонима «рус» (мн. число – «русь»). Молдавский народ в древности – ссылаясь на более ранние источники изложил легенду о создании Молдавского княжества Григоре Уреке (1592–1647 гг.) – жил «...имея вождей, которые выдвигались из их среды». Воевода из Марамуреша с сербским именем Драг во время охоты в погоне за туром нашел прекрасную страну. «Пишется в Молдавской Летописи [Евстратия Логофэта], в предисловии, – продолжал летописец, – что после того, как охотники те убили зубра (тура), вернувшись назад, увидев места отрадные, пошли по полям в сторону и попали в место, где стоит сейчас торг Сучава [...]. Спустились к месту, где сейчас монастырь Ецкань. Там нашли пасеку и старого деда, пасечника, по рождению рус, и

звали его Ецко. Которого спросили охотники, что он за человек и из какой страны, он сказал, что он рус из Ляшской Страны. А также за места его спросили, что это за места и кто над ними хозяин. Ецко сказал: эти места пустыньны и без хозяина [...], и расстилаются вниз до Дуная, а вверх – до Днестра, и граничат с Ляшской Страной и места очень благоприятные для питания. Услышав охотники эти слова, поспешили в Марамуреш и повели своих людей в эту сторону и других призвали, что поселились сначала в предгорье и расширились по [реке] Молдове вниз. А Ецко пасечник, увидев расселение марамурешан, спешно отправился и пошел к нему, в Страну Ляшскую, и привел много русь и поселил по реке Сучаве вверх и по Сирету к Ботошанам...» (3, п. 62, 63).

Творивший позднее летописец Мирон Костин (1633–1691 гг.) попытался оспорить положение о присутствии русских людей к востоку от Карпат до прихода туда Драга и его спутников. Воевода Драгош, утверждал он в написанной в польском плену «Летописи страны Молдавской», обнаружил пустынную страну, в которой «поселил крестьян-русинов из Покутья и Подолии». Однако имел ли Драгош власть над этими землями? Гипотеза полонофила Мирона Костина не нашла поддержки у молдаван. Даже его сын Николай Костин (1660–1712 гг.) подтвердил позицию Григоре Уреке о встрече охотников из Марамуреша с русскими людьми к востоку от Карпат и об одновременном заселении пустынной страны молдаванами и русскими, приглашенными Яцко из Ляшской Страны [3, п. 98, 99], т.е. из земель Галицко-Вольнского княжества, захваченных Польским королевством.

Оценки летописцев численности русинов и их доле среди населения княжества проверим сведениями историков. Из таблицы, опубликованной в 1979 г. молдавским медиевистом Л.Л. Полевым

**Динамика этнолингвистической ситуации в Молдавском княжестве
(XIV – середина XV в.).**

Этнические группы	Середина XIV в.			Первая треть XV в.		
	Села	Население	%	Села	Население	%
Восточнороманская	596	41 720	53,1	1090	87 200	69,3
Восточнославянская	322	31 020	39,5	302	33335	36,5
Южнославянская	36	2520	3,3	37	2960	2,3
Другие группы (цыгане, татары, венгры, саксы, греки)	46	3220	28	28	2240	1,9
Всего	1000	78480	100	1457	125735	100

(4, с. 113), явствует, что при жизни трех поколений численность восточных романцев, т.е. молдаван, в Молдавии увеличилась более чем вдвое, с 41,7 тыс. чел., до 87,2 тыс., а восточных славян, т.е. русинов, изменилась незначительно.

Могло ли столь радикально измениться соотношение численности этнических групп при жизни одного поколения? Уже в конце XV столетия Молдавией правил валах Мирча Юга, а в 1400–1434 гг. – господарь-ставленник валахов Александр Добрый. Они вряд ли могли обойтись без содействия соплеменников в администрации княжества. Возможно, в угоду правителям изменяли написание славянских названий сел независимо от этнического состава их населения и писцы-молдаване. Механизм «преобразования» названий русинских сел путем смены суффиксов – *овци* и *-инци* на – *эуць* раскрыт румынской исследовательницей Маргаретой Штефэнеску: *Владимировци* – *Владимирэуць*, *Юрковци* – *Юркэуць*, *Радовци* – *Рэдэуць* и т.д. Таким же образом были изменены названия сел *Гьдинци*, *Опришинци*, *Строинци* и др. (10, 122). Возможно эта практика началась уже при первых господарях из династии Мушатинов – Петре и Романе [5, с. 186–194.]. Следовательно, метод определения этнического состава населения по наименованию поселений, примененный Л.Л. Полевым, не вполне корректен.

Однако использование метода Л.Л. Полевого позволяет выявить границы

преимущественного проживания молдаван и русинов. Административно Молдавское княжество было разделено на две половины: Верхнюю Страну (*Цара де Сус*), населенную преимущественно русинами, и Нижнюю Страну (*Цара де Жос*), где русинских сел было мало. Линия этнокультурного разделения проходила в основном по линии Тягина-Яссы-Сучава, в основном соответствуя линии административного разграничения. (6, с. 58). Из 117 указанных на карте населенных пунктов 77 (65,8%) являются славянскими, а 40 – восточно-романскими, причем только 12 сел с молдавскими названиями расположены к северо-востоку от линии Тягина-Яссы; они составляют здесь 16,3% названий поселений. К юго-западу от этой линии обнаружено 28 молдавских и 4 русинских ойконима. Северные и восточные регионы Карпато-Днестровского пространства, справедливо отмечает историк, были населены в основном русинами (7, с. 77).

О том, что данные Л.Л. Полевого о численности русинского населения Молдавии занижены, свидетельствуют имеющиеся в литературе сведения о миграциях в Молдавию православных жителей Юго-Западной Руси после аннексии Львова с окружающими землями польским королем (1387 г.) и поражения Федора Кориатовича, владетеля Подолии, в войне с литвинами (1393 г.) (8, с. 126, 127). Кроме того, Верхняя Страна была менее подвержена

набегам турок и татар, чем Страна Нижняя. Поэтому есть основания полагать, что вследствие естественного прироста и миграционного пополнения в конце XIV – первой трети XV в. численность русинов и их доля в составе населения Молдавии существенно возросли.

Русский язык («сырбие», славянский, русинский) являлся языком государственного делопроизводства, богослужения, использовался в межэтническом общении, русины входили в состав Боярского Совета молдавских господарей, поэтому отношения между двумя этноязыковыми сообществами носили корректный характер. Имеется немало свидетельств о совместной борьбе молдаван и казаков против набегов турок и татар, о поддержке молдаванами «крестьянского» господаря казачьего гетмана Ивана Подковы, других казачьих предводителей-претендентов на господарский престол Молдавии. Русинов и молдаване вместе участвовали в крестьянских восстаниях на севере Молдавии под водительством Андрея Борули (1490–1492 гг.) (1, с. 77) и в Оргеевском уезде – под водительством Михальчи Хынку и Апостолатия Дурака (1671–1672 гг.), выступлениях в конце XVII столетия крестьян Щепинецкой земли. В 1685 г. в полиэтничном городе Яссы (его окружали русинские села Мирослава, Доколина, Сокола, Николина) бояре «возбудили весь торг и слугиторов против греков, забросали их камнями и палками»; в результате мятежа был свергнут очередной ставленник османов Думитрашко Кантакузино (9, с. 130–131).

Процесс ассимиляции русинов этническим большинством не был ни насильственным, ни быстрым. «И донныне, – отмечал в 1635 г. Григоре Уреке, – живет русский язык в Молдавии, особенно там, где их [русинов] расселил [Стефан Великий] ... почти третья часть говорит по-русски» (3, п. 110–111). По сведениям

Дмитрия Кантемира (1716 г.), «те, кто был переселен из Польши в центральную часть Молдавии, проживая там долгое время, забывали родной язык и усваивали молдавский. Те же, что живут в пограничных с Подолией районах, до настоящего времени говорят по-рутенски (т.е. по-русински – а.ш.) и по-польски» (10, с. 150).

Не доверяя молдаванам, султаны назначали господарями Молдавии греков – выходцев из квартала Константинополя под названием Фанар. Администрацию княжества они насыщали соплеменниками. Ни славянского, ни молдавского языка греки не знали, поэтому насаждали греческий язык. Маргинализация молдавского и русского языков привела к падению грамотности среди населения и не обеспечила распространения греческого. «А у нас бо, – писал митрополит Досифей патриарху московскому Иоакиму 15 августа 1679 г., – исчезнуло есть учение книжное и мало их есть, иже разумеют книжный язык» (11, с. 506, 507). Незнание молдавского и славянского языков господарем-греком Николаем Маврокордатом (правил Молдавией в 1710 г.), утверждал Иоанн Некулче (1672–1745 гг.), стало «несчастьем для бояр и страны» и осложняло ему управление княжеством (9, п. 192, 193).

Преобладающим в церковной и культурной сферах оставался славянский (русский) язык. «В церковных же книгах, в переписке господарей, в актах казначейства и в грамотах, которые исходят от княжеского двора, – отмечал Дмитрий Кантемир, – употребляются только буквы, взятые из славянского языка. Поэтому сыновья благородных не изучают других языков, кроме славянского...» (10, с. 193). Сам Кантемир, знаток восьми языков, естественно, знал и русский язык. Но знание разговорного языка русинов было распространено и в народе. Участник русско-турецкой войны 1711 г. гетман молдав-

ского войска Иоанн Некулче рассказал не только о своих беседах с Петром I, но и о том, как молдавские бояре, монахи, служиторы, жители столичного города Яссы свободно, не нуждаясь в услугах переводчиков, общались с русскими солдатами, молдавского языка явно не знающими.

В формировании промосковской геополитической ориентации населения Молдавии активную роль играла Православная церковь. Идея солидарности православных людей оставалась в силе и в начале XVIII столетия. В 1705 г. сын и брат молдавских господарей Дмитрий Кантемир, проживая в столице Османской империи в качестве заложника, установил политические связи с патриархом Константинопольским Досифеем и русским послом в Порте Петром Толстым и тайно поступил на русскую службу (12, с. 23–27). Осенью 1710 г., когда Османская империя объявила России войну, турецкий султан Ахмед III назначил воеводу Дмитрия господарем Молдавии.

Получив власть, Кантемир освободил из темницы Иордаке Руссета и его сподвижников из «русской партии» молдавских бояр. Это «привело в бешенство» бывшего господаря Николая Маврокордата. Великому визирю фанариот заявил, что только благодаря его, Маврокордата, политике «более половины бояр, предавшимися москалям» были схвачены и посажены в тюрьму, тогда как Кантемир их всех выпустил (13, с. 38). Затем Кантемир осуществил тайную операцию по спасению своего личного врага, валашского господаря Константина Брынковяну, с 1703 г. тайно связанного с Петром I и заподозренного турками в симпатиях к русским (13, с. 37; 14, с. 127). На связь с русским царем, находящимся в Луцке, Кантемир отправил боярина Штефана Луку.

Кантемира едва не подвела конспирация. Большинство бояр считали его прислужником турок и составили против него

два заговора. На случай, если господарь пойдет против русских, обе группы заговорщиков планировали его захват или убийство. Огласив доставленный Лукой петровский «Диплом и пункты», вошедший в историю как Луцкий договор, и свое решение выступить на стороне России, Кантемир превратил противников в соратников (13, с. 37, 38).

То обстоятельство, что соседняя Валахия – страна православная, не предотвратило более 40 молдавско-валашских войн. Но в Молдавии действовал еще один фактор, определяющий этнополитические симпатии молдаван, – наличие в княжестве многочисленного русинского населения. В 1711 г. отношение молдаван к войскам Петра I, вступающим в Молдавию, характеризуют бесспорные факты: москвитов они не боялись, присоединялись к ним, участвовали вместе с ними в сражениях с турками (15, с. 59–70, 83–90).

Дмитрий Кантемир внес весомый вклад в научное обоснование русско-молдавского содружества, создав труд «Описание Молдавии». В нем он продолжил традиции Г. Уреке и М. Костина. Если «Описание Молдавии» «является первым научным сочинением молдаванина», посвященным Молдове, то раздел «О языке молдаван» – первое в современном плане научное филологическое исследование о языке и графике молдаван, написанные молдаванином (16, с. 200).

Русины Молдавии, явствуя из трудов летописцев, являлись потомками древнерусского населения Карпато-Днестровских земель. В Молдавском княжестве у них были свои места проживания. Славянский язык был и до конца исследуемого периода оставался родным языком значительной части подданных молдавских господарей. В основном двуэтничный и двуязычный характер населения способствовал формированию восточной геополитической ориентации Молдавского княжества.

Цитированная литература

1. Суляк С. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. – Кишинев: Татьяна, 2004.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
3. Уреке Г. Летописцул Цэрий Молдовой. Студиу интродуктив: Е. Руссев. Кишинев: Картя Молдавеняскэ, 1971.
4. Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. – Кишинев: Штиинца, 1979.
5. Бабилунга Н.В., Шорников А.П. Русины и молдаване: восточнославянские сюжеты «Истории Молдовы» // Исторический альманах Приднестровья. – Тирасполь. – 2017. – № 15,
6. Стати В. История Молдовы. – Кишинев: Tipogr. Centrale, 2002.
7. История Молдовы. Т. I. Страна Молдова в эпоху Средневековья (XI–XVII века). – Кишинев, 2016.
8. История Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000.
9. Некулче И. О самэ де кувинте. Летописецул Цэрий Молдовой. – Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1974.
10. Кантемир Дм. Описание Молдавии. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1973.
11. Молдавия и Россия. Исторические связи и сотрудничество. 1480–1818 гг. Документы и материалы / Молд. ист.-географ.общ-во, Посольство РФ в РМ; сост. В.Стати. – Кишинев, 2017.
12. Гражужль В.С. Тайны галантного века: шпионаж при Петре I и Екатерине II. – М.: Гея, 1997.
13. Шорников П. Участие Дмитрия Кантемира в тайной войне против Османской империи // Русин. – 2008. – № 1–2.
14. Белова Е.В. Прутский поход. Поражение на пути к победе? – М.: Вече, 2011.
15. Шорников П.М. Молдавская самобытность. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2007.
16. Стати В. История Молдовы. – Кишинев: Tipogr. Centrale, 2002.

УДК 721.021

ФУНКЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОТОГРАФИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИТЕКТОРА

И.З. Бернас, М.В. Корсак

Рассмотрены аспекты функционирования архитектурной фотографии как части проектного инструментария архитектора. Проанализирована образовательная, а также социальная и культурная значимость архитектурной фотографии.

Ключевые слова: архитектурная фотография, изображение, коммуникация, проектирование, визуальная презентация, контекст, архитектурная практика.

FUNCTION OF ARCHITECTURAL PHOTO AS AN INSTRUMENT OF ARCHITECT PROJECT ACTIVITY

I.Z. Bernas, M.V. Korsak

The article considers the aspects of function of architectural photo as the part of architect project instruments. The education, and also social, cultural significance of architectural photo is analyzed.

Keywords: architectural photo, image, communication, projection, visual presentation, context, architectural practice.

Искусство фотографии достаточно широко распространено в современной визуальной культуре. При этом фотография является эффективным средством коммуникации в архитектурной деятельности, а также выполняет ряд функций. С помощью фотографии осуществляется фиксация самой среды – контекста проектируемого объекта, процесса строительства и уже созданных сооружений. Фотографический материал дает широкие возможности для анализа и интерпретации архитектуры, трансляции и популяризации ее разнообразных направлений. Архитектурная фотография выступает как образовательный инструмент, так как становление будущего архитектора невозможно без формирования таких качеств, как разнообразие и широта знаний, интересов, эстетический вкус и способность к новаторскому подходу в проектировании объектов городской среды. Фотографическая фиксация архитектурных объектов и среды как контекста проектирования является неотъемлемым компонентом архитектурного образования.

Такие известные средства фиксации, как рисунок, гравюра, чертеж, живопись, письменное описание являются достаточно эффективными в деле реконструкции исторических событий, сооружений, целых поселений. При этом необходимо иметь в виду, что рисунок или гравюра, выполненные с натуры, не могут быть абсолютно точными. Живопись в качестве основного выразительного средства использует цвет, всегда воспринимающийся субъективно, и не может претендовать на полную точность воспроизведения. Письменные описания напрямую связаны с мировоззрением их автора, его отношением к рассматриваемым событиям или объектам. Точную и объективную информацию дают чертежи, но их язык доступен преимущественно профессионалам, в этом смысле их возможности в качестве сред-

ства диалога с заказчиком, популяризации архитектуры достаточно ограничены. Чертеж является прежде всего средством профессиональной коммуникации. Фотография дает возможность фиксировать объекты и явления полно и достоверно в том виде, который они имели в определенный временной период. Документальная фотография, является наиболее объективным средством фиксации памятников архитектуры.

По своей сути фотография – это документ времени, источник научного познания и анализа прошлого. С ее помощью осуществляется фиксирование, документация исторических архитектурных сооружений. Наряду с другими документами, фотографии становятся основой создания проектов реставрации существующих или полностью разрушенных объектов, она как бы средство сохранения, поддержания нашего культурного наследия. Таким образом, архитектурная фотография выполняет не только узкоспециализированные, ограниченные архитектурной деятельностью, но и общезначимые социальные и культурные функции.

Значение фотографии в проектной деятельности можно продемонстрировать следующим образом. Общеизвестно, что архитектурное творчество, как и любой другой его вид, начинается с инсайта, озарения, рождающего идеи, которые в дальнейшем разрабатываются и воплощаются материально. По замечанию С. Ислеевой, сами по себе архитектурные идеи, не воплощенные материально в эскизе, чертеже, макете, не могут перейти в область архитектурной практики [1]. Творческая идея архитектора воплощается прежде всего в эскизе, где сливаются воедино знания, навыки, аналитические способности автора. Эскиз представляет собой одно из звеньев коммуникации между идеей и ее реализацией – архитектурным сооружением. Однако он не может в полной мере

выполнять функции презентации объекта, так как не дает исчерпывающей информации о нем.

Своеобразие презентации, в сравнении с эскизом, кроется в том, что она дает намек на существование средового окружения проектируемого объекта, которое обычно остается вне поля зрения проектной документации. Применение в эскизировании фотографий дает возможность внести в данный процесс только наметки презентации. Фотография может «цитировать», отображать факты реальности, создавать контекстуальную базу для проектируемых объектов, играть роль иллюстративного сопровождения архитектурной идеи.

В архитектурной практике работа с фотографией, как средством формирования контекста, широко распространена. Такая деятельность конкретизирует и облегчает само восприятие архитектурной идеи, дает ей визуальную основу. При этом необязательно использовать изображение оригинального места реализации объекта, важнее наличие контекста [1]. Следует заметить, что фотография, призванная, прежде всего, фиксировать архитектуру с целью ее анализа, документирования, выполняет преимущественно исследовательские, научные задачи. О.С. Головина, рассматривая основные концепции представления памятников культуры в фотографии, обратила внимание на то, что уже в XIX в. «фотографию памятников (в основном архитектурных и археологических) чаще всего относили к области научной или документальной, регистрирующей, фотографии, а не к фотографии художественной» [2, с. 121].

Данное понимание документальной фотографии, архитектурной в том числе, определило соответствующее отношение к ней, своеобразный набор ее выразительных средств, лаконичность. С момента появления искусства фотографии, когда

самые разнообразные артефакты культуры стали объектом фотографической фиксации, возникла «мысль о том, что фотографический снимок может рассказать об объекте больше, чем человеческий глаз, слово или кисть художника – фотография выявляет невидимое, дает точную копию оригинала, восстанавливает прошлое как зримо (реставрация иконы с помощью фотографии), так и незримо, воскрешая воспоминания» [2, с. 121]. Работая с документальной фотографией, мы имеем дело именно с отражением объективной реальности, вне субъективного отношения к ней автора.

Таким образом, архитектурную фотографию можно позиционировать как значимый инструмент для сбора информации об архитектурных сооружениях, создания и реализации проектов реставрации исторических объектов: «фотография с ее способностью передавать точно мельчайшие детали внешнего образа предметов оказалась одним из условий осуществления работ и развития реставрации» [3, с. 22].

Определим значение фотографии в области реставрационного проектирования. Работа архитектора над проектом реставрации значительно отличается от той деятельности, которая предполагает создание новых сооружений. В данном случае объект проектирования уже существует, и именно его особенности, состояние, обуславливают содержание проекта реставрации. Специфика работы по реставрации выявляет и особенности творчества архитектора в данном случае. Об этом пишет С. Подъяпольский: «В основе реставрационного проектирования лежит не свободный творческий акт, а исследование, и творчество в деятельности архитектора-реставратора выступает в очень специфическом виде, в основном как синтез разносторонней исследовательской работы» [4, с. 137].

В области реставрации проектирование рассматривается как научно-проектная деятельность, сам же архитектор-реставратор выступает прежде всего как научный руководитель реставрации архитектурного памятника. Указанные факторы определяют важные специфические особенности проектов реставрации; они тесно связаны со всем комплексом научно-исследовательской и проектной документации, а их обязательная составная часть – обоснование выбранных научно-проектных решений. Последнее дает объективную возможность получить исчерпывающее представление о целесообразности и содержании проекта реставрации. Так как проекты реставрации предполагают длительную, глубокую исследовательскую работу, собранные материалы могут зачастую превосходить по объему проектные материалы.

В исследовательской работе, сопутствующей созданию реставрационного проекта, значительную роль играет архитектурная фотография. Она используется двойственно: проводится изучение и анализ сохранившихся фотоснимков объекта в ходе подготовки проектной документации и осуществляется фиксация памятника архитектуры на разных этапах осуществления реставрации.

В целом подготовка архитектурного объекта к реставрации всегда связана с его фиксацией (обмерной, фотографической), решающей ряд значимых задач. Наиболее важная из них – получение исчерпывающих данных о состоянии памятника, в котором он находится на момент проведения исследования. Именно фиксация сохраняет, в конечном итоге, исторически сложившийся, изначальный облик сооружения, так как реставрация, насколько продуманной она ни была, всегда вносит определенные изменения. Фиксация – не узкотехническая процедура, это неотъемлемая часть изучения архитектурного па-

мятника. Она позволяет вести дальнейшее исследование, выявлять «различия в архитектурно-конструктивном решении разных его частей, в строительной технике и материалах, несоответствия уровней и т.п.» [5, с. 95].

Благодаря фиксации памятники архитектуры не оказываются утраченными безвозвратно. В дальнейшем можно судить о том, как выглядело сооружение до проведения реставрационных работ, что было добавлено либо удалено. С. Подъяпольский обращает внимание на то, что фиксация сохраняет «возможность судить и о степени технической сохранности конструкций в определенный момент, что важно будет в дальнейшем при решении вопросов сохранения памятника» [4, с. 95]. Материалы, полученные в результате фиксации, становятся основой для создания проекта реставрации, чертежей, определения размеров сооружения. Съемка архитектурных памятников позволяет собрать и систематизировать документальные основания реставрационного проекта. С помощью фотографии осуществляется фиксация на всех этапах развертывания реставрационных работ: от сбора документального материала и ознакомления с архитектурным памятником до фактического осуществления реставрации.

Значение фотографической фиксации определяется ее главным преимуществом – документальностью, достоверным отражением внешнего вида, интерьера, декоративных деталей сооружения. Фотография дает максимально точную, подробную информацию. Фотографирование обязательно осуществляется в ходе реставрационного производства. Полученные фотоматериалы дают возможность проследить ход выполнения реставрационных работ.

Целью фотографической фиксации является сбор и сохранение документальной информации об объекте и проводимых работах. Документальность

фотографии в данном случае предполагает наличие специфических требований к ней. Предварительно осуществляется подготовка объекта – убирается мусор и посторонние предметы. Предпочтительнее осуществлять фотосъемку фронтально (если не стоит задача передачи объема). Форма сооружения не должна искажаться ракурсами. Высокие требования предъявляются к резкости фотографии. Фотосъемка ведется со штатива. Так как во многих случаях сложно обеспечить объективную цветопередачу, проводится черно-белая съемка. При необходимости может вестись параллельно и цветная съемка, и видеосъемка.

С целью формирования контекста используется архитектурная фотография и фотофиксация городской среды для последующего проектирования. В данном направлении возможности фотографии достаточно широки: осуществляется анализ характеристик среды, в которую планируется поместить проектируемый объект. Использование фотографии позволяет «врисовать» спроектированный объект в среду. Фотография значительно обогащает возможности презентации, что облегчает общение с коллегами, заказчиками, государственными структурами. Помещение проектируемых объектов в реальную среду становится тем фактором, который определяет создание объектов, гармонически сочетающихся с окружением, а не создающих в нем дисбаланс. Гармония нового сооружения и его средового контекста достигается в том случае, когда оно через своеобразие своего архитектурного языка отражает глубинные особенности окружения, своего рода «дух места».

Само выражение «дух места» имеет непосредственное отношение к архитектуре, так как она, в отличие от других искусств, тесно связана с понятием места. Архитектура предполагает необратимую трансформацию места, формирование в

нем специфического характера и эмоционального фона, который сохраняется длительное время. Как замечает Н. Смирнова, музыка, живопись, литература существуют автономно и не определяются каким-либо особым контекстом, кроме культурного контекста автора [5]. Это понятие формируется не только на основе того, что строится в настоящее время, а, прежде всего, на основе того, что существует уже давно, вызывает в памяти жителей определенные ассоциации с данным местом. При разработке очередного объекта архитектор должен учитывать такой аспект, как «дух места». Здесь важным инструментом проектной деятельности выступает фотография, которая фиксирует окружение проектируемого архитектурного объекта.

Городская территория представляет собой рукотворный, антропогенный ландшафт, включающий архитектурные сооружения. Проблема формирования городской среды заключается в сохранении ее целостности, гармоничности, что необходимо для комфортного проживания людей. Именно в границах среды современного, активно видоизменяющегося города должны продолжать свое функционирование и адаптироваться к современным условиям сохранившиеся исторические архитектурные объекты. Тема «духа места» достаточно актуальна, так как в исторических городах остро встает проблема взаимодействия сложившейся застройки и новых сооружений, которые часто противоречат друг другу, создавая хаотический, «мозаичный» городской ландшафт. Требуют серьезного осмысления вопросы о том, какой должна быть современная архитектура, каким образом она должна взаимодействовать со сложившейся городской средой. Выполнение фотографической фиксации места для помещения предполагаемого архитектурного объекта, анализ контекста проектирования с помощью фотографии, дают реальную возможность избежать появления

в городской среде противоречащих друг другу объектов.

Для создания сооружений, гармонически вписывающихся в окружающую среду, при проектировании необходимо осуществлять следующие действия по выявлению контекста: изучить историю и культурные особенности региона, возможности их интерпретации в проекте; проанализировать особенности ландшафта и природных факторов. Также необходимо выявить возможности применения местных строительных материалов. Наравне с научной литературой, историческими документами, произведениями искусства, народной культурой, в этом процессе значима роль архитектурной фотографии как своеобразного документа. Для решения проблемы формирования комфортной, эстетически организованной среды в городах начала XXI в., следует применять в том числе и эффективные формы фиксации архитектурного наследия.

Хочется отметить, что термин «городская среда» применяется в более широком смысловом аспекте, нежели «архитектурная среда», являющаяся пространством, сформированным архитектурными объектами. Но само слово «среда» объединяет оба понятия и является основным в архитектурном и дизайнерском проектировании. Современные условия требуют осуществлять проектирование среды обитания человека в целом, гармонично увязывая все ее параметры: материально-физические, функционально-прагматические, социальные и эмоционально-художественные. Нет ни одного города на земле, который можно позиционировать как законченное произведение архитектурного, градостроительного мастерства. Это объясняется тем, что среда неизбежно реагирует на любые природные, социальные, экономические и культурные изменения, развитие науки и техники, что влечет не только появление новых материалов и

способов строительства, но и изменения в самом образе жизни рядового горожанина.

Современное общество, как и среда его обитания, стремительно изменяются; любые перемены требуют фиксации в литературных источниках, натуральных обследований, фотографической фиксации. Совершенно очевидно, что городская среда отражает все новшества благодаря своей гибкости и мобильности. В современном цифровом мире высоких технологий, мультимедиа и телекоммуникаций такое средство, как фотография, наравне со специфическими компьютерными возможностями моделирования, позволяет и проектной деятельности столь же активно развиваться, быть мобильной, двигаться в ногу со временем.

Для создания полноценного проекта невозможно просто разместить проектируемое здание на участке, так как здесь уже существует некая природная, историческая, социокультурная составляющая городской среды. Достойный реализации архитектурный проект должен восприниматься на месте проектирования настолько органично, чтобы его было невозможно представить в другом контексте. В таком случае архитектура воспринимается в гармонии со средой и в ней непосредственно будет прочитываться «дух места». В «Венецианской Хартии» 1964 г., посвященной консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест, указывается, что содержание понятия «исторический памятник» предполагает не только отдельное архитектурное произведение, но и городскую среду, имеющую характерные признаки какой-либо цивилизации [6]. Соответственно, значимым историческим архитектурным наследием являются и архитектурные сооружения, и пространство, создаваемое ими. Сохранение архитектурных памятников предполагает и сохранение их окружения, так как любой объект логически увязан с его контекстом.

Важным моментом в поддержании, совершенствовании среды, особенно в историческом центре города, является понимание органической взаимосвязи между отдельными зданиями, сооружениями и окружающим его пространством. Благодаря использованию архитектурной фотографии возможен анализ окружения, исторически сложившейся среды, апробация проектных решений по ее совершенствованию и реставрации с помощью средств компьютерного моделирования, анализ и презентация возможных изменений без фактического нарушения существующей среды.

Цитированная литература

1. **Ислева С.Я.** Архитектурная фотография как инструмент творческой деятельности архитектора: дисс. ... канд. архит. – Самара, 2009. – 153 с.
2. **Головина О.С.** Основные концепции представления памятников культуры в фотографии на материале русской фотографической периодики (1859–1918 гг.) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 4. – С. 114–123.
3. **Пармузина И.С.** «Снимки должны быть безусловно точными, как документ...» (К истории фотографической съемки реставраций Успенского и Благовещенского соборов Московского Кремля 1882–1918 гг.) // Фотография. Изображение. Документ. 2010. Вып. 1(1). СПб., 2010. С. 22–37.
4. **Подъяпольский С.С., Бессонов Г.Б. и др.** Реставрация памятников архитектуры. – М.: Стройиздат, 1988. – 267 с.
5. **Смирнова Н.В.** Genius loci: историко-культурный аспект в проектировании [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cont-trend-arch-proect.blogspot.md/2014/04/blog-post_7904.html (дата обращения: 24.01.17)
6. **Михнова П.В.** Среда и архитектурно-художественная система исторических городов Северо-Восточного Казахстана: начало XVIII – начало XXI в.: дисс. на соиск. канд. архит. – Новосибирск, 2007. – 219 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sreda-i-arkhitekturno-khudozhestvennaya-sistema-istoricheskikh-gorodov-severo-vostochnogo>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

Изобретения

(71)(73) Государственное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

(11) 482

(21) 17100535

(51) F 24 J 2/08

(22) 28.09.2017

(15) 05.10.2017

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л.Л. Юров, Ю.Ф. Бурменко и Г.П. Лупашко

(56) Патент ПМР № 367, F 24 J 2/00, 2001

(54) 1. Солнечный коллектор, включающий полусферическую емкость, образованную сотопластовой структурой, теплообменник с подводящим и отводящим патрубками, *отличающийся* тем, что, с целью повышения эффективности нагрева воды за счет концентрации солнечного излучения, ячейки сотопластовой структуры выполнены в виде собирающих линз с фокусами на поверхности теплоприемника.

2. Солнечный коллектор по п. 1, *отличающийся* тем, что в теплоприемнике размещен по образующей трубчатый коллектор в виде спирали.

3. Солнечный коллектор по п. 1, *отличающийся* тем, что полость между поверхностью теплообменника и сотопластовой структурой вакуумирована или заполнена инертным газом с образованием теплоизоляционного слоя.

(71)(73) Государственное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

(11) 483

(21) 17100539

(51) C 25 D 3/02

(22) 28.09.2017

(15) 28.11.2017

(72) А.И. Дикусар, С.А. Силкин, В.В. Данильчук, И.В. Яковец и А.В. Готеляк

(56) Патент ПМР № 470, C 25 D 3/02, 2015

(54) 1. **Способ получения нанокристаллических кобальт-вольфрамовых (Co-W) покрытий**, включающий подготовку глюконатного электролита из водных растворов с концентрацией (моль/л) сульфата кобальта (0,053), вольфрамата натрия (0,05), глюконата натрия (0,55), борной кислоты (0,65), хлорида натрия (0,51), доведение его кислотности до pH равного 6,5, выдержку до начала электролиза не менее четырех дней и электролиз при плотности тока 2 А/дм², температуре 80–90°C, *отличающийся* тем, что, с целью повышения производительности электролита за счет поддержания постоянства его состава, – концентрации кобальта и вольфрама, применяют растворимые кобальтовый и вольфрамовый аноды с независимыми источниками тока, поддерживают в них на постоянном уровне величины произведений выхода по току (ВТ) и тока (I), анодную плотность тока кобальтового анода – 2,2 А/дм², а вольфрамового анода – 0,21 А/дм².

2. Способ по п. 1, *отличающийся* тем, что применяют составной Co-W-анод с подведенными для каждой его части источниками тока.

(71)(73) Государственное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

(11) 484

(21) 17100540

(51) F 24 J 2/08

(22) 28.09.2017

(15) 18.10.2017

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л.Л. Юров и Ю.Ф. Бурменко

(56) АС № 549649 F24H1/20, 1977

(54) **Электродный водогрейный котел**, содержащий корпус с водоподводящим и водоотводящим патрубками и устройство интенсификации обмена потоков нагреваемой воды, включающее коаксиально расположенные фазный и нулевой электроды, *отличающийся* тем, что, с целью упрощения конструкции устройства интенсификации обмена потоков нагреваемой воды, оно выполнено в виде трубы Вентури, образованной нулевым электродом и фазным электродом, выполненным в виде полого усеченного конуса коаксиально расположенного с нулевым электродом, соединенным с термочувствительным приводом, при этом патрубок подачи воды подведен к основанию фазного электрода.

(71)(73) Государственное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

(11) 485

(21) 17100538

(51) B 30 B 15/34, B 29 C 43/58

(22) 28.09.2017

(15) 15.11.2017

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л.Л. Юров и Ю.Ф. Бурменко

(56) Информационные материалы фирмы CEDAL Equipment indupress, система ADARA.

(54) 1. **Способ регулирования тепловым режимом прессования многослойного пакета**, включающий последовательное расположение заготовок диэлектрического полимерного материала и металлических прокладочных листов, одновременное и равномерное нагревание заготовок, регулирование степени нагрева, *отличающийся* тем, что, с целью повышения эффективности прессования и расширения функциональных возможностей за счет упрощения технологического процесса, поверхность метал-

лических прокладочных листов выполняют из оксидного диэлектрического слоя с нанесенным на него резистивным высокоомным жаропрочным материалом в виде плоской спирали, к которой подают электрический ток, а степень нагрева регулируют изменением силы тока.

2. Способ по п. 1, *отличающийся* тем, что в качестве металлических прокладочных листов применяют анодированные алюминиевые листы, покрытые оксидом алюминия.

3. Способ по п. 1, *отличающийся* тем, что в качестве металлических прокладочных листов применяют стальные листы, облицованные алюминиевой фольгой с анодированной поверхностью.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 486

(21) 17100536

(51) F 22 B 1/30

(22) 28.09.2017

(15) 21.11.2017

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л. Л. Юров и Ю.Ф. Бурменко

(56) Патент RU 2115861, 1998, F 22 B1/30, F 24 H 1/20, H 05 B 3/60.

(54) Электродный саморегулируемый котел, содержащий герметичный корпус с подводящим и отводящим патрубками и установленный в его полости комплект электродов, образующими в совокупности нагревательную камеру, устройство саморегулирования, *отличающийся* тем, что, с целью расширения его функциональных возможностей, устройство саморегулирования содержит расположенный в верхней части корпуса цилиндр с подвижным подпружиненным поршнем, снабженным регулирующим винтом; электроды, один из которых выполнен подвижным и связан посредством штока с поршнем с возможностью свободного перемещения по вертикали относительно другого электрода, соединенного с термочувствительным приводом.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 487

(21) 17100537

(51) F 24 H 1/20, H 05 B 3/60

(22) 28.09.2017

(15) 21.11.2017

(72) Ф.Ю. Бурменко, Л. Л. Юров, Ю.Ф. Бурменко и Г.П. Лупашко

(56) Патент РФ 2311594, 2007, F 24 H 1/20

(54) Устройство регулировки положения подвижного электрода электрического котла управляемое с помощью магнитного привода, *отличающееся* тем, что, с целью повышение эффективности, надежности работы электрического котла за счет автоматической стабилизации потребляемой мощности, устройство регулировки подвижного электрода содержит последовательно соединенные трансформатор тока, выпрямитель и электромагнит, размещенные вне корпуса котла и размещенные внутри корпуса постоянный магнит в направляющих, взаимодействующий с одноименным полюсом электромагнита и шарнирный транслятор, соединенный с подвижным электродом.

Товарные знаки

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Карди»,

г. Бендеры, с. Протягайловка, пер. Первомайский, д. 2 г.

(111) 1735

(210) 17201726

(220) 28.09.2017

(151) 02.10.2017

(180) 28.09.2027

(540)

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца; молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные и лесные продукты, необработанные и непереработанные; зерно и семена, необработанные и непереработанные; свежие фрукты, овощи и ароматические травы; живые растения и цветы; луковичы, саженцы и семена; живые животные; корма и напитки для животных; солод.

(730) Государственное унитарное предприятие «Биохим»,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 215

(111) 1736

(210) 17201723

(220) 11.10.2017

(151) 11.10.2017

(180) 11.10.2027

(540)**БИОХИМ**

(591) Тёмно-синий, зелёный.

(511)

1 – спирт этиловый.

31 – барда.

33 – спирт питьевой.

(730) Закрытое акционерное общество «Одема» им. В. Соловьёвой,

г. Тирасполь, ул. Луначарского, д. 24.

(111) 1737

(210) 17201724

(220) 14.09.2017

(151) 11.10.2017

(180) 14.09.2027

(540)

(511)
25 – одежда, обувь, головные уборы.

(730) Государственное унитарное предприятие «ГК Днестрэнерго»,
г. Тирасполь, ул. Украинская, д. 5.

(111) 1738

(210) 17201727

(220) 28.09.2017

(151) 11.10.2017

(180) 28.09.2027

(540)

(591) Красный, черный.

(511)

39 – распределение энергии.

42 – технологические услуги; услуги по техническим измерениям; обследование техническое.

(730) Жданов Валерий Филиппович,

г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 17, кв. 2.

(111) 1739

(210) 17201728

(220) 04.10.2017

(151) 23.10.2017

(180) 04.10.2027

(540)

БАСТИОН

(511)

35 – услуги торговли.

37 – ремонт замков с секретом.

(730) Жданов Валерий Филиппович,

г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 17, кв. 2.

(111) 1740

(210) 17201729

(220) 04.10.2017

(151) 23.10.2017

(180) 04.10.2027

(540)

(511)

35 – услуги торговли.

37 – ремонт замков с секретом.

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерский комбинат хлебопродуктов»,
г. Бендеры, ул. Ленинградская, д. 5.

(111) 1741

(210) 17201740

(220) 10.11.2017

(151) 10.11.2017

(180) 10.11.2027

(540)

(511)

30 – мука и зерновые продукты.

31 – сельскохозяйственные продукты; зерно; зерно кормовое; корма для животных;
мука кормовая.

(730) Государственное унитарное издательско-полиграфическое предприятие
«Бендерская типография «Полиграфист»,

г. Бендеры, ул. Пушкина, д. 52.

(111) 1742

(210) 17201732

(220) 11.10.2017

(151) 16.11.2017

(180) 11.10.2027

(540)

(511)

16 – печатная продукция.

(730) Фащевский Марк Романович,

г. Тирасполь, ул. Горького, д. 33

(111) 1743

(210) 17201733

(220) 17.10.2017

(151) 16.11.2017

(180) 17.10.2027

(540)

(591) Оттенки сиреневого.

(511)

35 – услуги торговли.

(730) Потребительский кооператив “Садовоогородническое товарищество “Родник”,

Слободзейский район, с. Никольское

(111) 1744

(210) 17201734

(151) 16.11.2017

(540)

(220) 25.10.2017

(180) 25.10.2027

(511)

35 – услуги торговли.

36 – сдача в аренду недвижимого имущества.

(730) Некоммерческое партнерство «Агентство Регионального развития»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 33-2.

(111) 1745

(210) 17201741

(151) 20.11.2017

(540)

(220) 17.11.2017

(180) 17.11.2027

(591) Синий.

(511)

41 – услуги образовательно-воспитательные; услуги переводчиков; услуги устных переводчиков; услуги репетиторов, инструкторов (обучение).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Бендерская универсальная база «Сокол»»,

г. Бендеры, ул. Глядковской, д. 1.

(111) 1746

(210) 17201743

(151) 28.11.2017

(540)

(220) 24.11.2017

(180) 24.11.2027

SOKOL

(511)

29 – арахис, семена подсолнечника обработанные.

30 – мука и зерновые продукты; хлебобулочные изделия; кондитерские изделия; козинаки; шарики воздушные [снэк кукурузный]; снэки воздушные кукурузные; изделия макаронные; сухари; халва; горчица; уксус.

35 – менеджмент в сфере торговли (коммерции); услуги розничной торговли; услуги оптовой торговли.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Бендерская универсальная база «Сокол»»,

г. Бендеры, ул. Глядковской, д. 1.

(111) 1747

(210) 17201744

(151) 28.11.2017

(540)

(220) 24.11.2017

(180) 24.11.2027

СОКОЛ

(511)

29 – арахис, семена подсолнечника обработанные.

30 – мука и зерновые продукты; хлебобулочные изделия; кондитерские изделия; козинаки; шарики воздушные [снэк кукурузный]; снэки воздушные кукурузные; изделия макаронные; сухари; халва; горчица; уксус.

35 – менеджмент в сфере торговли (коммерции); услуги розничной торговли; услуги оптовой торговли.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский хлебокомбинат»»,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 192

(111) 1748

(210) 17201730

(151) 28.11.2017

(540)

(220) 04.10.2017

(180) 04.10.2027

ТИРАСПОЛЬ

(511)

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мёд, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лёд.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Хайтек»,

г. Тирасполь, ул. Советская, д. 121.

(111) 1749

(210) 17201736

(220) 31.10.2017

(151) 28.11.2017

(180) 31.10.2027

(540)

 The logo for ColoriX features the word "ColoriX" in a black, sans-serif font. The letter "i" is replaced by a stylized pink and white graphic element that resembles a drop or a flame.

(511)

01 – фотобумага.

02 – пигменты.

03 – бумага в листах [канцелярские товары]; бумага офисная.

21 – инструменты с ручным управлением для чистки.

(730) Совместное закрытое акционерное общество «Интерднестрком»,

г. Тирасполь, ул. Восстания, д. 41.

(111) 1750

(210) 17201735

(220) 26.10.2017

(151) 28.11.2017

(180) 26.10.2027

(540)

 The logo for Emcee consists of the word "Emcee" in a bold, black, sans-serif font.

(511)

09 – телефоны мобильные/телефоны сотовые; смартфоны.

35 – услуги торговли.

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерский пивоваренный завод»,

г. Бендеры, ул. Дружбы, д. 7.

(111) 1751

(210) 17201747

(220) 12.12.2017

(151) 13.12.2017

(180) 12.12.2027

(540)

 The logo for GK features the letters "GK" in a large, stylized, orange-brown font. The letters are bold and have a slightly decorative, serif-like appearance.

(511)

33 – алкогольные напитки.

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерский пивоваренный завод»,
г. Бендеры, ул. Дружбы, д. 7.

(111) 1752

(210) 17201748

(151) 13.12.2017

(540)

(220) 12.12.2017

(180) 12.12.2027

СТАРАЯ КРЕПОСТЬ

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерский пивоваренный завод»,
г. Бендеры, ул. Дружбы, д. 7.

(111) 1753

(210) 17201749

(151) 13.12.2017

(540)

(220) 12.12.2017

(180) 12.12.2027

БЕНДЕРСКАЯ

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Государственное унитарное предприятие «ЛекФарм»,
г. Дубоссары, ул. Ломоносова, д. 33а.

(111) 1754

(210) 17201750

(151) 18.12.2017

(540)

(220) 13.12.2017

(180) 13.12.2027

(591) Оттенки зеленого.

(511)

35 – услуги розничной торговли, предоставляемые аптеками.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Провизор»,
г. Бендеры, ул. Ленина, д. 25 А.

(111) 1755

(210) 17201746

(151) 25.12.2017

(540)

(220) 11.12.2017

(180) 11.12.2027

(511)

35 – услуги розничной торговли, предоставляемые аптеками.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Рилла»,

г. Бендеры, с. Протягайловка, ул. Первомайская, д. 7 «г».

(111) 1756

(210) 17201745

(220) 01.12.2017

(151) 25.12.2017

(180) 01.12.2027

(540)

Rilla

(511)

29 – рыба.

(730) Совместное общество с ограниченной ответственностью «Фарм-Ю»,

г. Григориополь, ул. Дзержинского, д. 32-а.

(111) 1757

(210) 17201742

(220) 23.11.2017

(151) 25.12.2017

(180) 23.11.2027

(540)

(511)

5 – изделия фармацевтические; пищевые добавки для человека и животных; перевязочные материалы; дезинфицирующие средства.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люрсан»,

г. Бендеры, ул. Калинина, д. 24.

(111) 1758

(210) 17201754

(220) 10.01.2018

(151) 12.01.2018

(180) 10.01.2028

(540)

(526) ЕКО, МІХ.

(511)

(2) краски, олифы, лаки; защитные средства, предохраняющие металлы от коррозии и древесину от разрушения; красящие вещества; составы для внутренней отделки; краски, лаки; бетон; гипс; гипс для внутренних работ.

(17) пена изоляционная строительная; герметики для зданий неметаллические; материалы изоляционные; материалы изоляционные огнеупорные; материалы теплоизоляционные.

(19) материалы армирующие строительные неметаллические; материалы битумные строительные; материалы вязкие, предназначенные в строительстве для пропитки; материалы для дорожных покрытий; материалы для строительства и покрытия дорог; материалы огнеупорные [шамот]; материалы строительные вязкие; покрытия кровельные битумные; покрытия кровельные неметаллические; полы неметаллические; растворы строительные; растворы строительные, содержащие асбест.

(35) услуги торговли.

(730) Государственное унитарное предприятие «Почта Приднестровья»,

г. Тирасполь, ул. Ленина, д. 17.

(111) 1759

(210) 17201751

(220) 15.12.2017

(151) 12.01.2018

(180) 15.12.2027

(540)

(526) ПОЧТА ПРИДНЕСТРОВЬЯ, «@».

(511)

(35) – услуги розничной торговли.

(38) – доставка документов электронная; передача данных и документов электронная; передача почты и сообщений электронная.

(39) – доставка газет; доставка пакетированных грузов; доставка корреспонденции почтой или курьерами; доставка товаров, заказанных по почте; информация по вопросам перевозок; перевозка грузовым автотранспортом.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Медфарм»,

г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 97.

(111) 1760

(210) 17201755

(220) 19.01.2018

(151) 19.01.2018

(180) 19.01.2028

(540)

аптека №1

(526) аптека, №1.
 (591) Бирюзовый, белый.
 (511)
 (35) услуги торговли.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Медфарм»,
 г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 97.

(111) 1761

(210) 17201756 (220) 19.01.2018
 (151) 19.01.2018 (180) 19.01.2028
(540)

аптека №1

(526) аптека, №1.
 (591) Красный, белый.
 (511)
 (35) услуги торговли.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Медфарм»,
 г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 97.

(111) 1762

(210) 17201757 (220) 19.01.2018
 (151) 19.01.2018 (180) 19.01.2028
(540)

аптека №1

(526) аптека, №1.
 (591) Белый, красный.
 (511)
 (35) услуги торговли.

Объекты авторского права

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
276	Рисунки	С.О. Парфенюк	10.10.2017

Передача прав на использование объектов интеллектуальной собственности (договоры)

1. № 94/839 договор уступки исключительного права на использование товарного знака по свидетельству № 839 (заявка № 06200796) с приоритетом от 30.10.2006 года в отношении всех услуг, указанных в описании товарного знака к свидетельству № 839. Дата регистрации договора – 29.09.2017. **Правообладатель** – муниципальное унитарное предприятие «Бендерский магазин «Ауреола»», г. Бендеры, ул. Коммунистическая, д. 63. **Правопреемник** – муниципальное унитарное предприятие «ГорИмущество», г. Бендеры, ул. Суворова, д. 26.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

2. № 95/839 договор о предоставлении права на использование товарного знака по свидетельству № 839 (заявка № 06200796) с приоритетом от 30.10.2006 года в отношении всех услуг, указанных в описании товарного знака к свидетельству № 839. Дата регистрации договора – 23.11.2017. **Лицензиар** – муниципальное унитарное предприятие «ГорИмущество», г. Бендеры, ул. Суворова, д. 26. **Лицензиат** – общество с ограниченной ответственностью «Ювесан», г. Бендеры, ул. 40 лет Победы, д.20, кв.69.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – до полного исполнения сторонами своих обязательств по настоящему договору.

3. № 96/879 договор уступки исключительного права на использование товарного знака по свидетельству № 879 (заявка № 07200823) с приоритетом от 12.01.2007 года в отношении всех услуг, указанных в описании товарного знака к свидетельству № 879. Дата регистрации договора – 25.12.2017. **Правообладатель** – общество с ограниченной ответственностью «Провизор», г. Бендеры, ул. Ленина, д. 25 а. **Правопреемник** – общество с ограниченной ответственностью «ЕВРООПТИКА», г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 21.

Территория действия договора - Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Наименование и адрес владельца свидетельства № 1015 (заявка № 08200955) с приоритетом от 16 апреля 2008 года на товарный знак изменены на следующие:

(730) Ундерберг ГмбХ & Ко. КГ (Underberg GmbH & Co. KG) Ундербергштрассе 1-3, 47495 Рхайнберг, Германия (Underbergstrasse 1-3, 47495 Rheinberg, Germany).

2. Срок действия свидетельства № 970 (заявка № 07200918) с приоритетом от 08 октября 2007 на товарный знак восстановлен и продлен с 08 октября 2017 года на 10 лет.

РЕФЕРАТЫ

научно-исследовательских работ

Перед текстом реферата приводятся следующие данные по научно-исследовательским, опытно-конструкторским работам (далее НИОКР) и диссертациям:

- номер государственной регистрации и дата утверждения;
- наименование работы;
- организация-исполнитель работ;
- руководитель (исполнитель) НИОКР;
- срок выполнения работы: начало, окончание;
- библиографическое описание документа (в т.ч. индекс универсальной десятичной классификации – УДК, индекс рубрики – ИР);
- аннотация.

С отчетами НИОКР можно ознакомиться в центральной городской библиотеке г. Тирасполя.

111700347 от 17.10.2017

«Этнокультурное взаимодействие как фактор политической консолидации многонационального народа Приднестровья»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. ист. наук, Н.П. Гаврилюк

Срок: начало – 2018, окончание – 2020.

ИР: 13

Аннотация: Определение приоритетов, критериев, направлений охраны, использования и Научно-исследовательская работа направлена на определение приоритетов и критериев этнокультурного взаимодействия в процессе становления и развития государственности, консолидации общества в условиях непризнанности.

Результаты научно-исследовательской работы:

- Историко-этнографический лагерь, как площадка для вовлечения молодежи в изучение этнической истории края, приобщения к научно-исследовательским работам;
- Международный научно-практический молодежный форум, посвященный формированию надэтнической идентичности молодежи как стратегического ресурса внутривосточной стабильности Приднестровья и устойчивого развития государства;
- Web сайт с информацией о проводимых исследованиях по теме НИЛ, результатах мероприятий, участия молодежи в научно-исследовательских работах и т.д.
- Историко-этнографический атлас Приднестровья;
- издание 2 монографий по теме исследования;
- публикация 25 научных статей;
- проведение 10 научно-практических конференций по теме НИЛ;
- материалы для разработки и внедрения концепций и стратегий, направленных на формирование гражданской и культурной активности населения в преобразовании общества и модернизации государства;
- реализация научных проектов в области этнокультурной политики, в том числе практикуемых в Российской Федерации.

111700348 от 17.10.2017

«Алгебраические системы с дополнительными структурами, теория квазигрупп и их приложение в теории кодирования»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: д-р. физ.-мат. наук, проф. В.А. Щербаков

Срок: начало – 2018, окончание – 2022.

ИР: 27

Аннотация: Будут разрабатываться следующие направления:

– будут изучены тополого-алгебраические свойства колец, тел и полей.

– будут рассмотрены специальные классы квазигрупп и группоидов, заданных тождествами, построены поточные коды на базе квазигрупп

111700349 от 17.10.2017

«Проектирование системы психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения личности»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. псих. наук, доц. С.Г. Кучеряну

Срок: начало – 2018, окончание – 2020.

ИР: 14, 15

Аннотация: В результате исследования будут определены концептуальные основы психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения личности в условиях непрерывного образования; разработана и апробирована модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, основанная на выявлении способностей личности на разных этапах развития в условиях Приднестровья; разработаны рекомендации по внедрению моделей для педагогов-психологов, воспитателей, педагогов организаций образования ПМР; определен диагностический инструментарий для выявления способностей личностей на разных этапах развития; разработано содержание психолого-педагогического сопровождения личности на разных этапах профессионального самоопределения и содержание профориентационной работы с детьми разных возрастных групп; издана монография по проблеме исследования.

111700350 от 17.10.2017

«Разработка технологии изготовления и исследование оптических, фотоэлектрических и люминесцентных свойств кристаллических пленок и композиционных материалов на основе нанокристаллических полупроводниковых соединений группы $A^{II}B^{VI}$ для целей оптоэлектроники»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: доктор физ.-мат. наук, проф. Э.А. Сенокосов

Срок: начало – 2018, окончание – 2022.

ИР: 29

Аннотация: Объектом исследования являются электро- и рентгенолюминесцентные материалы на основе полупроводниковых соединений группы $A^{II}B^{VI}$ с наноразмерными частицами, используемые для создания различных оптоэлектронных устройств.

Данные материалы могут быть успешно синтезированы с помощью разработанных и апробированных в НИЛ «Полупроводниковые преобразователи» химических, электрохимических и вакуумных методов, обладающих следующими пре-

имуществами: простотой методики и оборудования, высокой воспроизводимостью условий синтеза. Исследования оптических, электрических, оптоэлектрических и люминесцентных свойств наноразмерных соединений $A^{II}B^{VI}$ является актуальной задачей.

Разработка технологии получения такого рода материалов позволит применить их для создания новых элементов микро-и- наноэлектроники.

Создание однородных и чувствительных в широком спектральном диапазоне тонких пленок соединений $A^{II}B^{VI}$ и композитов на их основе с управляемой размерностью структуры и исследование их свойств указывает на перспективность практического применения этих материалов в различных оптоэлектронных приборах, а также применить их для изготовления электро- и рентгенолюминесцентных экранов, люминесцентных панелей, элементов индикации коротко-волнового излучения.

111700351 от 21.11.2017

«Профессиональная подготовка специалистов с использованием перспективных информационно-образовательных технологий»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. пед. наук, доц. Л.А. Балан

Срок: начало – 2018, окончание – 2020.

ИР: 14

Аннотация: Будут разрабатываться следующие направления: формирование педагогических условий для разработки и внедрения в учебных процесс различных образовательных учреждений перспективных информационно-образовательных технологий с учетом компетентностного подхода, а именно:

- по использованию дистанционных образовательных технологий;
- по развитию индивидуальных образовательных маршрутов с применением электронных образовательных ресурсов;
- по использованию интерактивных учебных технологий.

111700352 от 21.11.2017

«Электрофизические процессы восстановления и упрочнения деталей машин»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: к.т.н., проф. Н.И. Корнейчук

Срок: начало – 2018, окончание – 2020.

ИР: 29, 31.

Аннотация: Разработка теоретических основ электрофизических методов получения износостойких покрытий и структур, выбор оптимальных параметров, обеспечивающих интенсификацию процесса, управление составом свойствами поверхности. Применительно к условиям ПМР – создание технологий нанесения износостойких покрытий на изношенной поверхности деталей машин, транспортного, технологического и перерабатывающего оборудования, что даст возможность повысить ресурс работы машин и оборудования в 1,3 – 2,5 раза и снизить затраты на их содержание.

111700353 от 21.11.2017**«Моделирование энергетической системы ПМР»**

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: к.т.н., доц. С.Г. Федорченко

Срок: начало – 2018, окончание – 2021.

ИР: 44.

Аннотация: Разработка методик, позволяющих получить адекватные математические модели энергетической системы (ЭС) ПМР, оценка ее энергобезопасности, реализация разработанных методик, разработка программного обеспечения для расчета режимов работы энергетической системы ПМР.

111700354 от 21.11.2017**«Исследование закономерностей функционирования многоуровневых систем устойчивости фитоценозов»**

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: д-р. с-х. наук, проф. В.Ф. Хлебников

Срок: начало – 2018, окончание – 2022.

ИР: 34.

Аннотация: Исследование функционирования многоуровневых систем устойчивости фитоценозов является актуальным. В результате исследований будет решены следующие задачи:

- установлены закономерности функционирования многоуровневых систем устойчивости фитоценозов;
- изучен видовой состав современной региональной флоры Приднестровья и проведен таксономический и типологический анализ ее состояния;
- выявлен видовой состав видов интродуцентов на территории Приднестровья;
- проведен отбор популяций перспективных для интродукции видов и разработаны научно-обоснованные методы их размножения;
- получен оригинальный материал по флоре родного края для обеспечения регионального компонента по биологии и экологии в начальной, средней и высшей школе;
- повышен интеллектуальный потенциал республики: подготовлены три кандидата и один доктор наук;
- подготовлены монографии: «Природная флора Приднестровья и «Черная книга Приднестровья»;
- подготовлены и опубликованы тематические иллюстрированные определители флоры Приднестровья: «ядовитые растения», «эндемики».

111700355 от 21.11.2017**«Реализация принципов доказательной медицины с использованием индивидуального подхода при формировании системы первичной медико-санитарной помощи»**

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. мед. наук, доцент Р.В. Окушко

Срок: начало – 2018, окончание – 2020.

ИР: 76.

Аннотация: Исследование посвящено актуальным проблемам здравоохранения, изучению медико-социальных систем и социальных процессов, влияющих на состояние здоровья населения, возможности комплексного использования принципов персонифицированного подхода и доказательной медицины при планировании и реализации инновационных форм в организации здравоохранения.

На основании фактического материала, полученного в результате работы, будут апробированы оригинальные принципы формирования системы первичной медико-санитарной помощи с использованием данных об антропогенных факторах, влияющих на здоровье населения, персонифицированных подходах, основанных на информации с высокой степенью доказательности к профилактике и лечению заболеваний.

111700356 от 21.11.2017

«Разработка структуры, создание и ведение геоинформационной системы «Геология Приднестровья»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. геогр. наук, доц. Е.Н. Кравченко

Срок: начало – 2018, окончание – 2022.

ИР: 38.

Аннотация: Исследование по теме «Разработка структуры, создание и ведение геоинформационной системы «Геология Приднестровья» предполагают разработку иерархической структуры геоинформационной системы для хранения, управления и использования картографических и фактографических баз данных с помощью современных компьютерных технологий. Создание геоинформационной системы (ГИС «Геология Приднестровья») на основе материалов республиканского геологического фонда, сведений научных публикаций и коллекций ископаемой фауны позволит объединить геологическую информацию в единую электронную форму государственной геоинформационной системы, т. е. банк данных для ее хранения, анализа, создания картографической продукции, позволит использовать систему в качестве редакционно-издательской для создания геоинформационных сборников, атласов, карт разного содержания и назначения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Алла Борисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: justicepgu@gmail.com

Антюхов Виталий Андреевич – преподаватель кафедры эксплуатации и ремонта машинно-тракторного парка ПГУ имю Т.Г. Шевченко.

E-mail: atfdekan@spsu.ru

Башкатов Александр Майорович – кандидат технических наук, доцент кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: tiras_bash@mail.ru

Бернас Инна Зиновьевна – старший преподаватель кафедры архитектуры Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: adessa59@mail.ru

Бордя Татьяна Дмитриевна – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и автоматизированного управления технологическими процессами ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: bordyat@mail.ru

Виноградова Диана Юрьевна – старший преподаватель кафедры конституционного, административного и муниципального права ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: DiVin1981@yandex.ru

Войт Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры политологии и политического управления ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: voitia_84@mail.ru

Грошовкина Наталья Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Дабеза Виктория Владимировна – старший преподаватель кафедры журналистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: dabezha2013@yandex.ru

Дяговец Екатерина Валентиновна – старший преподаватель кафедры техносферной безопасности ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: ekaterina-dyagov@mail.ru

Елисеева Ольга Григорьевна – преподаватель кафедры техносферной безопасности ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: elisee.olya2011@yandex.ru

Журжи Инна Ивановна – старший преподаватель кафедры алгебры, геометрии и МПМ ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: inessy@bk.ru

Калина Людмила Петровна – преподаватель кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: albinuta_83@mail.ru

Капитанчук Дарья Михайловна – старший преподаватель кафедры техносферной безопасности ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: rabotabjd@mail.ru

Картоусова Лада Юрьевна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: l.u.15@mail.ru

Клинк Григорий Валентинович – кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации и ремонта машинно-тракторного парка ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: klink.grigoriy2016@yandex.ru

Коломиец Ольга Васильевна – старший преподаватель кафедры психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: kovalcuk_78@mail.ru

Корсак Маргарита Викторовна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры архитектуры Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: margoshacu@mail.ru

Косюк Василий Васильевич – преподаватель кафедры общей и теоретической физики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: vcosiuc@mail.ru

Косюк Наталья Валерьевна – преподаватель кафедры математического анализа ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: natcosiuc@yandex.ru

Криворученко Мария Александровна – преподаватель Тираспольского колледжа бизнеса и сервиса.

E-mail: mawa0208@mail.ru

Курлат Галина Борисовна – доцент кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: stea201958@mail.ru

Кучерявенко Виктория Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: tori32@ya.ru

Лаврентьев Алексей Александрович – ведущий специалист кафедры эксплуатации и ремонта машинно-тракторного парка ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: atfdekan@spsu.ru

Леонтьева Наталия Николаевна – преподаватель кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: natali.leonteva.85@mail.ru

Леонтьева Ольга Васильевна – старший преподаватель кафедры социологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: lov_pmr@mail.ru

Литвин Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: Raean2012@rambler.ru

Мазепа Татьяна Андреевна – старший преподаватель кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: maz79ta@mail.ru

Матвейчук Евгения Афанасьевна – доцент кафедры журналистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: ematv@list.ru

Медведева Ирина Михайловна – старший преподаватель кафедры политологии и политического управления ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: arina1920@mail.ru

Мылус Олег Васильевич – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: justicepgu@gmail.com

Неделкова Анна Александровна – старший преподаватель кафедры дошкольной педагогики и специальных методик ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: naa82@mail.ru

Нижегородова Маргарита Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: rita_tiras@mail.ru

Огнева Татьяна Васильевна – старший преподаватель кафедры техноферной безопасности ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: vodoleipmr@mail.ru

Петров Василий Борисович – доктор филологических наук, профессор ка-

федры социально-культурных технологий и иностранных языков, Уральского государственного лесотехнического университета.

E-mail: 45master91@mail.ru

Пищалина Анастасия Александровна – преподаватель кафедры психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: nastusha30_07@mail.ru

Погорлецкая Ирина Ивановна – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: begass.iren@mail.ru

Помян Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: svpomian@gmail.com

Попескул Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры эксплуатации и ремонта машинно-тракторного парка ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: atfdekan@spsu.ru

Попова Валентина Федоровна – старший преподаватель кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: valpopov1_2010@mail.ru

Рогожникова Олеся Анатольевна – преподаватель кафедры общей и теоретической физики ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: mixaol@mail.ru

Столяренко Юлия Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и автоматизированного управления производственными процессами ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: mlcc@mail.ru

Терентьев Василий Васильевич – магистрант кафедры трудового и предпринимательского права ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: justicepgu@gmail.com

Ткач Любовь Тимофеевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и специальных методик ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: tkachlt@mail.ru

Тягульская Людмила Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики и программной инженерии филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко в г. Рыбнице.

E-mail: tla.ki@list.ru

Флоря Оксана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: flor_70@mail.ru

Царан Татьяна Ипполитовна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: TatianaTsaran@mail.ru

Чупрына Валентина Васильевна – старший преподаватель кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: valentina.medvedeva.chuprina@mail.ru

Шеленга Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: shelenga_n@mail.ru

Шорников Александр Петрович – преподаватель кафедры отечественной истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: a_shorik@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alekseeva Alla Borisovna – candidate of juridical sciences, associate professor of the department of theory and history of state and law, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: justicepgu@gmail.com

Antukhov Vitaliy Andreevich – lecturer of the department of operation and repair of tractor fleet of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: atfdekan@spsu.ru

Bashkatov Alexander Mayorovich – candidate of technical sciences, associate professor of the department of computer software and automated systems of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: tiras_bash@mail.ru

Bernas Inna Zinovievna – senior lecturer of the department of architecture of Bendery polytechnic branch, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: adessa59@mail.ru

Bordia Tatiana Dmitrievna – candidate of technical sciences, associate professor of the department of information technologies and automated control of technological processes of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: bordyat@mail.ru

Chuprina Valentina Vasilievna – senior lecturer of the department of moldovian philology of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: valentina.medvedeva.chuprina@mail.ru

Curlat Galina Borisovna – associate professor of the department of moldavian philology of philology faculty, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: stea201958@mail.ru

Dabezha Viktoriya Vladimirovna – senior lecturer of the department of journalism of the philological faculty, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: dabezha2013@yandex.com

Dyagovets Ekaterina Valentinovna – senior lecturer of the department of technosphere safety, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: ekaterina-dyagov@mail.ru

Eliseeva Olga Grigorievna – lecturer of the department of technosphere safety, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: elisee.olya2011@yandex.ru

Floria Oksana Viktorovna – candidate of juristic sciences, associate professor of the department of labor and entrepreneurial law, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: flor_70@mail.ru

Groshovkina Natalia Aleksandrovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of sociology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Kalina Lyudmila Petrovna – lecturer of the department of moldovian philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: albinuta_83@mail.ru

Kapitanchuk Daria Mikhailovna – senior lecturer of the department of technosphere safety, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: rabotabjd@mail.ru

Kartousova Lada Yurievna – senior lecturer of the department of general history, archeology and ethnology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: l.u.15@mail.ru

Klink Grigoriy Valentinovich – candidate of technical sciences, associate professor of the department of operation and repair of tractor fleet of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: klink.grigoriy2016@yandex.ru

Kolomiets Olga Vasilievna – senior lecturer of the department of psychology of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: kovalcuk_78@mail.ru

Korsak Margarita Viktorovna – candidate of philosophical sciences, senior lecturer of the department of architecture of the Bender Polytechnic branch of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: margoshacu@mail.ru

Kosiuk Natalia Vasilievna – lecturer of the department of mathematical analysis of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: natcosiuc@yandex.ru

Kosiuk Vasilii Vasilievich – lecturer of the department of general and theoretical physics of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vcosiuc@mail.ru

Krivoruchenko Maria Aleksandrovna – lecturer of Tiraspol College of business and service.

E-mail: mawa0208@mail.ru

Kucheriavenco Victoria Ivanovna – candidate of psychological sciences, associate professor, head of the department of psychology of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: tori32@ya.ru

Laurentiev Alexei Alexandrovich – leading specialist of the department of operation and repair of tractor fleet of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: atfdekan@spsu.ru

Leontieva Natalia Nicolaevna – lecturer of the department of moldavian philology of philology faculty, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: natali.leonteva.85@mail.ru

Leontieva Olga Vasilievna – senior lecturer of the department of sociology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: lov_pmr@mail.ru

Litvin Olga Vladimirovna – candidate of philological sciences, senior lecturer of the department of russian language and intercultural communication, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

Paean2012@rambler.ru

Matveychuk Evgenia Afanasyevna – associate professor of the department of journalism, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: ematv@list.ru

Mazepa Tatiana Andreevna – senior lecturer of the department of the moldavian philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: maz79ta@mail.ru

Medvedeva Irina Mikhailovna – senior lecturer of the department of politology and political management, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: arina1920@mail.ru

Milys Oleg Vasilievich – senior lecturer of the department of criminal law, criminal procedure and criminology of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: justicepgu@gmail.com

Nedelkova Anna Aleksandrovna – senior lecturer of the department of preschool pedagogic and special techniques, faculty of pedagogy and psychology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: naa82@mail.ru

Nizhegorodova Margarita Vladimirovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of computer software and automated systems of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: rita_tiras@mail.ru

Ogneva Tatyana Vasilievna – senior lecturer of the department of technosphere safety, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vodoleipmr@mail.ru

Petrov Vasilii Borisovich – doctor of philology, professor of the department of social and cultural technologies and foreign languages, Ural state forest engineering University.

E-mail: 45master91@mail.ru

Pischalina Anastasia Alexandrovna – lecturer of the department of psychology of

Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: nastusha30_07@mail.ru

Pogorletskaia Irina Ivanovna – senior lecturer of the department of civil law and civil process, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: begass.iren@mail.ru

Pomian Svetlana Vladimirovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of computer software and automated systems of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: svpomian@gmail.com

Popescul Alexander Nikolaevich – senior lecturer of the department of operation and repair of tractor fleet of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: atfdekan@spsu.ru

Popova Valentina Fedorovna – senior lecturer of the department of moldovian philology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: valpopov1_2010@mail.ru

Rogozhnikova Olesia Anatolievna – lecturer of the department of general and theoretical physics of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: mixaol@mail.ru

Shelenga Natalia Anatolievna – senior lecturer of the department of labor and entrepreneurial law of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: shelenga_n@mail.ru

Shornikov Alexander Petrovich – lecturer of the department of national history of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: a_shorik@yahoo.com

Stoliarenko Yulia Aleksandrovna – candidate of technical sciences, associate professor of the department of information

technologies and automated control of production processes of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: mlcc@mail.ru

Terentyev Vasily Vasilievich – graduate student of the department of labor and entrepreneurial law of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: justicepgu@gmail.com

Tkach Lyubov Timofeevna – candidate of pedagogical sciences, professor of the department of preschool pedagogic and special methods of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: tkachlt@mail.ru

Tsaran Tatiana Ippolitovna – senior lecturer of the department of general history, archeology and ethnology of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: TatianaTsaran@mail.ru

Tyagulskaia Lyudmila Anatolievna – candidate of economic sciences, associate professor of the department of computer science and software engineering of Shevchenko State University of Pridnestrovie in Rybnitsa.

E-mail: tla.ki@list.ru

Vinogradova Diana Yurievna – senior lecturer of the department of constitutional, administrative and municipal law of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: DiVin1981@yandex.ru

Voyt Ivan Alekseevich – senior lecturer of the department of politology and political management of Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: voitia_84@mail.ru

Zhurzhi Inna Ivanovna – senior lecturer of the department of algebra, geometry and methods of teaching mathematics, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: inessy@bk.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>О.В. Литвин.</i> НЕОНОМИНАЦИИ С МУТАЦИОННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ СУФФИКСА В ТЕКСТАХ СМИ	3
<i>Е.А. Матвейчук.</i> СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСТАРЕВШИХ СЛОВ	10
<i>В.Б. Петров.</i> КНЯЗЬ ТЬМЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ МИХАИЛА БУЛГАКОВА	13
<i>В.В. Чупрына.</i> СКРИЕРЯ КУ ИНИЦИАЛЕ МАЖУСКУЛЕ ЫН КОНТЕКСТ МОЛДОВЕНЕСК	20
<i>Н.Н. Леонтьева.</i> ФОРМАРЯ ШИ ОРТОГРАФИЕРЯ АДЖЕКТИВЕЛОР КОМПУСЕ ЫН ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ	23
<i>Т.А. Мазепа.</i> СПЕЧИФИКУЛ ТРАДУЧЕРИЙ ФРАЗЕОЛОЖИСМЕЛОР ДИН ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ	27
<i>В.Ф. Попова.</i> УНЕЛЕ ГРЕШЕЛЬ ЛА УТИЛИЗАРЯ СУБСТАНТИВЕЛОР ЫН КОМУНИКАРЯ ОРАЛЭ ШИ СКРИСЭ	32
<i>Л.П. Калина.</i> КОЛИНДА ДИН НИСТРЕНИЯ ЫН ВИЗИУНЯ ЛУЙ НИКОЛАЕ БЭЕШУ	35
<i>Г.Б. Курлат.</i> ГРАЮЛ МАКАРОНИК АЛ ПЕРСОНАЖУЛУЙ ЧЕНТРАЛ ЫН ОПЕРА АЛЕКСАНДРИЯНЭ «КИРИЦА ЫН ПРОВИНЧИЕ»	42
<i>В.В. Дабержа.</i> ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА «ВИРУСНЫЙ ДИЗАЙН» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ВИРУСНОЙ КОММУНИКАЦИИ	47

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Л.Т. Ткач, А.А. Неделкова.</i> ВЛИЯНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54
<i>В.И. Кучерявенко, А.А. Пищалина.</i> ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	58
<i>Л.А. Тягульская.</i> ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ	63
<i>А.М. Башкатов, Т.Д. Бордя.</i> ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫМ ПРОФЕССИЯМ	70

<i>О.В. Коломиец.</i> РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ДЕМОСТРАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО МЕТОДА	74
<i>С.В. Помян, Ю.А. Столяренко.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	79
<i>М.В. Нижегородова.</i> ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНЫМ СЕТЕВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ	83
<i>Г.В. Клинк, А.Н. Попескул, В.А. Антюхов, А.А. Лаврентьев.</i> ОСВОЕНИЕ МЕТОДОВ ТРИЗ – ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	88
<i>Т.В. Огнева, Е.В. Дяговец, Д.М. Капитанчук, О.Г. Елисеева.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ	91
<i>Д.Ю. Виноградова.</i> АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИНАНСОВОЕ ПРАВО»	96
<i>И.И. Журжи, М.А. Криворученко.</i> О ПРОДУКТИВНОМ ОБУЧЕНИИ В ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ	100
<i>В.В. Косюк, О.А. Рогожникова, Н.В. Косюк.</i> МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ	104

ПОЛИТИКА И ПРАВО

<i>И.А. Войт.</i> ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПМР И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.	109
<i>О.В. Леонтьева.</i> ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	114
<i>А.Б. Алексеева.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120
<i>О.В. Флоря.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	127
<i>И.И. Погорлецкая.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	133
<i>О.В. Мылус.</i> УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРЕВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ.	141
<i>Н.А. Шеленга, В.В. Терентьев.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА.	145

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Н.А. Грошовкина.</i> ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ И КИТАЯ	153
--	-----

<i>И.М. Медведева.</i> ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛЕВОБЕРЕЖНЫХ РАЙОНОВ МОЛДАВСКОЙ ССР (1944-е – начало 1950-х гг.)	159
<i>Т.И. Царан.</i> КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.	168
<i>Л.Ю. Картоусова.</i> ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФЕНОМЕНА «МАРГИНАЛЬНОСТИ» В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	176
<i>А.П. Шорников.</i> ЛЕТОПИСЦЫ И ДМИТРИЙ КАНТЕМИР О МОЛДАВАНАХ И РУСИНАХ. XIV – НАЧАЛО XVIII в.	183
<i>И.З. Бернас, М.В. Корсак.</i> ФУНКЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОТОГРАФИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИТЕКТОРА	189

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, зарегистрированных в Министерстве юстиции Приднестровской Молдавской Республики	196
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	215

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: **Гуманитарные науки**

Редактор *Е.А. Матвейчук*

Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 28.05.18. Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 14,0. Усл. печ. л. 18,1. Заказ № 529.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Электронное издание